МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А.ДОБРОЛЮБОВА»

в.м. строгецкий

Теоретические основы культурологии

Часть І

Античность и проблемы мировой культуры

Учебное пособие для вузов

Книга удостоена диплома лауреата конкурса «Лучшая научная книга 2005 года» в номинации «Гуманитарные науки», организованного Фондом развития российского образования

РЕКОМЕНДОВАНО ПРИВОЛЖСКИМ РЕГИОНАЛЬНЫМ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ ПРИ УМО ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ»

Дисциплина: Культурология

УДК 008 (37/38): 008 (075.83) ББК 71

C 861

В.М. Строгецкий. Теоретические основы культурологии. Часть І. Античность и проблемы мировой культуры: Учебное пособие для вузов. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. - 197 с.

ISBN 5-85839-133-8

В первой части пособия рассматриваются вопросы соотношения понятий культуры цивилизации; классического И античного современного гуманитарного образования; характеризуются функции культуры и методы ее изучения; рассматривается проблема отношений человека к природе и особенности становления экологической культуры; характеризуется роль мифов в культуре общества и анализируются теории их интерпретации; исследуются проблемы развития науки и ее место в культуре общества; рассматриваются в сравнительном плане нравственные ценности общества и культура, особенности политико-правовой мысли в античности в Европе Нового и Новейшего времени и в России в процессе её исторического развития.

Предлагаемое пособие состоит из шести лекций, посвященных изучению роли античного наследия в осмыслении культурного развития современного общества.

Пособие рассчитано на студентов, преподавателей и аспирантов гуманитарных факультетов и других вузов.

Рецензенты:

зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков НГУ им. Н.И. Лобачевского, декан исторического факультета, докт. ист. наук, проф. Е.А. Молев.

зав. кафедрой философии и теории социальной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, докт. филос. наук, проф. Е.П. Савруцкая.

- © ФГОУ ВПО «НГЛУ», 2011
- © Строгецкий В.М., 2011

ISBN 5-85839-133-8

Предисловие

Каждая эпоха выбирает себе в прошлом иногда осознанно, иногда стихийно традиции, близкие ей по духу. Римляне искали и находили их в эллинской культуре; идеологам Возрождения и Просвещения эталоном служил человек классической античности; уверенный в торжестве разума, эволюции и прогресса человек XIX в. также вдохновлялся античностью; наконец, технократический человек XX в., шагнувший в космос и открывший колоссальную энергию атомного ядра, поставив мир на грань экологической и ядерной катастрофы, осознал трагичность ситуации и также стал тяготеть к этическим и гуманистическим идеалам Древней Греции и Рима.

С середины XX века человечество стало развиваться по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и народов и их культур. Стали расти культурные обмены, прямые контакты между государствами и государственными институтами, социальными группами и общественными движениями, а также частными лицами разных стран и культур. Культурное многообразие современного человечества резко увеличилось, огромное количество народов и их культур включилось во взаимодействие друг с другом.

До середины XX в. эти процессы, стихийные или относительно упорядоченные, не были предметом пристального изучения. Восприятие этих процессов осуществлялось только с позиций этноцентризма, т.е. только через призму своей собственной культуры. В связи с этим сложились этнокультурные стереотипы и предрассудки, на основе которых в конце XIX- начале XX вв. возникли и развивались теории колониализма и расизма, сионизма и антисемитизма, фашизма и коммунизма, национализма и советского интернационализма, которые принесли неисчислимые беды и страдания человечеству.

С середины XX в. стало формироваться новое видение проблем межкультурного общения стран Запада и незападных культур. Оно основывалось на преодолении или, по крайней мере, осуждении как в общественном мнении так и на уровне политики прежде этих этнокультурных демократических государств стереотипов предрассудков и возникших на их основе указанных теорий. Ранее всего эту тенденцию осознали США, а затем и страны Европы. Сразу же после разработали США мировой войны программу развивающимся странам. В рамках отдельных проектов этой программы возник институт «Корпус мира», эксперты и активисты которого разные страны. Однако они посещали нередко встречались непониманием, конфликтами, которые в итоге приводили к провалу их миссии. Становилось ясно, что была необходима совершенно новая подготовка экспертов, способных решать практические вопросы и преодолевать возникающие трудности.

В 1946 г. правительство США создало институт службы за границей, который возглавил известный американский лингвист Эд.Холл. В этом институте объединились ученые разных специальностей: антропологи, социологи, психологи, филологи, лингвисты, историки, философы и др. В процессе работы возникло два направления или два взгляда на программу изучения межэтнических общений и межкультурных связей. Одни настаивали на изучении, прежде всего, теоретических вопросов культуры общения. Другие считали необходимым разрабатывать конкретные советы, рекомендации, инструкции и методические приемы практического поведения людей различных культур. В США одержало верх именно второе направление. Тем не менее, Эд. Холл в книге, вместе культурологом Д.Трегером написанной c «Культура коммуникация. Модель и анализ», попытался отразить как теоретические так и практические вопросы. Позднее Э.Холл развил основные положения и идеи межкультурной коммуникации в своей книге «Немой язык», где показал тесную связь между культурой и межкультурной коммуникацией и пришел к выводу о необходимости обучения культуре. Он подчеркивал мысль: «Если культура изучаема, то она может быть и преподаваема». 1

Таким образом, Эд. Холл первым предложил считать культуру и межкультурную коммуникацию предметом научных и учебных целей. область научных исследований, получила название Культура, как известного культурологии легкой руки американского c культурантрополога Л.Уайта. В США и в Европе культуру как предмет исследования и учебную дисциплину стали изучать такие науки как социология и культурная антропология. Межкультурная коммуникация как область изучения особенностей межэтнического и межкультурного общения до 70-х гг. имела сугубо практическое содержание. С 70-х гг. она как предмет исследования и учебная дисциплина была дополнена теоретическими обобщениями и приобрела форму университетского курса, став вместе с тем одним из научных направлений культурологии.

В Европе становление культурологии как науки о культуре и межкультурной коммуникации в качестве предмета исследования особенностей межэтнического, межкультурного и межконфессионального общения и учебной дисциплины происходило несколько позднее, чем в США и связано с созданием Европейского союза, открывшего границы для свободных перемещений людей, капиталов и товаров. Центром

¹Holl Ed., Trager D. Culture and Communication: A Model and a Analisis // Explorations and Communications 3. 1954. На русском языке есть перевод книги Эд.Холла «Немой язык» (The silent Language, 1959): «Как понять иностранца без слов». М., 1995.

² См. его работы: A Problem of Kinship Terminology // American Anthropologist Vol. III. 1939. P.571; The Social Organization of Ethnological Theory. Huston, 1966; The Evolution of Culture. The Development of Civilization to the Fall of Rome. N.-J., 1959; The Science of Culture. A Study of Man of Civilization. N.-J., 1958; Ethnological Essays. Albuquerque, 1987; Essays of the Culture // In Honor of L.A.White. N.-J., 1960.

исследования культурологии в Европе стала Германия до 1987г., существовавшая как ФРГ, которая, покончив с нацизмом, стала развиваться под влиянием США в отличие от ГДР как открытое, свободное, независимое демократическое, миролюбивое государство. После исчезновения СССР и прекращения существования Варшавского договора исчезла и ГДР, до конца 80-х гг. остававшаяся важнейшим тоталитаристского коммунистического режима, Советским Союзом в Центральной и Восточной Европе в 1946-1948 гг. Земли Восточной Германии вошли в состав ФРГ и сегодня объединенная миролюбивого образцом демократического Германия является реакционного государства, расистского котором наследие агрессивного фашистского преодолено режима не только на экономическом и военно-политическом уровнях, но и на ментальном. Современная Германия не случайно стала центром исследования культурологии в Европе Ещё в XVII-XVIII вв. и прежде всего в Пруссии просветителям С.Пуфендорфу, благодаря выдающимся немецким Хр. Томазию, Г.В. Лейбницу, Г.Э. Лессингу и др. оформились принципы толерантности и веротерпимости, которые не смог уничтожить даже такой жестокий режим, как гитлеровский фашизм.

В России культура как предмет изучения и область научного исследования организационно оформилась в науку культурологию с 1995г. Это стало возможным только после ликвидации КПСС и отказа от марксизма-ленинизма главной единственной как И идеологии. обеспечивавшей тоталитарного существование коммунистического режима. Марксизм-ленинизм рассматривал культуру не более как область идеологической манипуляции. В начале 90-х годов в России в области гуманитарных наук стал утверждаться цивилизационный подход к изучению историко-культурных процессов. Это дало возможность рассматривать культуру как самостоятельную область исследования, существующую и развивающуюся на основе собственных законов и выражающую общую тенденцию к интеграции научных знаний о культуре. Благодаря этому культурология в начале 90-х гг. приобрела статус учебной дисциплины, обязательной для изучения во всех ВУЗах Российской Федерации. Другой причиной, обусловившей возникновение культурологии как научной и учебной дисциплины, стала появившаяся в начале 90-х гг. потребность в изучении межкультурной коммуникации. В условиях распада СССР и перехода России на демократический путь развития возникли гораздо более широкие возможности общения с иностранцами, т.е. с людьми, представляющими другие этносы и другие культуры. Становится все более очевидным, что успешные и эффективные контакты и взаимодействия людей, представителей разных этносов и культур, невозможны без практических навыков в межкультурном, межэтническом и межконфессиональном общении.

Итак, культурология, как научная и учебная дисциплина, состоит из следующих составных частей:

Теоретические или философские проблемы культурологии.

История культурологической мысли.

История мировой культуры.

Теоретические и практические проблемы межкультурной коммуникации.

Несмотря на то, что культурология относительно молодая наука, к настоящему времени в изучении ее теоретических и философских проблем можно выделить несколько наиболее важных подходов или направлений: социально-культурное направление; культурносоциологическое направление; культурно-психологическое; культурноэтно-конфессиональное; литературоведческое экологическое; направления; этно-лингвистическое и семиотическое направления и т.д. Обильная и все более пополняющаяся литература по всем направлениям отражается в специальном ежегодном библиографическом издании Российской государственной библиотеки (Москва) «Культура. Культурология. Реферативно-библиографическая информация» (издается с 1973 г. пять раз в году. Прежнее название до 1991 г. – «Общие проблемы культуры. Библиографическая информация. М., 1974).

Историко-культурное направление в изучении культурологии, также регулярно пополняющееся новой литературой, в основном представлено работами по истории мировой культуры. Эти работы также отражены в указанном выше библиографическом издании. Недостаточно разработано в отечественной науке культурно-историческое направление, в котором теоретические проблемы культурологии рассматриваются с точки зрения их исторического развития. Именно такой аспект изучения теоретических вопросов культурологии мы предлагаем в нашем учебном пособии и рассматриваем современные теоретические проблемы мировой культуры в развитии и сквозь призму античного культурного наследия.

Не получила пока еще достаточного изучения и история культурологической мысли. Можно назвать лишь несколько работ, появившихся в последнее время.³

Что же касается учебников по теоретическим и практическим проблемам межкультурной коммуникации, то они стали издаваться лишь

³ Иконникова С.Н. История культурологии. Идеи и судьбы. СПб., 1996; Бялик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998; Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С.Кагана и др. СПб., 1998; Кармин А.С. Культурология. СПБ., 2001. С. 730 и сл.; Шендрик А.И. Теория и история культуры: Учебное пособие для ВУЗов. М., 2002; Строгецкий В.М. История культурологической мысли с древности до начала XVII в.: Учебное пособие. Н.Новгород, 2002; Его же История культурологической мысли в Германии в XVII-XVIII вв. Часть 1 — XVII в. — эпоха становления рационализма в Германии и пробуждение национального самосознания: учебное пособие. Н.Новгород, 2002 г.

в последнее время, поскольку этот курс только начинает внедряться как учебная дисциплина в некоторых наших ВУЗах.

Почему столь важно сегодня, изучая в историческом развитии теоретические проблемы современной мировой культуры, рассматривать их сквозь призму античного культурного наследия? Нами уже было отмечено, что античная культура во все времена, начиная с эпохи Возрождения, притягивала к себе внимание человечества благодаря этическим и гуманистическим идеалам.

Столь высокий неизгладимый авторитет античной культуры вполне объясним. Ведь сколько культурных форм было создано ею, сколько направлений было обязано своим возникновением животворному потоку. Красочная, но вместе с тем проникнутая рационализмом мифология, дидактическая философия и прагматическая изображении изощренная В человеческих чувствований поэзия и драматургия, исполненное гражданского пафоса красноречие, политическая теория и социальная утопия – вот перечень лишь наиболее важных направлений культурного развития античного

Культурология как наука о культуре сегодня рассматривается как комплексная гуманитарная наука. Её формирование выражает общую тенденцию научного знания о культуре. Она возникает на стыке истории, философии, социологии, этнографии, этнологии, психологии, антропологии, искусствоведения, семиотики, лингвистики, информатики, синтезируя и систематизируя под единым углом зрения данные этих наук. Это современное понимание культурологии сложилось на основе античного представления о культуре как искусственной среде обитания, созданной человеком, развиваемой и совершенствуемой им по мере накопления опыта и постижения знаний в различных сферах человеческой жизни. Это античное представление получило свое наиболее яркое отражение в знаменитом мифе о Прометее и Эпиметее, изложенном Платоном в его диалоге «Протагор».

Опираясь на античное наследие и теоретически осмысливая культурное развитие современного общества, следует помнить, что успех в этом деле будет обеспечен, если творцы и носители современной культуры будут руководствоваться идеями рационализма, придавать важное значение культурному творческому началу в культурной деятельности, развивать агональное, т.е. соревновательное мышление, укреплять демократические институты и принципы управления, основывающиеся на приоритете частного права над публичным, свободе личности, способствовать развитию в России подлинного федерализма и становлению гражданского общества и правового государства.

Именно сочетание античного культурного наследия с рассмотрением современных теоретических проблем мировой культуры будет способствовать рождению нового взгляда на мир, пониманию ценности

разных культур их контакту и диалогу между собой, росту значения культуры для выживания и гармонического развития человека.

Задача курса - раскрыть мир разнообразных явлений и тенденций духовной жизни современного общества и отраженных в его культуре вечных непреходящих начал, сформированных античным миром: выработать у слушателей курса умение адекватно воспринимать и оценивать особенности развития культуры.

Предлагаемое учебное пособие состоит из двух частей. Первая часть посвящена рассмотрению понятия культуры как общественного явления и современности в культуре общества: древности И мифологии и современного мифотворчества; характеристике античной постижению связей мира природы с культурой общества и определению основного содержания понятия «экологическая культура». В переломные периоды развития цивилизации нравственные и политические ценности составляют едва ли не определяющее содержание культурологических процессов в обществе. Поэтому в первой части учебного пособия рассматриваются такие наиболее существенные элементы содержания культуры, являющиеся составными частями культуры вообще, система нравственных ценностей в эпоху античной и современной цивилизаций; культура и мораль т.н. «новых людей»; поиск новых культурных и нравственных ценностей; соотношение науки и культуры; политико-правовой развития мысли, государственной и политической жизни; сущность гражданского общества содержание правового государства; понятий «социальная справедливость» и «социальная защищенность граждан».

Рассмотрение этих проблем целесообразно начать с характеристики системы нравственных ценностей античной цивилизации и античной политико-правовой мысли, поскольку в самой природе античного общества возникло многообразие этико-культурологических концепций и форм общественно-политической жизни, которые превратились устойчивые «классические нравственные и политические ценности». Поэтому необходимо проследить в сравнительно-аналитическом плане роль этико-культурологических концепций Платона и Аристотеля, киников и стоиков; выявить истоки и основы христианской проанализировать становление и развитие светских гуманистических этико-культурологических представлений; рассмотреть роль античной политико-правовой мысли в теории и практике общественного развития стран Западной Европы, США и России и наметить возможные пути формирования в Российской Федерации открытого демократического гражданского общества и правового государства с развитой социально ориентированной рыночной экономикой.

Вторая часть посвящена рассмотрению истории культурологической мысли. Одной из задач культурологии является изучение основных закономерностей культурного процесса. Эти закономерности

обнаруживаются и исследуются с помощью интерпретации культурных явлений, которые отражают представления о культуре человека и общества, сформированные либо в виде мифов, либо в качестве стройных логических теорий. Поэтому вполне понятно, что интерпретация культурных явлений гораздо древнее, чем само понятие «культурология».

Несмотря на то, что каждая эпоха имеет свои собственные представления о культуре, тем не менее новизна тех или иных культурологических теорий всегда относительна: они основываются на предшествующих идеях и взглядах, дополняя или развивая их. И даже если в процессе интерпретации явлений культуры культурологические идеи и теории предшествующих эпох отвергаются, то и в этом случае определенные структурные базовые представления и понятия, в основе своей восходящие к античным временам, эпохам Возрождения, Просвещения и Романтизма, остается неизменными. Это мы и пытаемся показать на примере развития культурологических идей, начиная с древности и вплоть до настоящего времени.

Однако есть несколько моментов, на которые, прежде всего, необходимо обратить внимание читателя. Во-первых, мы пытаемся раскрыть религиозно-мифологические истоки представлений о культурном развитии общества и показать выделение на этой основе религиозно-философских и рационалистических культурологических идей и теорий.

Во-вторых, культура — результат творческой деятельности людей, которая развертывается на фоне конкретных исторических событий. Именно поэтому нельзя согласиться с марксистской интерпретацией постижения культуры как результата анализа сущности исторического процесса. История и культура — понятия не тождественные и не вытекающие одно из другого. Культура имеет свои собственные законы развития, и поэтому между историей и культурой обнаруживается глубокое концептуальное и содержательное различие. Культура, как искусственно созданная человеком среда обитания, — понятие более широкое, чем история, представляющая собой реализацию различных форм взаимоотношений между людьми в рамках этой среды обитания.

Поэтому формирование культурологических идей на конкретном этапе развития человечества нельзя рассматривать как следствие определенного исторического процесса. Это скорее совокупный результат поисков на фоне исторического процесса учёными, мыслителями и поэтами решений, объясняющих особенности отношения людей к природе, обществу, государству и к самим себе с учетом религиозных и рационально-философских представлений.

В-третьих, из двух существующих на сегодняшний день в отечественной науке подходов к рассмотрению культурно-исторического развития человечества - формационного и цивилизационного – мы отдаем предпочтение последнему. Его преимущество при исследовании проблем

мировой культуры и интерпретации культурно-исторических явлений и процессов определяется тем, что он основывается на нелинейном характере развития природы общества и культуры, подтвержденном Цивилизационный достижениями XXВ. подход освобождает фанатизма, догматизма и схематизма. Он человеческую мысль OT позволяет в центр мироздания поставить человека, рассматривая его одновременно и как венец творения природы и вместе с тем как существо противоречивое. Цивилизационный подход позволяет рассматривать культуру как феномен, не связанный напрямую с факторами, социально-экономическими политическими И развивающийся по своим внутренним законам, действие которых обусловлено общецивилизационными принципами развития.

Наконец, цивилизационный подход, основывающийся на множественности факторов, оказывающих многогранное влияние на культурно-историческое развитие общества, открывает широкие возможности для многообразия его интерпретации.

Учебное пособие «Теоретические проблемы культурологии» рассчитанное на студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных вузов, очень важно для формирования и развития у них гуманитарного мировоззрения, расширения их общекультурной и теоретической подготовки, умения ориентироваться в сложных проблемах современной культурной жизни.

Лекция 1

Введение. Культура как общественное явление

- 1. Понятие "культура" и ее содержание. Соотношение древности и современности в культуре общества.
- 2. Античность как фундаментальная основа культурного развития человечества.
- 3. Античное культурное наследие и классическое гуманитарное образование.
 - 4. Тоталитаризм и культура.
 - 5. Формация, цивилизация и культура.
- 6. Социокультурный закон о приоритетности культуры в общественном развитии.

Анализ развития человеческого общества, его взаимоотношений с природой, другими обществами свидетельствует о постоянном соединении, взаимосвязи древности и современности. Термин, которым мы в этом случае чаще всего пользуемся, - это термин "культура". Современное понятие "культура" восходит к латинскому существительному *cultura*, производному от глагола *colo*, *colui*, *cultum*, *colere* - возделывать, обрабатывать. Этот термин, как свидетельствует наука лингвистика, является одним из наиболее употребляемых [Блумфилд Д. Язык. М., 1968].

В трактовке некоторых публицистов и культурологов, особенно в настоящее время, понятие "культура" часто соотносится с понятием "культ". Культ можно рассматривать как с религиозной, так и с идеологополитической точки зрения. Сегодня в нашей стране очень авторитетным является имя Н.А. Бердяева (1874-1948), российского религиозного философа, опиравшегося на славянофильские традиции, которого по приказу Ленина с большой группой виднейших представителей российской интеллигенции в 1922 г. выслали за границу с запретом возвращаться на родину под угрозой расстрела. Н. Бердяев писал: "Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура благородного происхождения. Ей передался иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы. Это нужно считать условленным с самой позитивной точки зрения".⁴

⁴ Это определение культуры дано Н.А.Бердяевым в его статье «О культуре» выдержку из которой мы цитируем по книге «Антология культурологической мысли» / Авторысоставители С.П.Мамонтов, А.С.Мамонтов. М.,1996. С. 195. См. также Бердяев Н.А.: 1) Самосознание. Париж, 1949; 2) Новое Средневековье. М., 1990; 3) Философия неравенства. М., 1990; 4) О назначении человека. М., 1993; 5) О рабстве и свободе

Это высказывание Н.Бердяева, сегодня привлекающее многих, вместе с тем было несомненно его субъективной реакцией на радикально- и вульгарно-материалистические суждения как французских воинствующих атеистов, которыми так восхищался Ленин, так и собственно российских революционеров - экстремистов марксистского и околомарксистского толка. Образчиком такого суждения служит еще совсем недавно господствовавшее в нашем обществе убеждение в том, что "религия извращает реальные отношения в природе и обществе, наделяет их вымышленными качествами и свойствами, дезориентирует людей в познании и преобразовании мира, закрепляет и увековечивает зависимость человека от стихийных природных и социальных сил". В этом смысле весьма симптоматичным является для сегодняшнего дня достаточно грубое замечание Ленина по адресу богоискательских высказываний А.М. Горького. Ленин заявил по этому поводу: "Всякий боженька есть ничто иное, как труположество". Как же с позиций самого Ленина и его адептов теперь рассматривать его мумию, лежащую в мавзолее?

Учитывая приведенные выше крайние мнения, истину следует искать где-то между ними, поступая sine ira et studio (без гнева и пристрастия). Безусловно религиозная вера была и останется могучим средством психотерапии и социальной интеграции, потому что она созвучна одной из сторон природы человека - иррациональной, связанной с его стремлением к идеалу и объекту для поклонения. Однако человек - существо противоречивое и другой стороной его природы является рационализм, имеющий, как показывает история развития человека и общества, гораздо большее значение для проявления различных форм или сфер культурной жизни человечества. Поэтому культ как религиозное явление можно рассматривать лишь как частное проявление культуры, ибо само понятие культуры нельзя сводить только к культу, оно, как мы увидим, многозначно и многогранно.

Культ можно рассматривать также и с идеолого-политической точки зрения, имея в виду преклонение перед правителем - носителем единоличной монархической царской или императорской, тиранической или диктаторской власти. XX век создал наиболее страшную форму культа, т.е. преклонения - культ вождизма как результат возникновения тоталитарных коммунистического и фашистского режимов, сопровождавшихся массовым инакомыслящих прежде всего, представителей И, интеллигенции. Это особенно ярко обнаруживается, при чтении откровений Ленина в беседе с известным художником Ю.П. Анненковым в процессе его над портретом Ленина. В течение этой беседы разоткровенничался и, не стесняясь в выражениях, говорил следующее: "Я,

человека // Бердяев Н.А. Царство духа и царство Кесаря. М., 1995; 6) Творчество и объективация. Минск, 2000. К этому см. Шендрик А.И. Теория культуры. М., 2002. С.439-455.

знаете, в искусстве не силен... Искусство для меня - это что-то вроде интеллектуальной слепой кишки, и когда его пропагандная роль, необходимая нам, будет сыграна, мы его - дзык! дзык! вырежем. За ненужностью... Вообще к интеллигенции, как вы, наверное, знаете, я большой симпатии не питаю, и наш лозунг "ликвидировать безграмотность" отнюдь не следует толковать как стремление к нарождению новой интеллигенции. Ликвидировать безграмотность следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин и каждый рабочий мог самостоятельно без чужой помощи читать наши директивы, приказы, воззвания. Цель вполне практическая, всего"⁵. Отсюда И антиинтеллигентская психология, только насаждавшаяся большевиками В рабоче-крестьянской среде, отрицательное отношение к культуре. В этой связи можно вспомнить гитлеровскую Германию и пылающие костры из книг выдающихся немецких философов, ученых и писателей. Итак, понятие "культура" не может быть сведено к понятию культа, будь то в религиозном или идеолого-политическом его смысле.

Вместе с тем любое понятие только тогда что-либо значит для человеческого сознания, когда его содержание более или менее четко и ясно определено. Но здесь-то и начинается самая большая трудность. Если с конца XIX в. по 20-е гг. XX в. известно было всего семь определений культуры, то в 20-50-е гг. ХХ в. их число возросло до 157, а уже в конце 60-х гг. французский социолог А.Моль насчитал и проанализировал 250 различных определений. 6 Это указывает не только на то, что понятие "культура" становится более привлекательным объектом исследования, но прежде всего на то, что само это понятие очень многогранно. Культура существует на различных уровнях. Мы говорим о культуре личности, общества, народа, эпохи и т.д. Время лишь расширяло функциональное "культура". содержание понятия Однако такая классификация устанавливалась эмпирическим путем и в ней трудно было выделить главные и второстепенные элементы. Известный культуролог Э.С. Маркарян устранил этот недостаток, предложив свою классификационную схему. 7 Он выделил три уровня, три рода понятий культуры:

- 1. Общеродовое понятие, содержащее наиболее сущностные, всеобщие признаки;
- 2. Общее историко-типологическое понятие, позволяющее выявить общее в отдельных культурах и соотнести понятие культуры и цивилизации;
- 3. Локально-историческое понятие, выражающее неповторимые свойства данной культуры, ограниченной во времени и пространстве.

 $^{^5}$ Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. Л., 1991. Т.2. С. 247.

⁶ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

 $^{^7}$ Маркарян Э.С.: 1) Очерки истории культуры. Ереван, 1969; 2) Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М., 1983

До недавнего времени распространено было определение культуры, выдерживающее сегодня никакой критики. Согласно не культура определению, совокупность -это созданных материальных и духовных ценностей. Это определение содержит целый ряд недостатков. Прежде всего культура в нем противопоставлена природе, так как из определения изъято все, что имело отношение к природе. Это неслучайно, так как вплоть до конца 70-х годов все идеи, рассматривавшие взаимосвязь природы и общества, либо считались буржуазными, либо их старались не касаться. Понятие экологический кризис рассматривали как неотъемлемую черту капиталистического мира. Так называемый "развитой социализм", как считали идеологи советского общества, был свободен от этого явления. Но уже после 70-х гг. было невозможно скрыть вопиющую разницу в экологической ситуации на территории СССР и высокоразвитых индустриальных стран, скажем, Японии.

Это определение создало предпосылки для субъективно-оценочного подхода, когда вкусы и взгляды власть предержащих, формировавшиеся под влиянием определенных идеологических установок, служили критерием ценностного, научного и ненаучного. Считалось, что культура так общества более высокая социалистического И называемого общества буржуазного. прогрессивная, чем культура признавалась народная или пролетарская культура. Этим обусловлена была и наполняемость понятия "культура". Так, не придавали значения религии как важнейшему элементу человеческой культуры, более того, вели с ней непримиримую борьбу с позиций воинствующего атеизма. Теперь перестало быть секретным известное письмо Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г., в котором он с присущей ему решительностью и жестокостью пишет: "Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать". Духовную культуру считали неприоритетной, отсюда и так называемый остаточный принцип ее финансирования. Многие памятники изобразительного искусства, музыкальной и художественной культуры не культурными считались ценностями, a их авторов подвергали всевозможным гонениям и преследованиям.

Субъективно-оценочный подход порождал так называемый элитарный принцип: культура уподоблялась музею, где выставлены одни шедевры, признанные таковыми на основе субъективных критериев властной верхушкой общества. В Советском Союзе, равно как и в странах так называемого социалистического лагеря, практиковалось правило

определять "признанных" лидеров во всех сферах культурной жизни общества. Культура - это не только шедевры, даже если они являются таковыми в соответствии с объективными критериями.

В приведенном выше определении недостатком является также резкое разграничение между материальным и духовным творчеством. В реальной жизни духовная и материальная культуры практически неразделимы. В ряде случаев такую границу крайне трудно провести даже тогда, когда речь идет, казалось бы, о бесспорных материальных ценностях. Но вместе с тем нельзя не признать и имеющегося различия между духовной и материальной культурой. Однако своеобразием культуры как раз и является то, что духовное и материальное в ней при всем их противоречии существуют в неразрывном единстве при определяющей роли духовного начала. Тем не менее это единство далеко не постоянно, и в определенные периоды, например, в европейской цивилизации в эпоху машинного или технического переворота в XVIII - XIX вв. или в эпоху так называемой НТР, преобладающую роль приобретали материальные начала в культуре. Но насколько мы сами можем быть свидетелями сегодняшнего развития общества, мы убеждаемся, что ведущая роль духовного начала в культуре вновь побеждает.

В рассмотренном нами определении не подчеркивается активная роль человека, состояние его как свободной творческой личности. отечественной литературе со времен революционеров-демократов, а в советский период в марксистских трудах утверждалась мысль, что творцом культуры является народ, причем эту мысль революционеры-демократы и вторящие им марксисты доводили до абсурда, заявляя, что только та культура может считаться народной, которая происходит из социальных низов, реально отражает народную жизнь, опять-таки имея в виду прежде всего трудящиеся массы, и, наконец, доступна и понятна народу. В действительности субъектом, т.е. создателем и носителем культуры является не народ как некая безликая масса, а конкретный человек независимо от его социального и национального происхождения. Творения культуры становятся народным национальным достоянием после того, как они созданы. Далеко не всегда созданное человеком, отражающее жизнь народа, доступное и понятное народу произведение становится народным и национальным достоянием (например, архитектура городских жилых районов 60-70-х гг. или индустриальные романы 30-50-х гг.) и наоборот, творения, имеющие глубокое внутреннее содержание, нетрадиционно оформленные и по этим причинам не всегда доступные и понятные народу, признаны поистине гениальными и составляют сокровищницу не только народной, национальной, но и мировой культуры.

С учетом исправления отмеченных выше недостатков, многогранной сущности самого феномена "культура" и важнейших признаков содержания этого понятия можно предложить следующее его определение: культура - исторически и социально обусловленное, отраженное в разнообразных

продуктах человеческой деятельности отношение человека к природе, обществу и самому себе, побуждающее его к творчеству и обеспечивающее обществу возможность развиваться в быстроменяющемся мире.

Соответствие этого определения реальности подтверждается по крайней мере обратно пропорциональной зависимостью понятий кризиса общества и расцвета его духовной культуры. Такую форму зависимости можно проследить на различных этапах существования и развития общества.

Необходимо также рассмотреть функции, которые культура независимо от своего содержания выполняет во всяком обществе. Функции культуры многообразны, и они касаются правовых, этносоциальных, религиозных, экономических и политических отношений, особенное значение имеют игровые функции культуры. Поэтому, учитывая отмеченную выше классификационную схему уровней культуры, современные исследователи выделяют такие основные ее функции:

- адаптивная функция, не только способствовавшая адаптации человека к окружающей среде, но обеспечивающая производство новых норм, ценностей, знаний;
- функция накопления, хранения и передачи культуры, а также функция воспроизводства духовного процесса;
- функция целеполагания, фиксирующая цели, перспективы и проекты человеческой деятельности;
- коммуникативная и интегративная функции, формирующие условия и средства человеческого общения и способствующие объединению социальных групп, народов и государств;
- социализирующая функция культуры, способствующая включению индивидуума в общественную жизнь, становлению его полноценным членом общества;
- рекреативная или компенсаторная функции культуры, регламентирующая способы снятия напряжения, накапливающиеся у людей в процессе повседневной деятельности, то есть определяющая формы отдыха, развлечения, психологической разрядки;
- игровая функция культуры как существенный и специфический вид культурной деятельности, способствующей проявлению человеческой сущности.

Рассмотрим теперь более обстоятельно каждую из этих функций.

Адаптация или приспособление к среде обитания присуще всей живой природе. Примеров адаптации животных и растений к окружающей среде великое множество. Человек же адаптируется к естественной и социальной среде совершенно иначе. Человек не имеет своей природной экологической ниши. Эта идея уже была известна древним и нашла свое отражение в диалоге Платона "Протагор", в котором философ передает миф о Прометее и Эпиметее. Согласно этому мифу, Эпиметей раздал животным все средства зашиты и другие качества, ничего не оставив человеку, и только Прометей

выручил человека, хотя сам за это был наказан. Биологическая структура человека не приспособлена к какой-либо устойчивой форме животного существования. Поэтому он не в состоянии вести, подобно другим животным, естественный образ жизни и вынужден, чтобы выжить, создавать вокруг себя искусственную культурную среду. Развитие культуры и явилось для человека той формой защиты, которой не наделила его природа, ибо те биологические изменения, которые под влиянием географических и природных условий привели к возникновению расовых типов, не являлись достаточной формой естественной защиты для выживания людей в конкретной экологической среде. Поэтому человек создал многообразие форм культуры, обусловленное природными условиями жизни этноса. Эти формы культуры, возникшие у народов, обитавших на севере и юге, в горах и на равнинах, на морских побережьях и в глубине материков, в лесной, лесостепной и степной зонах, характеризуются особенностями хозяйственной деятельности, психологией, способами мышления и образом жизни, бытовыми условиями, то есть характером жилищ, одежды, питания. Пока формы культуры оставались многообразными и в значительной степени автономными, они обеспечивали людям защиту, безопасность и комфорт. В процессе адаптации к конкретным природным условиям и создания искусственной природной среды человек руководствовался теоретически познавательным отношением к окружающей среде.

С эпохи Возрождения стало все более утверждаться новое понимание как роли человека, так и его отношения к окружающему миру. Человека стали рассматривать как активного творца, опиравшегося на безграничные силы собственного разума. Это и послужило теоретической подготовкой промышленной «революции конца XVIII - нач. XX вв., способствовавшей созданию индустриальной цивилизации. Важнейшими чертами этого нового этапа формирования человеком искусственной культурной среды стала унификация форм культурной жизни по крайней мере в Европе и Северной Америке. Вследствие этого разум человека становился все менее контролируемым, а растущая в связи с этим механизация и автоматизация производственной деятельности и распространение системы машин, тесно увязанных в одну технологическую цепочку, составляющих основу технократической культуры, все более вытесняли культуру гуманитарную. Человек в индустриальной системе и в условиях технократической культуры, создавая машинное производство ради удовлетворения своих потребностей, все больше превращался в придаток машины и становился ее рабом.

Таким образом, в условиях унифицированной технократической культуры человек стал терять те защитные средства, которые возникли в условиях создания многообразных форм культурной жизни. Преодоление этого опасного для жизни человечества состояния возможно лишь путем создания на основе контролируемой разумной активности человека в условиях постиндустриальной цивилизации ноосферной деятельности.

Как уже было отмечено выше, адаптивная функция культуры предусматривает также производство новых норм, ценностей и знаний. Еще в самый ранний период человеческой истории в рамках мифологии вырабатывало некоторые механизмы производства упорядочения новых норм, ценностей и знаний, которые помогали адаптироваться к окружающей обстановке. Миф служил важнейшим источником для выработки как религиозных знаний, так и светских. Соотношение этих двух типов знаний у разных народов различное. Так, если у греков и римлян преимущественная роль принадлежала светским знаниям, то в странах Древнего Востока господствующее положение было на стороне религиозных знаний. Что касается сегодняшнего дня, то для многих где господствует арабских стран, особенно для тех, исламский фундаментализм, ситуация, касающаяся приоритетной роли религиозных знаний, мало чем отличается от древневосточной. При этом весьма важно отметить, что характерной чертой светской культуры является стремление к новаторству как в способах познания, так и в образе жизни, реализуемое посредством открытий, экспериментов, творческой деятельности. Что же касается религиозной культуры, то ее система ценностей скована традиционализмом и господствующей религиозной идеологией. Поэтому обновление религиозных знаний чаще всего не выходит за рамки репродуцирования имевших место в прошлом традиций, обрядов и обычаев.

Особенностью современного состояния светской культуры в том, что касается производства новых норм, ценностей и знаний, является прежде всего революционный бум в сфере информационных услуг.

Рассмотрим теперь функцию накопления, хранения и передачи культуры, а также функцию воспроизводства духовного процесса. Культура - это связующая нить цивилизаций и вместе с тем социальная память, сохраняющая и передающая накопленный опыт человечества. Своеобразие культурной памяти в том, что она аккумулирует не только положительный, но и отрицательный опыт прежних цивилизаций. Поэтому человечество за многие тысячелетия своей истории не смогло отказаться от повторения ошибок прошлого. Еще более опасным является вмешательство человека в культурную память, сопровождающееся искажением истории и культуры, подчинением их тотальной идеологизации. Это, в конечном итоге, ведет к разрушению культурной памяти И ликвидации культуры, продемонстрировали в XX в. тоталитарные режимы национал-социализма и коммунизма. Однако полного уничтожения культуры быть не может до тех пор, пока сохраняется тип человека, сформировавшийся в течение нескольких миллионов лет развития и получивший название homo sapiens. Культурная память, как и человеческая, имеет свойство восстанавливаться. Поэтому с гибелью тоталитарных режимов динамика культурной памяти ускоряется, расширяются средства хранения и накопления информации, наблюдается рост изданий различных текстов, журналов и книг, появление новых изобразительных средств, в том числе различных памятников,

архитектурных сооружений, создание новейших технологических средств получения и распространения информации.

Но наиболее значительные изменения претерпевает язык инструмент культурной памяти важнейший И основное богатство Традиционный способ накопления и культурного опыта. передачи различных культурологической информации посредством видов письменности достиг своего расцвета в древности в эпоху эллинизма. Ученые Александрийского Мусейона, ставшего одним из крупнейших научных и культурных центров эллинистического мира, стремясь сохранить все накопленное культурное наследство и создавая так называемый Канон, отобрали лучшие произведения в области философии, различных научных и правовых знаний, литературных жанров, искусства, архитектуры и т.д. Эти произведения переписывались в специальных мастерскихскрипториях и хранились в библиотеках, в частности, в Афинах, Александрии, Пергаме, а затем в Риме. В раннехристианскую эпоху многое из того, что составляло Канон, было уничтожено, однако оставшиеся произведения попали в монастыри, где образованные монахи переписывали их, составляя рукописные списки. Эти произведения, найденные и собранные гуманистами XIV-XVI вв., и составили фундамент и бесценнейший кладезь европейской культуры нового времени.

Указанный способ хранения и передачи информации, широко применяясь также и в Новой Европе, достиг своего апогея в XIX в., когда на основе накопленного опыта вновь были выделены специфические разделы знаний в соответствии как с характером предмета, так и с его социальной значимостью. Рациональное расчленение информации в XIX в. способствовало развитию исторического, этического, философского, естественно-научного, практически-политического, правового и других видов знаний.

древнейший Однако ЭТОТ способ накопления, расчленения, систематизации и передачи информации с помощью письменности имеет и целый ряд недостатков, главными среди которых являются рассеивание ее, значительная утрата и искажение. Поэтому этот способ все менее стал удовлетворять современным задачам выработки новых знаний, их накопления и передачи потомкам. Именно в последние десятилетия произошел ускоренный процесс радикальной смены накопления, хранения передачи знаний, что привело к информационной революции, открывающей путь в постиндустриальную цивилизацию. Достижения микрокомпьютерной технологии позволили за 30 лет закодировать в электронные программы значительную часть накопленной человечеством информации за предшествующие тысячелетия своего существования. Формализация методов обработки данных и оперирования знаниями позволила только ускорить технологические и управленческие процессы, освободить значительную часть людей от рутинных видов деятельности, но преобразовать само производство знаний, создать "индустрию знаний", а на ее основе технику с элементами интеллекта, так называемые "думающие машины". Однако этот новый тип прогресса в рамках постиндустриальной цивилизации может иметь еще более отрицательные черты в силу непредсказуемых последствий, обусловленных развитием противоречия между человеком и "думающей машиной".

Как уже отмечалось, ценности, знания, нормы и обычаи, составляющие все содержание культуры, характеризуются преемственностью, поскольку незримыми нитями связаны с прошлыми видами и образцами деятельности и поведения. Механизм воспроизводства и передачи культурной деятельности, основанный на преемственности, называется традицией. Этот механизм обычно действует в так называемых традиционных культурах, основанных на коллективистском творчестве, где индивидуальная культурная деятельность не выделяется, но поглощается коллективной. В этой связи обычно выделяют такие понятия как "национальные" или "религиозные" традиции.

Однако по мере усложнения общества воспроизводство и передача культуры не ограничиваются только традицией. В таких обществах культурная традиция начинает играть второстепенную роль, приобретает все большее значение авторская культура, имеющая вполне конкретную индивидуальную принадлежность и фиксируемая во времени. В условиях авторской культуры отношение к преемственности может быть различным. Это объясняется соответствующей ее интерпретацией, уподобляемой достаточно широкой амплитуде маятника: от радикально-консервативной до радикально-прогрессивной. В каждый данный конкретный исторический период традиция связана с прошлыми культурными ценностями, знаниями, нормами и обычаями, а авторская культура всегда современна.

Во второй половине XX в. проблема соотношения традиции и современности стала предметом многих исследований и дискуссий. В западной философской и культурологической науке ученые стали отказываться от эволюционной теории, теории прямолинейного прогресса, в соответствии с которой общества делились на традиционные, консервативные и прогрессивные. Первые воплощали в себе все отсталое, несовершенное, подлежащее ломке, исправлению, изживанию, либо с помощью социальных революций, либо социальных реформ. Вторые рассматривались как динамично и прогрессивно развивающиеся общества, в которых преобладающее положение имела авторская культура.

Исследователи пришли к выводу, что отказ от традиционной культуры посредством революций или реформ делал общество еще более нестабильным. Стабильным оно становилось только тогда, когда оно возвращалось к устойчивому соотношению традиционной и авторской культур.

Марксистская же концепция вплоть до конца 80-х годов отстаивала и идею обусловленности социальных отношений и культуры наличными производительными силами и утверждала, что только революции призваны покончить со "старым строем" и коренным образом преобразовать

общество как в социально-политическом отношении, так и в области культуры. Все культурные традиции, не вписывавшиеся в новые создаваемые производственные отношения, рассматривались как пережитки и подлежали искоренению. Однако потребность общества в устойчивых, приемлемых и духовно-оправданных принципах жизнедеятельности не может быть удовлетворена только официально созданными государством новыми формами культуры, обрядами или нормами, которые неизбежно принимают сильно идеологизированный характер и вызывают отторжение у основной части общества. Это и было одной из причин распада того общества, которое создали в России после установления диктатуры большевики в 1917 г.

В результате этих исследований и дискуссий большинство ученых, в том числе и в государствах так называемого постсоветского пространства, признают, что традиционность является формой стабильности и порядка, обеспечивающая выживание огромных масс населения и, напротив, ее ломка ведет к тяжелым последствиям не только для отдельных социальных групп, но и для всего общества. Исследователи стали использовать термин "самобытность" для определения качественной характеристики общества, вытекающей из общности и своеобразия его культуры и исторического опыта. Сегодня понятие "самобытность" рассматривается наравне с такими политическими терминами как независимость и суверенитет. В материалах ЮНЕСКО самобытность рассматривается как важнейшая проблема нашего времени, "жизненное ядро культуры", благодаря которому любое общество, опираясь на свое прошлое, черпая силы в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет постоянный процесс самостоятельного развития.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что абсолютизация самобытности столь же вредна, как и её отрицание, ибо это ведет к самоизоляции общества, к ограничению позитивных влияний извне, к желанию с помощью термина «самобытность» скрыть подлинную социально-экономическую и культурную отсталость народа.

Важной функцией культуры является функция целеполагания. Характер целеполагания зависит от уровня культуры. Обычно выделяют высокий теоретический уровень и низкий обыденный. Высокий уровень культуры предполагает приобщение к таким ценностям, которые формируют духовный мир как отдельной личности, так и целого народа. Высокий уровень культуры требует особой подготовки тех, кто его будет постоянно поддерживать и приумножать. Это обеспечивается особым слоем людей, т.е. интеллигенцией - духовной элитой общества.

Как уже отмечалось выше, начиная со времени возникновения цивилизаций религиозная и светская культура развивались параллельно, при этом религиозная культура нередко выдвигалась на передний план, но чаще оказывалась в тени светской. По этой причине для религиозной и светской культур характерна своя система ценностей, составляющая основу

соответствующего целеполагания. В религиозных культурах важным механизмом целеполагания служит система религиозного спасения. В соответствии с ней религиозная культура выработала целый ряд целей, рассматриваемых как религиозно-нравственные ценности (моральное совершенствование, соблюдение заповедей и религиозных обрядов, любовь к Богу и т.д.).

Светская культура основное внимание придает человеку, формируя его духовный мир, при этом она совершенно не отвергает религию, но рассматривает ее как сугубо личное дело каждого индивидуума. Светская культура чаще всего выступает как специализированная культура, поскольку характеризуется многообразием сфер деятельности. Специализированная культура достигает широкого размаха индустриальных обществах. Стабильное и устойчивое развитие этих обществ, обеспечивающее их переход в постиндустриальный период, прежде достигается за счет всесторонней разработки специализированных вариантов культуры, способствующей успешному выполнению различных задач в каждой сфере деятельности (духовной, в том числе научной, социальной, хозяйственной, политической, военной и т.д.).

специализированной развитие светской возможно лишь в условиях широкой межкультурной коммуникации, предусматривающей, с одной стороны, тесные контакты на международном уровне и признание соответствующих достижений в области различных культурных сфер с тем, чтобы специализация в них была приведена в соответствие с этими международными нормами. С другой стороны, необходимо учитывать национальную специфику, ибо каждая национальная культура имеет свои особенности и отличается самобытностью во всех перечисленных отмечалось, сферах, как уже предусматривает существование различия между высоким теоретическим и обыденным низким уровнями культуры. Критерием их разделения служит принцип рациональности и его соотношение с ценностными и целевыми ориентациями. Ценностные ориентации характеризуются тем, что человек стремится ИΧ осуществлению, пренебрегая конкретными стоятельствами, преодолевая повседневные аффективные состояния. При этом ориентации могут привести человека в противоречие с сиюминутными интересами или заставить его не обращать внимание на негативные последствия ИМЯ достижения высших идеалов. Достижение определенных целей предусматривает также и обыденный уровень культуры, при этом они могут выступать как цели низшего и высшего порядка.

Однако успех культурного развития общества будет гарантирован, если достижение ценностной и целевой ориентации, характеризующих соответствующие уровни культур, осуществляются с помощью разумных и весьма эффективных средств. Насилие, притеснение, обман не могут быть признаны как нормальные средства. Они относятся к категории недопустимых и незаконных средств. Иными словами, не должен

восторжествовать принцип "цель оправдывает средства", даже если та или иная ценностная или целевая ориентация кажется на первый взгляд весьма выгодной и полезной для конкурентной социальной группы, государства или общества в целом, но будет очень болезненной и дискомфортной для индивидуума.

Особое коммуникативная функция место занимает культуры, поскольку люди в процессе любого вида деятельности вступают в общение друг с другом. Поэтому складывается система коммуникаций, с помощью которой культура осуществляет интеграцию и дифференциацию общества и социальных групп, общества и личности. Для того, чтобы интеграция не унификацию сохранилась индивидуальность превратилась И самобытность отдельных личностей, социальных групп и отдельных национальных культур, необходимо, чтобы система коммуникаций была нормативной и регулирующей, способной нейтрализовать разрушительный потенциал самостоятельности каждой из единиц, участвующих в процессе интеграции и направлять самостоятельные действия так, чтобы они усиливали друг друга, тем самым способствуя интеграции в целом. Иными такая интеграция будет только успешной, при особенности и самобытность отдельной личности, индивидуальные национальной культуры не социальной группы, подавляются унифицируются, а наоборот усиливаются, дополняя друг друга, осуществляя ценностные и целевые ориентации, не противоречащие общему процессу интеграции.

Каждый ТИП цивилизации имеет свою собственную систему коммуникационных средств. Смена цивилизаций уничтожает существовавшие ранее коммуникационные средства. Они существуют параллельно с другими. Новое не отменяет старого, а лишь меняет Современные способов коммуникации. соотношение исследователи следующим образом классифицируют эти коммуникативные способы:

- традиционный, распространенный в локальной, в том числе сельской среде, где все более или менее знают друг друга;
- функционально-ролевой тип коммуникации, развивающийся в широкой городской среде, предполагающей значительную дифференциацию типов деятельности и образа жизни. В этом случае правила коммуникации соответствуют той роли, которую человек играет в данной системе деятельности. Отношения между людьми при таком типе коммуникации более формализованы. В личностных отношениях существуют многочисленные градации;
- массовая коммуникация образуется в рамках современного массового общества и предполагает распространение информации одновременно среди большого числа людей, независимо от их социального статуса и места жительства. Такая коммуникация возможна лишь на основе новейших технологических средств, обеспечивающих высокую скорость и массовость поиска, обработки и распространения информации.

Все это характеризует переход к постиндустриальному обществу, в котором получают значительное развитие СМИ, теории пропаганды, рекламы и межкультурной коммуникации и создаются благоприятные условия для введения новых информационных и коммуникативных технологий.

Реализация культурных норм и ценностей находит свое отражение в поведении и деятельности индивидуумов. В этом случае всегда имеет место противоречие между личностью и обществом. Чтобы эти противоречия не выливались в анархию и конфликты, что нередко встречается, необходимо регулярное и постоянное приучение индивидуумов к социальным ролям и нормативному поведению, усвоение ими позитивных мотиваций и освоение принятых в обществе норм и ценностей. Это и составляет процесс социализации, важнейшими элементами которого являются просвещение, воспитание, общение и самосознание. Огромную роль в процессе социализации играют семья, школа, трудовые коллективы, неформальные группы и общественные организации. В целом все это и составляет социализирующую функцию культуры, способствующую включению индивидуума общественную функция Эта жизнь. обнаруживалась еще на заре человечества в первобытных коллективах, когда юношей посвящали в число взрослых членов племени, мужчинпосредством обряда инициации. По мере усложнения воинов социокультурной среды в эпоху цивилизаций механизм социализации и его культурное обеспечение становятся также все более сложными. Это связано вместе с тем со сменой или переоценкой ценностей, что особенно хорошо обнаруживается на примерах античной и европейской цивилизаций. Так, в античности в VIII – VI вв. до Р.Х. совершался переход от ценностей аристократического толка, обусловленных прежде всего принципом происхождения, к общедемократическим ценностям, для которых основой являлись имущественный ценз и богатство. В связи с этим менялись и социализации, изменялось содержание самосознания, возникали новые образцы для подражания.

Европейская доиндустриальная цивилизация также переживала это явление, правда, в других условиях и несколько иных формах. Так, в аристократия составляла протяжении Европе многих веков господствующий слой общества, укрепляла и поддерживала свой статус, опираясь прежде всего на происхождение, знатность рода. Поэтому все механизмы социализации в это время были связаны именно с этим фактором. Однако по мере развития экономического состояния общества и социокультурной динамики стал наблюдаться упадок ведущей роли аристократии в обществе. Типологически сходные процессы происходили не только в Западной Европе, но и в России, только значительно позднее, уже в XIX в. Свое художественное воплощение эти процессы получили в знаменитом романе Сервантеса "Дон Кихот" или в творчестве выдающихся русских писателей Салтыкова-Щедрина, Достоевского и Чехова. Позиции аристократии как в Европе, так и в России подрывались возвышением

буржуазии, обладавшей экономическим капиталом, собственностью. Характерной чертой социальной и культурной жизни стран Западной Европы в XVIII - нач. XIX в. была борьба между правящей аристократией и буржуазией и постепенное вытеснение первой. Художественнолитературное описание этого процесса дали выдающиеся французские писатели Бальзак, Стендаль, Золя и др.

Однако постепенно борьба между аристократией и буржуазией, которую представляли так называемые "новые люди", затухала по мере того как последние старались приобщиться к тем культурным ценностям, которые были накоплены в обществе в эпоху господства аристократии и многие из них являлись ценностями общечеловеческого характера. Важнейшим средством такого приобщения становилось образование и просвещение. Как в античности этот процесс завершился созданием нового социального слоя (в Греции –каλоι кауа 9оі, в Риме – нобилитет), так и в Европе, особенно в Англии, выработался социокультурный тип джентльмена, имеющего статус, обусловленный не его происхождением, а богатством, приобретенным честным образом, и отличающегося хорошими манерами, воспитанного и образованного.

С утверждением в Европе буржуазного общества богатство и собственность приобретают доминирующее значение как социокультурные ценности. Но наряду с этим буржуазия вовсе не отказывалась от многих из тех ценностей, которые были созданы в эпоху аристократии, ибо они обеспечивали духовную основу, защищающую общество от бездушного рационализма и прагматизма. О том, насколько эти духовные культурные ценности старой аристократии воздействовали на структуру нового общества, можно судить по романам У. Теккерея, Дж. Голсуорси, О. Хаксли, Р. Киплинга, пьесам О. Уайльда и Б. Шоу.

современных развитых обществах, прошедших этапы промышленной и информационной революций, соотношение старых духовных ценностей и новых экономических факторов не нарушается. И там, где сложились открытые демократические гражданские общества и правовое государство, процесс этих соотношений очень динамичный. Он пронизывает такие общества снизу доверху. В тех же обществах, где очень бюрократической номенклатуры, влияние процесс демократии замедленный, нормы открытого гражданского общества и правового государства не сформировались, существует весьма заметный разрыв между гуманистическими духовными ценностями и экономическими факторами, при этом первые даже оказываются недоступны основной массе населения. Таким образом, социологизирующая функция культуры сегодня становится одной из главных функций, способствуя более быстрому процессу социализации личности и гуманизации всего общества.

Древнейшей функцией культуры является функция, обеспечивающая реализацию отдельными индивидуумами или временными труппами их досуга. Впервые концепция досуга была разработана Аристотелем, который

использовал для этого термин σχολή, от которого происходят такие широко употребляемые понятия как школа и схоластика. Согласно Аристотелю, досуг (σχολή) являлся составной частью статуса гражданина. Он, будучи свободен от физических забот, вся тяжесть которых ложилась на плечи рабов, заполнял свой досуг интеллектуальной, политической, правовой и другой деятельностью. По этой причине исследователи рассматривают досуг как важнейшую черту античной цивилизации, называя ее досужей цивилизацией или цивилизацией досуга.

Современные ученые называют функцию культуры, обеспечивающую осуществление досуга отдельной личности или группы, компенсаторной или рекреативной, направленной на восстановление различных форм интеллектуальных усилий личности, необходимых ей для продолжения активного выполнения ею разного рода производственной и вообще полезной деятельности. Как аристотелевское, так и современное понятие досуга является весьма широким по своему содержанию и включает самые разнообразные типы творческой активности.

Наконец, необходимо выделить также игровую функцию культуры. Игра – существенный и особенный вид культурной деятельности, в которой человек действует как свободный от природной зависимости и не подверженный никакому принуждению творящий субъект. Известный культуролог И. Хейзинга рассматривал игру как наиболее существенное проявление человеческой природы. Игру нужно отличать от обряда и ритуала, которые сопряжены с верой в высшее начало и требуют от человека установленным условностям. подчинения Игра также определенными правилами, созданием особой реальности, но в отличие от обряда и ритуала, эта реальность игровая и не имеет ничего общего с реальностью религиозной. Игра имеет множество разновидностей. Выделяют игры спортивные, детские, развлекательные, интеллектуальные, деловые, военные и т.д.

Как уже было отмечено в предисловии, каждая эпоха вбирает в себя в прошлом иногда осознанно, иногда стихийно традиции, близкие ей по духу, Правильность опыта. наблюдения служащие коррелятом этого подтверждается многочисленными фактами. Так, римляне искали и находили соответствующие их опыту идеи в Греции в классическом и эллинистическом человеке и его культуре. Идеологам Возрождения и опять-таки служил человек эталоном античности; романтики начала XIX в. в поисках идеала обращались к миру раннего средневековья, идеализируя рыцарство и рыцарскую честь; уверенный в торжестве разума, эволюции и прогресса человек, начиная с середины XIX в., вновь стал вдохновляться античностью; люди же XX в. в поисках идеала разошлись во взглядах: одни обращались к античному наследию, другие к древневосточному.

Но интерес людей XX в. и их проникновение в глубины духовной культуры были затруднены идеологическим и политическим

противостоянием тоталитаризма и демократии, технократизмом и разрушительным бесконтрольным воздействием на природу, поставившими человечество на грань ядерной войны и экологической катастрофы. Все возрастающие потребности объединения человечества и развитие его экологической культуры стали стимулом нового обращения человека к духовным ценностям античной цивилизации.

такое "античность" "античная культура"? И "античный" происходит от латинского прилагательного "античность", antiquus - древний. Античность можно рассматривать как региональную цивилизацию, состоящую из локальных цивилизаций древнегреческой и римской. Промежуточной между ними была эллинистическая цивилизация. Хронологические рамки древнегреческой цивилизации - VIII-II вв. до Р.Х., когда во II в. до Р.Х. Греция стала провинцией Римской республики, получившей название "Ахайя". Хронологические рамки эллинистической цивилизации - конец IV в. до Р.Х. (правление Македонского царя Филиппа II и его сына, будущего Александра Великого) - 31 г. до Р.Х. (завоевание Октавианом Августом Птолемеевского Египта, последнего независимого эллинистического царства, возникшего развалинах империи Александра Великого). Хронологические рамки римской цивилизации - 753/752 г. до Р.Х. (основание Рима Ромулом и Ремом) - 476 г. от Р.Х. (завоевание западной Римской империи германцами). региональная образом, античность как просуществовала с VIII в. до Р.Х. до V в. от Р.Х. За время существования этой были достигнуты великолепные цивилизации успехи интеллектуальной и художественной деятельности. С полным основанием можно говорить об успехах в развитии философии, науки, поэзии, искусства, архитектуры и т.д. Именно поэтому античная цивилизация и культура - это колыбель культуры и цивилизации европейской. Это следующие важнейшие античной подтверждают черты культуры, составляющие ее содержание.

Прежде всего следует отметить ее светский характер. Это, повидимому, объяснялось особенностями мышления, присущими народам индоевропейской языковой семьи, в отличие от семитских народов. Для этого достаточно сопоставить содержание хеттских и вавилонских или древнеегипетских литературных памятников, вспомнить сатирические сцены описания жизни и быта богов, представленные Гомером в его поэмах, смелые высказывания Гераклита Эфесского и Протагора.

Другим своеобразием античной культуры являлся ее агональный дух, состязательность (в спорте: атлетика и олимпийские игры; в интеллектуальной сфере: философские школы и науки, музыкальное и художественно-изобразительное искусство, политика и право, суд и

ораторское искусство). Детальную характеристику агонального духа античной цивилизации дал А.И. Зайцев.⁸

Следующая особенность античной культуры заключалась в ее досужем характере. Досуг являлся неотъемлемой чертой свободного эллина или римлянина. Понятие досуг выражалось словом $\sigma \chi o \lambda \acute{\eta}$, которое обозначало и свободное время, и интеллектуальные занятия свободного человека (отсюда происходит и наше слово школа). Детальную характеристику античного досуга дал Э.Д. Фролов. 9

Античную цивилизацию характеризовали также рационализм и приоритет разума. Важнейшим содержанием античного рационализма была секуляризация сознания и возникновение противостоящих религии науки и философии, утверждение представления о космическом порядке, определяемом не волею бога-властителя, а властью закона. Эта мысль была впервые выражена древнегреческим философом Гераклитом Эфесским (VI в. до н.э.), который утверждал, что "мир (космос) един, не создан никем из людей и никем из богов; он есть огонь, закономерно воскресающий и закономерно потухающий". Об античном рационализме подробно говорит в упомянутой книге Э.Д. Фролов.

Характерными чертами античной цивилизации были признание индивидуальной свободы личности гражданина, священное право частной собственности, верховенство законов, наличие гражданского общества и правового государства прежде всего в демократических Афинах и республиканском Риме.

Охарактеризовав античность как фундаментальную основу культурного развития человечества, необходимо отметить и то огромное значение, которое имеет античная культура для классического гуманитарного образования, ибо образование является неотъемлемой частью культуры. Со времени итальянского Возрождения и эпохи Гуманизма (XIV - XVI вв.) в включавшая древние античность, языки (прежде древнегреческий и латинский), античную литературу, историю, философию, право, изобразительное искусство и получившая название классическая широком смысле слова, важнейшей филология стала гуманитарного образования средней и высшей школы европейских государств. Это во многом определило высокий уровень культуры и европейских стран. цивилизации Здесь возродились гимназии, освободившиеся от господства католической церкви. С XVI в. утвердился набор учебных дисциплин, среди которых классическая филология занимала ведущее положение. Повсеместно в европейских гимназиях изучались древнегреческий и латинский языки как важнейшие гимназические предметы. С XVII в. были разработаны важнейшие положения, регламентировавшие гимназическое образование в Европе. Наряду с

⁸Зайцев А.И. Культурный переворот в Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985.

⁹ Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991.

гимназиями получила дальнейшее развитие в это время и система европейских университетов. 10 K XVIII в. формирование классического гуманитарного образования в Европе завершилось и его образцом постепенно стали немецкие гимназии. Немецкие гимназии славились наиболее оптимальным учебным планом, в котором из 268 часов аудиторных занятий 159 часов отводились языкам и литературе (немецкий язык и литература - 21 час; латинский язык - 77 часов; греческий язык - 40 часов; французский язык и литература - 21 час); следующий важнейший блок учебных дисциплин - математика, физика и естествознание (этот блок составлял 52 часа аудиторных занятий: математика - 34 часа, естествознание -10 часов и физика - 8 часов). Учебные дисциплины обоих блоков учебного плана немецких гимназий считались ведущими. Выпускники гимназий получали прекрасное гуманитарное образование, но при желании могли поступить и на физико-математические факультеты университетов. Опыт немецких гимназий в течение XVIII в. распространился почти во всей Европе.

В России эпоха Гуманизма, к сожалению, наступила сравнительно поздно. Гуманистические идеи начали утверждаться в ней лишь с эпохи Петра I. В это время появились светские школы, открылась Российская Академия наук и художеств, состоявшая из трех классов: математического, физического и гуманитарного с тремя отделениями: элоквенции и студиум антиквитатис (красноречия и изучения древностей); истории древней и нынешней; права, политики и этики. Российская Академия наук и художеств должна была выполнять роль одновременно научного и учебного центра. В связи с этим предполагалось открыть при Академии университет и гимназию. В гимназии и университете планировалось обучать языкам (древним: греческому и латинскому и современным) и прочим наукам, среди которых были те, что в это время были признаны в европейских гимназиях и университетах: риторика, рисование, арифметика, геометрия и прочие части математики, география, история, генеалогия и геральдика, логика и метафизика, физика теоретическая и экспериментальная, древности и история литеральная, права натуральные и история практическая или нравоучительная. За недостатком студентов пришлось отказаться от мысли сразу же открыть правильно организованный академический университет. На первых порах роль такого университета исполняла сама академия: все академики именовались профессорами и в качестве таковых должны были выступать с публичными лекциями и вести занятия с академическими студентами. Вместе с тем они должны были осуществлять научно-исследовательскую деятельность, по результатам которой обязаны

¹⁰ Об этом подробно говорится в следующих работах: Античное наследие в культуре Возрождения /отв. Ред. Рутенбург В.И. М., 1984; Городская культура Средневековье и начало Нового времени. /Отв. Ред Рутенбург В.И. М., 1986; Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения (Пер. с итальянского). М., 1986.

были писать и издавать книги и статьи. Таким образом, Петр I, создавая наук и художеств, Российскую Академию заимствуя европейские достижения в этой области, вместе с тем старался возродить на российской почве традиции Александрийского Мусейона эллинистической эпохи, со структурой и содержанием деятельности которого Российская Академия наук и художеств имела много общего. Поскольку первоначально академики были иностранцами, Петр требовал отразить в указе, чтобы они выбирали себе учеников из числа студентов российского происхождения и готовили их к званию адъюнктов. Создавая благоприятные условия для преподавательской и научно-исследовательской деятельности академиков, Петр требовал, чтобы они способствовали приобретению Россией в Европе доверия и чести, "доказав на деле, что и у нас работают для науки и, что пора перестать считать нас за варваров, пренебрегающих наукою. По указу Петра Академия должна была заниматься также переводом книг, среди которых значительную часть составляла античная литература философии, истории, медицине, поэзии, литературе, математике И астрономии. Книгоиздательскую деятельность и перевод книг на русский язык Петр считал делом государственной важности.

Известному академику Г.З. Байеру, который был определен в гуманитарный класс по направлению "красноречие и изучение древностей", было поручено подготовить проект и устав академической гимназии. Гимназия открылась в 1726 г. и должна была служить подготовительной школой для академического университета. Главное место отводилось в ней изучению древних иностранных языков, особенно И немецкому, латинскому и французскому. Латинский язык в это время международным языком науки и на нем осуществлялось обучение во всех европейских, в том числе и российском университетах. Итак, на первых Российской Академии наук И художеств порах членами исключительно иностранцы. Это обстоятельство не должно нас смущать. Совершенно справедливо писал исследователь истории императорской Академии наук в Петербурге Н. Пекарский: "Нет ничего странного, ни оскорбительного для народного самолюбия в том, что в стране, где не только просвещение, но и грамотность была развита в самой ничтожной степени, не явилось при первом востребовании несколько десятков первоклассных ученых". Поэтому встречающиеся в отечественной литературе и национал-патриотических высказываниях сегодняшних утверждения, что деятельность иностранных академиков принесла только вред русской науке, не имеют под собой серьезных оснований. Такие выдающиеся ученые, как математик Бернулли, физик и астроном Делиль, историки Байер и Миллер и др. своей добросовестной работой принесли большую пользу России.

Оценка деятельности Петра Великого всегда была неоднозначной. Но какие бы противоположные точки зрения не высказывались о нем, никто не будет возражать, что он приложил максимум усилий к тому, чтобы не

только приобщить широкие круги русского общества к античному наследию и европейской культуре, но и положить их в основу российской системы светского образования и просвещения. Петр и его сподвижники прекрасно осознавали, что глубокое проникновение великого наследия античности в национальную культуру Европы сделало ее народы цивилизованными. Критики петровских реформ опираются на достаточно распространенное в нашей литературе мнение, будто понятия "Возрождение" и "Ренессансная культура" не применимы к России, поскольку она якобы просто позаимствовала у Запада классицизм, когда Ренессанс там уже давнымдавно закончился и это заимствование рассматривалось как насильственное антиисторическое явление, как крутой поворот от национального исконно русского в сторону чужеземной культуры и искусственное насаждение на русской почве чуждых ей форм. Прежде всего нужно заметить, что понятие "заимствование", к которому в отечественной литературе сложилось негативное отношение, особенно, когда речь идет о русской национальной культуре, - своеобразная черта культурного развития всех стран и народов, начиная с древности. Тем более, если говорить о Ренессансе, понимая его как возрождение античного наследия и гуманистической мысли, то это явление во всех странах Европы утверждалось в результате заимствования. При этом повсюду античность возвышали над национальной культурой и стремились внедрить ее в свою культуру и в этом случае не обходилось без радикальной ломки традиционных патриархально-религиозных привычек и обычаев. Россия, хотя и со значительным опозданием вступившая в XVIII в. на этот путь, который Европа прошла в XIV - XVII вв., не составляла исключения в развитии Ренессанса. При этом не только внешне, но и по содержанию ренессансная культура в России не отличалась от тех гуманистических идей, которые утверждались в эпоху европейского Возрождения.

Особенность же русского Ренессанса заключалась в том, что инициатором его развития выступала государственная власть в лице самодержавия, опиравшаяся на образованных и просвещенных людей. При этом классицизм, характеризовавшийся увлечением русских людей искусством и архитектурой античной классики, равно как и барокко, были лишь внешними формами проявления русской ренессансной культуры и гуманизма. Еще одна особенность русского Возрождения заключалась в том, что Россия, встав на рельсы гуманистического развития, проделала трехвековой путь Запада в течение одного века и решала задачи, которые последовательно возникали перед европейскими странами, когда они вырабатывали гуманистическое мировоззрение. Этим была обусловлена и следующая черта русской ренессансной культуры, характеризующаяся тем, что слишком узок был круг людей, проникшихся духом гуманистических идей.

Итак, Ренессанс с его идеями гуманизма, являясь радикальным сдвигом в истории национального развития, не порывал с исторической почвой, но только с его феодально-вотчинными и патриархально-религиозными

формами, которые едва ли кто-либо станет считать проявлением народной культуры и народного духа.

Реформы, предпринятые Петром, продвигались с трудом, так как главное сопротивление оказывали бояре и русская православная церковь, видевшая для себя опасность в пропаганде светской античной науки и культуры и считавшая это происками католиков, в частности иезуитов и протестантов. Враждебное отношение к светскому античному образованию передалось русской православной церкви от византийского духовенства, которое еще в X в. утвердило на Руси православное христианство Византийского толка. После падения Византии в 1453 г. греко-византийская православная церковь перестала быть живительным источником идей для соседних народов и прежде всего для России. Она перешла к охранительной политике, защищая традиционные обычаи, обряды и идеи, которые уже не соответствовали новым потребностям, но восточные грековизантийские патриархи настойчиво насаждали их в русском православии.

После Петра значительный вклад в развитие светского античного образования и культуры внесли императрицы Елизавета и Екатерина II. При Елизавете сначала был открыт планировавшийся еще Петром Великим университет, впоследствии ставший академический главным педагогическим институтом. В 1755 г. при активном участии одного из первых русских академиков М.В. Ломоносова открылся Московский университет. Екатерина II также немало способствовала просвещения и гуманитарного образования в России. В ее правление Е. Дашкова, получившая прекрасное образование, возглавила Российскую Академию наук, а затем организовала новую Российскую Академию русского языка. Екатерина II была очень образованной императрицей, вела переписку со просветителем французским Вольтером, знаменитым занималась переводами с латинского на немецкий, так же как и Петр, считала перевод книг на русский книгоиздательство И язык государственным делом.

Следующая веха в развитии классического гуманитарного образования и пропаганде античной культуры связана с именем Александра I, при котором в самом начале XIX в. были организованы Министерство народного просвещения, учебные округа, в губернских городах стали открываться гимназии, где главными предметами стали языки (греческий, латинский, немецкий и французский), математика, словесность, включая античную литературу, история отечественная и всеобщая, начиная с древностей и т.д. К 1820 г. в России было уже 48 гимназий, в которых обучалось 5500 учащихся. С самого начала своего возникновения гимназии в России были всесословными. Согласно уточненному уставу, который был принят в 1837 г., главными предметами стали считаться древние языки и математика.

С середины XIX в. два фактора оказали сильное воздействие на роль классического гуманитарного образования в России. Великая французская революция конца XVIII в., декабристское движение в России, волна

революционных событий, прокатившихся по Европе в 1848-50-х гг., побуждали учащихся, изучавших древние языки, античную историю и авторов, увлекаться литературу, читавших сочинения древних идеями, гражданскими общественно-политическими философскими суждениями и свободомыслием эпохи расцвета греческих полисов и римской республики. Декабристы на допросах не скрывали того благотворного влияния, которое оказывали на них античные авторы, выступавшие против тирании и деспотизма и отстаивавшие гражданские права. Поэтому русское правительство при Николае I, желая предотвратить распространение революционных идей в России, стремилось пересмотреть устав и учебный план гимназий.

Но была и другая причина, побуждавшая к этому. Она заключалась в том, что в России, как и в Европе, в связи с начавшимся промышленным развитием и эпохой открытий в области естественных и прикладных технических наук, классическое образование стало уступать свое место реальному. Изменились общественная психология и общественное мнение. Многие стали считать более важной практическую подготовку юношества к реалиям повседневной жизни. Чтобы успешно существовать, - говорили они, - нужно овладеть навыками практическими, необходимыми в современной есть новыми, древними жизни, ТО a не технологическими методами и приемами, сноровкой в делах и расчетах. Поэтому классическое гуманитарное образование многие стали считать упражнением для ума, роскошью, которую могут себе позволить лишь немногие. Вследствие этого и в Европе и в России в это время наметилась тенденция к пересмотру гимназических учебных планов. Николай I требовал сократить до минимума число гимназий, в которых изучался древнегреческий Такие сохранились язык. гимназии лишь В университетских городах. Но и в этих гимназиях было запрещено читать сочинения греческих и римских историков и философов. В программах предписывалось читать только сочинения святых отцов западной и восточной церкви. Дело дошло до того, что, например, в Казанский университет на историко-филологический факультет стали принимать абитуриентов, не знавших древнегреческого языка. Однако уже вскоре это показало, что, хотя количество поступающих в гимназии и университеты увеличилось, так как программы стали проще, уровень образования и качество подготовки выпускников гимназий и университетов стали резко снижаться. Поэтому сторонники классицизма всячески пропагандировали важность классического образования для дальнейшего развития культуры как всего общества, так и отдельных его граждан.

Французский ученый и педагог конца XIX в. Бреаль, обращаясь к учащимся по окончании учебного года, говорил, возражая реалистам, ратовавшим за утверждение естественно-технического образования: "Дети, не слушайтесь голосов извне, которые советуют вам бежать от классического образования. Для образованных людей оно несравненно.

Образцы красоты, которые оно дает нам, никогда не будут превзойдены, потому что они просты, очертания их точны и отчетливость их выделяется на ярком свете. Древние добродетели: любовь к семье, чувство собственного достоинства и уважение к другим людям и их мнениям, принесение се- бя в жертву родине никогда не будут преподаны лучше, чем словами древних авторов и их историй".

В России высокую оценку классическому гуманитарному образованию давали Н.И. Пирогов, Т.Н. Грановский, В.И. Вернадский. А.С. Пушкин, сокрушаясь, что не мог читать в подлиннике античных авторов, с горечью иногда восклицал: "Я часто рву на себе волосы от того, что не получил в свое время классического гуманитарного образования". Л.Н. Толстой, окончив кадетский корпус, не владел в достаточной степени греческим языком. Познакомившись с "Илиадой" Гомера в переводе Гнедича, он был восхищен великолепием этого памятника и, огорчаясь тем, что не может прочитать его в подлиннике, написал письмо Фету, в котором заметил: "Можете торжествовать: без знания греческого и латыни не может быть подлинной образованности".

Со времени Великих реформ Александра II вновь стали уделять значительное внимание классическому гуманитарному образованию в стране. В 1871-72 гг. была принята новая гимназическая реформа, действовавшая с некоторыми изменениями, осуществленными особенно в период правления Александра III вплоть до начала XX в. Гимназии снова стали всесословными. Одни из них были классическими, где изучали кроме русского два древних и два современных иностранных языка, а также словесность, историю, пропедевтический курс философии; из естественных наук изучались математика, физика с астрономией и география. Другие гимназии стали называться реальными гимназиями, где большее внимание уделялось практическому освоению естественнонаучных знаний. Что же касается гуманитарных знаний (Закон Божий; русский язык, церковнославянский язык и словесность; латинский, французский, история), то на них отводилось 128 часов, причем на латинский язык отводилось 26 часов, а на математику с физикой и астрономией - 31 час. К концу XIX в. в России было около 200 мужских гимназий, свыше 100 реальных училищ и около 50 прогимназий. Женщины получали среднее образование в женских гимназиях, которых в России к концу XIX в. насчитывалось около 370, кроме того, было около 30 институтов благородных девиц, которые приравнивались к гимназиям. Всего учащихся, обучавшихся в мужских и женских гимназиях и прогимназиях, а также в реальных училищах насчитывалось свыше 300 тыс. человек. В университетах функционировали кафедры классической филологии, кроме того, в России было два специальных историкофилологических института (в Санкт-Петербурге и Нежине-городке, расположенном недалеко от Киева), в которых осуществлялась подготовка

по классической филологии в широком смысле слова (изучались не только языки, но также античная история, литература, философия и др.).

половине XIX прекрасно второй В. Россия благодаря поставленному классическому гуманитарному образованию в гимназиях и университетах была признана страной с высоким уровнем науки и культуры. Но, конечно, в силу бескрайних просторов Российской империи, значительную часть населения которой составляли жители сел и деревень, процент неграмотных и малограмотных людей в стране был очень высоким, а слой тех, кто получил классическое гуманитарное и естественно-техническое образование, был крайне тонким. Российское правительство под руководством графа С.Ю. Витте разработало программу, по которой предполагалось ликвидировать неграмотность в России к 1922 г.

К сожалению, с установлением большевистской диктатуры в октябре 1917 г. ситуация стала резко ухудшаться. Сначала непоправимый вред был нанесен образованию и культуре в России ортодоксами пролеткульта, низвергавшими все предшествующие достижения науки и культуры, считая их буржуазными и вредными идеями для рабочего класса. Результатом этого явилось полное уничтожение сложившейся в России и выдержавшей испытание временем системы высшего и среднего образования. Были ликвидированы центры гуманитарной подготовки историко-филологические институты филологические факультеты университетов). Вплоть до 1934 г. в вузах не изучалась история, литература и языки. Сразу же после октябрьского переворота значительная часть российской интеллигенции - ученые, преподаватели, учителя, артисты, художники, врачи и т.д. - либо бежали из России, либо были изгнаны, либо брошены в тюрьмы и построенные по приказу Ленина уже в 1918 г. концлагеря. Гибель исторического, филологического и философского образования в стране была результатом ленинского декрета от 4 марта 1921 г. Ленин это делал сознательно, не желая, чтобы гуманитарное образование оставалось в руках профессоров, которых он считал буржуазными, а потому видел в них врагов пролетариата. Поэтому одновременно с разрушением российской системы классического гуманитарного образования Ленин организовал сугубо партийный Институт красной профессуры в Москве во главе с М.Покровским. В него принимали только тех, кто имел рабочепроисхождение, были членами ВКП(б) крестьянское обладали И значительным партийным и производственным стажем. Выпускники этого института должны были со временем сменить всю "буржуазную" профессуру в университетах и институтах.

К 1934 г. большевики теперь уже во главе со Сталиным решили, что поставленная цель достигнута, марксистские профессора уже появились и можно было восстановить гуманитарное образование в стране. Однако то гуманитарное образование, которое возникло после 1934 г., представляло

собой карикатурное зеркальное отражение того, что Россия имела до 1917 г. Ленинско-сталинская классовая политика ввергла российское образование в затхлый провинциализм, в котором история ленинской партии, диалектический и исторический материализм в догматической упаковке считались вершиной мировой науки. Более подробно об этой преступной деятельности большевиков во главе с Лениным и Сталиным рассказывает с привлечением документального материала Ст. Джимбинов в статье "Коэффициент искажения. Революция и культура" 11.

С конца 20-х годов в России начала утверждаться советская тоталитарная система и ее коммунистическая идеология. Это не было случайностью. В начале XX в. в силу многих исторических причин в центральной и южной Европе возникали тоталитарные режимы. Тоталитаризм и производные от этого понятия слова происходят от латинских слов totus, -a, -um - весь, целый и наречия totum- полностью, установление всецело И обозначают абсолютного государственного контроля над всеми сферами жизни общества, то есть огосударствление общества и личности и утверждение единственной государственной идеологии. Тоталитарная система как фашистского типа, так и советская коммунистическая крайне враждебно относились к творцам культуры и образования - к интеллигенции.

К сожалению, после 1956 г. в связи с так называемым разоблачением культа личности Сталина, ситуация в области отношения к культурному наследию не изменилась к лучшему. Исправляя сталинскую систему образования в стране, власти вместо того, чтобы акцентировать внимание на гуманизации и гуманитаризации учебного процесса, стали насаждать как в школах, так и в вузах технократические идеи. Иными словами, господство тоталитарной советской коммунистической идеологии и после 1956 г. не было преодолено. Сложившаяся у нас система образования очень напоминала ту, которую пропагандировал в конце XIX в. немецкий социал-демократ Дюринг и против которой резко возражал Ф. Энгельс. Дюринг, характеризуя систему образования общества будущего, утверждал, что в ней изучение древних языков, древней истории и литературы будет исключено, а изучение современных языков отойдет на предметами второстепенный Главными план. станут школе естественно-научные и технические, школьников не будут утомлять филологическими штудиями.

Ф. Энгельс, резко возражая против такой перспективы, утверждал: "Он (Дюринг) хочет уничтожить два рычага, которые в современном мире дают хотя бы некоторую возможность стать выше ограниченной национальной точки зрения. Он хочет упразднить знание древних языков, открывающее для получивших классическое образование людей

 $^{^{11}}$ Джимбинов С. Коэффициент искажения. Революция и культура. // Новый мир, 1992, № 9. С.207.

различных национальностей общий им более широкий горизонт и лишить возможности людей путем знания современных иностранных языков иметь информацию и понимать жизнь и культуру других народов" То, чего опасался Ф. Энгельс, восторжествовало в советской школе. Она стала технократической. Древние языки и античная литература ликвидированы в учебном процессе средней школы и большинства вузов. Изучение современных иностранных языков в средней школе и в настоящее время представляет собой жалкую картину. История и литература до сих пор остаются идеологизированы и догматизированы.

Результатом такого пренебрежительного отношения к гуманитарной культуре, в основе которой лежат достижения прежде всего античного культурного наследия, стало установление абсолютного господства реального образования, которое видело свою задачу в том, чтобы заполнить ум школьников и студентов всякого рода сведениями и называемое реальное Эту цель осуществляло знаниями. И так образование, которое свелось к изучению отдельных естественных и гуманитарных предметов с тем, чтобы учащиеся получили максимум Формообразующее или информации. аналитическое образование, напротив, ставило своей целью воспитание гибкого и сильного аналитического ума, способного к решению любых интеллектуальных задач. Аналитическое образование испокон веков строилось на изучении языка и культуры двух древних народов Европы - греков и римлян. Это изучение не было простой гимнастикой ума и роскошью, оно во многом тоже было реальным: гимназисты изучали историю, религию, искусство, литературу, быт и нравы двух великих народов, тем более, что эти народы создали весь тот понятийный аппарат, без которого наше мышление было бы невозможно или немногим отличалось бы от мышления дикаря. Поэтому изучение древних языков - это, по существу, генеалогия духа. Изучение культуры древней Греции и Рима имеет и нравственное значение, предлагая множество примеров для подражания.

В связи с этим следует отметить, что немало исследователей естественнонаучного направления подчеркивали, что только классическое гуманитарное образование, дающее знание древних языков, античной литературы, науки и философии, помогло им отыскать путь к истине. Достаточно хорошо известно имя немецкого физика-теоретика В. Гейзенберга (1901 - 1976), создателя квантовой механики. В 1987 г. вышел сборник его речей и статей в переводе на русский язык¹³. Там опубликована его речь, посвященная 100-летию гимназии, в которой он учился. В этой речи он высоко оценивал античность, знание древних языков, литературы и философии в своем становлении как ученого-физика

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.333.

¹³ Гейзенберг В. Шаги в науку. Речи и статьи. М., 1987.

и мыслителя. Откликаясь на вечные, время от времени возникающие споры между классицистами и реалистами, Гейзенберг подчеркивал, что наша культура, поступки, мысли и чувства коренятся в духовном наследии античности, у истоков которого стояло греческое искусство, греческая поэзия, греческая философия и история. Поэтому во всех сферах современной жизни, если только систематически, исторически или философски мы входим в суть дела, мы наталкиваемся на духовные структуры, восходящие к античности. Классическое гуманитарное образование, основанное на античной культуре, формирует в человеке такую шкалу ценностей, в которой духовные ценности ставятся выше материальных, и это образование вызывает у него потребность в постоянном поиске истины, независимо от того, будет ли он занят гуманитарными науками или естественно-математическими. Только такое образование, - считает Гейзенберг, - способно научить человека создавать для себя истинно значимые цели и добиваться их достижения.

Наше рассуждение значении классического образования целесообразно завершить по примеру Платона прекрасной и поучительной притчей. "Когда совершилось грехопадение ангелов, и их дерзкий замысел понес заслуженную кару, двое из падших - Ориенций и Окциденций, будучи менее виновны, были признаны достойными пощады. Они не были отвергнуты навеки; им было дозволено искупить свой грех тяжелым подвигом с тем, чтобы исполнив его, вернуться в небесную обитель. Подвиг же состоял в том, чтобы пройти пешком с посохом в руке путь во много миллионов миль. Когда этот приговор был им объявлен, то старший из них, Ориенций, взмолился к Творцу и сказал: "Господи, окажи мне еще одну милость: дай, чтобы мой путь был прям и ровен, чтобы никакие горы и долы не затрудняли меня, и чтобы я видел перед собой конечную цель, к которой направляюсь!" - Твоя просьба будет выполнена, сказал ему Творец; затем, обратясь к другому, спросил его: "А ты, Окциденций, ничего не желаешь?" Тот ответил: "Нет, ничего". С тем их и отпустил. Тут мрак забытья их окутал; когда они пришли в себя, каждый оказался на том месте, с которого им следовало начать свое странствие.

Ориенций встал и оглянулся: недалеко от него лежал посох, кругом тянулась, точно сонное море, необозримая, плоская и гладкая равнина, над ней - голубое небо, беспредельное и однообразно безоблачное; только в одном месте далеко, на самом краю горизонта, светилась белая заря. Он понял, что это и есть то место, куда ему должно направлять свои шаги; схватил посох, пошел вперед, пространствовал день-другой, затем опять оглянулся кругом - ему показалось, что расстояние, отделявшее его от его цели, не уменьшилось ни на шаг, что он все еще стоит на том же месте, что его окружает все та же необозримая картина, что и раньше. "Нет, - сказал он уныло, - этого расстояния мне ввек не пройти". С этими словами он бросил посох, опустился безнадежно на землю и заснул. Заснул он надолго -вплоть до наших дней.

В одно время со старшим братом проснулся и Окциденций. Встал, оглянулся - за ним море, перед ним овраг, за оврагом лес, за лесом холм, на холме точно белая заря горит. "Только то!, - воскликнул он весело, - да я до вечера там буду!" Схватил лежавший у его ног посох, отправился в путь. Действительно, вершины холма он достиг еще до вечера, но там он увидел, что ошибся. Это ему только издали так показалось, что заря горит на холме, на самом же деле на нем ничего не было, кроме нескольких яблонь, плодами которых он утолил голод и жажду; а по ту сторону был спуск, внизу текла речка, за речкой подымалась гора, а на горе сияла все та же белая заря. "Ну, что же, - сказал Окциденций, - отдохну, а затем в путь; дня через два буду там, и тогда - прямо в рай". Опять расчет оказался верным, только рая он опять не нашел: за горой была новая, широкая долина, за долиной более высокая гора, вершину которой венчало сияние знакомой зари. Конечно, наш путник почувствовал некоторую досаду, но не надолго: гора неотразимо манила к себе, там-то уж наверное были ворота в рай. Итак, все дальше и дальше, день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом, век за веком; надежда сменяется разочарованием, из разочарования вырастает новая надежда. Он шествует и поныне; овраги, реки, скалы, непроходимые болота затрудняют его путь. Много раз он заблуждался, теряя путеводное сияние, совершал обходы, возвращался назад, пока ему не удавалось приметить отблеск вожделенной зари. И теперь он бодро со своим верным посохом в руке взбирается на высокую гору; имя ей "социальный прогресс" или та самая абсолютная истина, достижение которой поставил перед собой человек, наделенный идеальными гуманистическими ценностями. Гора крутая и утесистая, много ему приходится преодолевать промоин и чащ, отвесных скал и пропастей, но он не отчаивается: он видит перед собой сияние зари и твердо уверен, что стоит ему добраться до вершины ворота в рай откроются перед ним" 14.

Анализируя далее проблемы мировой культуры, необходимо прежде всего определиться в том, какими теоретическими принципами следует руководствоваться. В настоящее время на этот счет существуют два подхода: цивилизационный и формационный. Термин "цивилизация" лишь совсем недавно включен в научный оборот современной отечественной литературой. На протяжении всего периода существования советской тоталитарной системы в нашей стране господствовала единственная марксистско-ленинская идеология, основой которой была теория общественно-экономических формаций и классовой борьбы. Этот подход превращал историю развития человечества и мировой культуры в голую экономико-социологическую схему, где человек как субъект творческого процесса и носитель высших гуманистических ценностей

 $^{^{14}}$ Зелинский Ф.Ф. Древний мир и мы (Научно-популярные статьи). СПб., 1997. С.145-147.

растворялся в тоталитарном понимании класса, теряя свою индивидуальность. И когда речь заходила о культуре, то ее всегда рассматривали как явление производное, обусловленное социально-экономическим развитием общества, и постоянно довлел ленинский тезис о двух культурах: культуре класса господствующего и класса угнетенного, причем всегда подчеркивалось противопоставление прогрессивности культуры класса угнетенного и реакционности культуры класса господствующего. Это грубо упрощало, разрушало единство культуры народа, догматизировало понимание ее содержания.

Вместе с тем в современной отечественной науке прежде всего в силу субъективных причин (возраст ученых, традиции, насаждавшиеся в течение 70 лет, сила привычки и т.д.) марксистско-ленинская теория попрежнему считается центральной и основополагающей. Как подчеркнул член-корреспондент РАН Ахмед Искандеров, в отчетных материалах, подготовленных к последнему общему собранию РАН в 1996 г., утверждалось, что цивилизационная модель в исторической науке призвана лишь расширить возможности формационного метода. Таким образом, большинство историков, философов и социологов убеждены, что формационный метод является главным, хотя мировой науке давно уже ясны его ограниченные возможности¹⁵. Остается пока признанная учеными отечественными объединить многими попытка цивилизационный и формационный подходы, нашедшая свое отражение в известном суждении академика М.А. Барга, суть которого заключается в следующем: "Какое бы содержание ни вкладывалось "цивилизация", важно помнить, что только последовательная смена общественно-экономических формаций дает исследователю ариаднину нить при изучении истории и культуры человечества".

В 1993 г. в Московском государственном педуниверситете под редакцией проф. В.И. Овсянникова был издан сборник материалов и статей "Формация или цивилизация". В этом сборнике собраны статьи, перепечатанные из различных журналов, и материалы дискуссий, посвященных проблеме цивилизационного и формационного подходов при исследовании истории и культуры человечества. Внимательное изучение этого сборника показывает, что большинство ученых пытаются, также как Барг, совместить два понятия: "цивилизация" и "формация". Но

¹⁵ Искендеров А. Факты жизни и факты истории // Независимая газета от 30.10.1997 г. ¹⁶ К этому см. также Алаев Л.Б., Ерасов Б.С. Формация или цивилизация? // Восток. 1990. № 6; Амелина Е. Понятие «цивилизация» вчера и сегодня // Общественные науки и современность. 1992. №2; Цивилизации. М., 1992. Вып. 1, 2. (статьи Л.И.Новиковой, Л.И.Рейснера, М.А.Барга, В.Ж.Келле, А.Ф.Грабески и др.); Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. М., 1975; Цивилизации и культуры // Научный альманах. Вып. 1-4. М., 1994-1996; Семеникова Л.И. Цивилизации в истории человечества. Брянск, 1998; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.

надо отказываться от знаменитого советского принципа: если так говорит большинство, значит, это правильно. В науке, равно как и в политике, этот принцип особенно вреден и опасен. Еще знаменитый гуманист итальянского Возрождения Франческо Петрарка провозгласил важный демократический принцип, которым, по-видимому, следует руководствоваться всегда: "Если позволяю другим высказывать свои мысли, то я требую такого же права и для себя". Поэтому я разделяю мнение тех пока еще немногочисленных авторов, которые считают понятия "формация" и "цивилизация" столь же несовместимыми как "конь и трепетная лань".

Учение об общественно-экономических формациях и классовой борьбе возникло в середине XIX в. и основывалось на эволюционной теории, согласно которой человеческое общество развивается постепенно от примитивного состояния по нарастающей прогрессивно к более развитым формам. Почвой, на которой произрастал марксизм XIX в., были позитивистская философия и теория культуры и гегельянство. К. Маркс выделил из позитивистской философии социально-экономический фактор и абсолютизировал его роль в истории и культуре человечества. Теорию эволюционного развития, господствовавшую в XIX в., марксисты позаимствовали из области естествознания, где она утвердилась благодаря трудам Ньютона в области механики и Ч. Дарвина в науке о развитии живой материи, в том числе и человека.

В области теории культуры эволюционизм возник как результат обобщения того материала, который был получен и обнародован путешественниками, географами и этнографами после эпохи Великих географических открытий. Наиболее выдающимся представителем эволюционизма в истории культуры был Э. Тейлор (или Тайлор), автор книги "Первобытная культура" [в русском переводе издавалась дважды: М, 1939 и 1989 гг.]. Он является основателем эволюционной школы в культурологии и антропологии. Влияние эволюционной школы в теории культуры и сегодня достаточно велико. Так, в совсем недавно вышедшей книге известного культуролога А.И. Арнольдова 17, утверждается, что культура - это постоянно эволюционизирующий, прогрессивно развивающийся социальный организм.

Несмотря на возникновение марксизма и его распространение во второй половине XIX в., в работах целого ряда основателей марксистской теории широко употреблялся термин цивилизация, а не формация. Это, например, нашло отражение в книге Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Книга, хотя и безнадежно устарела, тем не менее показательна тем, что автор, характеризуя переход общества к государству, называет этот процесс становлением цивилизации. Это неслучайно, так как Ф. Энгельс опирался на литературу

¹⁷ Арнольдов А.И. Введение в культурологию. М., 1993. С. 12.

XIX в., а в ней термин цивилизация широко использовался, начиная с XVIII в., когда его впервые ввели в научный оборот Дж. Вико в ИШ. Монтескье В России теорию цивилизаций разрабатывали Н.Я. Данилевский, Л. Мечников и др. Н.Я. Данилевский - идеолог славянофильства и панславизма - в своей основной работе "Россия и Европа" высказал интересную и весьма популярную сегодня идею о культурно-исторических типах. Л. Мечников - автор книги "Цивилизация и великие исторические реки" большое значение в истории развития цивилизаций придавал географическому фактору. В это время содержание понятия "цивилизация" толковалось все еще с точки зрения влияния эволюционной теории.

Однако к концу XIX в. эта теория исчерпала себя. Стала развиваться и утверждаться теория нелинейного развития природы и общества во всех его формах проявления, в том числе и в области развития культуры. Это стало возможным благодаря тем открытиям, которые были достигнуты XIX науками (археологией, возникшими конца В. новыми, антропологией, палеозоологией и т.д.), становилось ясно, что в обществе и природе не было постепенного линейного поступательного развития от простого к сложному, от менее прогрессивного к более прогрессивному. Само понятие прогресс исчерпало свое содержание. Мы никогда не докажем, что какое-либо явление в социально-экономической, политической, нравственной и других сферах жизни данного общества будет более прогрессивным, чем в обществах предыдущих. И природа и общество развиваются скачкообразно, причем движение было не только вперед, но и не всегда движение вперед можно считать более а движение назад – регрессом. прогрессивным, Объяснить нелинейное движение в природе и во всех сферах жизни общества какими-либо общебиологическими и общесоциологическими законами невозможно, ибо всегда в природе и обществе действует множество факторов и сил многовекторной направленности, среди которых невозможно определить главные или второстепенные. Поступки и людей определяются не социально-экономическими деяния факторами, как об этом постоянно твердила марксистско-ленинская философия и социология, а социально-психологическими мотивами. Психологи доказывают, поступках ЧТО В деяниях людей

 $^{^{18}}$ Вико Дж. Основание новой науки об общей природе наций. Неаполь 1725, русский перевод – М., 1940.

¹⁹ Монтескье Ш. 1) Рассуждения о причинах величия и упадка римлян. Париж, 1734, русский перевод — СПб., 1760, 1955; 2) Дух законов. Париж, 1748, русский перевод — СПб., М., 1862, 1955.

²⁰ Данилевкий Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. СПб., 1995.

²¹ Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. СПб., 1924, репринтное издание - М., 1995.

обнаруживаются тенденции к повторяемости. Это обусловлено как факторами, своеобразными субъективными связанными c кодами, психологическими которые передаются генетически поколения в поколение от цивилизации к цивилизации, так и естественноусловиями развития общества, когда сходные с историческими предшествующими процессы побуждали людей принимать и сходные решения. Поэтому в конце XIX в. в Европе начался отказ от традиционного марксизма и стали развиваться социал-демократические и марксистско-ленинские либеральные идеи, которые философы оппортунистическими и ревизионистскими. социологи назвали Восточной Европе сначала в СССР, а после Второй мировой войны и в странах так называемого социалистического лагеря утвердились идеи догматического марксизма, которые тормозили развитие научной мысли во всех отношениях, в том числе и в области истории и теории мировой культуры.

Итак, преимущество цивилизационного подхода при рассмотрении проблем мировой культуры заключается в том, что он основывается на характере развития природы, общества и восходящем к античному циклизму и подтвержденном достижениями конца XIX в.²² Цивилизационный подход освобождает человеческую мысль от фатализма, догматизма и схематизма. позволяет в центр мироздания поставить человека, рассматривая его одновременно и как венец творения природы, и вместе с тем как существо весьма противоречивое. Наконец, цивилизационный подход позволяет рассматривать культуру как феномен, не связанный напрямую с социально-экономическими политическими И факторами, развивающийся по своим внутренним законам, действие которых обусловлено общецивилизационными законами развития.

Выше уже было сформулировано определение культуры. Теперь, чтобы разобраться с проблемами цивилизации и охарактеризовать взаимосвязь цивилизации и культуры, важно дать определение понятия "цивилизация". Понятие "цивилизация", как и "культура", многогранно и последнее многофункционально. Особенно время В цивилизации посвящено много статей и книг. Прежде всего необходимо выделить те черты, которые отделяют цивилизованное общество от примитивного. Мы увидим, что эти черты и составляют содержание культуры в широком смысле слова: язык, религия, политическая и военная организация, право, развитые формы экономической

²² Лесков Л.В. Нелинейная вселенная: Новый дом для человечества. М., 2003. См. также его Тупики устойчивого развития // Энергия, 1998. № 5; Нелинейная концепция исторического времени // Философия хозяйства, 1999, №1. См. также Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993; Пригожин И., Стенгер К. Порядок из хаоса. М., 2000; Дульнев Г.Н. Синергетика. СПб., 1998.

хозяйственной деятельности, этническое единство народа, особенности социально-психологического склада, характера мышления и образа жизни. Итак, цивилизация - это достигнутый благодаря человеческой деятельности относительно высокий уровень экологического, материального и духовного развития общества, обусловленный особенностями взаимоотношения общества с природой, другими обществами, своеобразием социально-психологического склада носителей цивилизации, образом их жизни и способом мышления.

Вопрос о соотношении культуры и цивилизации достаточно дискуссионен. Важно помнить, что материальное развитие и тесно связанная с ним экологическая культура и духовное творчество являются двумя сторонами понятия "цивилизация". Поэтому расцвет цивилизации возможен при диалектическом единстве этих двух сторон. Но это единство крайне неустойчиво. Следует помнить, что главным законом диалектики является единство и борьба противоположностей, и преступление совершают те, кто, насильно вмешиваясь в любую сферу жизни природы или общества, прерывают это взаимоотношение диалектических противоположностей, помогая противоположности или группе их одержать абсолютную победу над другой. В природе это приводит к экологическим кризисам и обществе катастрофам, a В К насильственным революционным переворотам, сопровождающимся диктаторских установлением тоталитарных или авторитарных режимов.

При нормальном естественном развитии природы и общества действует принцип маятника, то есть, если, например, в обществе усиливается тенденция развития материального производства технократии в ущерб духовному творчеству, маятник качнется в сторону культуры. Это явление духовной достаточно просматривается сегодня, в условиях современной европейской, в том числе и российской цивилизации, переживающих свой критический период. Расцвет культуры и цивилизации наступает только в условиях взвешенного состояния материального и духовного творчества, но это состояние не может быть бесконечно долгим. Поэтому история человечества и характеризуется подъемами и спадами в культуре, экономике, развитием и гибелью цивилизаций. Принцип маятника и позволяет обнаружить некий общецивилизационный закон повторяемости, благодаря которому цивилизации не исчезают бесследно, но сохраняется так называемое культурное наследие, возрождающееся в тех или иных формах в другой цивилизации, родственной предшествующей. Закон повторяемости действует таким образом, что повторяются и достоинства и недостатки предшествующих цивилизаций. В этом и заключено объяснение частых сетований на то, что люди не извлекают уроков из прошлого и повторяют прежние ошибки (например, войны, насилие и т.д.).

Цивилизации в отличие от формаций не представляют собой иерархического ряда последовательно сменяющихся поступательных этапов развития общества. Это объясняется тем, что, хотя цивилизации развиваются во времени и пространстве, тем не менее цивилизационное время, в силу того, что оно отличается от физического понимания циклическим, обратимым. времени, является Поэтому каждая цивилизация и уникальна (sui generis) и вместе с тем имеет ряд общих супризнаков с другими родственными цивилизациями, щественных предшествующими или последующими. Это же можно сказать и о развитии культуры.

Рассмотренный нами материал позволяет сделать вывод о том, что в соотношении понятий культура и общество на протяжении всего развития человечества действует закон приоритетности культуры. Однако далеко не во всех случаях этот объективный закон успешно используется и реализуется. Это прежде всего имеет отношение к тоталитарным и авторитарным обществам. Только обществе В демократическом складываются благоприятные условия для реализации этого закона, ибо только в демократическом обществе культура действительно становится областью активной свободной творческой деятельности Степень культурного развития общества в целом и уровень развития культуры конкретного человека вкупе c другими факторами обусловливает мотивы и характер поведения личности.

Литература по теме:

- 1. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
- 2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
- 3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
- 4. Гуревич Н.С. Философия культуры.
- 5. Ерасов Б.С. Социальная культурология. Изд. 2-е. М., 1997.
- 6. Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.
- 7. Ионин Л.Г. Социология культуры. Путь в новое тысячелетие. М., 200
- 8. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 1999.
- 9. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
- 10. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогноз будущего. М., 1997.
- 11. Киселев С.Т. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М., 2002.
- 12. Культурология /Под науч. ред. д.философ. н., проф. Г.В.Драча/, Ростов-на-Дону, 1995.
- 13. Лесков Л.В. Нелинейная концепция исторического времени // Философия хозяйства, 1999, №1.

- 14. Лиотар М.Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998.
- 15. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002.
- 16. Кармин А.С. Культурология. СПб., 2001.
- 17. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М., 1996.
- 18. Розанов В.В. Сумерки Просвещения. М., 1990. С. 181 и сл.
- 19. Розин В. Семиотические исследования. М., 2001.
- 20. Сенюткина О.Н. История цивилизация: Учебное пособие. Ч.1-2. Н.Новгород, 2002.
- 21. Строгецкий В.М., Вяземский Е.Е. Восполняя духовный вакуум общества // Народное образование. 1991, № 12. С.66-73.
- 22. Строгецкий В.М. Античное культурное наследие и современные проблемы мировой культуры: Учебное пособие // Части 1-2. Н.Новгород, 2004.
- 23. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2002.
- 24. Формация или цивилизация // сборник статей и материалов / Под ред. В.И.Овсянникова. М., 1993.
- 25. Хроменко А.Т. Лингвокультуроведение: Учебное пособие. Курск, 2000.
- 26. Цивилизации и культуры: Научный альманах. Вып. 1-4. М., 1994-1996.
- 27. Цивилизация. Вып. 1-3. М., 1992-1996.
- 28. Чёрная И.А. Культурология. Основы теории: Учебное пособие. М., 2003.
- 29. Черняк Е.Б. Цивилизация. Наука о цивилизациях. М., 1996.
- 30. Элиас Н.О. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М., 2001.
- 31. Языки культур. Взаимодействия. М., 2002.
- 32. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997.
- 33. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы, Прогнозы. М., 1999.

Лекция II

Природа, общество и культура

- 1. Определение понятия "географическая среда" и характеристика его содержания.
 - 2. Человек и природа в эпоху первобытной древности.
- 3. Новые явления во взаимоотношениях человека с окружающей географической средой в древних цивилизациях.
 - 4. Влияние христианства на связь человека с природой.
- 5. Европейская цивилизация Нового времени и теории, объясняющие взаимоотношения человека и природы.
- 6. Научно-техническая революция XX в. и "глобальная империя человека".
- 7. Теория Биосферы и Ноосферы. Римский клуб и глобальные задачи, стоящие перед человечеством.

Тема взаимоотношения общества и природы с древности привлекала умы ученых. Уже в античности возникло понятие географического детерминизма (происходит от латинского слова determino, что значит определять). Основателями этого понятия в античности можно считать Полибия (историка III - II вв. до Р.Х.) и Страбона (географа I в. до Р.Х. - в. Современные исследователи при рассмотрении географической среды выделяют два вида естественных источников существования и развития человечества: естественные источники средств существования и выживания и естественные источники средств труда и производства. Первые - это плоды земли, растений, деревьев, рыбы, птицы, звери, материалы, используемые для изготовления простейших орудий труда, встречающиеся на земной поверхности. Вторые - это материалы, добываемые созданными орудиями ИЗ земли ранее способствующие созданию средств производства. Первые источники действуют на стадии примитивного первобытного общества. Вторые начинают действовать в условиях перехода к цивилизации. Для первобытного общества в большей степени и для доиндустриальных цивилизаций в меньшей мере была присуща теснейшая связь трудовой деятельности с мировосприятием и социальной производственной организацией общества. Трудовая производственная деятельность была такой, что тесно и неразрывно связывала человека с природой. Этнографы, наблюдавшие жизнь австралийских аборигенов, отмечают, что они знали окружающий животный мир настолько хорошо, что не могли позволить себе относиться беспечно к своему природному окружению. Тем не менее, занимаясь подсечно-огневым примитивным земледелием, они уже тогда наносили определенный ущерб природе. Но вместе с тем, будучи охотниками, они должны были оставлять лесные рощи, где укрывались кенгуру и другие животные, на которых они охотились.

Начало серьезных отрицательных экологических последствий от воздействий человека на природу восходит к неолиту (слово происходит от двух греческих слов: неос - новый и литос - камень, то есть новый каменный век), характеризующемуся переходом к так называемой производящей экономике, основанной на плужном земледелии, развитом скотоводстве, а затем добыче и обработке металлов. С этого времени производство стало все менее зависеть от того, насколько тесными были связи человека с природой. Тем не менее и в эпоху неолита, причем теперь уже более осознанно, человек стал понимать, что своей активностью он нарушал естественный порядок и поэтому старался расположить к себе природные силы, задобрить их. Это, кстати, и было причин, способствовавших возникновению мифологии. Поэтому у людей неолита, поскольку у них все еще сохранялась непосредственная связь с природой, по мере их более активного воздействия на нее становилось все более ярко выраженным и бережное отношение к ней. У человека вырабатывалось чувство Жертвоприношения богине Матери (богине природы), всевозможные табу (запреты) свидетельствуют об этом.

Древние цивилизации, как древневосточные, так античная, характеризовались тем, что связь между человеком природой становилась не прямой, а опосредованной. Это явление стало особенно развиваться с того времени, как человек научился выплавлять бронзу и особенно тогда, когда он стал добывать и обрабатывать железо. Это привело к возникновению товарно-денежных отношений и отделению ремесла от земледелия. Поэтому можно сказать, что разрыв непосредственной связи человека с природой начался со времени исчезновения натурального хозяйства. Но и в древних цивилизациях человек в силу своеобразия производственной деятельности оставался привязан к природе. Он сохранил способность с неолитических времен накапливать эмпирические, то есть опытные знания о природе, способность чувствовать и понимать ее. Система запретов и ограничений в его взаимоотношениях с природой продолжала и в древних цивилизациях играть существенную роль. Чувство меры, присущее грекам и римлянам, избавляло их от стремления изменить мир окружающей природы. Отношение к природе оставалось теоретически познавательным, а не практически преобразовательным. Вместе с тем, рассматривая античную цивилизацию как общество, завершившее свой жизненный цикл, следует отметить, что в эллинистический период (Ш - І вв. до Р.Х.) и в римский императорский период (I - V вв. от Р.Х.) развитие рационалистической мысли и усилившееся в это время развитие материального производства особенно отрицательно сказалось на взаимоотношении общества с природой.

Постоянные и длительные войны, развитие ремесла и торговли требовали совершенствования военной техники, орудий труда,

строительства кораблей. К этому времени относится и начало массовых развлечений. Отсюда сокращение лесов, гибель диких зверей и т.д. Природа жестоким образом отплачивала людям за их неумеренность. Наиболее драматическим примером подобного рода была грандиозная катастрофа, постигшая в 79 г. от Р.Х. четыре города в Италии: Геркуланум, Оплонтию, Помпеи и Стабии, расположенные в 15 км от Везувия. Сведения об этом сохранил римский писатель Плиний Младший в двух письмах, посланных историку Тациту. 23 В первом письме Плиний рассказывает о гибели своего дяди Плиния Старшего, выдающегося древности. естествоиспытателя В лень катастрофических событий Плиний Старший находился в г. Мизена, расположенном в 30 км от Везувия. Здесь вскоре после полудня появилось облако, поднявшееся над горой (это был вулкан Везувий). Оно было местами белым, местами покрыто грязными пятнами. Плиний хотел было исследовать необычное явление и приказал спустить быстроходный корабль, но узнав, что людям, живущим у подножия Везувия, грозит опасность, он приказал подготовить большие военные корабли и лично повел эскадру для спасения людей. Но путь преградил густой горячий пепел, который был все более опасным по мере приближения к месту катастрофы. С неба падала горячая пемза, извергаемые раскаленные горячие камни, Везувием. возможности выполнить первоначальное намерение, Плиний повернул флот к Стабиям, где находился римский главнокомандующий. Наступила ночь; по Везувию во многих местах стала разливаться лава, начался лесной пожар. В воздухе носились пепел, куски пемзы и раскаленные камни. Дома раскачивались от подземных толчков. Оставаться в них было нельзя. Наступил день 25 августа 79 г., в Стабиях (город находился в 15 км от кратера Везувия) стояла непроглядная ночь. Был сплошной мрак от черного пепла. Факелы и пожары служили освещением. Было решено двигаться к берегу моря, с тем, чтобы попытаться уплыть на кораблях. Оказалось уплыть невозможно, так как море страшно бурлило. Плинию стало плохо, он лег на разостланный парус и попросил воды. Большинство спутников Плиния разбежались в разные стороны, так как очень ощущался удушливый запах серы и жар приближающегося пламени. С помощью двух рабов Плиний поднялся, но тут же упал замертво от удушья. Эти сведения Плиний Младший получил от оставшихся в живых спутников его дяди.

В другом письме Плиний рассказывает о своих впечатлениях от извержения Везувия, как он это ощущал в Мизене. Плинию тогда было около 18 лет. В ночь с 24 на 25 августа в Мизене и окрестностях началось сильное землетрясение. Все пришло в движение, все постройки сотрясало, повозки, стоявшие на ровном месте, подбрасывало и швыряло

 23 Об этом см. Блаватский В.Д. Природа и античное общество. М., 1976. С.3-58.

в разные стороны, камни, которыми старались их укрепить, не помогали. Море отступило от берега, и на морском песке валялись различные морские животные. Стала приближаться черная грозовая туча, в которой постоянно вспыхивали огненные зигзаги, похожие на молнии, но гораздо больших размеров. Приближавшаяся туча постепенно опускалась на землю, начал падать пепел, надвигался густой мрак. Пепел был столь густым, что нужно было все время стряхивать его, так как он мог засыпать целиком. Наконец, мрак начал рассеиваться, превращаясь в подобие дыма. Появилось желтоватое, тусклое солнце, земля оказалась засыпанной глубоким слоем пепла.

Существенным дополнением к свидетельству Плиния Младшего являются результаты раскопок двух ближайших к Везувию городов: Геркуланума и Помпей. Геркуланум находился в 7 км от кратера Везувия и в 2 км от подошвы вулкана. Город был засыпан густым слоем раскаленного вулканического пепла. Все деревянные строения и вещи полностью обуглились. Дождь превратил пепел в вулканическую грязь, Сверху все было залито лавой. Общая высота вулканического слоя, извергнутого Везувием на Геркуланум, достигла 12-18 м. Помпеи находились в 9,5 км от кратера и 4,5 км от подошвы вулкана. Помпеи были засыпаны очень мелкими кусками пемзы и покрыты пластом пепла. Хлынувший превратил вулканического дождь вулканическую грязь, которая затвердела и образовался слой около 1,5 м толщиной.

Итак, уже в античности люди осознавали, что географическая среда - важнейший фактор, который оказывает существенное влияние на жизнь общества. С ней связаны прежде всего хозяйственные отношения и экономическая жизнь. Однако греки и римляне были убеждены, что географическая среда оказывает существенное влияние также на политический строй, национальные черты и характер народа, его образ жизни и способ мышления. Характеристика географической среды как важнейшего фактора развития истории и культуры общества в широком сформулирована античности была слова выдающимся древнегреческим ученым и мыслителем. Полибий описал 84 города, что говорит о широте его географического кругозора. Описывая города, он отмечал выгодность или невыгодность их географического расположения, удаленность от моря, удобство сообщения, рельеф местности. Говоря о влиянии географической среды на быт и нравы людей, Полибий писал: "Нравы их, аркадцев, суровы вследствие холодного и туманного климата. По этой причине, а не по какой-либо другой, народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и цвете кожи, а также в богатстве занятий. Географическая среда может иметь огромное значение для политического строя, военной организации и военных действий". Таким образом, географическая среда, характеризующаяся климатом, почвами, ландшафтом, наличием полезных ископаемых, оказывала существенное воздействие на различные виды деятельности людей античного мира. Уже в античном обществе, начиная с эпохи эллинизма, отрицательные последствия активного воздействия на природу вызывали реакцию не в виде запретов или соответствующих мифов, в которых наказывалось желание человека видеть себя в положении "царя природы", а в виде философских течений киников и стоиков, которые, призывая жить в согласии с природой, пытались вернуть утрачиваемые людьми природные связи.

Однако сделать это было уже невозможно. И христианская церковь в эпоху Средневековья еще более удалила человека от природы. Ведь Бог, к которому христианство направляло все помыслы человека, в отличие от греко-римских богов находился не в природе, но вне ее, будучи сам ее творцом. Такой подход был характерен не только для христианства, но и монотеистических религий: мировых отождествляя божественное с духовным, они резко противопоставляли культуру природе, требуя подавления всего натурального физического, животного в человеке его духовным религиозным устремлением, то есть духовно-культурным началом. Тем не менее не нужно думать, как это утверждает известный историк и философ А. Тойнби, что главным виновником экологического кризиса была христианская или другая мировая монотеистическая религия. И среди духовенства находились люди, активно выступавшие в защиту природы. Особенно следует отметить фигуру Франциска Ассизского (1182 - 1226), основателя ордена францисканцев. Он сам и его ближайшие сторонники минориты (защитники и покровители бедных и братьев младших) пытались лишить человека монаршей власти над миром и основать демократию всех божьих тварей. Франциск очень любил животных, называл их братьями и сестрами и даже обращался к ним со словами проповеди, увещевая их "любить и славить Господа". Сохранилась легенда, согласно которой Франциску удалось с помощью такой проповеди приручить хищного и свирепого волка. Франциск любил природу и радостно, доверчиво, всем чувством отдавался наслаждению ею. В числе хвалебных гимнов, образующих францисканскую поэзию, находится "Гимн солнцу", приписываемый Франциску, в котором он воспевает красоту и прелесть окружающего мира - яркое солнце, сияние звезд, теплый ветерок, журчание прозрачных вод и материнские дары земли, украшенной зеленой муравой, яркими цветами и плодами. 24

²⁴ Легенды и рассказы о Франциске Ассизском собраны в анонимном сборнике "Цветочки св. Франциска Ассизского"/Пер. с латинского. М., 1913; см. также новый перевод с английского – СПб., 2000. Современный взгляд на Франциска Ассизского см.:. Честертон Г.К. Святой Франциск Ассизский // Честертон Г.К. Вечный человек. М., 1991. С. 13-92; его же – Святой Франциск Ассизский // Цветочки Святого Франциска Ассизского /Пер. с англ. СПб., 2000. С.339-446.

Нерелигиозный, рационалистический ВЗГЛЯД на мир начал формироваться в Новое время, в эпоху Возрождения и Гуманизма. Знаменитый философ и гуманист Пико делла Мирандола (1463 - 1494) приравнял человека к самому Богу, утверждая, что "человек - творец самого себя, художник и преобразователь всей подчиненной ему природы". Итак, с эпохи Возрождения в европейской культуре начало утверждаться новое понимание природы и человека: человек стал творцом, изобретателем и преобразователем, а природа превратилась в стихию, подлежащую культурному устроению. Гуманисты, прославляя человека, пренебрегали природой. Великий Петрарка утверждал: "Какая польза в том, чтобы знать природу зверей, птиц, рыб и змей и не знать природы людей". В XVI - XVII вв. географические открытия, развитие техники, пропаганда прогресса, основанного на опыте переустройства земли, развитии промышленного производства и естественно-научных открытиях, стали основными чертами новоевропейской философии. В это время в Англии и Франции бывшие кружки ученых-гуманистов стали кружки математиков и естествоиспытателей. превращаться в концепции культуры в это время утвердилась мысль о возможности господства человека над природой, причем это "господство" приобретало потребительский выраженный характер. Развернутое отчетливо содержание эти идеи получили в сочинениях Ф. Бэкона (1561 - 1626). В "Новой Атлантиде" он провозгласил: "Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природой, пока все не станет для него возможным".Правда Ф.Бэкон вместе с тем требовал, чтобы «чистый разум, освобожденный от ложных образов и суетности и вместе с тем послушный и вполне преданный Божественному Откровению, воздал вере то, что принадлежит, ... чтобы мы не мудрствовали лукаво и не шли далее трезвой меры, но в кротости чтили истину». Конечно, высказывая эти мысли, Бэкон даже не мог предположить, что возникший в XVIII веке воинственный атеизм с конца XIX и в XX веках станет международным фактором, принеся неисчислимые бедствия человечеству. Материалисты естествоиспытатели XVII XVIII BB. упростили демифологизировав природу. В это время стали боготворить механику, утверждая, что весь мир - это машина, и как машину, так и природу можно понять и объяснить, руководствуясь принципами и законами механики. Материализм, доведенный до абсурда, становился враждебным как природе, так и человеку. Первой против этих идей выступила церковь, воспринимавшая особенно болезненно распространение рационалистических материалистических теорий. Так, Мартин Лютер объявил разум "блудницей дьявола, которая только позорит и оскверняет все, что говорит и делает Бог". Духовенство призывало ревностно молиться о духовном спасении человека. В основе тогдашних этических теорий не без влияния христианской духовной традиции стала утверждаться идея умеренности и самоограничения. В философии критическое отношение к варварскому обращению с природой нашло отражение в теории **Ж. Руссо** (1712 - 1778). Однако быстро развивавшееся производство, поставленное на машинную основу, окончательно ликвидировало идеи бережного отношения человека к природе.

Двадцатый век развивался под лозунгами научно-технической революции. Важнейшими ее вехами были овладение ядерной энергией, изобретение ЭВМ и выход в космос. Появились новые науки, возникли наукоемкие отрасли производства, называемые развивается робототехника. Результатом НТР стало огромное, все возрастающее материальное могущество человека, так называемая "глобальная империя человека". Но парадокс заключается в том, что эта империя превратила человека в смертельного врага почти всех форм жизни на нашей планете, а теперь он уже проник и в космос. Действительно существующие тенденции НТР и всемирного роста производства таковы, что человечество уже в первой половине XXI в. может быть ввергнуто в глобальную экологическую катастрофу. По данным экологов уже сейчас заметно увеличилось количество углекислоты в атмосфере, над Южным полюсом появилась огромная "озоновая дыра", мировому климату угрожает "парниковый эффект", объем загрязнения вод на Земле составляет около 700 кубических километров в год, ежегодно с нашей планеты полностью исчезает один вид животных и т.д. Сегодня подсчитано, что если бы все страны имели такой же индустриальный уровень, как США, к чему стремится большинство развитых и развивающихся стран, то уже сейчас экосистема планеты не выдержала бы нагрузки и подверглась разрушению. Ведь только одна эта страна, доля которой в населении земли составляет всего 5%, потребляет 40% мировых ресурсов и дает 50% всех загрязнений. Итак, человек начал бездумно использовать разум и ту силу, которую он "покорять" приобрел благодаря разуму, чтобы постепенно "преобразовывать" природу. Человек начал утрачивать чувство реальности и способность оценивать свою роль и место в мире. Несмотря на свои "победы" над природой, он не только не покорил ее, но еще больше стал от нее зависеть. Трагедию человечества и его современной культуры, преобразование природы и потребительское ориентированной на использование ее, известный современный культуролог Х. Ортега-и-Гассет определил так: "Тот мир, что окружает нового человека с колыбели, не только не понуждает его к самообузданию, не только не ставит перед ним

²⁵ Идеи бережного отношения к природе, взрастившей и вскормившей человека, Руссо изложил в главном своем сочинении "Рассуждения о причинах и основаниях неравенства между людьми" / русский перевод "О причинах неравенства" СПб., 1907/. См. также Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук улучшению нравов // Ж.-Ж. Руссо Соч. в 3 nn/ N/1/ М., 1961; его же Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании // там же.

никаких запретов и ограничений, но напротив, непрестанно бередит его аппетиты, которые в принципе могут расти бесконечно".

Здравомыслящие ученые уже обнаружили давно приближающейся трагедии. Так, выдающийся российский мыслитель и естествоиспытатель академик В.И. Вернадский (1863 - 1945) в своих работах указал на те опасности, которые таила неконтролируемая деятельность человека. Именно поэтому, как утверждал исследователь, наступит время, когда дальнейшая эвоЛуция планеты, а следовательно и человеческого общества, должны будут направляться разумом. Биосфера, то есть сфера жизни - связующее звено между космосом и землей - постепенно превратится в сферу Разума. Вернадский, в частности, был одним из создателей так называемого "антропокосмизма" - научного направления, социально-гуманитарные стремившегося объединить естественные науки, изучающие природу планеты Земля и космоса с целью выведения человечества на путь разумного самоограничения в своих взаимоотношениях с природой и космосом. 26

Взгляды В.И. Вернадского перекликались с идеями французского философа, ученого-антрополога и богослова Пьера Тейара де Шардена (1881 - 1955), который придумал для сферы Разума специальный термин "Ноосфера" (происходит от древнегреческих слов ноос или нус – ум и *сфайра* - шар, сфера).²⁷ Этот термин затем начал использовать и В.И. Вернадский. П. Тейар де Шарден разработал идею об искусственной среде или так называемом "культурном слое" на поверхности земли, в ее недрах, глубинах мирового океана, в атмосфере, а теперь уже и в ближайшем космосе. Эту среду П. Тейар де Шарден и назвал Ноосферой. Но в отличие от В.И. Вернадского, который видел в интеграции естественных и социально-гуманитарных наук путь к гуманизации взаимоотношений человека и природы, П. Тейар де Шарден придавал своим идеям религиозную окраску, говоря о необходимости слияния и сотрудничества религии, в центр которой в отличие от мыслителей эпохи Реформации он ставил человека, и опытной науки, исследующей преимущественно природные явления.

Взгляды П. Тейара де Шардена и других ученых-богословов позволяют судить, что в христианстве со времени Ф. Ассизского все более вызревала идея если не равноправия, то, по меньшей мере, единства и солидарности человека и природы. Продолжателем развития эколого-культурологических мыслей Ф. Ассизского в новых исторических условиях

²⁶ Вернадский В.И.: 1) Философские мысли натуралиста. М., 1988; 2) Научная мысль как планетное явление. М., 1991; 3) Биосфера и ноосфера. М., 1989; Владимир Вернадский: жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993; 4) Живое вещество и биосфера. М., 1994; 5) Pro et contra / Под. ред. А.В.Яншина. СПб., 2000.

²⁷ Тейяр де Шарден П.: 1) Феномен человека. М., 1987; 2) Божественная среда. М., 1994.

и уже не только на религиозной, но и на научной основе стал выдающийся современный европейский мыслитель, врач, музыковед и протестантский теолог Альберт Швейцер, сформулировавший знаменитую философскую теорию "благоговения перед жизнью". Свое духовное единство с учением Ф. Ассизского и преемственность взглядов он охарактеризовал следующим образом: "Для святого Франциска этот моральный принцип - источник вдохновения, для меня же он - требование разума". Сама жизнь А. Швейцера напоминает средневековое подвижничество и миссионерство: родившись в бедной религиозной семье в Эльзасе и обладая выдающимися способностями, он сделал успешную научную карьеру, но внезапно в его душе произошел глубокий внутренний перелом, и в 1913 г. он поселился с семьей в далекой африканской стране Габоне, где на собственные средства основал больницу для туземцев. Их лечение и просвещение, а также охрана окружающей среды стали с тех пор главным делом его жизни, целиком гуманизму. отданной активному милосердию И 3a полувековую самоотверженную деятельность по упрочению взаимопонимания между народами и многочисленные антивоенные выступления А. Швейцеру в 1952 г. была присуждена Нобелевская премия мира.

Подобно Ф. Ассизскому, провозглашавшему равенство перед Богом всех тварей, А. Швейцер считал, что любая жизнь, даже та, что с человеческой точки зрения находится на очень низком уровне, священна. И законы нравственности он выводил не только из взаимоотношения людей, но и из их отношения к другим живым существам и вообще к Природе. Сущность своей теории "благоговения перед жизнью" Швейцер характеризует следующим образом: "Как только человек стал мыслящим, он почувствовал потребность относиться с благоговением к каждому живому существу и уважать его как собственную жизнь. В своей жизни он как бы переживает чужую жизнь. Сохранить жизнь, двигать ее вперед, довести развивающуюся жизнь до высшей ступени - значит для него делать добро; уничтожать жизнь, мешать жизни, подавлять развивающуюся жизнь значит для него делать зло. Это необходимый, абсолютный, основной принцип морали. До сих пор главной ошибкой всех видов этики было мнение, что заниматься нужно отношением человека к человеку. В действительности же речь идет о том, как человек относится к миру и ко всему живому, что его окружает. Он станет этичным лишь тогда, когда жизнь как таковая, жизнь растений и животных будет для него так же священна, как жизнь человека, и когда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии".

Чувство ответственности перед всем живым, естественно, приводило А. Швейцера к мучительным размышлениям о смысле и судьбах современной человеческой культуры. Эти его взгляды нашли отражение в

целом ряде его фундаментальных работ. 28 Взгляды А. Швейцера на тенденции развития культуры современного индустриального общества были в целом достаточно пессимистичными, хотя и не лишенными надежды на будущее. Он считал, что в культурном отношении человечество и его социальные структуры приближаются к катастрофе, после которой, однако, возможен новый Ренессанс, "гораздо более величественный, чем тот, который уже был". Современное состояние мировой культуры он характеризует следующим образом: "... сейчас уже для, всех очевидно, что самоуничтожение культуры идет полным ходом. Даже то, что еще уцелело от нее, ненадежно. Оно еще производит впечатление чего-то прочного, так как не испытало разрушительного давления извне, жертвой которого уже пало все другое. Но его основание также непрочно, следующий оползень может увлечь его с собой в пропасть... Способность современного человека понимать значение культуры и действовать в ее интересах подорвана, так как условия, в которые он поставлен, умаляют его достоинство и травмируют его психически". Причину этой психической "травмы" и вообще кризиса современной мировой культуры он видел в подавлении отдельного индивида волей коллектива, в результате чего отдельно взятой личности не удается развить и реализовать свои духовные и нравственные задатки. Следствием господства коллектива над личностью, которое было доведено до абсурда особенно в СССР и странах так называемого социалистического лагеря, в современном мире место правды и просвещения заняла пропаганда, историю превратили в культ лжи, а сочетание учености и предвзятости стало обычным делом; свобода мышления фактически исчезла, ибо миллионы оболваненных существ отказываются мыслить; теряя индивидуальность, люди не сознают своей духовной нищеты и фактически оказываются в некоем новом Средневековье. Таким образом А. Швейцер вслед за Кантом считал движущей силой культуры общества нравственность, способную обуздать беспредельный человеческий разум.

В России взгляды, близкие идеям Ф. Ассизского, высказывали Л.Н. Толстой, который подчеркивал, что заповедь "Не убий" относится не только к человеку, но и ко всему живому, и известный религиозный мыслитель и выдающийся ученый П.А. Флоренский, подчеркивающий "совершенное тождество Божьего завета с человеческой и прочей тварью". ²⁹ Он отмечал, что речь идет "не о двух различных Заветах, а об одном Завете со всем миром, рассматриваемом как единое существо, возглавляемое человеком".

²⁸ Швейцер А.: 1) Культура и этика. М., 1973; 2) Упадок и возрождение культуры. М., 1983. 3) Благоговение перед жизнью. М., 1992. К этому см. Антология культурологической мысли. Авторы-составители С.П.Мамонтов, А.С.Мамонтов. М., 1996.; Шендрик А.И. Теория культуры. М., 2002. С.386-408.

²⁹ Флоренский П.А.: 1) Оправдание космоса. СПб, 1884; 2) Столп и утверждение истины. Т.1-2. М., 1990; 3) Особенное. М., 1990; 4) Мнимость в геометрии. М., 1991; 5) Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб., 1993.

"Только в христианстве", как утверждал П.А. Флоренский, "тварь получила свое религиозное значение, только с христианством явилось место для чувства природы, для любви к человеку и вытекающей отсюда науки о твари". Светская интерпретация проблем взаимоотношения человека нашла отражение в суждениях выдающегося современного гуманиста и мыслителя Д.С. Лихачева, весьма созвучных взглядам В.И. Вернадского. ³⁰ Д.С. Лихачев впервые провел различие между традиционной "биологической экологией и экологией культуры". Эту идею он формулирует следующим образом: "... экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для сохранения жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды - задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его "духовной оседлости", для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека... Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны - он, как правило, равнодушен и к своей стране... Убить человека биологически может биологической экологии, несоблюдение законов убить нравственно может несоблюдение экологии культурной". Д.С. Лихачев предложил и соответствующее понятие "Гомосфера", дополняющее учение Вернадского - де Шардена о Биосфере и Ноосфере.

Разработанные В.И. Вернадским и П. Теайром де Шарденом идеи о Ноосфере и сформулированное Д.С. Лихачевым учение о Гомосфере требуют реализации в конкретных исследовательских программах. Разработка этих программ началась одновременно на Западе и в бывшем эгидой ЮНЕСКО Западе в 1968 Γ. ПОД неправительственная организация ученых, политиков и бизнесменов, так называемый Римский клуб. О его деятельности будет рассказано земного позже. В бывшем СССР в начале 70-х гг. под влиянием лекций известного биолога-генетика И.В. Тимофеева-Ресовского, 31 прочитанных в АН СССР, публикаций работ В.И. Вернадского и первых инициатив, предпринятых Римским клубом и ЮНЕСКО, ученые обратились к исследованиям Биосферы. С 1972 г. отечественные исследователи стали разрабатывать математическую модель Биосферы. Эта модель должна была стать средством получения информации о возможном состоянии Биосферы вследствие крупномасштабных воздействий на нее человека. Первый этап в создании модели был закончен в 1982 г. Была создана система для проверки

³⁰ Лихачев Д.С.: 1) Земля родная. М., 1983; 2) Раздумья. М., 1991. Особенно С.201-202;

³⁾ очерки по философии художественного творчества. СПб., 1996. ³¹ Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М., 1995.

экспериментов, получившая название "Гея" (по имени богини Земли). Одной из конкретных разработок с помощью системы "Гея" явилось исследование климатических последствий на земле от ядерной войны. Более подробно об этих исследованиях можно прочитать в книгах Н.Н. Моисеева. 32

В это же время или немного ранее этот же эксперимент проводили немецкие и американские ученые. Важно отметить, что отечественные и западные исследователи пришли к идентичным результатам, о которых мировой общественности стало известно после докладов, прочитанных нашими и зарубежными учеными на международной Вашингтонской конференции в 1983 г. "Мир после ядерной войны". С этого времени стали широко употребительными термины "ядерная ночь", "ядерная зима". Всему миру стало ясно, что гонка вооружений может закончиться глобальной катастрофой. Становилось ясно, что противостояние двух ядерных сверхдержав и возглавляемых ими блоков двух противоположных социально-политических систем может дорого обойтись человечеству. Это и было главной внешней причиной, способствовавшей перестройке советской тоталитарной системы и слома ее.

Как уже отмечалось выше, начиная с 60-х гг., на Западе ученые, политики и деловые люди все более осознавали необходимость преодоления неконтролируемого воздействия человека на природу силой своего разума. В 1968 г., как уже сказано выше, была создана международная неправительственная организация, объединившая свыше 100 ученых, бизнесменов и общественных деятелей из более чем 30 стран. Сегодня в нее входит и Россия. Эта организация получила название Римский клуб по месту, где она возникла. Инициатором и создателем Римского клуба был ныне покойный известный итальянский предприниматель и общественный деятель Аурелио Печчеи (1908 - 1984). Цель клуба - углублять понимание особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции путем обсуждения и стимулирования исследований по так проблемам. 33 Члены "глобальным" Римского называемым разработали шесть глобальных целей для человечества, направленных на то, чтобы помочь человеку осознать его новое положение в мире и понять, что теперь от него зависит само существование планеты и жизни на ней. Эти шесть целей следующие:

• Человек должен знать так называемые внешние пределы планеты. Ведь уже в значительной степени пострадала биологическая жизнь земли; частично истреблены лучшие ее почвы; ценные сельскохозяйственные земли покрыты бетоном и асфальтом дорог; сократилась значительная

 $^{^{32}}$ 1) Экология человечества глазами математика. М., 1988; 2) Человек и Ноосфера. М., 1990

³³Печчеи А. Человеческие качества/ Пер. с итальянского. М, 1980.

часть водных ресурсов планеты, необходимых для жизни и обитания; сокращаются полезные ископаемые; хищнически уничтожены огромные площади лесных массивов; в течение XX в. имеет место широкомасштабное загрязнение природы и атмосферы. Достаточно сказать, что только один реактивный лайнер за 8 часов полета уничтожает 75 тонн кислорода, а для того, чтобы выработать за те же 8 часов такое же количество этого необходимого для жизни элемента, требуется 50 тысяч гектаров леса. Поэтому в рамках ЮНЕСКО и разрабатываются проекты программ охраны окружающей среды.

- Человек также должен знать и внутренние пределы планеты. Речь идет о физических и психологических возможностях человека, которые тоже не беспредельны. Оказалось, что чем более технически оснащенным становился человек, чем более он стремился преобразовывать природу и приспосабливать ее к своим нуждам, тем менее у него оказывалось способностей противостоять трудностям суровой внешней среды. Таким образом нарушилось равновесие между научно-техническим прогрессом, культурой человека и его биофизическими возможностями. Поэтому степень умственной, психической и физической адаптации человека к стремительным темпам современной жизни очень неудовлетворительна. Результатом этого являются самоубийства, алкоголизм, наркомания, терроризм, болезни, достигшие на исходе XX в. критической точки. Поэтому глобальная задача заключается в изыскании внутренних резервов человека, чтобы восстановить нарушенное равновесие.
- Третья цель касается сохранения нынешнего И предшествующего культурного наследия. Это сегодня является ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения. Сейчас возникла опасность обезличивания национальных культур. Сохранение своеобразия культур возможно только при обеспечении сохранности нынешнего культурного наследия, которое, к сожалению, деградирует и исчезает. Чтобы противодействовать деградации и гибели национальных культурных ценностей, был создан "Всемирный культурный трест", финансирующий долгосрочные культурные программы, и организация "Культурный корпус", объединяющая энтузиастов-ученых из всех стран мира, которые стараются защитить и сохранить культурное наследие. Становится ясно, что только международные организации могут успешно заниматься защитой и охраной исторических памятников и всемирно известных центров. В связи с этим можно вспомнить исторический опыт из времен античной цивилизации, когда выдающиеся культурные и научные центры Александрия и Пергам не без помощи Птолемеев и Атгалидов, правивших тогда в эллинистических царствах Египта и Пергама, благодаря кропотливому труду своих ученых

обеспечили сохранность и передачу потомкам великолепных памятников, созданных античными авторами.

- Четвертая цель касается мирового сообщества. Сегодня многие уже признают, что такая форма человеческого сообщества, как самодостаточное национальное государство, отвечает настоящим потребностям не социально-политического развития. В истории развития мирового человечества эта тенденция реализовывалась путем насильственного завоевания многих народов и создания супердержав, империй, таких как Ассирия, Вавилон, Персия. Со времени Александра Македонского политики стали осознавать, что только силой оружия обеспечить длительность существования империй невозможно. Среди множества факторов, используемых для достижения этой цели (социальных, экономических, политических, религиозных и т.д.), едва ли не главным была пропаганда лозунга заключения всеобщего мира, который более всего способствовал объединению народов. Наибольших успехов в достижении этих целей добились римляне, утверждая принцип Римского Мира (Рах Romana). Путь к объединению народов через насилие не был отвергнут в XIX и XX вв. Только после Второй мировой войны стала развиваться тенденция к ненасильственному объединению народов на путях мира и демократии. Сегодня по этому пути развиваются Европа, Латинская Америка. Эта тенденция набирает силу и среди арабских государств. Бывшие республики СССР, объединившиеся в СНГ, по мере преодоления в них тоталитарного наследия и выхода из экономического кризиса стараются укрепить единство на путях сохранения мира и развития демократии и правового государства. В этих ситуациях важен поиск приемлемых для всех государств механизмов, которые бы помогали реализации тенденции к объединению, не нарушая суверенитет каждого конкретного государства. Это и составляет главное содержание исследований и реформ подобного рода, которые проводятся под эгидой Римского клуба и ЮНЕСКО.
- Пятая цель имеет отношение к человеческому жилью. Проблема заключается в том, что необходимо будет в ближайшие 40 лет разместить на земле население вдвое большее, чем нынешнее. Это потребует удвоения всей нынешней инфраструктуры, причем это касается не только жилых домов, но и всех жизнеобеспечивающих систем. Решить эти проблемы можно только при условии, что будет общий план использования земель в масштабах всей планеты.
- Последняя, шестая цель, связана с производственной сферой. Дело в том, что в различных странах в экономических системах возникают трудности и неполадки независимо от того, основываются они на принципах рыночного или планового хозяйства. В связи с этим основное внимание должно быть направлено на тщательный анализ

производственного сектора мировой экономики. Для этого должна быть выполнена целая серия отдельных проектов, посвященных утверждению приоритета международного права над местными системами правовых отношений, финансовым вопросам, проблеме занятости, проблеме территориального размещения и рационализации мирового производственного хозяйства.

Таким образом, современных интеллектуально мыслящих людей волнуют проблемы разработки механизмов объединения современной ойкумены и ее жизнеобеспечения подобно тому как политики и мыслители античного мира разрабатывали механизмы воплощения для тогдашней ойкумены идей Всеобщего мира. Рассмотренные нами глобальные цели для человечества и составляют главное содержание весьма значимой сегодня дисциплины - экологии человека или гомосферы, как ее определил Д.С. Лихачев, порожденной послевоенной научно-технической революцией.

Литература по теме:

- 1. Арнольд В.И. Теория катастроф. М., 1990.
- 2. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч. и др. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М., 1997.
- 3. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М., 1994.
- 4. Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. М., 2000.
- 5. Глобальные программы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
- 6. Горшков В.Г. Физические о биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.
- 7. Гроф Ст. Космическая игра. М., 2001.
- 8. Дрейер О.К., Лось В.А. Глобальная проблематика и Римский клуб. М., 1995.
- 9. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.
- 10. Ефимова Е.И. экологическая культура. Проблемы становления. М., 2001.
- 11. Игнатовская Н.Б. Природа как ценность культуры. М., 1987.
- 12. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.
- 13. Карпенко М. Вселенная разумная. М., 2001.
- 14. Культура, человек и картина мира. М., 1987.
- 15. Кульберг А.Я. Экологический кризис. Стратегия выживания. М., 1994.
- 16. Лесков Л.В. Нелинейная вселенная: новый дом для человечества. М., 2003.

- 17. Лисичкин В.А., Шемин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере. М., 1997.
- 18. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991.
- 19. Марчук Г.И., Кондратьев К.Я. Приоритеты глобальной экологии. М., 1992.
- 20. Моисеев Н.Н. Есть ли у России будущее? М., 1997.
- 21. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? М., 1999.
- 22. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- 23. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
- 24. Новиков Н.Д. Куда течёт река времени. М., 1990.
- 25. Петров К.М. Экология и культура. Учебное пособие. СПб., 2001.
- 26. Программа действий. Повестка на XXI век. Женева, 1993.
- 27. Реймере Н.Ф. Экология. М., 1994.
- 28. Философия отношений с природой: споры вокруг глубинной экологии. М., 1997.
- 29. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире.
- 30. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М., 2000.
- 31. Хокинг С. От Большого Взрыва до черных дыр. М., 1990.
- 32. Шиловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. М., 1987.
- 33. Энергия. Природа и климат /Под ред. В.В.Клименко. М., 1997.
- 34. экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? /Под ред. В.И.Данилова-Данильяна. М., 1997.

Лекция Ш

Миф и культура. Современное мифотворчество

- 1. Содержание понятий "миф" и "мифология".
- 2. Возникновение мифов и их связь с особенностями человеческого мышления.
 - 3. Религиозные представления и мифы.
- 4. Этапы систематизации мифов. Становление и развитие античной философии.
 - 5. Истоки мифотворчества в античности.
- 6. Новейшие теории интерпретации мифов и особенности современного мифотворчества.

Чтобы понять содержание и значение непревзойденных шедевров античной культуры, переживших века и составляющих главное содержание современного культурного процесса, необходимо рассмотреть и познать их истоки. В связи с этим нельзя не вспомнить очень меткое замечание К. Маркса: "Греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства и всей культуры, но и его почву"34. Мы должны быть благодарны прежде всего выдающимся ученым Александрийского Мусейона, жившим в III -I вв. до Р.Х., которые канонизировали сочинения Гомера, Гесиода, Геродота; выдающихся греческих и римских поэтов, трагиков и философов. Благодаря этому сохранившиеся античные сочинения позволяют понять происхождение и развитие мифологии. Что же собой представляла мифология? Взаимоисключающие противоположные суждения о сущности мифа отражены в словарных определениях и в концепции А.Ф. Лосева³⁵. Наиболее распространенное словарное определение мифа заключается в следующем: "Миф, собственно повествование, сказка, особенно история богов. Мифы содержат религиозно окрашенные изображения явлений и процессов природы и мира, воплощенных в человеческих образах. Духовные и природные силы выступают в них как боги и герои, совершающие поступки и переживающие страдания человеческих..."

Совершенно противоположную характеристику мифа дал А.Ф. Лосев. По его мнению, миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел. Он есть реальность, ибо воздействует на реальность, изменяя ее, создавая или разрушая. Он императивно утверждал: "... Нужно быть до последней степени близоруким в науке, просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть ... наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей степени напряженная реальность. Это не

³⁵ Hoffmeister Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Hamburg, 1955. S. 419; Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф, число, сущность. М., 1994.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.12, С. 736-737.

выдумка, но - наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это - совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола".

Однако, истина, по-видимому, находится между этими крайними мнениями, где-то посередине. Я и пытаюсь в предлагаемом определении выразить это "срединное" мнение. Мифы - это вымышленные рассказы о взаимоотношении человека с окружающим миром, а также о богах и героях, начавшие складываться в эпоху расцвета и разложения первобытного общества и впоследствии записанные, с помощью которых древние пытались разобраться в явлениях природы и понять окружающий их мир и выразить к этому свое отношение в условиях осложняющегося общественного развития. Миф - это вымысел, но вымыслить - значит извлечь из суммы реальностей основной смысл и воплотить его в определенный образ. Поэтому с древнейших времен до сегодняшнего дня ведутся дискуссии о том, как относиться к мифам. Рассматривать ли их просто как красивую сказку или видеть в них отражение воплощенных в художественную форму реальных фактов.

Уже в древности были предприняты первые попытки истолкования мифов. Метродор (V в. до н.э.) выдвинул идеи аллегорического объяснения мифов, т.е. иносказательной, образной передачи какой-то идеи, мысли или явления. Примером могут служить мифы о Дедале и Икаре, о Прометее, о юноше Геракле, выбирающем жизненный путь, об Афине и Арахне и т.д. В первую очередь аллегорическому истолкованию литературное наследие Гомера. подверглось Каждый рассматривался как определенная аллегория. Зевс, Аполлон, Гелиос, Гефест – аллегория огня; Посейдон – воды, Артемида – луны, Гера – воздуха, Арес – аллегория войны и конфликтов, Афродита – женской красоты, любви и страсти; Афина – аллегория ума и мудрости; Аполлон рассматривался также как аллегория мужской красоты и интеллекта. Аллегорическое толкование мифов получило широкое распространение в эллинистическо-иудейской и раннехристианской среде. Аллегория и сегодня применяется при интерпретации литературных и религиозных текстов, в частности Библии.

Другим древним основанием мифов был Эвгемер (кон. IV в. до Р.Х.). Он был более радикален в своих интерпретациях мифов. Эвгемер считал, что всякий миф имел реальную историческую основу. Боги и герои, о которых говорится в мифах, по его мнению, первоначально были реальными личностями. Свой метод рационалистического толкования мифов он изложил в своей книге «Священная запись». В качестве примера такого толкования обычно приводят интерпретацию мифов о царе Эдипе, о Гераклидах (детях Геракла), о Тесее, Минотавре и царе Миносе и т.д. Эвгемеровский метод приобрел новое звучание в середине XIX в., когда появилась наука археология и многие мифологические сюжеты благодаря археологическим находкам приобрели вполне историческое значение,

например, Троянская война, возвращение Гераклидов и связанное с этим мифом дорийское переселение; мифы о Миносе и связанное с ним критское морское господство (так называемая талассократия).

В древности возникла также и символическая интерпретация мифов. Считается, что ее разработали орфики (последователи мифического певца и автора мистических гимнов Орфея) и пифагорейцы (последователи Пифагора из Самоса, переселившегося в конце VI в. до Р.Х. в Южную Италию и здесь в Кротоне создавшего Пифагорейский союз). Пифагор в Египте и Вавилоне овладел математическими и астрономическими создал религиозно-философское Кротоне основанное на математических и астрономических знаниях и символике цифр. Орфики рассматривали миф как синтез двух планов бытия: небесного и земного, т.е. идеального и материалистического. Они считали, мифы – это символы, заключающие в себе тайны знания бытия, природы, космоса, устройства потустороннего мира. Были найдены орфические таблички, в которых описывается, что должна делать бессмертная душа в загробном мире для своего спасения. Пифагор преобразовал взгляды орфиков в религиозно-философское учение. С его именем связано представление о переселении душ (метемпсихоз) и основы теории чисел.

Как уже отмечалось, в эпоху Нового времени эти античные теории не потеряли своего значения. Так, гуманисты Дж.Бокаччо (1313-1375, особенно см. его работу «Генеалогия богов») и Фр.Бэкон (1561-1626, см. его книгу «О мудрости древних») широко использовали аллегорическое толкование мифов. В это время мифы рассматривались как философская, моральная, научная и религиозная аллегория. Выдающийся итальянский ученый Дж.Вико (1668-1744) в эпоху раннего Просвещения, возрождая античную теорию цикличного развития человечества и используя учение Эвгемера, видел в мифах отражение истории и общественных отношений древних. Выводы Вико послужили основой ДЛЯ многих интерпретации мифов в XIX-XX вв.(С.Мюллер, Потебня, Кассирер, Дюркгейм, Леви-Брюль). Английские и французские мыслители XVII-XVIII вв. в силу более широкого распространения рационалистических теорий и естественных наук критически отнеслись к мифам и мифологическим теориям. (Дж.Локк, Шефтсбери, Вольтер, Дидро, Монтескье).

Немецкие просветители относились к мифам с большим пиететом, поскольку идеи Реформации и Контрреформации здесь оказали серьезное влияние на немецких мыслителей, взгляды которых, так или иначе, оказались связаны с проблемами метафизики и богословскими теориями. Поэтому немецкие просветители И.Винкельман (1717-1768) и Г.Лессинг (1729-1781) для построения своих эстетических теорий огромное значение придавали греческой мифологии, развивая прежде всего аллегорическое толкование мифов. Выдающийся немецкий просветитель,

теоретик течения «буря и натиск» **И.Гердер** (1744-1803), отталкиваясь от эвгемеровского учения, исследовал мифы на основе исторического подхода. Гердер усматривал в мифах проявление национального своеобразия сознания народа. Он видел в мифе отражение устного народного творчества. Учение Гердера послужило основой для разработки теории мифов немецкими романтиками начала XIX вв.

формировался Романтизм В период роста национального самосознания. Эпоха становления наций требовала от мыслителей изучения народных корней и исследования истоков национального своеобразия народного творчества. Среди романтиков, занимавшихся изучением мифов, можно назвать братьев А. и Ф. Шлегелей, Ф.Шеллинга, К.Крейцера и др. Они в значительной степени опирались символическую теорию мифов. Это особенно ясно просматривается в «Речи о мифологии» Фр.Шлегеля. Используя эту теорию, он пытался мифологию соединить греческую И традиции средневекового католичества и мистицизма. Ещё обстоятельней на основе символической теории мифов построил своё учение **Ф.Шеллинг** (1775-1854).³⁶ Шеллинг дал четкое разграничение трех способов толкования мифов и изображений в искусстве: символическое, схематическое и аллегорическое. Греческая мифология, по его мнению, символична и реалистична; индийская мифология в большей степени аллегорична; семитская, вавилонская и персидская – схематичны. Для христианства, в отличие от античности, поскольку основой понимание служит не природы, а религии Откровения, поэтому христианские мыслители синтезировали аллегорическое и схематическое толкование мифов. В вопросах мифотворчества Шеллинг признавал значительную степень поэтической свободы, говоря, что такие поэты, как Данте, Шекспир, Сервантес, создали собственную целостную мифологию.

В <u>середине XIX</u> в. в связи с ростом <u>позитивизма</u>, возникновением новых наук, таких как археология, этнография, социология, возникает новое отношение к мифам и новые теории их толкования. Под влиянием гиперкритического отношения к древней литературе некоторые учёные стали рассматривать мифы как красивые древние сказки, которые не

³⁶ См. его «Философию откровения и мифологии», задуманную Шеллингом как систему «теософии» и, не ограниченную рамками христианства, в котором он видел только завершающую, высшую стадию религии. Рассматривая мифологию дохристианской эпохи, Шеллинг обосновывал необходимость историко-критического исследования мифов, не отрицая их рационалстического, символического и аллегорического толкований. (См. Шеллинг Ф. 1) Об отношении изобразительных искусств к природе // Собр.соч.: в 2-х т. Т.2. М., 1987; 2) Историко-критическое введение в философию мифологии // Там же; 3) Философия искусства. М., 1996. К этому же см. Гулыга А.В.Философское наследие Шеллинга // Шеллинг Ф. Собр.соч.: в 2-х т. Т.1. М., 1976; Лазарев В.В. Шеллинг. М., 1976.; Шендрик А.И. Теория культуры. М., 2002. С.162-173; 196-198.

нуждаются в объяснениях. Примером такого отношения к мифам может служить утверждения Дж.Грота, английского историка, автора 12-томной «Истории Греции». Грот начинал историю Греции со времени первой Олимпиады (776 г. до Р.Х.). Всё, что происходило до этого, он считал сказками и легендами. В подтверждение этих мыслей Грот приводит рассказ о вернисаже древнегреческого художника Зевксида (V в. до Р.Х.), который выставил свою картину «Занавес». Полотно было настолько реалистически исполнено, что посетители, собравшись у картины, ждали художника, чтобы он собственноручно открыл занавес и показал им свое главное творение, но реалистически выписанный занавес и оказался его творением. Интерпретируя этот рассказ, Дж.Грот отмечал, что к мифам следует относиться как к картине Зевксида: они подобно занавесу скрывают от нас подлинную картину и ими можно только восхищаться.

Вместе с тем в середине XIX в. сложились две школы мифологов. Первая — натурфилологическая — опиралась на новейшие достижения лингвистики. Представителями этой школы были А.Кун, М.Мюллер, Ф.И.Буслаев, А.Н.Афанасьев. Мюллер считал, что мифология — это врожденная необходимость языка, являющегося внешней формой и проявлением мысли. Поэтому миф, который порождает язык, - это теневой покров, скрывающий мысль. Власть языка, заключенная в мифологии, распространяется на все виды деятельности человека. Современный человек пребывает в состоянии мифа, но не воспринимает это как миф. Натурфилологическая школа имела солярное, лунарное, астральное и метеорологическое (гроза) течения.

Во второй половине XIX в. появилась вторая школа мифологов. Некоторые исследователи, пытаясь объяснить черты сходства между древневосточной и античной мифологией, выдвинули идею, которая и сейчас имеет распространение, что все мифологические сюжеты пришли в Грецию с Древнего Востока, т.е. региона, где сложились древние цивилизации. Это мнение было обусловлено тем, что, начиная с 40-х Передней Азии были сделаны грандиозные в Египте и археологические открытия, побудившие многих учёных утверждать, что именно Месопотамия, а еще шире Передняя Азия, была тем местом, откуда культура, в том числе и мифология, распространились сначала в Египет, а затем в Европу. Однако уже в начале XX в. эта теория, получившая название «теории панвавилонизма», была полностью опровергнута.

В это же время, во второй половине XIX в. появилась <u>английская антропологическая школа</u>, представители которой Г.Спенсер, Э.Тейлор, Дж.Фрезер, исходили из новейших открытий в сравнительной этнографии. Г.Спенсер (1820-1903), английский философ-позитивист, один из основателей эволюционной школы в этнографии. Эволюционные идеи он с успехом применял и в открытой им науке об обществе — социологии. В поисках материала для своих социологических обобщений Спенсер

широко обращался к истории первобытной культуры и в связи с этим он разработал теорию происхождения и развития религиозных верований 37. Значительное влияние он оказал на многих видных этнографов, среди которых особенно выделялось имя Э.Тэйлора (1832-1917). Учение о мифе «Первобытная культура». 38 Начало мифологии изложено в его книге Тейлор усматривал в первобытном анимизме (от лат. animus – дух, душа). Развитие мифологии он считал результатом жизненных наблюдений над загадочными для тогдашнего человека явлениями: сном, болезнями, смертью. В мифе Тейлор видел воплощение философии природы и считал источником последующего литературного творчества. идеи нарурфилологической школы нашли отечественной литературе А.А.Потебни отражение теории мифа (1835-1891),антропологической школы – в трудах А.Н.Веселовского (1835-1906).

Традиции романтизма встречаются в конце XIX в. в теории мифа Ф.Ницше (1844-1900), нашедшей свое отражение в книге «Рождение трагедии из духа музыки». Он показывает зарождение греческой трагедии из культа Диониса. Дионис – земледельческий бог, связанный с умирающей и воскресающей природой. Он поэтому назывался Дионис-Вакх или Дионис-Лисий, т.е. освобождающий человека от цивилизации и возвращающий его в природу. Отсюда культ Диониса неистовыми плясками, оргиями, ночными отличался шествиями. Считалось, что бог снимает с человека все запреты и нормы Таким образом Дионис символизировал обыденной жизни. иррациональное культуре И человеке. Дионисизм Ницше противопоставлял Аполлонизму, связанному с культом Аполлонизм выражается в воплощении разума, гармонии, пластики, меры, благоразумия, света. Аполлон символизировал рациональное в человеке и культуре. 39

Итак, по мнению Ницше вся культура, искусство рождаются из 2 источников: аполлонического и дионисийского. Что же касается мифологии, то он считал, что греческая мифология в основе своей отличалась дионисийским характером близостью природной К стихийности. Противостояние Аполлона И Диониса Ницше символизирует конфликт между благоразумием и страстью, который характеризует всю историю человечества. Противопоставляя интеллект, науку и мораль мифу, Ницше отдавал предпочтение последнему. Однако понять глубину и мудрость мифа способен только сверхчеловек. Поэтому

 $^{^{37}}$ Это нашло отражение в его работе «Основания социологии». Т. 1-2. СПб, 1876-1877.

³⁸ Это его сочинение переведено на русский язык в 1939 г. и переиздано в 1989 г.; другим его сочинением является «Антропология», в русском переводе «Введение в изучение человека и цивилизации». – Пг., 1924. К этому см. Шендрик А.И. Теория культуры. М., 2002. С.255-274. О взглядах Фрезера и его сочинениях см. ниже.

³⁹ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки или эллинство и пессимизм // Ф.Ницше. Собр соч. в 2-х т. Т.1. М., 1990.

Ницше считал, что победа Аполлонического начала в культуре, с чем он связывал и возникновение христианства принесет гибель Европе. Спасение её он видит в новом мифотворчестве, основанном на дионисийском начале. Но безусловно, отдавая предпочтение только одному началу, Ницше склоняется к крайности и фактически отказывается от того закона, который открыл, а именно в конфликте двух начал и заключается источник развития человеческой культуры с выдвижением на передний план то одного, то другого начала.

Таковы мифологические теории, развивавшиеся с древности до конца XIX в. Общий вывод, который можно сделать на основе рассмотренного материала заключается в том, что три мифологические теории, возникшие в античности: аллегорическая, историческая и символическая явились фундаментальной основой для всех мифологических учений, которые стали развиваться, начиная с эпохи Возрождения.

Интерес к мифу в XX столетии не только не угас, но вспыхнул с новой силой, что связано с новыми историческими условиями, бурным развитием науки и техники. Важную роль в начале XX в. сыграл прогресс в развитии этнографических исследований. Накоплен был огромный материал о жизни и культуре племен и народов, который послужил основой для дальнейшей разработки антропологической теории мифа. Выдающимся представителем этой теории стал в начале XX в. Дж. Фрезер (1854-1941). Он объяснял происхождение мифа из ритуальных обрядов примитивных народов. Свои наблюдения Фрезер изложил в своих основных работах. В этих работах Фрезер рассмотрел культы умирающих и воскресающих богов различных народов в сравнении с христианской мифологией.

Работы Фрезера оказали сильное влияние на ученых, составивших мифологического литературоведения кембриджскую школу мифокритики (Э.Чемберс, Дж. Уэстон, Ф.Корнфорд и др.). Кембриджская школа связывает происхождение искусства и литературы с ритуалом и придерживались мифом. трактовки мифа представители Иной психоаналитической школы З.Фрейд, К.Юнг и др. З.Фрейд (1856-1939) обнаруживал в мифе продукт деятельности бессознательного, которое носит иррациональный характер и содержит неосознаваемые желания и цели. Мифы понимались Фрейдом как аллегорическое выражение бессознательных психологических комплексов, связанных с сексуальным инстинктом и инстинктом разрушения. Современные психоаналитики (Дж.Кэмпбелл, Э.Нойман, М.Элиаде) заняты поисками мифологического архетипа, общего для всех мировых мифологий. Кэмпбелл видит, прежде

 $^{^{40}}$ Фрезер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. Т.1-2. Лондон, 1918-1919, русский перевод — М.-Л., 1931; Золотая ветвь. Лондон 1890, 1960. Двенадцатитомное издание этой его работы выходило с 1911 по 1915 гг., сокращенное издание вышло в 1923 г. Русские переводы этого сочинения: издание в 4-х томах М., 1928 и перевод английского сокращенного издания — М., 1983.

всего, символы, расшифровать которые можно лишь с помощью психоанализа. Итак, сторонники психоаналитической школы строили свои теории объяснения мифов, руководствуясь аллегорической и символической мифологической теорией⁴¹.

Идеи антропологической школы получили дальнейшее развитие в работах французского философа и этнолога Л.Леви-Брюля (1857-1939). Свои выводы он строил на основе наблюдений, полученных во время этнографических исследований в первой трети XX в. 42 Л. Леви-Брюль сделал вывод о том, что возникновение и развитие мифов тесно связано с особенностями человеческого мышления. Оно не всегда было таким, каким является сейчас. На ранней стадии развития человека его мышление было конкретно-чувственным, эмоционально-образным. В это время основным способом обобщения оставалось эмоционально окрашенное сопоставление явлений по принципу метафоры, то есть выделения обобщающего признака путем совмещения и условного отождествления двух или более явлений, для которых данный признак становится общим. мышления возникла на самой ранней Подобная форма существования первобытного человеческого коллектива. С этой формой мышления тесно связано и возникновение у человека как биологического и социального существа таких свойств, как любопытство и потребность окружающую его действительность. Представление объяснять конкретно-чувственном и эмоционально-образном мышлении и таких качествах, как любопытство и стремление понять окружающий мир, у первобытного человека можно получить, наблюдая развитие детей в возрасте от 3 до 5-7 лет.

Объяснение окружающей действительности в это время у первобытных людей могло быть лишь на уровне примитивных религиозно-

⁴¹ Фрейд З. 1) Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.; 2) Либидо. М., 1996.; 3) Неудовлетворенность культурой. М., 1993; К этому см. Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М., 1990; Антология культурологической мысли /Авторы-составители С.П.Мамонтов, А.С.Мамонтов. М., 1996. С.148-155: Шендрик А.И. Ук. соч. С.230-244.

Другим, не менее известным представителем школы психоаналитиков был **К.Юнг (1875-1961)**. В отличие от Фрейда, с которым Юнг разорвал сотрудничество, длившееся с 1907 по 1913 гг., он создал своеобразный вариант культурологии. Юнг считал важнейшим элементом культуры мифы, в которых, по его мнению наиболее отчетливо проявляются архетипы коллективного бессознательного. Юнг К. 1) Архетип и символ. М., 1991; 2) Человек и его символы. М., 1996; 3) Проблемы души нашего времени. М., 1994; 4) Психология бессознательного. М., 1996. К этому см. Антология культурологической мысли... С. 246-256.

Из современных психоаналитиков на русском языке см. работы М.Элиаде 1) Священное и мирское. М., 1984; 2) Космос и история. М., 1987; 3) Мефистофель и Андроген. СПб., 1998.

⁴² Основные его работы: Первобытное мышление, русский перевод М., 1930; Сверхъестественное в первобытном мышлении, русский перевод М., 1937, репринт. М., 1994.

суеверных представлений, с которыми и связано формирование древнейшей мифологии. Обычно такие представления называются тотемистическими. На примере развития детей указанного возраста можно наблюдать это примитивное мифотворчество, анализируя их бурно развивающуюся в это фантазию. Пережитки подобного рода, имевшие первобытных людей, отразились в древнейших мифах и произведениях устного народного творчества. Под тотемизмом, одной из древнейших форм религиозных представлений и связанных с ними особенностей мышления человека, понимается вера первобытного человека в сверхъестественное родство между человеческими родами и животным или растительным миром. Тотем (на языке североамериканских индейцев "от отем", буквально - его род) - растение или животное - воспринимался как реальный предок, от которого магическим образом зависели жизнь и благосостояние рода в целом и каждого его члена в отдельности. Подобные примеры тотемистических представлений собраны Дж. Фрезером в его книге "Золотая ветвь". Примеры тотемизма широко встречаются в произведениях например, литературных [см., романы североамериканских индейцев Φ. Купера ИЛИ фольклорных произведениях, рассказывающих о совместных действиях людей и животных (сказка "Машенька и медведь"), сказки о говорящих животных (о лисе, волке, зайце и т.д.)]. Отражение тотемистических представлений в более поздних религиозных верованиях сохранилось в виде животной атрибутики, символизировавшей то или иное божество. Так, Зевс представлялся в виде быка или орла, Аполлон - в виде дельфина; священными животными Геры считались корова и гуси; Афину символизировали змея и сова. У римлян всеобщее почитание заслужила волчица, вскормившая близнецов Ромула и Рема. На Древнем Востоке, в частности, в Египте, в силу определенных исторических условий тотемистические представления сохранялись дольше, чем в других древневосточных цивилизациях и в античности.

Следующая стадия религиозно-мифологического мышления характеризовалась возникновением анимистических представлений. Анимизм формировался у первобытного человека в виде представлений о душе, а также веры в добрых и злых духов. Разновидностью анимизма был фетишизм - вера в магическую силу вещей (камни, деревья). Эта стадия религиозно-мифологического мышления также отразилась в фольклоре и мифологии. Сказки о бабе Яге, Змее Горыныче, Кащее бессмертном, чертях, бесах восходят к этому времени. Но лучше всего анимистические представления отразились в греческой мифологии, и пользуемся теми образами, которые ею были созданы в античные времена. Среди них, например, Химера, дочь Ехидны (полузмеи и полуженщины) и гиганта Тифона. Химера, олицетворявшая природное зло, представляла собой существо с головой льва, туловищем козы и хвостом дракона. Другим образом, олицетворявшим темные силы природы, была Медуза Горгона,

которую называли исчадием Аида. Она была наделена свойством превращать в камень "всякого, кто попадался на ее глаза. К подобным же образам относился Минотавр, сын критского царя Миноса, полубык и получеловек, живший в специально построенном для него лабиринте и каждые восемь лет пожиравший афинских юношей и девушек; циклоп Полифем, о котором рассказывает Гомер в своей поэме "Одиссея"; Сфинкс - чудовище в виде полуженщины и полульва, загадывавшее всем приходящим загадку и пожиравшее тех, кто не мог ее отгадать. Загадка гласила: кто рано поутру ходит на четырех ногах, в поддень на двух и вечером на трех? (Человек). Дочерью ночи называли еще одно чудовище - Мегеру, изображаемую в виде отвратительной старухи со змеями вместо волос, длинным языком и раскаленными зубами.

Но по мере того как человек совершенствовался, накапливал опыт, все более противостоял стихийным силам природы, он наполнял ее добрыми духами, изображавшимися в виде всевозможных прекрасных нимф, юных дев, живших в реках, морях, лесах, на лугах, помогавших человеку и доставлявших ему радость. Возникают мифы о героях, побеждающих эти темные силы. Так знаменитый Белерофонт, внук Сизифа, оседлав крылатого коня Пегаса, убил Химеру; мужественный Тезей, сын афинского царя Эгея, явившись на Крит вместе с афинскими юношами и девушками, расправился с Минотавром, спас своих спутников, предназначенных в жертву чудовищу, и выбравшись с помощью нити Ариадны, дочери Миноса, из лабиринта, освободил Афины от страшного бремени. Другой выдающийся герой, сын Зевса и Данаи, Персей, отрубил голову Медузе Горгоне. Знаменитый Эдип, будущий трагический царь Фив, отгадал загадку Сфинкса, после чего чудовище упало со скалы и разбилось. Известный герой Троянской войны Одиссей хитростью спас своих спутников от страшного Полифема, выколов ему единственный глаз и лишив его поддержки со стороны других циклопов. анимистических представлений люди одушевили всю природу; они верили в магическую силу воды, деревьев, растительности, гор, холмов, самой земли. Вода, земля, растительность и т.д. стали объектом поклонения человека (фетишизм). Поэтому неслучайно символами возникших впоследствии богов стали деревья, растительность, цветы, камни и т.д. Так, символом Зевса был дуб, венок из дубовых листьев или оливковое дерево; символом Геры - цветы; Аполлона - лавровое дерево; Диониса - виноградная лоза. Подробные сведения об анимизме и фетишизме, отразившихся в религиозных верованиях и мифах различных народов собраны в упомянутой книге Дж. Фрезера "Золотая ветвь".

На стадии неолита, когда человек стал переходить к ранним формам земледелия и скотоводства, изменялось сознание человека, усложнялись формы мышления. Люди стали осознавать наличие неких общих абстрактных связей и закономерностей в окружающей действительности. Это отразилось в преобладании геометрических абстракций в передаче

мира человека, животных и растений. В отличие от неолитического периода изобразительное искусство среднего и палеолита позднего характеризовалось четкостью и реалистичностью изображений прежде всего животных (диких лошадей, оленей, бизонов, мамонтов) на скалах и стенах пещер. В неолитический период произведения изобразительного искусства стали чаще носить стилизованный, условный характер. Широкое развитие получает в это время декоративно-прикладное искусство. Это свидетельствовало возникновении неолитического y абстрактного отвлеченного мышления. Правда, логически обоснованные действия и магические поступки не были еще расчленены, ибо они основывались на мистических связях мирового целого, в котором человек выступал не как самоценное существо, но как часть природы, космоса. Мистическая связь предполагает, что человеку можно доставить пользу или вред, воздействуя на его изображение, вещи или оружие, которыми он пользуется, а также части его тела (например, волосы). Итак, учитывая сказанное, можно сформулировать определение магии. Магия - это способ воздействия на человека или его изображение, а также его вещи и олицетворенные закономерности природы особым взглядом, жестом, эмоциональным ритмическим словом, жертвоприношениями обрядовыми танцами, предполагая существование не столько реальных связей между человеком и окружающим его миром, сколько нереальных, мистических. В магии огромное значение приобретают взгляд, жест, ритуал, слово. Поэтому древние люди особенно опасались произнесения подлинного имени, ибо считалось, что если произнесено вслух подлинное имя обыкновенного человека, тотема, колдуна, а впоследствии бога и жреца, то можно обрести над ним магическую власть. По этой причине со времени первобытного общества не сохранилось подлинных имен тотемных животных. Так, например, медведь - это не а иносказательное грозного хищника, имя намекающее на его вкусовые пристрастия. Подробно о магических обрядах и ритуалах и связанной с ними мифологии можно прочитать в упомянутой книге Дж. Фрезера.

Итак, магическое воздействие на природу подменяло собой реальное, практическое овладение ее силами. Однако было бы неправильно совершенно отвергать значение магии, хотя, безусловно, в так называемом оккультизме следует видеть значительную долю шарлатанства. В магических обрядах отразились также действительно полезные наблюдения человека, связанные с профессиональной деятельностью и повседневной жизнью; отсюда выделяют промысловую, сельскохозяйственную, медицинскую магию, в основе которой лежали наблюдения и знания человека в области практической народной медицины.

Как уже отмечалось, магия предполагала возникновение у человека абстрактного отвлеченного мышления. Поэтому прежде всего возникает вопрос, какие формы религиозно-мифологических представлений возникли

у человека на стадии абстрактного мышления. В это время наблюдается процесс антропоморфизации сил природы и широкое распространение в неолитический период антропоморфных, то есть подобных человеку (это выражение происходит от двух греческих слов 'άντροπος- человек и μορφέωпридавать фигурок женщины-матери. вид) Эта фигурки свидетельствуют первых попытках осмыслить эмошионально прочувствовать обнаруженные закономерности, связанные воспроизводством жизненных процессов в природе и обществе, придав им религиозное значение. Стремясь дать объяснения этим процессам, люди обнаруживается как нечто естественное, что там, где предполагать целесообразная закономерность, там нужно антропоморфного божества, то есть подобного человеку и обладающего соответствующей ему волей и поступками. В это время и стали появляться первые культы умирающих и воскресающих божеств природы. Связанные с этим мифы различных народов пересказывает и интерпретирует в своей книге Дж. Фрезер.

В античности наиболее яркими мифами, отражающими это древнее наблюдение, были мифы о Деметре и Персефоне, об Афродите и Адонисе. Особенно популярным и широко распространенным в народе был культ умирающего и воскресающего бога Диониса, бога растительных соков, плодов и фруктов, у римлян известного под именем Бахуса, бога вина и виноделия. Праздник в честь Диониса - Вакха греки отмечали осенью и весной. Приносили жертвы страдающему Дионису, который олицетворял природу. Обряды умирающую холоде зимнем сопровождающие праздник, были направлены на пробуждение Диониса к Древнейшие обряды в честь Диониса новой жизни. напоминают древнеславянский праздник Ивана Купалы, связанный с зимним и летним солнцестоянием, описание которого приводит в своей книге Дж. Фрезер. Атмосферу этого праздника прекрасно передал в своем фильме "Андрей Рублев" известный кинорежиссер А. Тарковский. Поскольку праздник Диониса был связан с оплодотворением природы и угощением друг друга огненным и выдержанным вином, то отсюда происходят неуемные оргии, сопровождавшиеся натуралистическими эротическими действами, впоследствии получило название вакханалий. По этой причине в Риме в 186 г. до Р.Х. Сенат запретил этот культ, посчитав, что сопровождавшие его грубые эротические обряды противоречили добрым нравам римского общества.

В Афинах с культом Диониса связано празднование Великих Дионисий. Это был весенний праздник афинян, очищенный от грубых вакханалий, происходивший обыкновенно в первой половине марта. В эти дни город представал тогда в полном великолепии и блеске перед стекавшимися сюда бесчисленными толпами соседей, друзей и союзников. Дионис, называемый освободителем, освобождал в это время природу от оков зимы, а сердца человеческие от печалей и забот. Все участвовали в

этом веселом празднике, даже заключенные. В течение трех праздничных дней в полном блеске представлялись приготовления богатого государства и отдельных граждан к достойному чествованию бога. В первый день праздника в торжественной процессии проносили по городу из одного храма в другой древнее изображение бога; принимавшие участие в празднике сходились на пиршества и всюду царствовали радость и веселье. Но гвоздем празднества являлись театральные представления и состязания в пении и музыке, происходившие в последующие дни праздника. Знаменитейшие поэты и певцы греческого народа посвящали Дионису свои новые творения. Таким образом, культу Диониса обязаны своим возникновением и развитием мифы, послужившие важнейшим источником для удивительных художественных произведений - трагедий и комедий, которые древние считали главными отраслями поэзии.

Древнейшая систематизация религиозно-мифологических взглядов греков относится к так называемому Ахейскому периоду, то есть ко ІІ тысячелетию до Р.Х. На этот период приходится и возникновение мифов критского, ахейского и троянского циклов, в которых отразилась и история ахейских, и соседних с ними царств. Наиболее древним циклом мифов является критский. Почти во всех этих мифах центральное место занимает грозная и загадочная фигура царя Миноса -верховного владыки острова Крита и многих других островов Эгеиды. Минос был сыном Зевса и финикийской царевны Европы, которую Зевс похитил, приняв образ быка (известная картина кисти Серова). Он доставил ее на Крит, где сам был воспитан нимфами. Здесь Европа родила ему трех сыновей - Миноса, Радаманта и Сарпедона. Возмужав, Минос добился верховной власти над всем Критом. Он даровал критянам законы и построил огромный флот. Благодаря этому Минос овладел большей частью Эгейского моря, достиг господства над Кикладскими островами и заселил большую часть их колонистами. Жена Миноса царица Пасифая, дочь бога солнца Гелиоса и сестра знаменитой волшебницы Цирцеи, воспылала неодолимой страстью к прекрасному могучему быку, которого Минос еще в начале своего царствования получил в дар от Посейдона, пообещав вскоре принести ему в жертву это великолепное животное. Своего обещания Минос не сдержал. Подаренного Посейдоном быка он присоединил к своим стадам и при этом пытался обмануть божество, заколов для него на алтаре другую жертву. Разгневанный бог заставил Пасифаю вступить в противоестественную связь с быком. От этого союза родилось чудовище Минотавр, человек с бычьей головой, наделенный, кроме того, каннибальскими наклонностями. Мастер Дедал по распоряжению Миноса построил Лабиринт - здание со множеством запутанных ходов внутри него, из которого никто не мог выбраться. Минотавра навсегда поселили в Лабиринте. Каждые восемь лет Минотавру посылали афинских девушек и юношей, которые служили пищей отвратительному чудовищу. От этого страшного бремени афинян освободил Тезей - сын афинского царя Эгея, которому оказали помощь

Дедал и Ариадна, дочь Миноса. Рассерженный Минос велел заточить зодчего Дедала вместе с его сыном Икаром в построенный им Лабиринт. Но Дедал перехитрил Миноса. Из птичьих перьев и воска он искусно смастерил для себя и своего сына огромные крылья, поднялся с их помощью в воздух и вместе с Икаром навсегда покинул Крит. Правда, в дороге Дедал потерял сына. Забыв о наставлениях отца, советовавшего ему не слишком приближаться к солнцу, Икар, увлеченный полетом, поднимался все выше и выше, пока солнечные лучи не растопили воск, скреплявший перья на его крыльях, и, рухнув вниз с огромной высоты, несчастный юноша погиб в морских волнах. Дедал же, продолжая путь, прибыл на остров Сицилию. Минос желал вернуть Дедала на Крит и послал во все концы гонцов, которые везде загадывали одну и ту же загадку. Они пропустить нить через внутренние извилины морской предлагали раковины. С этой загадкой справился царь Кокал, правивший на острове Сицилия, у которого и нашел убежище Дедал. Он и подсказал Кокалу, как разгадать загадку. Требовалось привязать нить к муравью и запустить его в раковину. Он проползет через извилины раковины и найдет выход из нее, как из миниатюрного лабиринта. Когда Кокал разгадал эту загадку, Минос понял, что Дедал скрывается у него. Минос прибыл к нему и потребовал выдачи Дедала. Кокал притворился, что выполнит его требование и предложил ему принять ванну и отдохнуть после долгой дороги. Когда Минос вошел в ванную комнату, дочери Кокала и слуги его закрыли двери и стали наполнять ее кипящей водой, в которой заживо сварили критского царя. Так погиб выдающийся правитель Крита. Однако Зевс позаботился о том, чтобы Минос вместе с Радамантом и Эаком творили суд в царстве мертвых. Не меньший интерес представляют также мифы ахейского цикла. Среди них прежде всего следует отметить мифы о Данае и Данаидах, о подвигах Персея, о походе семерых героев против Фив, о наказании Сизифа и т.л.⁴³

Дальнейший древнегреческой мифологии этап систематизации характеризовался созданием мифов, имевших общегреческое значение. Это прежде всего мифы о подвигах Геракла и о плаваниях Ясона на корабле Арго за золотым руном в Северное Причерноморье. Геракл был наиболее прославленным героем греков. Судьба Геракла, как ее рисуют мифы, была результатом состязания между божественными супругами Зевсом и Герой. Зевс начертал Гераклу быть главой царствующего в Аргосе рода Персеидов. Гера, оспаривая это решение, взяла на себя обязанность провести героя через самые серьезные испытания и выявить достоин ли он этого высокого предназначения. Таким образом, этот миф прежде всего иллюстрацией тех испытаний, которые предстояло выдержать каждому

⁴³ Аполлодор. Мифологическая библиотека. / Издание подготов. В.Г.Борухович. М., 1993; Н.А. Кун Мифы и легенды Древней Греции, М, 2003; А.И. Немировский Мифы Древней Эллады, М., 1992.

греческому юноше при переходе в возрастной разряд мужей. Эти испытания, известные этнографам под именем инициации, определили выбор подвигов, выпавших на долю Геракла. Их выбор был подчинен стремлению выявить силу и находчивость героя в борьбе с дикими обитателями трех стихий: суши, воды и неба (лев, водная змея, кабан, лань, птицы-людоеды), с домашними, но одичавшими животными (бык, кони), с великанами и чудовищами (Атлант, Цербер). Философы (Платон) использовали также миф о судьбе Геракла для интерпретации этической проблемы смысла жизни (об этом более подробно см. в следующей лекции). Вместе с тем миф о подвигах и деяниях Геракла отражает также процесс распространения культуры вширь. Поэтому Геракл, будучи первоначально героем Арголиды, впоследствии отождествлялся в Фивах с местным героем Иолаем; на Крите образ Геракла вобрал в себя черты местного героя, причастного к основанию Олимпийских игр. В Финикии и ее западных колониях Карфагене, Утике, Гадесе образ Геракла наложился на образ местного бога Мелькарта. Таким образом, странствия Геракла в традиционном изложении мифа вобрали в себя историю освоения всего обитаемого мира критянами, микенцами, этрусками, финикийцами и, наконец, греческими колонистами эпохи Великой колонизации VIII - VI вв. до Р.Х. и послужили основой для разработки содержания античной культуры и распространения ее вглубь и вширь.

Истоки мифа об аргонавтах восходят к VIII в. до Р.Х. К этому времени относятся ряд поэм на эту тему, не дошедших до нашего времени. Наиболее детальное изложение этого мифа отразилось в поэме эллинистического поэта Аполлония Родосского "Аргонавтика". Ясон - выходец фессалийского города Иолка. Он был сыном царя Эсона, лишенного власти своим сводным братом Пелием. Боясь за жизнь Ясона, отец отдал его на выучку кентавру Хирону. Ясон отличался божественной смелостью, честностью, настойчивостью, силой. Он был прекрасным мореплавателем и имел навыки врачевателя (имя Ясон в переводе с греческого означает "целитель"). Общегреческое значение мифа, с одной стороны, обусловлено связью с Фессалией, которая в древнегреческой мифологии занимала первенствующее положение. Кроме того, здесь находился центр общеэллинского пантеона Олимп, в Фессалии находилась родина выдающегося эллинского героя Ахилла, наконец, к Фессалии восходит и само название "эллины". С другой стороны, общегреческое значение мифа об аргонавтах обусловлено также тем, что в нем отразились первые попытки греков проникнуть в Черное море. Путь этот для греков был закрыт могущественной Троей и ее фракийскими союзниками, занимавшими берега проливов Боспор и Геллеспонт (Дарданеллы, название происходит о древнего наименования жителей Трои - дардании). С этим, повидимому, и связан один из сюжетов мифа, рассказывающий сталкивающихся скалах Симплегадах, с которыми пришлось встретиться аргонавтам. Вероятно, эти сказочные плавающие скалы и символизируют

труднодоступный для эллинов Боспор. Развитие археологии открыло некоторые исторические реалии этого мифа. Так, Иолк перестал быть сказочным городом, так как на его месте был обнаружен дворец, возникший в начале II тысячелетия до Р.Х. Близость к морю и проливам, наличие удобных бухт делало жителей этой местности древними мореходами.

Особенно следует выделить мифы ахейского и троянского циклов, объединенные в единый сюжет о Троянской войне. Важнейшими персонажами этого сюжета являются Гекуба и Приам - царственная чета в Трое, их сыновья Гектор и Парис, жена Гектора Андромаха, прекрасная Елена, жена спартанского царя Менелая, вождь всех греков-ахейцев, воевавших под Троей, царь Агамемнон, царь Итаки хитроумный Одиссей, греческие герои Ахилл и его друг Патрокл, Кассандра, дочь Приама и Гекубы, которую страстно любил Аполлон, но безответно и потому наказал ее даром предвидения, которому люди не верили, тем не менее оно свершалось. Среди мифологических сцен, связанных с Троянской войной, можно отметить свадьбу Пелея и Фетиды, будущих родителей Ахилла, и связанную с этим событием ссору трех богинь (Геры, Афины и Афродиты), суд Париса, миф о троянском коне, о жреце Лаокооне и гибели Трои. Мифологические сюжеты, Троянской связанные войной. были c использованы и переработаны выдающимся эллинским поэтом Гомером, составившим свои знаменитые поэмы Илиаду и Одиссею. Гомер дал высокохудожественное описание многих сцен в этих поэмах, но особенно запоминаются в Илиаде гнев Ахилла, гибель Патрокла, прощание Гектора с Андромахой, его поединок с Ахиллом и гибель троянского героя, похороны Патрокла. В Одиссее наиболее запоминающимися являются описания пребывания Одиссея у Цирцеи, у циклопа Полифема, на острове феаков, сцена возвращения Одиссея на родину и борьба с женихами.

О том, что мифы о Троянской войне имеют реальную основу, свидетельствует сама Троя, город более древний, чем любой из центров материковой Греции. Троя возникла в начале III тысячелетия до Р.Х. Ключевое положение Трои у проливов, ведущих в Черное море, делало ее центром торговли с Северным Причерноморьем, куда греки не могли попасть, минуя Трою, разве лишь пролетев над ней на золотом баране, подобно Фриксу и Гелле. Как свидетельствуют раскопки Г. Шлимана и его последователей, Троя была великолепной крепостью. Легенда гласит, что в сооружении ее стен принимали участие боги. Но богатство Трои было так велико, что крепкие стены не могли остановить ее соседей. За две с половиной тысячи лет до того, как Троя погибла, здесь сменилось более 10 городов, одни из которых были разрушены в результате нападений извне, другие - вследствие природных катастроф. Расцвет Трои приходился на период существования в Малой Азии могущественной хетской державы, которая обеспечивала приток ремесленных товаров, свободу торговли и защищала Трою. По-видимому, через Трою греки-ахейцы получали от хеттов бронзу, серебро и золото. В греческом мире Троя была прославлена Гомером. Однако долгая и грандиозная Троянская война вызывала и продолжает вызывать сомнения в ее реальности. Тем не менее эти сомнения скорее всего рецидив гиперкритического отношения к литературной традиции. Троянскую войну единодушно относят к началу XII в. до Р.Х. И это, по-видимому, неслучайно, так как именно на это время приходится падение хеттской державы. С одной стороны, это привело к нарушению торговых связей и сокращению поступления металлов в ахейские центры, с другой - с падением хеттской державы Троя теряла своего главного защитника, и у греков возникала возможность, сокрушив эту неприступную крепость, установить господство в проливах и проникнуть в Черное море.

Начиная с VIII в. до Р.Х., то есть с конца гомеровского периода, в греков (дорийцев, ионийцев и эолийцев) стала поселения складываться новая городская культура, коренным образом отличавшаяся как от дворцовых государственных формирований ахейцев и этеокритян, так и от древневосточных теократических городов-государств, где главную и господствующую роль играла жреческая идеология. Возникшие в это время греческие города-государства (гражданские общины: в Греции - полис, в Италии - цивитас) оформили и соответствующую систему мировоззрения, в том числе и религиозного, что и характеризовало четвертый важный этап человеческого мышления. Этот этап характеризовался выделением двух самостоятельно существующих и развивающихся параллельно направлений мышления человека: рационально-философское или рационалистическое и религиозно-философское или религиозное, иррациональное. На Древнем Востоке этот процесс начался значительно раньше, чем в античности, но в силу исторических условий и этнических особенностей древневосточных народов там религиозно-философское или религиозное направление было господствующим и основополагающим, поэтому рационально-философская мысль здесь долгое время оставалась в зачаточном состоянии. В античности же, наоборот, очень рано рационалистические светские идеи стали господствующими в обществе. Здесь утвердилось секулярное мышление. Поэтому в античных полисах мифология, будучи очень рано оторвана от ее религиозных корней, была поставлена на службу рационалистической философии, науки, литературы и искусства, а также этических взглядов. Ярче всего это обнаруживается в произведениях эпических поэтов, трагиков, историков и философов, художников и скульпторов.

Так, Гомер в Илиаде дает первый образец космологической теории, представляющей собой мифологическую картину, основанную принципах рационализма. Согласно Гомеру, сначала был xaoc беспорядочная масса первобытной материи, окутанной сумраком. Бог любви Эрос выделил из Хаоса родственные между собой существа и соединил их, а разнородные разделил. Так возникла Гармония. На вершине горы Олимп Гомер поместил чертоги богов. Гомер называет все 12 богов греческого пантеона и, вероятно, ему принадлежат и некоторые гимны, посвященные богам, в которых описываются различные их деяния.

Создателем стройной религиозно-мифологической системы младший современник Гомера Гесиод, одной из поэм которого была "Теогония" – "Происхождение богов". Хотя Гесиод излагает систему религиозно-мифологических представлений, она тем не менее пронизана принципами рационализма. Поэт выделяет несколько поколений богов, которые олицетворяли происхождение мира и человеческого общества. После выделения Урана (Неба) и его матери Земли (Геи) благодаря Эросу между ними возник половой союз, от которого произошли титаны, гекатонхейры (сторукие чудовища), циклопы. Кровосмесительные отношения между полами свидетельствовали о неупорядоченных половых связях в первобытных стадах. Согласно мифу, Уран боялся своих детей и всех выбрасывал в Тартар. Гея очень любила младшего из титанов - Крона и снабдила его серпом. Он поразил Урана и выпустил всех своих братьев и сестер из Тартара. Из плоти и крови Урана, упавшей в море, родилась из пены морской Афродита. Так рождаются первые боги.

Второе поколение богов произошло от брачного союза Крона со своей сестрой Реей, дочерью Геи. От этого союза родились Посейдон, Зевс, Аид, Гестия, Деметра и Гера. Брачные союзы между братьями и сестрами в древности имели место, в частности, этот обычай долго сохранялся в Египте. Крон боялся повторить судьбу отца; тем более, что было и предсказание о том, что дети восстанут против отца. Крон проглотил своих старших детей. Младшего сына Зевса Рея спасла, дав Крону вместо ребенка завернутый в пеленки камень. Зевс вырос на острове Крите и вступил в борьбу с Кроном и Титанами. Победа досталась Зевсу, которому помог титан Прометей. В этом мифе отразились представления о древнейшем праве отца на жизнь и смерть его детей и домочадцев и постепенное ослабление этого обычая.

После расправы Зевса над Кроном и Титанами возникло третье поколение богов - Олимпийское, происходившее от брачного союза Зевса и Геры. Так возникло у греков представление о том, что высшие боги обитали в воздушном пространстве между землей и небом; их главным местопребыванием считались великолепные палаты на вершине часто окутываемой облаками горы Олимп (в Фессалии). Потому-то боги, числом двенадцать, называются обыкновенно олимпийскими: это - Зевс, Гера, Гермес, Афина, Аполлон, Артемида, Арес, Афродита, Гефест, Гестия, Посейдон, Деметра. Согласно верованию древних, Олимп являлся высочайшей серединной точкой земного круга. С высоты Олимпа бессмертные боги сходили иногда к людям. Позднее слово Олимп часто употреблялось преимущественно как жилище богов. Ему противопоставлялось царство Гадеса, обширное пространство, находившееся глубоко под земной поверхностью жилище усопших, с Тартаром - ужасным местопребыванием преступников.

В первое время своего существования греки и римляне, хотя и происходившие от одного и того же пранарода, жили в течение столетий вполне самостоятельно и отдельно, почти не соприкасаясь друг с другом, развивались во многих отношениях различно. Отсюда неудивительно, что мифология обоих народов и их богопочитание, в целом почти совершенно одинаковые, вместе с тем имеют и весьма существенные различия. У римского народа, состоявшего первоначально исключительно из пастухов и земледельцев, богопочитание, соответствовавшее их образу жизни, было очень простым и не столь многообразным как у греков, изначально отличавшихся тем, что у них было многообразие занятий: земледелие, скотоводство, ремесло, торговля, мореплавание.

В системе древнегреческих мифов отразилось не только происхождение богов, но и всего живого, в том числе и людей. Этот миф рассказывает Платон в своем диалоге "Протагор". "Было некогда время, когда бессмертные боги уже появились, а смертных родов еще не было. Когда же и для них пришло предназначенное время рождения, стали боги ваять их в глубине земли из смеси земли и огня. Когда же боги вознамерились вывести их на свет, то приказали это сделать Прометею и Эпиметею (это были двоюродные братья Зевса. Имя Прометей значит "предвидящий", Эпиметей - тот, кто после думает, то есть, как говорят, "крепкий задним умом") а также украсить их и распределить способности, подобающие каждому роду. Эпиметей выпросил у Прометея возможность самому заняться этим распределением. Уговорив его, он стал распределять: при этом одним он дал силу без быстроты, других же, более слабых, наделил быстротою; одних он вооружил, других же, сделав безоружными, измыслил какое-нибудь иное средство во спасение: кого из них облек малым ростом, тем уделил птичий полет или возможность жить под землею, а кого сотворил рослыми, тех тем самым и спас; и так, распределяя все остальное, он всех уравнивал. Все это он измыслил из осторожности, чтобы не исчез ни один род. После же того, как он дал им различные средства избегнуть взаимного истребления, придумал он им защиту против зевсовых времен года: он одел их густыми волосами и толстыми шкурами, способными защитить от зимней стужи и от зноя, и служить каждому, когда он уползет в свое логово, собственной самородной подстилкой; он обул одних копытами, других же - когтями и толстой кожей, в которой нет крови. Потом для разных родов изобрел он разную пищу: для одних - злаки, для других древесные плоды, для. третьих - коренья, некоторым же позволил питаться, пожирая других животных. Притом он сделал так, что они размножаются меньше, те же, которых они уничтожают, очень плодовиты, что и спасает их род.

Но был Эпиметей не очень-то мудр и не заметил он, что полностью израсходовал все способности, а род человеческий еще ничем не украсил, и стал он недоумевать, что теперь делать. Пока он так раздумывал, приходит Прометей, чтобы проверить распределение, и видит, что все прочие

животные заботливо всем снабжены, человек же наг и не обут, без ложа и без оружия, а уже наступил предназначенный день, когда следовало человеку выйти на свет из Земли; и вот, обдумывая какое бы найти средство помочь человеку, крадет Прометей премудрое искусство Гефеста и Афины вместе с огнем. В том и состоит дар Прометея человеку. Так люди овладели умением поддерживать свое существование, но им еще не хватало умения жить обществом - этим владел Зевс, а войти в обитель Зевса, в его верхний град, Прометею было нельзя, да и страшна была стража Зевса - Власть и Сила. Прометею удалось проникнуть украдкой только в общую мастерскую Гефеста и Афины. Украв у Гефеста умение обращаться с огнем, а у Афины знание различных искусств и ремесел, Прометей дал их человеку для его благополучия. Самого же Прометея после постигло возмездие за кражу.

С тех пор как человек стал причастен божественному уделу, только он один из всех живых существ, благодаря своему родству с богом, начал признавать богов и принялся воздвигать им алтари и кумиры; затем вскоре стал членораздельно говорить и искусно давать всему названия, а также изобрел жилища, обувь, одежду, постели и добыл пропитание из почвы. Устроившись таким образом, люди сначала жили разбросанно, городов еще не было, они погибали от зверей, так как были во всем их слабее, ведь люди еще не обладали искусством жить обществом, часть которого составляет военное дело, И вот они стали стремиться жить вместе и строить города для своей безопасности. Но чуть они собирались вместе, как сейчас же начинали обижать друг друга, потому что не было у них умения жить сообща; и снова приходилось им расселяться и гибнуть. Тогда Зевс, испугавшись, как бы не погиб весь наш род, посылает Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы они служили украшением городов и дружественной связью". Таким образом, Платон использовал этот миф для аллегорического объяснения целесообразности, наблюдаемой в природе, и социокультурных процессов, приведших К развития цивилизации.

Младший современник Гомера Гесиод, будучи поэтом и мыслителем и являясь свидетелем острых социально-политических противоречий и нравственных коллизий в греческом обществе его времени (VIII в. до Р.Х.), попытался одним из первых художественно-образными средствами передать идею ухудшения поколений людей по мере того, как они отдалялись от времени сотворения их богами. Иными словами, Гесиод впервые использовал миф для характеристики утопии, обращенной в прошлое. Так как золото считается самым благородным металлом, то и первый век человеческого существования Гесиод назвал золотым. Люди, по мнению поэта, жили тогда без забот и огорчений, оставаясь вечно юными. Они были почти подобны богам, но лишь подвержены смерти, которая приближалась к ним, как сладкий сон. После того, как вымер этот человеческий род, в тесное общение с которым вступали сами бессмертные, Зевс превратил его в добрых светлых духов, которые

защищали людей в опасности и нужде, праведных одаривали богатством, безбожников же преследовали, стоя на страже правосудия и карая беззаконие.

Второе поколение людей Гесиод назвал поколением людей серебряного века. По его мнению, они были уже гораздо менее совершенны, хотя тоже продолжали свое существование после смерти, как духи загробного мира, но не бессмертными и не на островах Блаженных, как люди золотого века. Своим вольнодумством и склонностью к грубому насилию они стали ненавистны богам, они не жили в мире между собой и не хотели оказывать богам должного почтения; вследствие этого они должны были исчезнуть с лица земли и уступить место новому человеческому роду.

За серебряным следовал медный век. Люди этого поколения были исполинами и обладали огромной силой. Но, предаваясь необузданным насилиям, они уничтожили друг друга и бесследно сошли со сцены. Когда Зевс в гневе уничтожил людей медного века, спаслись от гибели во время посланного Зевсом грандиозного наводнения только Девкалион и Пирра. Как Ной со своим ковчегом, они причалили после того, как вода стала спадать, к высокой горе Парнасу. По велению богов они дали жизнь новому роду; бросая назад камни, превращавшиеся в людей, Девкалион сделался праотцом всех мужчин, Пирра - праматерью всех женщин. Это новое поколение было поколением героев, но и оно кануло в Лету.

Люди последнего пятого поколения - люди железного века - и поныне населяют землю. Люди этого поколения не наслаждаются беззаботно и беспечно в изобилии ниспосланными божественными дарами, как люди золотого века, и не обладают уже исполинскими силами, как люди серебряного века. В поте лица железные люди стали добывать пропитание и остаются постоянно удручены нуждой н всевозможными заботами. От предыдущих поколений они не унаследовали благородных свойств, но только раздоры и насилие. Идея ухудшения рода человеческого, образно представленная Гесиодом, не канула в Лету вместе с поэтом. Современные этико-философские концепции социокультурного кризиса отмечают деградацию человека условиях понижения уровня социальной сообщества, интегрированности консолидированности соответствующей мотивации К осуществлению деятельности, интересам, нормативно-ценностных демонтирования коллективным регуляторов совместной и согласованной жизнедеятельности людей.

Итак, всякий, кто стремится не просто пересказать миф, но желает его интерпретировать, объяснить, должен использовать информацию, добытую в ходе археологических раскопок, дешифровки древних памятников письменности, антропологических, этнографических и культуролого-психологических исследований. Греческие мифы запечатлели историю освоения человеком природы и познания им своего места. Мифы вобрали в себя народные представления о завистливости богов, карающих тех, кто приближался к ним по своему могуществу, красоте или уму. Особенно сурово они наказывали тех, кто преступал установленные за-

коны и нравственные нормы. Часть мифов сохранила воспоминание о природных катастрофах, что лишний раз подтверждает важность культуролого-экологических исследований. В качестве примеров могут служить Девкалионов потоп, падение Фаэтона. Существование потопа доказано геологами и археологами и относится к 1520 г. до Р.Х. Миф о падении Фаэтона сохранил воспоминание о чудовищной засухе, которая могла быть результатом падения астероида или необычайной солнечной активности.

Колоссальный изобразительный фонд греческой и римской мифологии - это культовые статуи, мифологические сцены, описанные в трактатах античных авторов и воспроизведенные с помощью вазовой живописи. Мифология на протяжении многовековой истории античного мира давала искусству идеи, темы и образы. Возникновение в Древней Греции искусства, литературы, науки и философии, равно как и развитие религии, таким образом связано с мифологией.

Процесс создания мифов (мифотворчество) не завершился в древности. В настоящее время этот процесс приобрел лишь новое качественное содержание. Он обусловлен степенью познания человеком окружающей действительности и накопления им соответствующего опыта. В условиях непосредственной связи человека с природой преобладал мифологический стиль мышления, характеризующегося признанием мистических связей или мистической сопричастности вещей и явлений, то есть ассоциативнопсихологической, смысловой связи, воспринимаемой и переживаемой как способ реальной взаимной обусловленности вещей и явлений. По мере развития опосредованного отношения между человеком и природой набирал силу рационалистический стиль мышления. Это сказывалось и на характера изменении мифотворчества. Мифологическому мышления соответствовало мифотворчество, выражавшееся в очеловечении развитием рационалистического явлений природы. C изменением научной картины мира и повышением авторитета наук современное мифотворчество связано в той или иной мере с данными, полученными в области естественных или гуманитарных научных знаний.

Весьма популярной сегодня является символическая теория мифа, разработанная Э.Кассирером (1874-1945). Теории мифа посвящен целый ряд его работ. 44 Кассирер относил миф к сложным символическим формам, существующим наряду с языком и наукой. Он выделял три уровня строения мира: язык, миф, наука. Эти уровни он рассматривал как

⁴⁴ Кассирер Э. Философия символических форм в 3-х тт., 1923-1929; Мифологическое мышление, 1925; Язык и миф, 1925; Эссе о человеке, 1944; Миф о государстве, 1946. На русском языке см. Кассирер Э. 1) Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // проблемы человека в западной философии: Переводы /Состав. И послесловие П.С.Гуревича. М.. 1980; 2) Опыт о человеке // Человек. 1990. № 3. С.91-105; 3) Философия символических форм. Введение и постановка проблемы // Культурология XX в. Антология. М., 1995. К этому см. Антология культурологической мысли... С. 202-209.

равноправные сферы, имеющие свои законы и принципы построения. По отражением Кассирера, миф является своеобразного не восприятия природы и общества. Миф сам создает собственную действительность. Люди могут жить в этой действительности, не сознавая, что она создана соответствующими мифами. Это обусловлено тем, что прихотью отдельного является инливила. выражает «коллективные представления».

Принципиальной новизной отличается структуралистский подход к мифу и мифологическому мышлению. Основателем структурализма является французский этнолог и лингвист **Клод Леви Строс**. 45 Весьма большое влияние на нег оказала теория Кассирера. Язык, науку, религию, искусство, мифологию т.е. культуру Леви Строс подобно Кассиреру рассматривал как символическую систему. Метод исследования он позаимствовал из структурной лингвистики и он связан с обнаружением в различных явлениях культуры устойчивых отношений, общих логических структур. На этом основании Леви Строс пришел к выводу о наличии сходных структур у мифов различных народностей, никогда не общавшихся между собой. Он это объяснял наличием сходных структур мышления у людей различных культур. Этот вывод Леви Строса имеет практики осуществления межкультурной, огромное значение для межэтнической и межконфессиональной коммуникации.

Итак, хотя несомненно, что XX век открыл новую страницу в интерпретации мифа, тем не менее, как показывают теории Дж. Фрезера, 3. Фрейда, Л. Леви-Брюля, Леви Строса, Кассирера, эти исследователи в основе своей руководствовались символической мифологической теорией, зародившейся еще в античности. Работы этнографов, антропологов, мифологов свидетельствуют, что в современном обществе потребность в факторами, способствовавшими осталась. Важными мифе функционированию мифов в современной культуре являются средства коммуникации, глобализация форм человеческих массовой всех нечто Возникло вроде «глобальной ойкумены», отношений. осуществляется активное межкультурное взаимодействие, обусловленное информационными технологиями, современными транспортных коммуникаций, массового туризма, в результате чего быстро исчезают традиционные культуры.

Известный канадский философ и культуролог Маршалл Маклуэн, которого называют мифотворцем эпохи информационного общества, утверждает, что миф в современном постиндустриальном обществе выступает как продукт массового производства, как принцип организации

 $^{^{45}}$ Леви-Строс К. 1) Структурная антропология. М., 1985; 2) Первобытное мышление: Миф и ритуал. М., 1995. К этому см. Культурология XX век. Словарь СПб., 1997. С. 446-450.

массового сознания. 46 Телевидение Маклуэн называет основным мифотворцем второй половины XX в. В информационном пространстве в количестве распространяются социальные, политические, огромном художественные, религиозные мифы. Современные мифы превратились в социальной мобильности манипуляции общественным средство сознанием.

Универсальный характер мифа позволяет рассматривать культуру не как нечто фрагментарное, а как целостное, поскольку миф синтезирует и связывает различные философии, религии, морали, литературы, искусства, истории, политики. Сходство сюжетов и образов мировых мифологий свидетельствует о принципиальном единстве человечества, структуры мышления различных народов, о повторении в истории культуры комплекса проблем, ситуаций, устойчивых отношений, поведенческих мыслей.

Современные исследователи свидетельствуют об устойчивости мифологии, проходящей через всю историю различных обществ. Мифология не замыкается в рамках первобытного сознания, архаических и классических культур, в которых она уже оказывается встроенной в более развитую систему духовного творчества, то есть в этих культурах мифология существовала наряду с демифологизированными формами сознания и дополняла более рациональные его варианты. Эта особенность мифологии и отмеченная ее функция сохраняется и сегодня в условиях преобладающего рационалистического мышления и высокого авторитета научных знаний. Живучесть и устойчивость мифологического сознания, проявляющего себя в более развитых построениях - религии, идеологии, философии, художественном творчестве, науке и литературе, возможность ученым раскрыть механизм формирования символов и образов мифологии как носителя культурных значений и смыслов, присущих разным человеческим обществам.

Главная черта мифологии состоит в том, что в ней осуществляется совпадение чувственного образа, полученного от каких-то элементов внешнего мира, н общей идеи. В силу того, что в мифологическом сознании эмоциональная сфера не отделена от рефлексивной, происходит совпадение природных и социокультурных объектов, гуманизация окружающей природной и социальной среды. Миф характеризуется непосредственным вживанием человека в мир, дополняемым его субъективным воображением. Поэтому миф сам по себе не вера и не знание, а чувственно переживаемая действительность, однако без этого и вера, и знание являются как бы неполными. Миф актуализирует мир знаний, придавая им жизненность, превращая их в соучастника человеческой деятельности. Все это важно иметь в виду, говоря о современном мифотворчестве.

⁴⁶ McLuhan M.: 1) Understanding Media. N. 7/ 1966; 2) The Medium is the Massage. N.-Y., 1967. К этому см. Культурология. XX век. Словарь... С. 56-58.

Со времени возникновения человека разумного (homo sapiens) у него сохраняется потребность в завершенном, целостном образе мира. Тем не менее и современное состояние естественных и гуманитарных наук таково, что законченной картины мира создать невозможно. Это невозможно будет сделать и в будущем, ибо познание - это бесконечный процесс. Поэтому сегодняшнее мифотворчество, как и в древности, служит человеку средством "достроить" картину мира, преодолеть неясное и непонятное с помощью воображения. Иными словами современный миф рождается, вырастая из научного знания в той области, где точное знание кончается, то есть в области догадок и сомнений. В этой связи миф становится необходимым, потому что человеческая сущность противоречива. Человек является как рационалистом, так и иррационалистом Он не только нуждается в рациональных научных знаниях, но старается ИХ прочувствовать, относиться к ним эмоционально. И эти иррациональные качества человека: чувства, эмоции приобретают все большее значение, когда человек испытывает недостаток в рациональных научных знаниях. Это легко проследить, наблюдая участников дискуссии: когда не хватает логических доказательств, порой повышают голос, усиленно жестикулируют и т.д. Миф, как вытекает из всего вышесказанного, как раз и придает жизненность аргументации, как бы эмоционально "достраивает" научную картину. Следующая причина, обусловливающая современное мифотворчество, заключается в том, что оно, так же как и древнее, служит удовлетворению извечной потребности человека в игре, которая восходит к глубокой древности, и, вероятно, была унаследована людьми от животного мира. Многие европейские философы и культурологи усматривают источник культуры в способности человека к игровой деятельности. Й.Хейзинга (1872-1945), автор книги "Человек играющий", обстоятельно исследовавший роль игры в жизни человека и общества, считал, что человеческая культура возникает и развертывается в игре, носит игровой характер. 47 С помощью мифа человек переносит на внешний мир свои мотивы, приписывая ему человеческие свойства. Поэтому человечество все снова и снова творит миф, с помощью которого рядом с миром второй природы создается измышленный мир.

Отношение к современному мифотворчеству не может быть однозначным, ибо само мифотворчество не является однородным. Мифы, актуализирующие естественнонаучные знания, придавая им жизненность, послужили не только основой для мира фантастики, но, подобно древним мифам, являются как бы дополнительным источником развития и совершенствования научных знаний. Можно привести немало примеров, когда первоначально научно-фантастические построения затем становились выдающимися научными открытиями. Поэтому нельзя согласиться с

 $^{^{47}}$ Хейзинга Й. Человек играющий. М., 1992. К этому см. Шендрик А.И. Ук.соч. С. 375-386.

мнением тех ученых, которые отрицательно относятся к такого рода мифам и называют современное мифотворчество "околонаучным" 48 см. Вместе с тем следует признать, что миф не тождественен научному знанию, поскольку он есть исторически первое и потому очень ограниченное осуществление творческого человеческого духа, когда этот дух еще не развит и не готов совладать с собственной свободой. Это обусловлено тем, что миф, упорядочивая человеческую жизнь, делал это за счет тотального подчинения человека коллективу. Законы коллектива не были записаны на бумаге и они не могли быть подвержены индивидуальному толкованию. Внутри самого мифа его истина никогда не становится предметом для обсуждения, она просто принимается как священная данность, как выраженная в церемониях и ритуалах мистическая связь бытия. Иными словами, в мифе истина - это мистерия, а не проблема, требующая разрешения. Итак, миф и наука со времени развития рационального мышления - это различные функции жизни. Они не связаны отношениями преемственности, вместе с тем взаимодействие между ними имеет место, ибо, существуя параллельно, они дополняют друг друга. В этом смысле можно сказать, что миф тяготеет к научности, всякая же реальная наука мифологична, хотя сама по себе наука не имеет никакого отношения к мифологии. При этом в социально-гуманитарных науках мифологизм проявляется еще заметнее, чем в естественных, поскольку они более тесно и глубоко включены в мифологический контекст каждого конкретноисторического периода, часто составляя саму основу мифа.

Современное мифотворчество не только касается отношений человека и природы, стремления его познать многие ее тайны. Не меньшее желание и потребность возникают у человека понять сущность его самого, загадки его общественного бытия, тайны общественной жизни. В этом случае современное мифотворчество выполняет ту же функцию, что и древние мифы, ставшие основой для развития литературного творчества, нашедшего свое отражение в эпической и драматической поэзии, а также в художественном изобразительном искусстве.

Несмотря на то, что мифология является непременным компонентом всякой религиозной системы, миф как в древности, так и в настоящее время может не совпадать с собственно религиозным настроем. Обе формы сознания - мифологическая и религиозная - могут существовать Мифологическое сознание друга. независимо друг ОТ руководствоваться не только древними устоявшимися образами, но и опираться на новые источники. Оно нередко может проявляться в форме идеологического мифа. В этом случае миф, выполняя объяснительную функцию, осуществлялся через введение культурного героя. Возникновение идеологических мифов особенно усилилось в XIX-XX вв., в период становления массового национального сознания, развития

40

 $^{^{48}}$ Комаров В.Н. Наука и миф. М., 1988. С.107-122.

национализма, распространения социалистических течений, в начале XX в. - укрепления тоталитарных фашистского и коммунистического режимов. Почти все идеологии, когда-либо заводившие мир в тупик, были сконструированы на основе идей, которые становились реальностью, если в них верили и внедряли их в жизненную практику. Тогда эти идеи превращались в мифы и обретали грандиозный энергетический потенциал, выражавшийся в правовых революциях и грандиозных завоевательных походах. То же можно сказать и об идеях национализма. Мифологический национализм - самая глубинная и фундаментальная форма национализма. Острота проявлений национализма в национальных возрождениях и революциях зависит от степени мифологизации национального чувства. Великая история и славное прошлое - это просто сказка, сложенная местными интеллектуалами, но до тех пор, пока она не стала образом жизни населения. А тогда она превращается в миф, причем такой, против которого бесполезно и бессмысленно предостерегать и бороться. Гораздо важнее, используя демократические институты, нормы международного права, а также систему образования и просвещения не допускать возникновения мифологического национализма, опасные прецеденты которого уже имели место в виде фашистских режимов в Италии и Германии. Не менее опасной является также идея мифологического социализма или (глубочайшим заблуждением коммунизма является, К сожалению, убеждение многих, что социализм и коммунизм могут быть мифологическими, а реальными). Любая идея, ставшая мифом, становится инструментом подавления личности. Это наиболее ярко проявилось как в фашистской Германии и Италии, так и в Советском Союзе. При коммунистическом режиме в СССР официальная мифология использовалась для идеологического оболванивании масс при освоении целины, строительстве вторжении советских войск в Венгрию, Чехословакию и Афганистан. Идеологические мифы предназначены прежде всего для тоталитарных режимов. Однако ЭТИ мифы не порождением только XX века. В древности такое мифотворчество было присуще Платону. Прежде всего можно отметить его миф о Спарте; о металлах в теле человека (у жрецов и правителей - золото, у воинов серебро, а у крестьян, ремесленников и торговцев - медь). Особенно в этой связи интересен платоновский миф об Атлантиде, отразившийся в его диалогах "Тимей и Критий". 49 О мифотворчестве подобного рода более подробно можно прочитать в книге К. Поппера "Открытое общество и его враги". Т.І. Чары Платона. М., 1992.

 49 Платон. Собр.соч. в четырех томах. Т.3. М., 1994. С.421-515; 594-624. К этому см. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона. М., 1992.

Литература по теме:

- 1. Андреев Ю.В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
- 2. Бородай Ю.М. Миф и культура. // Опыты. М., 1990.
- 3. Гуревич. П.С. Социальная мифология. М., 1983.
- 4. Гуревич П.С. Мифология наших дней // Свободная мысль. 1992. № 2
- 5. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1997. С. 156-195.
- 6. Зелинский Ф.Ф. Мифы трагической Эллады. М., 1990.
- 7. Иванов А.В. Сознание и мышление. М., 1994.
- 8. Ионин Л.Г. Социальная культура. М., 1998. С.123-173.
- 9. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. М., 1982.
- Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу /Становление греческой философии. М., 1989.
- 11. Культурология. /Под ред. А.А.Радугина. Курс лекций. М., 1996. C.138-150.
- 12. Кун. Н.А. Легенды и мифы древней Греции и древнего Рима. М., 1995.
- 13. Легенды и сказания древней Греции и древнего Рима. / Состав. А.А.Нейхардт. М., 1990.
- 14. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
- 15. Лосев А. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф, число, сущность. М., 1994.
- 16. Миф и идеал в современном мире: Сб. научных трудов по материалам международной научной конференции «Запад-Восток: образование, наука на пороге XXI века. Хабаровск, 2001.
- 17. Найдыш В.М. Философия мифологии. М., 2002.
- 18. Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. М., 1992.
- 19. Пивовоев В.М. Миф в системе культуры. Петрозаводск, 1991.
- 20. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющие концептосферы национальной картины мира. Челябинск, 2002.
- 21. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1-2. М., 1992.
- 22. Радциг С. Античная мифология. М., 1959.
- 23. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического творчества. М., 1995.
- 24. Фрейд 3. Тотем и табу. М., 1992.
- 25. Фромм Э. Забытый язык // Дума человека. М., 1992.
- 26. Тундыков Ю.Н. Введение в культурологию: Учебное пособие. Екатеринбург, 1999.
- 27. Шестаков В. Мифология XX века. М., 1988.
- 28. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1-2. М., 2002.

Лекция IV

Культура и нравственные ценности общества

- 1. Мораль, нравственность, этика. Нравственность как определяющий аспект культуры.
- 2. Система нравственных ценностей в эпоху становления и подъема античной цивилизации. Гомер. Гесиод. Сократ.
 - 3. Нравственные концепции Платона и Аристотеля.
- 4. Кризисные явления в античной цивилизации и смена нравственных ориентиров. Культура и мораль так называемых "новых людей". Поиски новых культурных и нравственных ценностей.
 - 5. Нравственная философия и культура киников.
- 6. Культура и этика стоиков. Луций Анней Сенека и его этико-культурологическая концепция.
- 7. Истоки и основы христианской этики. Гуманистические идеи и общечеловеческие нравственные и культурные ценности.
 - 8. Нравственное здоровье личности и культура.

Жизнь людей в обществе определяется не столько политико-правовыми и социально-экономическими принципами, сколько психологическими и нравственными. К сожалению, в большей части литературы советского периода человек как индивидуальная личность, находящаяся в конкретной культурной среде, с его нравственными исканиями и сомнениями, не являлся объектом изучения и исследования. Его обычно рассматривали как частицу класса, группы, коллектива, где индивидуальные особенности человека нивелировались в интересах этого коллектива. Если и говорили о человеке, то обязательно о герое, который не просто живет и работает, а борется, совершает подвиги. При этом постоянно подчеркивалось, что в классовом обществе существуют две морали равно как и две культуры: мораль и культура господствующего и угнетенного классов, причем первые всегда реакционны, вторые всегда прогрессивны. Поэтому общечеловеческом содержании морали и культуры либо не говорили вообще, либо если и говорили, то только декларативно. И уж тем более не было принято писать и рассуждать о всемирно-историческом значении этико-филосовских идей, возникших в античном обществе. И вот сегодня наше общество переживает нравственный и культурный кризис, обращение к этим идеям становится особенно важным. Во-первых, анализируя систему этико-культурных представлений, разработок древних философов, мы осознаем их общечеловеческое содержание и непреходящее значение. Оказывается, что подлинно гуманистические этико-культурные ценности и нравственные принципы, полностью разрушенные после установления большевистской диктатуры, так и не возродились в нашем обществе, следствием чего и является переживаемый в настоящее время Россией нравственный и культурный кризис. Во-вторых, рассмотрение античных

этико-культурных представлений показывает, что в истории человечества всякий раз возникают сходные ситуации, когда нравственные и культурные искания становятся главной целью общественного развития, ибо, как справедливо отметил еще в свое время древнегреческий историк и мыслитель Фукидид, "минувшее в силу свойства человеческой природы может повториться когда-либо в будущем в том же самом или подобном виде".

В литературе широко используются три понятия: "мораль", "этика", "нравственность" и термины, производные от них. Некоторые ученые пытаются эти понятия выстроить в определенную иерархическую последовательность. Но на самом деле все эти три термина всего лишь синонимы: "мораль" происходит от латинского слова mos, moris - нрав, обычай; "этика" происходит от греческого слова 'έθοζ- нрав, обычай; "нравственность" происходит от утвердившегося в русском языке слова "нрав". Для того, чтобы более предметно и осознанно рассматривать содержание этики, предложим следующее ее определение: этика - это система нравственных представлений и ценностей, возникших в мере преодоления зоологического человеческих коллективах по индивидуализма и формирования социокультурных качеств личности и ее взаимоотношений в развивающемся обществе; эта система ценностей не статична, хотя и консервативна, и подвергается изменениям по мере трансформации опыта человеческого общения и уровня его культуры.

Культура нередко служит едва ли не главным ключом к пониманию нравственного состояния общества. Это бесспорно справедливо, ибо именно культура личности определяет уровень нравственной культуры общества. Нравственная культура тесно связана с проблемой смысла человеческого существования. Люди всегда обращались и обращаются к ней с надеждой и верой в то, что именно она способна осветить своими божественными лучами их жизненный путь. Общество проявляет и осознает себя именно в нравственной культуре. По ней можно судить о его социальном портрете, духовном облике и внутренних стимулах его развития.

Нравственная культура возникает как проявление совокупного духовного потенциала народа. Поэтому кризис нравственной культуры возникает тогда, когда образуется разрыв между культурой в целом вместе со всеми ее институтами и структурами и резко изменившимися условиями общественно-политической жизни. На судьбе нравственной культуры сказывается столкновение духовно-нравственных идеалов с реальной жизнью. Это ярче всего обнаруживается на примере нашей страны. С падением коммунистической идеологии, которая на протяжении более чем семидесятилетнего господства полностью уничтожила важнейшие культурные ценности, созданные Россией в течение XIX - нач. XX вв., страна оказалась в окружении все нарастающей волны "отрицательной" культуры и сохраняющей свое превосходство советской эрзац-культуры. Стоит ли поэтому удивляться невиданному в мире цинизму российских коммерсантов, иезуитскому умению ради эгоистической выгоды обойти любой закон, всплеску преступности в самых извращенных формах, становлению в кратчайшие сроки жесточайшей отечественной мафии. Алчность, изворотливость, лицемерие проникли в плоть и кровь нации и особенно ее руководства. Коррупция пронизывает все ветви власти сверху донизу. Моральные качества: честь, скромность, правдивость, порядочность, доброжелательность напрочь вытравлены из жизни нашего общества. Поэтому в высшей степени лицемерными и лживыми являются утверждения национал-патриотов о высокой духовности и самобытности русской культуры. Она растоптана в предшествующие десятилетия коммунистического господства и ее возрождение - задача новой молодой демократической России.

Культура личности и общества в целом всегда нуждалась в нравственном законе, системе нравственных ценностей, которые и составляют сущность нравственной культуры.

Формирование системы нравственных ценностей и представлений происходило в период возникновения цивилизаций, система нравственных идеалов древневосточных цивилизаций достигла своего философского обобщения и высокохудожественной выразительности в Ветхозаветной литературе Библии, выдающегося историко-литературного и религиознофилософского памятника не только древнееврейского народа, но и всего Древнего Востока. В античной цивилизации древнейшие этические представления уже встречаются в поэмах Гомера и Гесиода.

Так, например, у Гомера мы находим созвучные сегодняшнему дню антивоенные высказывания. Порицая бога войны Ареса, поэт устами Зевса говорит:

"...бог вероломный! Ты ненавистнейший мне из богов, на Олимпе живущих.

Вечно любезны тебе только распри, убийства да войны". (Ил. V. 889-891)

О вечной проблеме конфликта поколений, проблеме отцов и детей, также рассуждает Гомер, но о молодом поколении судит он очень строго с позиции умудренного опытом старца, который идеализирует свою ушедшую молодость:

"... Редко бывают подобны отцам сыновья; Все большею частью хуже отцов и немногие лучше". (Од. XI. 476-477)

В отношении к женщине Гомер как человек, проживший большую жизнь, и опирающийся на традиции и обычаи отцов, высказывает патриархальные суждения, порой не изжившие себя и сегодня:

"Слишком доверчивым быть, Одиссей, берегися с женою; Ей открывать простодушно всего, что ты знаешь, не должно; Вверь ей одно, про себя сохрани осторожно другое".

(Од. XI. 441-443)

Патриархальное отношение к женщине обнаруживается даже в тех характеристиках, которые рисуют ее возвышенный образ. Так, в греческой поэзии женщину обычно сравнивают с пчелой, которая постоянно вся в трудах и заботах. В древневосточной литературе особенно отчетливо это проявляется в знаменитой характеристике добродетельной жены, которая приведена в Ветхозаветной книге "Библии" "Притчи Соломоновы":

"Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов. Уверено в ней сердце мужа, и он не останется без прибытка. Она воздает ему добром, а не злом во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен и с охотою работает своими руками. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем... Задумает она о поле и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник; протягивает руки свои к прялке и персты ее берутся за веретено. Она делает ковры и покрывала; виссон и пурпур одежда ее. Уста свои она открывает с мудростью и кроткое наставление на языке ее. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. Встают дети и ублажают ее; муж хвалит ее: много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их".

Этот возвышенный образ добродетельной жены, конечно же, рожден мужским воображением и потому столь мил и приятен мужской части населения. Поэтому можно понять феминисток, которые во все времена, начиная с античности, не соглашались с таким односторонним пониманием роли женщины.

В поэмах Гомера обнаруживаются не только его суждения о женщине-матери или жене, но он задумывается и о том, как следует относиться к юной девушке. Может быть, в наш век упрощенных нравов эти строки вызовут улыбку на устах некоторых молодых людей как суждения старомодные, тем не менее они навсегда останутся вечно прекрасным идеалом. Выброшенный бурей на берег феаков Одиссей, обнаженный и ужасный видом, увидел перед собою дочь Алкиноя, феакийского царя, Навсикаю, и не знал, как поступить приличней:

"Оба ль колена обнять у прекраснокудрявыя девы? Или, в почтительном став отдалении, молить умиленным Словом ее, чтоб одежду дала и приют указала? Так размышляя, нашел, наконец, он, что было приличней - Словом молить умиленным, в почтительном став отдалении (тронув колена ее, он прогневал бы чистую деву)"

(Од. VI. 142-147)

В целом Илиада, описывающая ратный подвиг ахейцев, прославляет военную доблесть. Поэт изображает сражения чаще всего как единоборства отдельных героев, отличающихся исключительной силой, искусством и храбростью. Среди таких единоборств особенно запоминающимися являются поединки Гектора и Патрокла (ХУІІ песнь) и Ахилла с Гектором (ХХІІ песнь). Во многих местах Илиады описываются

подвиги отдельных героев, но самым замечательным подвигом является победа Ахилла над Гектором. В изображении Гомера Ахилл является воплощенным идеалом воинской доблести. Не менее запоминающимся является образ достойного соперника Ахилла, мужественного воина и защитника Трои, любящего мужа и отца Гектора.

Немало интересных рассуждений о нравственных качествах человека мы находим и в поэмах Гесиода, но едва ли не главной среди всех доблестей поэт считал труд. Эти строки его поэмы "Труды и дни" поистине считаются гимном труду и во все времена являются притягательными и актуальными. Обращаясь к своему непутевому брату Персу, Гесиод говорит:

"Помни всегда *о* завете моем и усердно работай, Перс, о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел, Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила И наполняла амбары тебе всевозможным припасом. Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца. Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно Жизнь проживает, подобно бездельному трутню, который, Сам не трудяся, работой питается пчел хлопотливых. Так полюби же дела свои вовремя делать и с рвеньем. Будут ломиться тогда у тебя от запасов амбары. Труд человеку стада добывает и всякий достаток. Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки. Нет никакого позора в работе: позорно безделье". (стк. 298-311)

Подобно Гомеру Гесиод также идеализировал давно прошедшие времена. Но его идеализация предстает перед нами как утопия, обращенная в прошлое. Представляя течение жизни человеческой как смену пяти поколений, Гесиод показывает, как эпоха блаженной жизни - "золотое" поколение людей, все более отдалялась, уступая под натиском непрерывной полосы утрат и усугубления зла. И когда поэт характеризует собственное время (VIII в. до Р.Х.) - поколение "железных" людей, он выступает как пророк-обличитель всяческого бесчестия и подлости. При этом благодаря таланту поэта его пророческое описание приобретает вневременной характер. В этом описании проникновенный взор читателя всех времен найдет всегда черты, созвучные его времени:

"Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться. Землю теперь населяют железные люди. Не будет Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им... Дети - с отцами, с детьми - их отцы сговориться не смогут Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю - хозяин.

Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то Старых родителей скоро совсем почитать перестанут; Будут их яро и зло поносить нечестивые дети Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет больше никто доставлять пропитанья родителям старым Правду заменит кулак. Города подпадут разграблении... И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель, Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право. Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся. Следом за каждым из смертных бессчастных пойдет неотвязно Зависть злорадная и злоязычная с ликом ужасным. Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый, Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело, К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных, Совесть и стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.» (стк. 174-201).

Возведение этики в ранг системы нравственной философии и культуры приходится на время Сократа, Платона и Аристотеля. Сократ (468-399) вышел из среды ремесленного разряда афинских граждан и унаследовал от каменотеса и скульптора, искусство но увлекся ионийской натурфилософией, излагаемой Анаксагором, одним из учителей Перикла. Жил Сократ не в большом достатке, имея трех сыновей. Жене его, Ксантиппе, приходилось приторговывать на рынке зеленью. По этой причине, вероятно, она и слыла сварливой женщиной. Но Сократ не без юмора замечал, что именно это качество его жены побуждало его еще заниматься философией. Несмотря на то, первоначально увлекался натурфилософскими вопросами, он обратился к проблемам этики, поскольку уже обнаруживал в афинском обществе тенденции нравственного кризиса. Цицерон писал о нем, что "Сократ первый свел философию с неба на землю и поместил ее в городах и далее ввел в дома и заставил граждан рассуждать о жизни и нравах, о делах добрых и злых". Именно рассуждения о добре и зле, получившие широкое распространение в эллинской общественно-политической мысли со времени Сократа, и составили основу содержания представлений о нравственной культуре.

Ученик Сократа Ксенофонт, вспоминая о своем учителе, говорил, что "он всегда вел беседы о делах человеческих, исследуя, что благочестиво и что нечестиво, что прекрасно и что безобразно, что справедливо и что несправедливо, что благоразумие и что неблагоразумие, что храбрость и что трусость, что государство и что государственный муж, что власть над людьми и что человек, способный властвовать и т.д.; кто знает это, тот,

считал Сократ, человек благородный, а кто не знает, тот по справедливости заслуживает названия хама". Сократ был убежден сам и старался убедить других в том, что для того, чтобы обеспечить себе доброе имя, необходимо быть хорошим в той области, в которой хочешь казаться таковым.

Сократ впервые стал убеждать своих слушателей более внимательно относиться к самим себе, познать самих себя и объективно судить о своих действиях и поступках. По его мнению, человеческое в человеке обусловлено обладанием наряду со смертным телом еще и бессмертной душой. Именно благодаря ей человек приобщается к знанию. Главной нравственно-культурной философии Сократа просветительский пафос. Сократ был убежден, что путь к добродетели через познание и приобщение к мудрости открыт для всех. Поэтому добро и зло в его представлении - следствие наличия или отсутствия знания. Только благодаря разуму и знанию здоровье, сила, красота, богатство, храбрость, щедрость и т.д. используются во благо; иначе они принесут не пользу, но вред. "Вот, например, - пояснял Сократ - мужество, когда оно не имеет ничего общего с разумом, подобно простой дерзости: разве человек, если он дерзок не по разуму, не несет ущерба, а если отважен с умом, не получает пользы? А разве не то же самое связано с рассудительностью и понятливостью. С умом и образование, и воспитание приносят пользу, а без ума - вред. Одним словом, разве не все, к чему стремится душа и что она претерпевает, оканчивается счастливо, если ею управляет разум, и несчастливо - если безрассудство?" (Платон. Менон, 88 в-с).

Но вместе с тем Сократ подчеркивал, что "овладение знаниями было бы невозможно без соблюдения известных нравственных норм и прежде всего без обуздания человеком своей животной природы, без воздержанности: "Не следует ли каждому проникнуться убеждением, - говорил Сократ, - что воздержание есть основа добродетели. И действительно, кто может без него приобрести какие-нибудь полезные знания или достигнуть упражнением значительного навыка в них. Какой раб чувственных наслаждений не и тело, душу" (Ксенофонт. доведет до позорного состояния И Ксенофонт Воспоминания, 1,5, 4-6). Ученик Сократа "Воспоминаниях об учителе" подчеркивал, что в делах он высказывал еще больше воздержания, чем на словах. Ксенофонт писал: "Исходя из принципа, что для всякого, кто хочет чем-нибудь прославиться, обладание воздержанностью - счастье. Сократ прежде всего сам являл собою окружающим его пример воздержанности в такой степени, в какой ею не обладал никто на свете, затем и беседами своими старался направить друзей своих главным образом к воздержанности" (там же, IV, 5,1).

Сократ не находил различия между мудростью и нравственностью. Он признавал человека одновременно и умным и нравственным, если человек, понимая в чем состоит прекрасное и хорошее, руководствуется этим в своих поступках и наоборот, зная, в чем состоит безнравственное и безобразное, избегает их. Сократ считал, что идеальный политический

строй должен опираться на справедливость, право и закон. "То, что законно, то справедливо" - считал он, как заявляет Ксенофонт в своих "Воспоминаниях", причем под законами он понимал то, что граждане по общему соглашению написали, установив, что должно делать и чего избегать. Он считал обязательным повиновение законам, при этом он подчеркивал, что нужно либо убедить власти отказаться от выполнения несправедливого решения, либо исполнять то, что оно велит, а если оно к чему приговорит, то нужно принимать невозмутимо, будут ли то побои или оковы, пошлет ли оно на войну, на раны и смерть, все это нужно выполнять, ибо в этом заключена справедливость. Нельзя отступать, уклоняться или бросать свое место в строю. Учинять же насилие над матерью или отцом, а тем паче над отечеством нечестиво" (Платон. Критон, 51 с).

Своими беседами Сократ нажил себе немало врагов, ибо он разоблачал ложь, лицемерие, фальшь. Его привлекли к суду, обвинив в выступлении против демократии, против отеческих богов и в разрушении юношества. На суде Сократ держался с достоинством и защищал себя сам. Друзья Сократа хотели было помочь ему бежать из тюрьмы, но он предпочел показать своим ученикам на собственном примере, как следует повиноваться законам отечества и выпил принесенную ему чашу с ядом. Казнь и смерть Сократа не поставили точку в споре между его противниками и сторонниками; он продолжается до настоящего времени. Судьба Сократа не является лишь личной индивидуальной его романтической судьбой, а в ней представлена общая нравственная трагическая судьба мыслителя, который в борьбе старого с новым оказался зачинателем идей нового мира. Такого рода мыслители воспринимаются рядовыми обывателями как насильственные разрушители привычных старых порядков. И только их гибель открывает глаза людям, как это и случилось с Сократом, на истинное значение таких личностей. Образ этого выдающегося и мужественного философа сохранили для потомков его ученики Платон (427-347) и Ксенофонт (444-354). Их заслуга в том, что они передали главное содержание этико-философских идей Сократа, к которым так или иначе возвращались все последующие мыслители. древнегреческий Платон, выдающийся философ, выдвигая идею построения идеального государства и наиболее совершенного общества, разработал и собственную этическую теорию. По его мнению, в таком обществе в человеческих душах будет гармоническое сочетание трех важнейших элементов или начал: разумное, аффективное и неразумное или вожделеющее - источник удовольствий, наслаждений и страстей. Платон подчеркивает, что если каждое из этих начал будет совершать разумное дело под разумным управлением, то гармония души не нарушится. В этом случае разумное начало, как отмечает философ, будет господствовать в душе, аффективное - выполнять обязанность защиты, а вожделеющее повиноваться и укрощать свои дурные стремления. От дурных поступков и

несправедливости каждого отдельного человека ограждает именно то, что в его душе каждая часть исполняет предназначенную ей функцию и как эта гармония нарушается, люди впадают в тщеславие и вожделеющее начало полностью овладевает человеком. Одним из таких начал, по мнению Платона, является стремление к богатству, разрушающее гармонию души и утверждающее в обществе власть богатых или плутократию. Ученик Платона Аристотель (384-322) в своем главном этико-философском сочинении "Никомахова этика", развивая одно из суждений Сократа, рассматривал проблему смысла жизни. С точки зрения его этической философии смысл жизни заключается не в удовольствиях и счастье, которые для разных людей различны, а в осуществлении требований разума. Он не отвергал удовольствий, но принимал во внимание только такие, которые вытекали из разумной деятельности. Будучи философом-реалистом и полагая, что в жизни всегда сосуществуют добро и зло, Аристотель считал, что, в какой бы форме они ни проявлялись, всегда есть нечто среднее между избытком и недостатком, отвагой и трусостью, расточительством и скупостью, в конечном итоге между добром и злом.

С конца IV в. до Р.Х. в античном обществе стали происходить серьезные изменения, что способствовало появлению новых философских систем и прежде всего в области нравственной философии и культуры. До IV в . до Р.Х. наблюдался подъем и расцвет своеобразных форм античной государственности - древнегреческих полисов, то есть демократических или олигархических городов-государств. Полис - это вместе с тем и гражданская община, где свободный человек, член этой общины, выступал как гражданин полиса, по выражению Аристотеля - человек политический ('ανήρ πολιτικός). Независимо от того, кем был гражданин полиса ремесленником или крестьянином, торговцем или землевладельцем - он принимал активное участие в общественно-политической жизни полиса, был воином гражданского полисного ополчения. Положение резко изменилось уже к началу IV в. до Р.Х. после жестокой Пелопоннесской войны, в которой два противостоящих друг другу блока греческих полисов -Афинская империя во главе с Афинами и Пелопоннесский союз во главе со Спартой - воевали между собой за господство и преобладание в Греции. Война длилась с 431 по 404 гг. и окончилась победой Спарты. Но эта война не была последней. Начало IV в. было омрачено новыми военными конфликтами, ставшими невыносимым испытанием для простых людей. После Пелопоннесской войны наступило всеобщее обнищание и нужда рядовых граждан греческих полисов, сокращение гражданского коллектива. Разорение крестьян и ремесленников, а также бывших воинов, промотавших свое состояние, увеличивало число люмпен пролетариев (охлос); в обществе наблюдалась крайняя поляризация населения: исчезал средний класс, но быстро увеличивалось число бедных и резко сокращалось число богатых. Главными лозунгами становились требования сложения долгов и передела земли.

Наиболее точная и яркая характеристика плутократии (власти богатых) дана Платоном в его "Государстве". Он пишет: "Тут неистово чтут во мраке свое золото и серебро; строят хранилища и особые сокровищницы, чтобы складывать и прятать в них свое богатство. Возводят себе дома, точно гнезда, чтобы там расточать свое имущество; трясутся над деньгами; тут преобладают любостяжатели, которые расточают похвалы богатому, а бедного унижают". Такое положение Платон объяснял тем, что нарушилось гармоническое сочетание трех важнейших элементов или начал, составляющих сущность человеческих душ: разумное, аффективное и неразумное, или вожделеющее - источник удовольствий и наслаждений. И как только эта гармония нарушается, люди впадают в тщеславие и вожделеющее начало полностью овладевает человеком.

О положении бедноты можно судить по некоторым комедиям Аристофана. В комедии "Плутос" (Богатство) он так характеризует жизнь бедняков: "От холода они ищут спасение в банях, вместо плаща у них лохмотья, вместо постели мешок с соломой, полный клопов, вместо ковров прогнившая плетенка, вместо скамьи им служит горло разбитого сосуда".

пронизывали индивидуалистические более Обшество все космополитические настроения. Господствующим становился "Родина там, где хорошо". В силу равнодушия и эгоизма граждан государство катилось по наклонной плоскости. Кто представлял конечные последствия этого, у того могли вырваться слова размышления: "Мы погибаем, если уже не погибли". А вот как метко характеризует ситуацию, сложившуюся в Греции в III в. до Р.Х., известный эллинистический историк и мыслитель Полибий: "В наше время во всей Греции господствуют бездетность и малолюдство, города опустели, настали неурожаи, хотя и нет каких-либо стихийных бедствий и эпидемий. Но обращаться к богам за советом было бы глупо, здесь нет надобности ни в оракулах, ни в чудесных знамениях. Причина ясна и средства для ее устранения в нашей власти: люди впали в тщеславие, любостяжательство и изнеженность, не желают вступать в брак, а если и вступают, то не хотят воспитывать детей, с трудом разве одного-двух ради того, чтобы оставить их богатыми и воспитать в роскоши, и вот зло незаметно и быстро выросло".

В другом месте Полибий вскрывает причины нравственного и политического перерождения общества. Он говорит, что "... после того, как государство преодолевает многочисленные тяжелые опасности и достигает преобладания неоспоримого В И господства, нем благосостояние, частная жизнь граждан становится более роскошной и граждане начинают переступать меру справедливости в погоне за должностями и в прочих вожделениях. Когда такое состояние все более усиливается, наступает поворот к упадку, вызываемый властолюбием граждан и пренебрежением их к скромному положению. К ним присоединяется спесивость и расточительность. Народ будет только завершителем переворота, когда он вообразит, что любостяжательство

одних нарушает его благосостояние и выгоды, когда, с другой стороны, лесть честолюбцев преисполнит его высокомерие. Тогда разгневанный народ, во всем внимая гласу страсти, отказывает властям в повиновении, не признает их даже равноправными с собой, свергает и уничтожает их и все дела желает решать сам. После этого государство украсит себя благороднейшим именем свободного народного правления, а на деле станет наихудшим из государств, охлократией (то есть властью толпы)" (Полибий, VI, 57 и сл.).

Теперь известное изречение Протагора «Человек есть мера всех вещей»приобрело новое звучание. Теперь стали утверждать, что все определяется собственной силой и возможностями человека. Право становилось правом сильного. Появились так называемые "новые люди" (homines novi). Им были чужды консерватизм и традиционализм нравственных принципов. Это были люди "сегодняшнего стремительно вознесенные фортуной, они не стеснялись в средствах, чтобы взять от жизни все, что предоставлял случай. Эти люди составляли себе состояния, не брезгуя вымогательствами завещаний, доносами, взятками, предательством. Они не стыдились недозволенного и в личной жизни, и на общественном изворотливость, авантюризм, поприще. Алчность, хищническое отношение к жизни - существенная черта "новых людей".

Для современников, исполненных старых норм общественной жизни и морали, эти люди олицетворяли собой торжество зла в мире. Такие "новые люди", формирующиеся на разных социальных уровнях, исполнены идей эгоистического практицизма и жажды личного успеха. Они, естественно, не дорожили набором представлений о доблести и морали, которые некогда составляли нравственный кодекс граждан. Таким образом, они подрывали ценность этих нравственных понятий. В этих условиях возникала нравственная и идеологическая пустота. Среди низов античного общества стали формироваться свои критерии оценок этико-нравственных и религиозных ценностей. Постепенно они начинают восприниматься и представителями средних и высших слоев общества, консервативно настроенных и враждебно относящихся к так называемым "новым людям".

Новая религия, идеология и мораль пока еще не находили отражения в сочинениях античных авторов. Они оказались широко представлены в так называемых сочинениях малых форм: баснях, поговорках, надписях. В этих материалах делалась попытка дать ответ на один из животрепещущих вопросов эпохи: как жить? Какую линию поведения избрать обычному человеку в этом полном опасностей жестоком мире? Жить безропотно или роптать, сопротивляться или находить выход в непротивлении злу насилием. Искать дружбы с сильными мира сего или избегать с ними контактов. Стремиться к власти, богатству, как это стало характерным для "новых людей", или находить удовлетворение в щедрости, филантропии, раздаче подаяний, наконец, в бедности. У людей, склонных к подобного рода мыслям и действиям, все более возрастала потребность в единении.

Среди них распространялось убеждение, что "союз душ - самое большое родство". Получили распространение идеи покорности, непротивления злу, всепрощения и милосердия. Популярными в этой среде были следующие суждения: "лекарство против всех обид - прощение; лекарство от несчастья - терпение". Высказывались идеи о том, что ни богатство, ни власть, ни высокое положение или происхождение не ведут к загробному блаженству. Путь к нему идет через скромность, доброту, бескорыстие, простодушие, щедрость и милосердие

Эти идеи воплощались в этико-философских теориях киников и стоиков. Среди этих направлений первым по времени стоит кинизм - философское течение, отделившееся от школы Сократа на рубеже V-IV вв. до Р.Х. Основателем его был Антисфен, ученик Сократа, а наиболее ярким и известным представителем был Диоген из Синопы. Для киников характерен отказ от традиций, переоценка ценностей, нигилизм, неприятие действительности. Основой рассуждений киников была антитеза "природа закон". Они утверждали, что от природы все люди равны, свободны, честны, справедливы, счастливы, а законы исказили природу, внесли в жизнь неравенство, гнет, зло, несправедливость. По мнению киников, счастье состоит в том, чтобы, отказавшись от законов, жить по природе. "Хорошие люди, -говорили они, - в законах не нуждаются, а дурные от законов лучше не становятся".

Государству, установленному "мещанской" законам, порядку, семейным добропорядочности ретроградным устоям И киники воинствующий противопоставляли анархизм, индивидуализм, "самоуправление" попранной личности, для которой все жизненные блага чужды или безразличны, а роскошь, слава, почести, знатность, удача пустое, дым, "красота" порока. Таким образом, они выступали как воинствующие критики официальной морали. Уже внешний облик и образ жизни киников выражал неприятие ими существующего порядка. Они ходили с нестрижеными и немытыми волосами, длинными бородами, в рубище, босые. Они не имели пристанища; в любое время и в любую погоду бродили они по дорогам и улицам, ели, что попало, спали, где придется, проводили целые дни в толпе, обличая существующие порядки и поучая.

Известный киник **Диоген**, отказавшись от всяких наслаждений и элементарных общественных благ и живя в бочке, тем самым подчеркивал превосходство философа, мудреца над рядовыми обывателями, соревнующимися в лести, подкупах, стяжательстве и других, ставших обычными нелицеприятных поступках. Презирая этих людей и не считая их людьми, Диоген демонстративно ходил днем с зажженным фонарем, заявляя, что ищет настоящего человека. Еще яснее эта же мысль выражена в следующих его словах: "Когда я вижу кормчих, врачей или философов, занятых своим делом, я думаю, что из всех живых существ нет разумнее человека. Но когда мне встречаются толкователи снов, гадатели и те, кто

верит им, или люди, чванящиеся своей славой или богатством, мне думается, что нет на свете ничего глупее человека". Диоген считал себя абсолютно свободным человеком, не испытывавшим никакого страха к царям или тиранам. Известный анекдот рассказывает о том, как Александр Великий, встретившись с Диогеном, предложил ему просить все, что он пожелает. Диоген попросил царя отойти в сторону и не заслонять солнце.

Из учеников Диогена одним из самых выдающихся был Кратет, человек очень богатый до того, как стал слушателем и поклонником своего учителя. Следуя его учениям, он все свои земли продал под пастбища, а вырученные деньги выбросил в море. Киники привлекали к себе последователей также и особым построением своих речей. Они широко использовали пословицы и поговорки для того, чтобы речь была более привлекательной, убедительной и понятной самым простым людям. Например, Кратет говорил: "Тот, кто окружен льстецами, тот одинок, как теленок среди волков". Этот прием затем весьма часто использовали христианские проповедники. Диоген подчеркивал, что он "лучше с кучкой честных людей будет сражаться против всех дурных, чем со всеми дурными против горстки честных". Будучи врагом всяческих излишеств, Диоген говорил, что "в домах, где много еды, много мышей и других грызунов. Так и тела людей, потребляющих много пищи, навлекают на себя много болезней". Антисфен, подчеркивая духовную красоту и богатство души философа, говорил: "Богатство и бедность человека заключаются не в доме, а в душе". Касаясь судеб государств, Антисфен отмечал, что "государства погибают, когда перестают отличать дурных от хороших".

проповедовали культ подлинной добродетели, характеризующейся в их представлении отказом от всяких благ, идеализацией естественного состояния. Счастье - одна из основных эстетических категорий киников. В этом вопросе они разделяли мнение одного из семи греческих мудрецов Солона, который полагал, счастливой или несчастной жизнь человека можно признать только после его смерти. Поэтому Антисфен подчеркивал, что "в течение всей жизни человек должен мечтать и поступать таким образом, чтобы умереть счастливым". Киники считали счастливым человеком того, кто отказался от большей части своих притязаний и живет в согласии с природой, довольствуясь самым малым. Киники призывали сорвать с себя маски, отказаться от человеческих условностей и обязанностей, вернуться к естественной природной сущности, быть, как голый в бане. Поэтому они не возмущались, когда их называли "собаками" (одна из версий объясняет, что киники происходят от греческого слова $k\acute{\nu}\omega v$, $\kappa v v\acute{o} \varsigma$ - собака, то есть: образ жизни, подобный бездомным собакам, хотя другая версия выводит название этой философской школы из греческого глагола $\kappa i \nu \hat{\epsilon} \omega$, что значит "двигаться": в философских школах обычно учитель беседовал со своими учениками во время прогулки прогулки, в процессе движения).

Важными чертами этики киников являлись учения об аскетизме и космополитизме. Аскеза киников предполагала отказ от общества, от семьи, материальных удовольствий, имущества. Киники не без оснований считали, что человек, всячески домогаясь удовольствий, обязательно попадает в кабалу к собственным желаниям. "Лучше сойти с ума, чем наслаждаться", говорил Антисфен. Киник, если он рассчитывал на успех своих проповедей, был вынужден выдавать свое презрение к радостям жизни, свой аскетизм и испытываемые невзгоды за нечто в высшей степени привлекательное, притягательное и заманчивое для обращения в свою веру. Отсюда оригинальное утверждение Диогена: "Презрение к наслаждению само по себе доставляет величайшее наслаждение". Иллюстрацией к этому может служить знаменитое письмо Диогена к своему отцу. "Не огорчайся, отец, -пишет автор, - из-за того, что меня называют собакой и я ношу на плечах сдвоенный плащ и котомку, а в руках держу посох. Не стоит из-за расстраиваться, нужно скорее радоваться, что довольствуется малым и свободен от заблуждений, которым служат все как эллины, так и варвары... Меня называют небесной собакой, а не земной, потому что, живя не по ложным мнениям людей, а согласно природе, я похож на нее. Помимо того, я взваливаю груз добродетели на свои плечи, а не на плечи другого. А такую одежду, как я, носил, по свидетельству Гомера, и Одиссей, мудрейший из эллинов, когда по велению Афины возвращался домой из-под Илиона. Эта одежда так прекрасна, что нужно признать: она изобретена не людьми, а богами:

"Плечи оделись тряпицей - в лохмотье разорванным, старым Рубищем грязным, совсем почерневшим от смрадного дыма; Сверх же одежды оленья широкая кожа повисла, Голая, вовсе без шерсти; дав посох ему и котомку, Всю в заплатах, висящую вместо ремня на веревке..."

Поэтому будь спокоен, отец. И имя, которым называют меня, и одежда, которую я ношу, - все от богов, а платье - даже изобретение богини".

Лучше всего аскетические идеи киников отразились в их знаменитой заповеди: "откажись от роскоши и изнеженности, трудись, спи на голой земле, пей воду, ешь, что попало, богатство выбрось в море, не заботься о браке, семье, детях и отечестве, пусть твоя котомка будет полна бобов и свитков, исписанных с обеих сторон; способность краснеть навсегда сотри со своего лица, на виду у всех смело делай то, что другой не сделал бы в стороне. Ведя такой образ жизни, ты назовешь себя более счастливым и свободным, чем великий царь". Однако кинический аскетизм существенно религиозно-мистических, отличался otаскетизма иудаистских христианских учений. Он не вел ни к человеконенавистническому умерщвлению плоти, ни к монашескому бегству от мира и самого себя. Так киники никогда не считали влечения тела греховными или просто

недопустимыми. Киникам не были чужды чувства чистой бескорыстной любви, что не часто встречалось в античные времена. Таковыми были трогательные отношения между Кратетом и Гиппархией, бросивших все ради любви к философии. Признавая аскезу, киники не отрицали трудолюбие, но они призывали к такому труду и трудолюбию, которые не вели к накоплению богатства, а только доставляли бы радость, наслаждение и удовлетворяли бы естественные потребности.

Составной частью этического учения киников являлся космополитизм. Киник Диоген был первым в истории, кто называл себя космополитом. Спрошенный, откуда он явился, Диоген ответил: "Я гражданин мира". Ученик Диогена Кратет в одной из своих трагедий писал:

"Отечество мое - не только дом родимый, Но всей земли селенья, хижина любая, Готовые принять меня в свои объятья".

Говоря о космополитизме, киники не имели в виду утверждение идеи всемирного гражданства, не претендовали на то, чтобы их считали гражданами мировой многонациональной державы, наподобие империи Александра существующих Великого. Напротив, они отказывались OT всех государственных образований. Киники были анархистами. Космополитизм в их представлении - это стремление жить повсюду, не будучи привязанным к определенному месту, пренебрегая географическими, государственными, сословными и расовыми барьерами, законами, условностями, обычаями и подчеркивали свою Киники усиленно независимость, безродность. "Посмотрите на меня, - говорил Диоген, - у меня нет ни родины, ни собственности, ни семьи, только небо и земля". Таким образом киник считал себя частицей всей природы и вселенной (космоса), как воплощение ее высшей гармонии, справедливости, разумности и порядка.

Идея космополитизма перекликалась у киников с идеей личной независимости. Именно с этих позиций киники подвергали резкой критике систему античного рабства. Стремясь убедить своих слушателей в противоестественности рабства, Диоген говорил: "Разве тебе не известно, что природа дала каждому человеку тело, приспособленное для того, чтобы ходить; руки, чтобы ими работать и заботиться об остальных частях тела, глаза - чтобы видеть; уши - чтобы слышать. Природа наделила человека желудком, соответствующим его потребностям, и он, человек, не нуждается в большем количестве пищи, чем может сам себе добыть. Это количество и есть совершенно достаточное, лучшее и самое здоровое". "Не трудящийся да не ест" - таков внутренний смысл многочисленных высказываний киников. Киники провозглашали естественное равенство людей, независимо от их социального положения, этнической принадлежности и расы. Таковы были нравственно-культурологические идеи киников. Критикой тогдашнего современного мира, погрязшего в пороках, киники в немалой степени

подготовили общество к восприятию нравственно-культурного учения христианства. Проповедь аскезы послужила основой для превращения этого светского учения киников в религиозно-мистический христианский аскетизм.

Еще больший вклад в подготовку христианской догматики и религиозно-нравственного и этико-культурного учения внес появившийся в IV в. до Р.Х. стоицизм. Вместе с тем стоики оказали весьма существенное влияние на светские гуманистические этико-философские Просвещения. культурологические теории эпохи Возрождения И Основателем стоической философии был Зенон из Кития на Кипре (IV нач. III вв. до Р.Х.). Для стоиков также был характерен культ добродетели. Они находили мудрость в следовании природе и постижении в ней Бога. Полагая, что люди отличаются друг от друга не происхождением и положением в обществе, а степенью приближения к Богу, стоики разработали идею космополитического единства людей, равно как и идею равенства всех от природы. В римское время эта философия получила значительное развитие и распространение. В условиях кризиса республики и ранней империи (I в. до Р.Х. -I в. от Р.Х.) наблюдался упадок политической свободы, подавление личности, обострение социальных и политических конфликтов. В это время в Риме, как и в Греции в IV в., приобрели широкий размах алчность, авантюризм и хищническое отношение к жизни "новых людей". Правда, как в древней Греции, так и в древнем категория "новых людей" не ограничивалась только теми, кто руководствовался лозунгом: "Все средства хороши для достижения цели". Среди них были и вполне добропорядочные люди, которые подобно Марку Туллию Цицерону, добивались признания и влиятельного положения в Риме своим собственным трудом.

В этой ситуации стоики призывали к самоизоляции от окружающей действительности. Главной добродетелью они считали апатию ('απα θεία). В этике стоиков получили развитие космополитические идеи и идеи сострадания. В Риме стали возникать братства по несчастью. Выдающимся представителем стоической философии в это время в Риме был Анней Сенека (4 г. до Р.Х. - 65 г. от Р.Х.), автор философских трактатов, писем и трагедий и воспитатель будущего императора Нерона. ⁵⁰ Сенека происходил из знатной семьи и получил для того времени прекрасное образование. Он знал греческий язык, грамматику, поэтику, музыку, историю и математику. Продолжая образование в философских школах, он увлекся стоицизмом. В какой-то мере это было результатом того влияния, которое оказала на него мать Гельвия, принадлежавшая к тому же роду, из которого вышел и

⁵⁰ Далеко не все сочинения Сенеки переведены на русский язык; из того, что переведено, см.: Избранные письма к Луцилию. СПб., 1893, новый перевод М., 1977, репринт - 1991; О счастливой жизни - приложение к журналу «Гермес», 1913, т. 12; Трагедии. М.-Л., 1932, репринт - 1983.

Цицерон, кстати, увлекавшийся стоической философией. также, Сохранилось письмо Луция Сенеки к своей матери, на основании которого можно видеть, как консервативная знать, опираясь на традиционные нравственные ценности, старалась противостоять нравам "новых римлян". Обращаясь к матери, Сенека пишет следующее: "Тебе не придется извиняться женскою слабостью, ибо ты лишена женских недостатков. Бесстыдство, ставшее столь общим явлением века, не коснулось тебя. Ни самоцветные камни, ни жемчуг не могли тебя прельстить. Ты не считала богатство за высшее благо людей. Воспитанная в старинном строгом доме, ты не поддавалась дурному примеру. Никогда не стыдилась ты быть матерью, хотя этим изобличался твой возраст. Никогда не прибегала к белилам, румянам и другим притираниям и не носила таких платьев, которые скорее открывают тело, чем покрывают его. Но лучшим упражнением своим ты почитала скромность. В отношении нас, детей своих (у Сенеки было еще два брата), ты была нежно заботлива. Ты радовалась нашему благосостоянию более, чем пользовалась им".

Занятия этической философией стоиков формировали взгляды Сенеки и его критическое отношение к нравственному состоянию римского общества. В одном из писем Сенека, рассуждая о смысле жизни с позиции стоической этики, приводит неприемлемые для него высказывания, распространенные среди "новых римлян". "Добродетель, мудрость, справедливость считают теперь, - говорил Сенека, - только пустым звуком. Все человеческое счастье, по их мнению, заключается в хорошей жизни. Есть, пить, расточать полученное наследство - вот это жизнь, вот это значит помнить, что мы смертны. Проходят дни, минует быстротечная жизнь. Чего же думать? Что за радость быть мудрецом в нашей жизни, в которой не всегда будут доступны наслаждения даже в то время, когда можно им предаться, когда сама природа их требует? Предписывать себе умеренность, предвосхищать смерть и отказывать заранее себе в том, что она отнимает у нас; нет у тебя любовницы; ежедневно ты проводишь время трезвым; обедаешь так, как будто тебе придется показывать свою расходную книгу строгому отцу, это не называется жить, но только смотреть, как живут другие. Не безумно ли копить имущество для своего наследника и отказывать себе во всем, когда большое наследство только обращает друзей во врагов. Ибо чем больше останется после тебя, тем более будет радоваться твоей смерти наследник. Не ставь ни в грош этих мрачных цензоров чужой жизни, врагов самим себе, публичных наставников и не сомневайся, что веселая жизнь предпочтительнее их хорошего мнения о тебе".

Сенека, понимая пагубность таких представлений о смысле жизни для всего общества, пытался объяснить причины нравственного кризиса и искал пути выхода из него. Одну из главных причин он видел в разобщенности людей и вражде между ними. Преодоление этой причины Сенека находил в проповеди теории всепрощения и любви к ближнему. Именно этому и было посвящено его первое философское сочинение "О гневе". Сенека

следующим образом формулирует свой вывод: "Единственное, что может доставить нам спокойствие. быть это взаимное соглашение снисходительными друг к другу. Этот человек меня оскорбил, а я ему ничего не сделал. Но быть может я оскорбил кого-нибудь другого или оскорблю после. Не следует принимать в расчет какой-либо определенный день и час. Пусть ты не сделал зла, но ты можешь его сделать. И поэтому не лучше ли забыть обиды, чем мстить за них? Мщение требует много времени, заставляет наносить много обид из-за какой-нибудь одной. Мы сердимся дольше, чем нас оскорбляют, так не лучше ли прощать обиды, чем усугублять одно зло другим.

Прибавь еще, что всегда ты будешь находить причины к гневу, если не будешь бороться с ним. То ты вспылишь на одного, то на другого, и от постоянных раздражений будет разгораться и старый гнев. И когда же, наконец, ты будешь любить? О, сколько прекрасного времени тратишь ты на зло. Сколько мог бы ты принести добра и своим родным, и близким, и родине, если бы занялся ими вместо того, чтобы изыскивать средства, как бы причинить зло своим врагам".

Критическое отношение к действительности было далеко не безопасным в эпоху становления Римской империи и Сенека сполна испытал это на своей судьбе. В период правления Калигулы он чуть было не попал в списки тех, кто подлежал физическому уничтожению. Калигула питал патологическую ненависть ко всем тем, кого могли уважать и считать авторитетом. Поэтому он уничтожал даже статуи выдающихся личностей прежних эпох. Только болезнь и высокое покровительство спасли Сенеку от гибели. Пришедший к власти Клавдий, хотя был более благонамеренным императором, тем не менее и он не терпел Сенеку, подозревая его в том, что философ именно его, Клавдия, избрал прототипом разгневанного человека, которого он осмеивает в своем сочинении "О гневе". Клавдий отправил философа в ссылку на остров Корсику. Но именно здесь, живя среди простых людей, Сенека особенно остро почувствовал необходимость высказать свои суждения о сущности добродетели, о богатстве и бедности, о значении благодеяний.

Обращаясь к матери из ссылки, Сенека следующим образом высказывает свое понимание содержания добродетели. Он говорит: "Нет здесь, в ссылке, ни дорогих камней, ни золота, ни серебра; сколь мелок тот, кого занимает это земное, суетное. Следует возводить свою душу туда, на небо, которое всегда и всюду одинаково сияет, следует противопоставлять условным благам истинные и вечные. Надо стараться, чтобы в хижине обитала добродетель. И она будет прекраснее всех храмов и дворцов, если в ней будут обитать справедливость, воздержание, мудрость, благочестие, разум и познание божественного и человеческого". Проблемы отношения к богатству, бедности, роскоши волновали Сенеку и после возвращения из ссылки, когда он был приглашен во дворец в качестве воспитателя будущего императора Нерона. Сенека питал иллюзии привить Нерону

качества будущего философа на троне. Обнаружив в юном Нероне увлечение поэзией, Сенека изложил для него курс стоической философии в форме "Трагедий", которые не предназначались для постановки на сцене, а должны были служить учебным пособием для будущего императора. Правда, вскоре Сенека разочаровался в своих намерениях направить Нерона по пути добродетельных поступков, заметив как-то, что в Нероне пробуждается хищный зверь, который, однажды попробовав вкус крови, будет жаждать ее постоянно. В данном случае Сенека высказал пророческое замечание, предсказав в том числе и свою собственную гибель: именно по приказу Нерона он был вынужден покончить жизнь самоубийством, вскрыв себе вены.

Мысли Сенеки о значении богатства в жизни человека нашли отражение в его трактате "О счастливой жизни". "Богатство следует презирать, - говорит Сенека, - не с тем, чтобы отказаться от него, но с тем, чтобы не беспокоиться о нем. Мудрец не любит богатство, но предпочитает его бедности. Он собирает его не в своей душе, но в своем доме". Это высказывание свидетельствует о том, что стоики не были сторонниками аскетизма и абсолютного социального равенства, они лишь проповедовали разумное отношение к богатству, суть которого заключалась в том, что истинный мудрец, по мнению Сенеки, является распорядителем богатства, но не рабом его, ибо мудрый человек владеет богатством, а невежда сам во власти его. Вопрос о том, как распорядиться богатством и как его приобретать, также волновал философа. Он считал, что мудрец-философ лучше других может распорядиться богатством, поэтому было бы неправильно осуждать мудрость на нищету. "Мудрый человек, - говорит Сенека, - дает богатству полезное назначение. Он может даже раздавать богатство, но только добрым людям". Но вместе с тем Сенека считал, что раздача богатства даже добрым людям может быть не всегда на пользу, ибо богатство, полученное без труда, может оказать тлетворное воздействие на человека. Эта идея Сенеки относится к общечеловеческим нравственным ценностям и приобрела особенную значимость в Новое время, когда государства стали разрабатывать социальные программы. В следствие этого важно определить в социальных программах тот рубеж, препятствовал бы быстрому росту в обществе иждивенческих настроений. По этой причине рост количества социальных программ отнюдь не является показателем разумной социально-экономической политики государства.

Не менее важным является трактат Сенеки "О благодеяниях". Автор рассуждает о том, как принимать и как оказывать благодеяния. Во-первых, не следует оказывать благодеяния, рассчитывая на благодарность. Вовторых, не следует придавать особое значение нравственным качествам лиц, которым благодетельствуешь. "Дурные люди, - говорит философ, - всегда будут и отказываться из-за них от благодеяний не следует". В-третьих, очень важным в этом трактате является рассуждение о рабах и отношении к ним. Сенека высказал весьма смелую мысль, заявив, что "тот, кто не

допускает, чтобы раб мог оказать благодеяние, не признает прав человека. Ведь дело не в том, - говорил он, - каково чье-либо общественное нравственные но человека". каковы качества подчеркивал, что у человека с высокими нравственными задатками в рабство попадает в силу определенных обстоятельств только тело, душа же остается свободна и не может быть отдана в рабство. В-четвертых, поновому решал Сенека и проблему благородства. Он утверждал, что "у всех людей одинаковое происхождение и потому все одинаково благородны, так как одарены от природы справедливостью и склонностью к хорошим поступкам. Те, кто выставляют в атриуме (вестибюле) статуи предков и выписывают их имена в преддверии храмов, только более известны, а не более благородны". Эти идеи впоследствии были подхвачены гуманистами и просветителями XV - XVI вв. и легли в основу гуманистического мышления и гуманистической культуры.

Нравственная философия стоиков, и в частности Луция Аннея Сенеки, значительное влияние христианскую оказала также этику. на Неудивительно поэтому, что в Сенеке видели тайного христианина и приписывали ему переписку с апостолом Павлом. Наиболее отчетливо философские идеи, близкие христианской этике, нашли отражение в созданном Сенекой в конце жизни сочинении "Нравственные письма к Луцилию". Луцилий, друг Сенеки, был прокуратором Сицилии, римской провинции. Он был человеком образованным, склонным к научным изысканиям, интересующимся стоической философией. Переписка длилась с 60-х гг. по 65 г. от Р.Х., то есть последний год жизни философа. Всего Сенека написал 124 письма. В письмах нашел отражение полный курс нравственной философии стоиков. Сенека рассуждает о богатстве и бедности, о свободе воли, о превратностях судьбы, о бессмертии души, о дружбе, о проблеме смерти и бессмертия.

Содержание целого ряда писем близко к идеям христианства. Так христианские теологи, разрабатывавшие аскетические теории, придавали большое значение суждениям Сенеки о необходимости вести здоровый образ жизни. Сенека писал: "Ведите здоровый образ жизни, заботьтесь о теле лишь настолько, насколько это необходимо для здоровья. Надо быть суровым к плоти, чтобы она повиновалась духу. Пусть пища только умеряет голод, жилье служит защитой тела от непогоды. Неважно, из чего оно построено. Человек одинаково может укрыться как под соломой, так и под золотом". Рассуждения Сенеки об истинной радости использованы разработке христианами при теории нравственного "Истинная самоусовершенствования. радость чувственных, не В быстротечных настроениях, - говорил Сенека, - она в спокойной совести, честном образе мыслей, в праведных поступках, в презрении к роскоши, в скромном и умеренном образе жизни, имеющем разумную цель". Сенека был обеспокоен растущей духовной нищетой людей. "Сколь многие занимаются телесными упражнениями и как мало занимаются духовными, -

говорил он, - какое стечение народа бывает на представлениях и игрищах и какое уединение господствует вокруг храма науки. И как тупы и неразвиты бывают те, руки и плечи которых приводят толпу в восторг".

В целом ряде писем Сенека выдвигал идею о божестве, живущем в человеке. Эта мысль впервые была высказана еще Сократом, который говорил, что его побуждает рассуждать о добродетелях и выяснять их содержание божество, живущее в нем самом. Именно эту мысль развивал Сенека. Он писал: "Бог близок к тебе; он с тобой; он в тебе. Да, о Луцилий! Это так: в нас обитает божественная благодать, блюститель и страж всякого блага и зла внутри нас. Никто не может быть хорошим без Бога. Только Бог подает нам прекрасные и возвышенные советы. Если ты встретишь человека, остающегося бесстрашным среди опасностей, счастливого самых чуждого страстей, белственных низменных обстоятельствах, относящегося к людям как высший и к богам как равный, разве ты не подумаешь о нем, что на него снизошла Божественная благодать". Эта стоическая идея, отражавшая формирование в Римской империи единой монотеистической религии, и" явилась одним Святом Духе, источников христианского учения о который Божественная благодать нисходит на искренне верующего человека. Смерть великого римского философа Луция Аннея Сенеки соответствовала его нравственным принципам. Отношение к нему было неоднозначным. Католики его боготворили, протестантские теологи и некоторые светские ученые давали ему нелестную характеристику и лишь с конца XVIII в. его доброе имя было реабилитировано. Великий русский поэт Майков в его честь написал стихотворение, в котором в уста Сенеки вложил следующие строки, отразившие идеи стоической нравственности:

Творец мне разум строгий дал, Чтоб я вселенную изведал. И что в себе и в ней познал, В науку поздним внукам предал. Послал навстречу злобу мне, Разврат чудовищный и гнусный, Чтоб я, как дуб на вышине, Средь бурь окреп в борьбе искусной, Чтоб в массе подвигов и дел Я образ свой запечатлел.

Если истоки христианской этики обнаруживаются в греко-римской философии, то основы ее отразились прежде всего в Ветхозаветной библейской литературе. Им были известные 10 Заповедей, которые сформулировали иудейские жрецы от имени Бога Яхве, заключившего Договор (Завет) с еврейским народом и его патриархом Моисеем. Впервые о 10 Заповедях говорится в Ветхозаветной книге "Исход" (гл.20). Снова

перечисляются эти Заповеди в книге "Второзаконие" (гл.5). Эти Заповеди следующие:

"И изрек Бог все слова сии, говоря: 2. Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. 3. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. 4. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. 5. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня. 6. И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим Заповеди Мои. 7. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно. 8. Помни день субботний, чтобы святить его. 9. Шесть дней работай и делай всякие дела твои. 10. А день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. 11. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его. 12. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе. 13. Не убивай. 14. Не прелюбодействуй. 15. Не кради. 16. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. 17. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего".

Эти Заповеди отражают время становления правовых отношений у древних евреев и являются общим введением к своду древнееврейских законов, о которых говорится в главах 21 и 22 книги "Исход" и более подробно в главах 19-25 книги "Второзаконие". Большая часть упомянутых Заповедей, кратко и ясно сформулированных, превратилась в важнейшие принципы не только религиозной, но и вообще общечеловеческой нравственности. Христиане использовали эти 10 Заповедей и, переработав их, сделали основой своей этики. Важнейшие нравственные ценности христиан нашли отражение также в Нагорной Проповеди И. Христа (см. Евангелие от Матфея, гл. 5-7). Автор Евангелия устами Иисуса Христа определяет тех, к кому обращена проповедь. Христос учил их, говоря: 3. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. 4. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. 5. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. 6. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 7. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. 8. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. 9. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими. 10. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. 11. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески несправедливо злословить на Меня.

Составной частью христианской этики является учение о воздаянии, следующим образом изложенное И. Христом в Нагорной Проповеди: 12. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.

Уверовавших в Истинного Бога И. Христос уподобляет пророкам, которые также были гонимы. Он называет их солью земли и истинным светом. Он выделяет их среди прочих людей и подчеркивает, что именно им воздастся на небесах и они войдут в Царство Небесное: "Вы - соль земли. Если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. 14. Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. 15.И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме. 16. Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного".

Христианская этика основывается на высшем нравственном законе пророков, и И. Христос подчеркивает в Нагорной Проповеди, что он пришел не нарушить этот закон, но исполнить его более последовательно, нежели древние: "17. Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. 18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не перейдет из закона, пока не исполнится все. 19. Итак, кто нарушит одну из Заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. 20. Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное". Эта мысль И. Христа, изложенная автором Евангелия, имела негативные последствия в будущем для общечеловеческой культуры. Она учила христиан относиться с пренебрежением, а порой и враждебно к книжной мудрости, которая не соответствовала христианским догматам. Именно в силу этого ранние христиане жгли античные книги. Позднее так называемые запрещенные сжигала Инквизиция. Эта книги черта впоследствии передалась светским тоталитарным режимам – фашистскому и коммунистическому, которые, подобно христианской церковной Инквизиции, сжигали книги, признанные враждебными этим режимам, и зверски расправлялись с их авторами.

Авторы синоптических, то есть рассказывающих о деяниях И. Христа, Евангелий его устами приводят четыре из 10 Заповедей: "не убий", "не прелюбодействуй", "не преступай клятвы", "люби ближнего своего", комментируя и внося существенные коррективы. И. Христос, как передают евангелисты, противопоставляет христианское толкование Заповедей иудейскому.

Так и Христос подчеркивает: "21. Вы слышали, что сказано древними: "не убивай, кто же убьет, подлежит суду". 22. А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака" (пустой человек), подлежит синедриону (верховное судилище), а кто скажет "безумный", подлежит геенне огненной. 23. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, 24. Оставь там дар свой пред жертвенником

и пойди прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. 25. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге и не ввергли бы тебя в темницу"... Итак, в отличие от иудейской Заповеди, которая предусматривает, что за совершенное преступление должно обязательно последовать наказание, христианская мораль предполагает прежде всего необходимость примирения соперников и врагов.

Далее Христос приводит и комментирует Заповедь "Не прелюбодействуй". Он отмечает: "27. Вы слышали, что сказано древними: "не прелюбодействуй". 28. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. 29. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. 30. И если правая руки твоя соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. 31. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. 32. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей и кто женится на разведенной, повод прелюбодействовать; прелюбодействует". Таким образом, христианство В отличие сложившейся римской и иудейской практики семейных разводов считало запрет разводов мерой, направленной на укрепление семейных отношений.

"33. Еще слышали вы, что сказано древними: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. 34. А Я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; 35. Ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. 36. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. 37. Но да будет слово ваше: "да, да", "нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого. 38. Вы слышали, что сказано: "око за око, и зуб за зуб". 39. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; 40. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; 41. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. 42. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся".

Итак, эти мысли отражают получившую распространение в христианстве идею непротивления злу насилием. Развитие этой идеи нашло отражение в следующем разделе Нагорной Проповеди: "43. Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". 44. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас".

Здесь же, в Нагорной Проповеди, отразились и другие нравственные учения христиан, например, учение о том, как творить милостыню (гл.6). "Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного", -

говорится в Евангелии... 2. Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. 3. У тебя, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, 4. Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. 5. И когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. 6. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. 7. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; 8. Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него". Христианская идея милосердия несомненно перекликается и имеет много общего со стоическими учениями о кротости и о том, как делать благодеяния.

В Нагорной Проповеди также отразилось христианское учение о приоритете духовных ценностей над материальными и о чистоте души. Так Иисус Христос призывал: 19. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; 20. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; 21. Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. 22.Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло. 23. Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма. 24. Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне (богатству). 25. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело - одежды?... 31. Итак, не заботьтесь и не говорите: "что нам есть?" или "что пить?", или "во что одеться?" 32. Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. 33. Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам".

христианских нравственных Систематизация ценностей осуществляться, начиная со II в. от Р.Х., и связана с деятельностью апостола Павла. С этого времени христианство стало отказываться от иудейской богоизбранности. национальной исключительности идеи И утверждаться космополитический принцип, сформулированный Павлом: "Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Посл. Павла к коллоссянам 3,11). Главной особенностью христианской этики с этого времени становится идея духовного смирения, примирения и равенства всех перед Христом; идея признания власти, которая дается Богом, и покорности ей

независимо от того, какова она: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога противящиеся установлены. Посему власти противятся установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Павел. Послан, к римлянам 13,1-5). С этого времени идея покорности и смирения стала главным принципом христианской этики на все последующие времена. Эта идея полностью соответствует теории всепрощения и непротивления злу насилием, выдвинутой римскими стоиками.

Систематизация светских нравственных ценностей в послеантичный период началась с эпохи Возрождения, когда были сформулированы главные гуманистические принципы, ориентированные на человека. Гуманисты и продолжатели их деятельности - мыслители эпохи Просвещения, возрождая идеи о человеке, сформулированные античными философами и, особенно стоиками, стремились освободить его от диктата церкви и сословной иерархии. Весь нравственный смысл предназначения человека все гуманисты, начиная с Данте и Петрарки, видели не в аскетическом подвижничестве во имя отречения от мира и ухода от мирских забот, а в достижении высшего предела земного совершенства. Этический идеал гуманистов не в "золотой середине" нравственного учения Аристотеля, взятого на вооружение церковью, а в максимальном развитии и осуществлении лучших человеческих качеств. Одним из важнейших принципов гуманистической этики, по мнению гуманистов, является стремление человека к свободе: "рожденный царствовать, человек совершенно не может терпеть рабство" - говорил Марсилио Фичино. Признавая достижение высшего блага как высшую нравственную цель, стоящую перед всеми людьми, гуманисты считали, что люди должны быть причастны трем видам разума - созерцательному, практическому и действующему. Первый нужен для разумного познания мира, второй - для различения добра и зла, третий - для развития техники, науки и искусств. Гармоническое единство человечества достигается именно благодаря этому разнообразию. Что же касается всех людей в отдельности, то каждый из них, как для собственного блага, так и для блага общества, должен обладать в совершенстве вторым практическим видом разума, ибо для сохранения рода человеческого каждый человек должен быть добродетелен в нравственном отношении. Преимущество человека в способности к познанию и добродетели. "Мудрый муж предпочитает крайние несчастья и мученья пребыванию в невежестве, глупости и пороках! - утверждал итальянский гуманист Пьетро Помпонаци в своем

трактате "О бессмертии души", - ибо самая малая частица знания и добродетели предпочтительнее всех телесных наслаждений и самых царств, в которых властвуют рок и тирания". Человек многое совершает по своей воле, если нет препятствий с его стороны или извне. Воля или выбор человека определяется как внешним объектом, так и самой природой человека. Как стремление к высшему благу, так и склонность ко злу присущи человеку - от природы. Таким образом, свобода человека обусловлена природной необходимостью и ограничена ею, но именно сочетанием в самой человеческой природе наклонности как ко благу, так и ко злу обусловлена возможность признания ответственности человека. Итак, гуманисты и продолжатели их деятельности - мыслители Просвещения, возрождая идеи о человеке, сформулированные античными философами, стремились освободить его от диктата церкви и сословной иерархии. Эти гуманистические принципы предусматривали уважение человеческого достоинства личности. В частности, соблюдать терпимость ко всем, кто сам терпим и не пропагандирует нетерпимость. Из этого вытекает, что следует относиться с уважением к моральному выбору других если этот выбор не противоречит принципу терпимости. Гуманистическое содержание этики предусматривает признание того, что в необходимости моральной всякой лежит сострадание основе соболезнование. С этой точки зрения распространенная утилитаристская формула "Стремиться к наибольшему счастью для возможно большего числа людей" - отнюдь не демократический и гуманистический принцип, ибо он ведет к добровольному подчинению диктатуре. Во-первых, то, что может считаться счастьем, во многом зависит от индивидуальных вкусов. Во-вторых, счастье, как и свобода, не могут быть даны. Они либо есть, либо их нет. Вполне же демократической и гуманистической является формула: "Добиваться как можно меньше для всех страданий, которые можно избежать". "Уменьшение страданий" - более конкретная и менее идеологизированная формула, чем "Увеличение счастья".

К числу гуманистических этических принципов относится также представление и гарантирование защиты естественных гражданских и политических прав; создание необходимых условий для свободного развития личности и осуществления ею своих обязанностей. Центральное место в системе светских нравственных ценностей гуманисты отводили человеку. Наиболее ярко выразил свое понимание роли человека известный итальянский гуманист - философ Пико делла Мирандола в своей речи "О достоинстве человека": "Всякая сущность имеет свою природу, которая обусловливает ее действия. Человек творит себя в действии, он отец самому себе. Обусловленность природы человека быть свободным, избирать свою судьбу, создавать собственными руками алтарь славы или оковы наказания".

Менее идеализированное представление о человеке, более соответствующее аристотелевской концепции, представил другой

итальянский гуманист Леон Баттиста Альберти. Показывая сложность и противоречивость природы человека, он подчеркивал, что "человек является воплощением извечного конфликта между рассудком и безумием, лицом и маской, тенью и светом; он есть воплощение неопределенности, бунта и вины, обиды и зла".

Гуманисты, не отвергая собственно христианское учение и христианские нравственные ценности, рассматривают место человека в мире не с точки зрения грехопадения и спасения, а как проблему достоинства человека. Достоинство заключено прежде всего в признанной за человеком возможности совершенствования. Это истинно человеческое состояние является результатом заложенных в человеке соответствующих возможностей. Они требуют для своего усилий собственных осуществления человека, его активной культурной, творческой деятельности. Итак, гуманистические фундаментальной нравственные принципы являются общечеловеческих нравственных ценностей, к которым должно быть отношение в любом обществе независимо национальной принадлежности и этнического состава.

современном состоянии политического, социального И экономического развития общества вновь возникает потребность общечеловеческом нравственном совершенствовании. Это обусловлено тем, что под угрозой оказались нравственные основы жизни, моральная культура, люди стали терять нравственные ориентиры. Современное состояние культуры особенно нуждается в нравственном законе, ибо не всегда добро предпочтительно для человека, его можно повернуть и ко злу. Фашизму удалось обратить в варварство целую цивилизованную нацию, а коммунистический тоталитарный режим растоптал российскую цивилизацию. Россия пережила преступный опыт растления людей и изувечивания человеческой личности. Человек становился винтиком социально-политической и идеологической системы. Деформация его вызывалась жестокими и порой безвыходными обстоятельствами, в которые ощущением тупика поставлен, его И бессмысленности существования. В народе было грубо попрано его нравственное чувство. Безнравственность приобрела массовый характер. Последствия этого преступления советской власти против собственного народа остро сказываются и сегодня. Они усугубляются растерянностью властей и правовым беспределом. Люди привыкают убивать друг друга. Это может привести к полной эрозии гуманизма. Причины же всего этого как объективные, связанные с доведенным до абсурда рационализмом и прагматизмом общественной жизни, так и специфические, имеющие отношение к истории нашей страны. Вся история России, начиная со времени татаро-монгольского ига и становления Московского государства, характеризовалась взращиванием холопства. "Беда стране, где раб и льстец", - говорил А.С. Пушкин. Рабство холопа долго укоренялось в нашем

сознании, включая и последние 70 лет тоталитарного коммунистического режима. Постоянное опасение "как бы чего не вышло" самоцензуру, социальное приспособленчество и духовный конформизм. Выработался "вертикальный" стереотип поведения: мы или подчиняемся, или командуем. Это абсолютно не соответствует гуманистическим принципам свободы, составляющим основу демократии, сформулировал Аристотель: по очереди быть управляемым и править; выбирать и сменять должностных лиц и установить краткосрочность их правления. Холопская философия, присущая толпе (охлос), и связанные с этим постоянная социальная зависимость и безгласность всегда рождали волюнтаризм и жестокость, с одной стороны, а также культы и фетиши, веру в вождей - с другой.

Холопская психология проявляется в том, что у окружающих враждебность самостоятельность вызывают стремление к независимому положению, культурная несхожесть, не говоря уже о деловых успехах и духовном росте. Социологические опросы свидетельствуют о том, что у многих опрошенных людей, как городских, так и сельских жителей, весьма часты ущербные характеристики самих себя: мы - люди простые, терпеливые, униженные и т.д. Тоталитарная коммунистическая идеология, более 70 лет господствовавшая в СССР, губительным образом сказалась на сознании большей части россиян и жителей государств, возникших после распада советской империи. Это привело к апологетике зла и жестокости, обесчеловечиванию и ненависти к людям мыслящим, циничной спекуляции на благородных идеалах, вытравляющей честность, правдивость, искренность. В так называемом советском обществе лицемерие пронизывало все социальные слои и заглушало истину. Многочисленные фильмы и телепередачи, статьи и книги активно участвовали в искаженном освещении жизни, уродуя мысли, слова и души. Воздух, которым дышали люди, был пропитан ненавистью и насилием, плоды которого мы пожинаем сегодня. Формируясь в системе лицемерия и криводушия, человек перестал считать естественным и нужным жить по законам совести, теряя нравственное здоровье, способность жалеть, сочувствовать, помогать. Духовность, о которой сегодня говорят некоторые настроенные представители национал-патриотически общества, важнейшее качество души россиянина была растоптана и вытравлена, начиная с октября 1917 года. И сегодня в нашем обществе процветают разнузданность и ничем не сдерживаемая агрессивность.

Нравственный вакуум был заполнен суррогатами нравственности. "Нравственность" человека сводилась к декларации и славословию, призывам и лозунгам, маскирующим социальную ложь. Человек не воспринимал реальное и близкое человеческое страдание, а сопереживал различным глобальным событиям: национально-освободительным движениям за океаном или обездоленным в заморских краях. Широко

практиковалось вмешательство государственных и партийных органов в личную жизнь, что приводило к "официозному ханжеству".

Нравственное выздоровление личности возможно на путях воспитания личной ответственности и формирования критической оценки окружающей обстановки. Этого можно достичь, если оценивать человека в соответствии с тем, чего стоят его нравственные ценности и действия. Одной из сторон нравственной культуры в наше время является воспитание способности человека к личностному самоограничению в материальной сфере. Важным условием нравственного выздоровления личности является ее приоритетная роль над обществом. В этом случае человек перестанет бояться собственной тени и не будет впадать в растерянность при малейшей критике его политических позиций. В целом же нравственное выздоровление личности возможно лишь в условиях развития подлинной демократии, открытого гражданского общества и правового государства.

Литература к теме:

- 1. Аристотель. Сочинения. Т. IV: Никомахова этика. Большая этика. М., 1984.
- 2. Антология кинизма /Отв. Ред. И.М.Нахов. М., 1996.
- 3. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976. С. 102-130.
- 4. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1973.
- 5. Бессонов Б.Н. Философские портреты. Омск, 2002.
- 6. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность: философские размышления о жизненных проблемах. М., 1990.
- 7. Богомолов А.С. Античная философия. М., 1985. C.122-130; 266-293.
- 8. Бубер М. Проблема человека. Киев, 1998.
- 9. Булгаков С.Н, Героизм и подвижничество. М., 1992.
- 10. Гартман Н. Этика /Пер. с нем./ СПб., 2002.
- 11. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1988.
- 12. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях знаменитых философов /Пер. М.Л.Гаспарова. Под ред. А.Ф.Лосева./ М., 1979. Гл. 7, 9.
- 13. Кара-Мурза Б.Н.Европоцентризм эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002.
- 14. Къеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.
- 15. Малышевский А.Ф. Мир человека М., 1995.
- 16. Мень А. Культура и духовное возрождение. М., 1995.
- 17. Назартян А.П. Агрессия, мораль и кризисы развития мировой культуры. М., 1996.
- 18. Невелев А.Б., Потехин В.Н., Худакова Н.А. Ценностное бытие человека. Челябинск, 2002.
- 19. Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. СПб., 1999.
- 20. О России и русской философской культуре. М., 1990.

- 21. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.,1987.
- 22. Платон. Собрание сочинений. Т.III (Государство); Т. IV (Законы) / Под ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи. М., 1994.
- 23. Платонов Г.В., Косичев А.Ф. Духовность и наша жизнь. М., 1999.
- 24. Розанов В.В. О себе и жизни своей. М., 1990.
- 25. Сенека Луций Аней. Философские письма к Луцилию. /Пер. С.А.Ошерова. М., 1977.
- 26. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. // Соловьев В.С. // Сочинения в 2 т. Т.І . М., 1988.
- 27. Титов В.А. Мораль: познание и действие . М., 1987.
- 28. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.
- 29. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1994.
- 30. Честертон Г.К. Вечный человек. М., 1991.
- 31. Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990.
- 32. Швейцер А. Культура и этика. М., 1990.
- 33. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992.
- 34. Шестов Л. Власть ключей // Шестов Л.// Соч. в 2 т. Т. І. М., 1993.
- 35. Шишкин А.Ф. Человеческая природа и нравственность. М., 1987.
- 36. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992.
- 37. Эпиктет. Беседы // ВДИ. 1975, № 2-4; 1976. № 1-2.

Лекция V

Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия

- 1. Античная политико-правовая мысль.
- 2. Возрождение античной демократической общественно-политической мысли в Европе Нового времени.
- 3. Политико-правовая мысль и практика государственного развития в России.
- 4. Гражданское общество и правовое государство важнейшие ценности политической культуры.
- 5. Принцип социальной справедливости и социальной защищенности составная часть политической культуры общества.

В переломные периоды ранних цивилизаций нравственные политические ценности составляют едва ли не определяющее содержание культурологических процессов в обществе. Поэтому важно рассмотреть такие наиболее существенные элементы содержания политической культуры, являющейся частью культуры вообще, как политико-правовая мысль; практика государственной и политической жизни; гражданское общество и правовое государство; социальная справедливость и социальная защищенность граждан. Рассмотрение этих проблем целесообразно начать с характеристики античной политико-правовой мысли, поскольку в самой природе античного общества возникло многообразие форм общественнополитической жизни, которые превратились устойчивые "классические" политические ценности. Далее необходимо проследить в сравнительно-аналитическом плане роль античной политико-правовой мысли в теории и практике общественно-политического развития стран Западной Европы, США и России и наметить возможные пути становления в России открытого демократического гражданского общества и правового государства с развитой социально-ориентированной рыночной экономикой.

Составным элементом культуры является культура политическая, представляющая собой систему государственно-политических и правовых ценностей и выражающая отношение к ним человека. В качестве исходного пункта наших рассуждений о культуре и политических ценностях мы опять обратимся к античному культурному наследию. Это необходимо сделать прежде всего потому, что, как уже отмечено выше, в самой природе античного общества греков и римлян возникло многообразие форм общественно-политической жизни, переживших своих создателей и ставших основой современной социологической, политической и правовой мысли. Возникнув в условиях деления на свободных и рабов, античная политико-правовая мысль оформилась и развивалась как идеология свободных граждан. Свобода - фундаментальная ценность, главная цель

усилий и основной предмет забот всей античной политической теории и практики. Конечно, речь идет не о всеобщей, а об ограниченной свободе: рабы, женщины и иностранцы вне этой свободы. При этом рабы были абсолютно лишены свободы. Женщины и иностранцы (перегрины), являясь свободными людьми, были неполноправными. Не были они и субъектами той полисной политической жизни, которая представляла собой форму взаимоотношений только полноправных членов полисного коллектива, свободных лиц мужского пола, граждан полиса.

физические работы, Рабы. выполняя обеспечивали ДЛЯ этих свободных, полноправных граждан полиса досуг, то есть обеспечивали им время и возможность активно заниматься интеллектуальной, политической и правовой деятельностью. Рабы, будучи в основной своей массе иностранцами и не владея в достаточной степени греческим и латинским языками, не претендовали на включение их в общественно-политическую жизнь полиса. Они лишь стремились сохранить свой образ жизни, обычаи, ценности, религию, свой менталитет. Не будучи однородны в этническом отношении, они были разобщены и социально. В связи с этим для античной мысли было характерным принципиальное противопоставление античной полисной политической жизни "варварской", противопоставление античной свободы и демократии варварскому рабству и деспотизму. Наиболее ярко это отразилось в утверждении Аристотеля о том, что эллины по природе являются господами, а варвары по природе - рабами. Аристотель, отмечая, что основой всякой демократии является свобода, выделил несколько основополагающих её условий:

- по очереди быть управляемыми и управлять;
- выбирать и сменять должностных лиц и установить краткосрочность их правления;
- жить так, как каждому хочется, но вместе с тем осознавать, что свобода это не анархия, ибо свободные люди объединяются между собой и организуются ради достижения благих целей;
- стремиться не быть вообще в подчинении у кого-либо, если же этого достигнуть невозможно, то хотя бы поочередно властвовать и подчиняться.

Важнейшей чертой полисной жизни являлась автаркия, то есть самостоятельность, независимость, также от каждого гражданина полиса требовалось быть самодостаточным. Бедность гражданина не считалась в полисе позором до тех пор, пока он добывал себе средства к существованию, работая на самого себя, позором считалось работать на других. Работая на других, гражданин уподоблялся рабу. Рабство в античности имело противоречивое значение. С одной стороны, оно, освобождая от больших физических усилий и нагрузок свободных граждан, способствовало развитию интеллектуальной, политической и правовой мысли и воплощению ее в жизнь; с другой - владение людьми и полное

господство над ними часто приводило к тому, что их владельцы не признавали за ними человеческих качеств и называли их "говорящими орудиями", "человеконогими", просто "телами" и т.д. Это разрушало психологию господ и в конечном итоге привело к нравственному кризису и разрушению античного общества.

Формирование античных полисных государств обусловлено демографическими, географическими, социально-психологическими, этнокультурными, экономическими И другими факторами. представлял собой городскую гражданскую общину, возникшую в синойкизма, T0 есть объединения территориальных общин путем завоевания или соглашения между ними и организации ее самоуправления. Экономической основой такой гражданской общины была городской полисная собственность, способствовавшая созданию своеобразной, отличной от восточных форм государственности, социальной структуры, политической и военной организации. Полис обеспечивал гражданам право частной собственности недвижимое имущество участие И И граждан законодательной, исполнительной и судебной власти. численность населения полиса, равно как и частная собственность граждан, регулировались и контролировались полисными властями, избранными непосредственно из этих же граждан. Социальной опорой полиса в течение длительного времени оставался средний класс, то есть свободные производители: крестьяне, ремесленники и торговцы, а люди свободных профессий: учителя, врачи, музыканты и т.д.

имел демократические основы изначально существования, поскольку, с одной стороны, это была гражданская самоуправляющаяся община, с другой - полис являлся городской структурой с укрепляющимся торгово-ремесленным населением и развивающейся частной собственностью на движимое и недвижимое имущество. Говоря о формировании античных полисных государств, подчеркнуть, необходимо ЧТО В отличие древневосточных OT государственных образований в античном обществе жреческая каста никогда не имела решающего влияния, религиозная идеология не пронизывала до такой степени как на Востоке быт и мышление древних Другой причиной, обусловившей римлян. демократических традиций в античном обществе, была состязательность, всех сферах жизни греко-римского Самоуправление гражданских общин изначально требовало разработки светских коллективных нравственных и юридических норм. Это укрепляло принцип законопослушания и способствовало утверждению идеи о верховенстве законов и нравственных норм поведения в обществе.

В Древней Греции учения о демократии появляются как результат обобщения опыта политического устройства полисов, где сложилась прямая

форма демократии, предусматривавшая непосредственное участие граждан в решении принципиальных вопросов текущей жизни, контроль за деятельностью должностных лиц, избираемых на один год из числа этих же граждан, и за исполнением утвержденных гражданами на народном собрании законов. Впервые в древнегреческих полисах, в частности в разделение властей Афинах, сложилось И на законодательную, исполнительную и судебную ветви. "Отец истории" Геродот (484 - 425), подчеркивая значение афинской демократии, выделил равенство всех граждан перед законом. Младший современник Геродота Фукидид (460 -395) так характеризовал афинскую демократию, пересказывая в своей "Истории" речь стратега Перикла: "Называется тоте демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве граждан. По отношению к частным интересам законы наши представляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу В TOM ИЛИ другом Равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к может оказать какую-либо деятельности, если только ОН услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто-то делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинуемся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписанными, влекут общепризнанный позор".

Комментируя мысли, высказанные Фукидидом, важно подчеркнуть, что он противопоставлял открытость демократической общественно-политической жизни Афин изоляции и закрытости олигархической Спарты от всего остального эллинского мира, политика которой, основываясь на абсолютном господстве государственных институтов власти, характеризовалась множеством секретов, ксенофобией (то есть страхом перед иностранцами), жесткой регламентацией поведения каждого гражданина, насаждением единомыслия и единообразия.

Теоретические суждения о формах правления государства нашли отражение в работах древнегреческих философов Платона и Аристотеля. **Платон (427 – 347)** выделял пять форм правления: 1) аристократию (правление лучших, благородных); 2) тимократию (правление достойных); 3) олигархию (правление немногих); 4) тиранию (власть, захваченную насильственными средствами); 5) демократию. При демократическом строе,

отмечал Платон, происходит уравнение в гражданских правах и в замещении должностей, которое осуществляется большей частью по жребию. Платон различал "хорошие" и "плохие" формы правления и демократию он ставил ниже хороших, но выше плохих, потому что наихудшей формой правления он считал тиранию. В дальнейшем Платон свел эту типологию к двум формам: монархии и демократии. Обе эти формы правления в своих крайностях, по мнению Платона, плохи: одна из-за избытка власти, другая из-за избытка свободы. Так что государственное устройство, согласно его точке зрения, должно придерживаться середины между этими крайностями.

"правильные" (384 три Аристотель 322) выделил государственного устройства (царскую власть, аристократию и политию, то есть некий средний, смешанный государственный строй) "неправильные" (тиранию, олигархию и демократию). При неправильных формах правители действуют в своих собственных интересах, не считаясь с законами и не принимая их во внимание; при правильных - в интересах общей пользы, опираясь на законы. Поэтому Аристотель считал, что если правит в интересах обшей пользы, руководствуясь большинство принятыми законами, то такое правление можно назвать политией. Ариразработал принципы смешанного И главные среднего, государственного строя - политии: 1) богатые и бедные участвуют в правлении на равных условиях; 2) занятие должностей ограничено имущественным цензом; 3) участию К допускаются все граждане, исключая тех, кто подвергается судебному преследованию или атимии (лишению гражданской чести); 4) действует принцип взаимосвязи и разграничения законодательной, исполнительной и судебной власти; 5) основой политии является верховенство закона.

Взгляды Платона и Аристотеля имели существенные различия. Концепция Платона, изложенная в его сочинениях "Законы" и "Государство", была тоталитаристской, ориентированной не на личность, а на класс правителей, или стражей законов, главной особенностью которых, по мнению Платона, должно было быть единство взглядов и поступков. Защищаемая Платоном тоталитаристская система, образцы которой он видел в Спарте и на Крите, не ориентированная на индивидуальную личность, как показывает история спартанского и критского обществ, была замкнутой, антидемократической и антигуманистической.

Аристотеля в отличие от Платона интересовал не класс или коллектив, а каждый отдельный гражданин полиса, свободу которого он связывал прежде всего с наличием у него собственности. Поэтому и под коллективом граждан Аристотель в противовес Платону понимал объединение самостоятельно мыслящих, творческих, свободных личностей, создающееся ради достижения определенных благих целей. Таким образом, концепция Аристотеля, получившая освещение в его "Политике", ориентированная на личность, защищала демократическую систему; правда, идеальной формой демократии, как мы уже отмечали, Аристотель считал не ту демократию,

современником которой он был, а *политию*, то есть государственный строй, основывающийся на признании имущественного ценза, верховенства закона и опирающийся на средний класс индивидуальных собственников.

Развитие мыслей Платона и Аристотеля о государстве и формах правления нашло свое отражение в трудах Цицерона (106-43). Его интересовали, во-первых, идеи гражданства как морально-политической категории, во-вторых, проблемы римского полиса как гаранта социальной и политической стабильности; в-третьих, идея демократии как прямого народоправства; в-четвертых, идея республиканизма, выразившаяся в выборности; коллегиальности, безвозмездности И краткосрочности правления магистратур и противопоставляемая принципам единовластия и деспотизму. Своеобразие римского понимания демократии республиканизма классического периода было основано на юридической системе Древнего Рима, давшего классическое непревзойденное по разработке утонченной первое всемирное право общества товаропроизводителей. Римская правовая система напрямую не была связана с государственной властью (во всяком случае она не являлась ее продуктом и инструментом). Система и содержание Римского права формировались спонтанно в силу требований самой жизни. Однако воздействие Римского права на эволюцию государственного строя, как вполне справедливо подчеркивал известный эллинистический историк Полибий (200 - 120), было весьма ощутимым, потому что Римское право характеризовалось прежде всего признанием незыблемости частной собственности, индивидуальной свободы римских граждан, предусматривавшей, что государственная власть была вправе не вмешиваться частноправовые В отношения. демократические основы римской республики, равно как и греческого полиса, оставались в силе до тех пор, пока средний класс римских граждансобственников (землевладельцы, ремесленники и торговцы) сохранял свою социальную активность, а республиканская конституция и правовая система не стали подвергаться насильственному разрушению.

Античные авторы придавали серьезное значение также проблеме перерождения демократии, стремясь понять причины этого процесса и особенности его осуществления. Формой вырождения демократии они считали охлократию. Фукидид в своей Истории связывал перерождение афинской демократии с чрезмерной радикализацией общественно-политической жизни Афин, с привлечением к управлению государством представителей широких слоев граждан без учета их имущественного ценза. Это повлекло за собой глубокие изменения в образе жизни, настроениях и взглядах афинян; так, среди афинских граждан во второй половине V в. до Р.Х. стал развиваться имперский образ мышления, усиливалось чувство превосходства над другими эллинами. Это нашло отражение даже в суждениях такого известного лидера афинской демократии как Перикла. Когда политические противники Перикла обвиняли его в том, что при нем

господство афинян над союзными полисами стало подобно тирании, Перикл, соглашаясь с ними в этом, доказывал правомерность, законченность и неизбежность такого господства, подчеркивая вместе с тем, что отказ от него был бы тем более опасен для Афин, так как это могло бы привести к гибели афинской державы.

Радикализация афинского общества и привлечение к управлению широких слоев афинских граждан без ценза привели к резкому снижению качественного имущественного состояния самих политических лидеров. На смену таким авторитетным политическим деятелям как Солон, Клисфен, Кимон и Перикл пришли демагоги, каждый из которых, добиваясь первенства, угождал народной массе, возбуждал ее инстинкты и склонял к жестким и непродуманным решениям. Это озлобляло и раздражало афинских граждан и они вымещали накопившуюся злобу и гнев на своих же вождях и на вполне благопристойных и здравомыслящих людях. Ярким подтверждением этого может служить совершенно абсурдная расправа афинских граждан с выдающимся философом и учителем Сократом.

Большая часть афинских граждан заражалась вирусом неприятия людей интеллигентных и образованных. Это особенно подтверждает речь афинского демагога Клеона, приведенная Фукидидом. С одной стороны, он убеждал граждан в духе Перикла помнить, что их господство над союзниками приобрело вид тирании. Однако, с другой стороны, Клеон, не обладая качествами политика, присущими Периклу, и не будучи способным отстаивать это господство при сохранении демократии и законности, утверждал, что демократическое государство не способно владычествовать над другими из-за отсутствия в нем твердого порядка. Установление такого господства, по мнению Клеона, возможно при наличии следующих условий. Необходимо, чтобы все граждане твердо придерживались однажды принятых решений и не меняли их. Управлять государственными делами должны люди попроще и менее образованные, ибо, по его мнению, простые и необразованные люди, но имеющие твердый характер, обыкновенно лучше справляются с делами в государстве, нежели люди более интеллигентные. Еще более яркую характеристику охлократии, как мы уже отмечали, дал в своем сочинении греческий эллинистический историк Полибий.

В античной цивилизации получила развитие также теория и практика тоталитаризма. Своеобразным примером античного тоталитарного государства можно считать Спарту, идейным предтечей современного тоталитаризма являлся Платон, в трудах которого идеальным государством как раз и признавалось государство тоталитарное. Сущность тоталитарного государства обнаруживается именно в тех чертах, которые, согласно Платону, должны быть свойственны образцовому или идеальному государству. Прежде всего - это безусловное подчинение гражданина государству - реальному воплощению воли общества; во-вторых,

собственности превосходство государственной на движимое И недвижимое имущество; в-третьих, всеобщее насаждение единомыслия и утверждение такой формы коллективизма, которая нивелирует и подавляет регламентирование законами обычаями И общественной, но и личной (частной) жизни граждан; в-четвертых, признание единой и обязательной для всех религии; в-пятых, осуществление регулярных очищений государства от неугодных лиц с помощью смертной казни и изгнаний.

С установлением Римской империи и особенно с утверждением христианства как государственной религии античная цивилизация пришла в упадок. Вместе с тем с ней были преданы забвению и традиции общественно-политической демократической мысли, и практическая деятельность государства, будь то греческого полиса или Римской направленная на укрепление И защиту свободы независимости граждан. Возникшая Римская империя во главе с монархической властью казалось бы исправила издержки и недостатки демократического развития античного общества. Многие народы Запада и Востока, покоренные Римом, были объединены в единое централизованное государство. Жители обширной империи стали пользоваться благами римской цивилизации, дарованными им властителями мира. Однако неограниченная власть римских императоров легла тяжелым бременем на плечи их подданных. Стремление быть свободными и независимыми так и не сумела вытравить из их сознания императорская бюрократическая власть. Как римляне, так и те народы, которые благодаря возникшей империи приобщились к античной цивилизации, не могли терпеть рабство, поэтому одни из них добивались избавления от непосильной тяжести римского императорского правления с помощью восстаний, которые жестоко подавлялись, другие, видя бесперспективность освобождения через насилие, приходили к мысли о непротивлении злу насилием и находили утешение и защиту в новых религиозных общинах и в новой вере в единого Бога Иисуса Христа. Их главным руководством в жизни становился лозунг "Богу Богово, а Кесарю Кесарево". Однако в этом лозунге, расчленявшем считавшуюся единой и неделимой практику религиозной и политической деятельности, поскольку император назывался господином и богом подданных, и в самих новых религиозных общинах императорская власть видела гораздо большую опасность, чем в восстаниях. Гонения на христиан лишь усиливали авторитет новой религии и увеличивали число ее адептов. Внутренний кризис, усугублявшийся в Римской империи, начиная с III в. от Р.Х., завершился ее гибелью в V в.

Однако крах императорского Рима, обусловленный варварским завоеванием, и прекращение античной цивилизации не повлекли за собой абсолютную гибель античной культуры. Ее влияние продолжало сказываться в Европе на протяжении всего периода Средневековья. Важнейшим наследием античной культуры, которое не только не было

ликвидировано в период господства христианской церкви и возникновения раннесредневековых варварских королевств в Европе, но и продолжало развиваться вглубь и вширь, было Римское право, получившее свое международное признание в VI в. от Р.Х., особенно в период правления Юстиниана. Римское право действовало не только среди римского населения, но даже германские короли - покорители вечного города заботились о создании сборников Римского права в целях более эффективного судопроизводства. Так, в 506 г. появился новый сборник для подданных Вестготского королевства, подготовленный по инициативе Алариха II. Аналогичный сборник был издан в конце V в. Теодорихом для Остготского королевства. И, наконец, подобный же сборник появился в начале VI в. в Бургундском королевстве, созданный по приказу короля Гундобада. Благодаря глубокому проникновению Римского права в общественную и частную жизнь европейских государств, равно как и в христианскую религиозную структуру, монархическое правление здесь не трансформировалось в восточно-деспотическое и не сделало европейские государства замкнутыми, изолированными от остального мира обществами.

Этому способствовали также исторические условия, в которых развивались сами раннесредневековые варварские государства. Важно отметить, что процесс переселения народов в IV - V вв., известный в истории как варварское завоевание Западной Римской империи, не вызвал таких катастрофических последствий, которые случились в Восточной Европе и, в частности, в древней Руси в результате татаро-монгольского вторжение не Германское было завоевания. для римлян неожиданным, абсолютно незнакомым, подобно тому, каким было нашествие монголов для древней Руси. Римляне испытывали на себе давление германских племен, еще начиная со второго века до Р.Х., и с этого времени вплоть до V в. им приходилось время от времени либо отражать их вторжения, либо принимать их и селить в пограничных районах на положении федератов. Поэтому, хотя варварские рейды разрушали и опустошали сердцевину Римской империи - Италию и провинции, вместе с тем, поскольку германцы и римляне принадлежали к одной и той же индоевропейской языковой общности, варвары тянулись к римской цивилизации. Их предводители приглашали римлян в качестве советников, перенимали римские нравы, римскую правовую систему, присваивали себе римские титулы консулов, патрициев и т.д.

Подлинная же опасность, равная по значению последствиям татаромонгольского ига на Руси и угрожавшая полным уничтожением остатков античной культуры и радикальным изменением самого облика Западной Европы, исходила от предводителя гуннской империи Аттилы, прозванного "бичом Божьим". Однако римскому полководцу Аэцию вместе со своими союзниками, состоявшими главным образом из числа германских наемников, удалось остановить войска Аттилы и в 451 г. нанести ему сокрушительное поражение на Каталуанских полях. Это событие имело для

Западной Европы непреходящее значение, особенно в сравнении с теми последствиями, которые возникли в Восточной Европе в XIII в. после вторжения войск Чингисхана и хана Батыя.

Европа, Итак. Западная избавив себя от угрозы кочевниками, постепенно эволюционировать к возрождению стала открытой законопослушного общества экономикой. способствовала и социальная психология складывающихся в эпоху европейских народов. У формирующихся европейцев Средневековья постепенно утверждалось представление о безграничности человеческих возможностей, подобное тому, которое было характерно для греков и римлян классической античности. Именно поэтому в средневековой Европе сначала землевладельцы, а впоследствии также ремесленники и торговцы старались быть независимыми и сильными настолько, чтобы защищать себя самостоятельно. Те же, кто не располагал достаточными возможностями, себе сильных покровителей. Возникавшие таким сеньориально-вассальные отношения можно рассматривать как своеобразную форму возрождения древнеримского патроната и клиентелы.

Стремление европейцев к свободе и независимости получает подтверждение и в раннесредневековых юридических памятниках - варварских Правдах. Они свидетельствуют о том, что после завоевания и расселения варваров по всей территории бывшей Западной Римской империи особенно ярко была выражена привязанность их к индивидуальной собственности и посягательства на нее карались строго и жестоко.

Итак, формировавшийся снизу порядок отношений в средневековой Европе можно рассматривать как негативную реакцию против деспотизма императорской власти. Поэтому и короли в течение долгого времени не столько управляли, сколько "царствовали", были всего лишь символами власти. Как в античной, так и в средневековой европейской цивилизации маятника, обусловленный противоборством закон тенденций, первая из которых характеризовалась, как уже отмечалось, стремлением к свободе и независимости. Другая тенденция выражалась в тяготении к объединению. К нему стремились как окрепшие к XII-XIII вв. и достигшие своего процветания города (например, Ганза - союз северонемецких городов во главе с Любеком), так и могущественные короли, укреплявшие свою власть и присоединявшие более слабых соседей. Средневековые короли все более осознавали необходимость союза с христианскими иерархами. Для этих выдающихся сюзеренов былая сила Римской империи и мощь императорской власти сначала служили лишь примером для подражания, но впоследствии при Карле Великом (769-814) возрождается идея императорской власти, освященной церковью. В 800 г. Карл был провозглашен императором и коронован Римским папой. Политику Карла Великого продолжил германский император Отгон I, основатель Священной Римской империи (936-973).

Однако идея возрождения гигантской централизованной державы уже не соответствовала состоянию западноевропейского общества, и маятник качнулся в обратную сторону. Процесс феодализации, особенно усилившийся после распада империи Карла Великого, феодальная раздробленность, борьба между королевской властью и церковью создали благоприятные условия для обновления западного мира. Главные черты этого обновления, способствовавшие возрождению в европейском обществе демократических ценностей и его переходу к открытой рыночной экономике, проявились в политической и культурной жизни.

В XIII - XIV в. произошла стабилизация королевской власти, которая благодаря возникновению представительных учреждений превратилась в национальную монархию. В Англии в 1215 г. король Иоанн был вынужден подписать "Великую хартию вольностей", ставшую прообразом будущего парламента, представлявшего интересы всего английского народа. Во Франции в 1304 г. Филипп IV, добиваясь своего господства над церковью, сумел объединить вокруг себя различные социальные группы французского народа путем учреждения Генеральных штатов, куда приглашены были представители не только дворянства и духовенства, но и городского сословия.

В Италии с середины XIV в. началось широкое культурное движение, приведшее к перевороту в литературе, искусстве, науке и философии. Это получившее название "Возрождение" или распространилось во второй половине XV в. и в других европейских странах, постепенно приобретя общеевропейский размах, влияние и значение. Главной чертой этой эпохи стало возрождение гуманистических идей, нацеленных на освобождение человека от религиозно-иерархических уз, и утверждение демократической общественно-политической мысли. Эпоха Возрождения подготовила целую серию либеральнодемократических революций, начало которым положила Нидерландская революция XVI в. Гуманистические и демократические идеи, глубоко проникшие в национальные культуры европейских государств в начале Нового времени, явились фундаментальной основой для построения в Европе гражданского общества и правового государства и обеспечения его открытости.

В Западной Европе в противоположность Востоку сложившиеся к концу Средневековья национальные монархии были легитимными формами правления, опиравшимися на представительные учреждения и законодательные системы. деспотическими режимами, не характеризовавшимися произволом личной власти. Так, в Англии в результате т. н. "Славной революции" 1689 г. во время коронации Вильгельма III Оранского был принят "Билль о правах", ставший основой монархии. английской конституционной В соответствии документом парламент был объявлен единственным законодательным органом власти: всякий закон и всякий налог теперь исходили только от парламента; никто, кроме парламента, не мог освобождать кого-либо изпод действия закона, отменять закон или приостанавливать его. Билль узаконил свободу прений в парламенте. Любое решение, принятое парламентом, направлялось на подпись королю, но он не имел права отказаться поставить свою подпись.

Во Франции развитие конституционного правления осуществлялось в менее благоприятных условиях, чем в Англии, однако и здесь возникшие в начале XIV в. Генеральные штаты продолжали созываться время от времени вплоть до 1614 г. В них были представлены различные социальные группы Франции. Но с 1614 г. созыв Генеральных штатов прекратился на 175 лет. Лишь накануне Великой Французской революции в 1789 г. Людовик XVI вновь созвал Генеральные штаты, стремясь их превратить в совещательный сословный орган. Однако избранные депутаты провозгласили себя Национальным, а позднее Учредительным собранием, ставшим представительным и законодательным органом страны.

Поэтому в Европе люди привыкли считать приоритетными свои права, подкрепленные законом, а не обязанности, четкое исполнение которых регламентировалось и контролировалось властями, как это было на Востоке. Национальные европейские монархии в противоположность восточным деспотиям, где культивировалось преклонение перед властью и сохранялись в силе традиционные формы хозяйственных отношений, не препятствовали развитию открытой рыночной экономики, для которой нормальным явлением было стремление людей к прибыли, к личной выгоде, развитие конкуренции и соревновательности. Поэтому характерными чертами психологии европейцев стали предприимчивость, желание разбогатеть, склонность к нововведениям, стремление к знаниям, к открытию новых земель.

Все это создало благоприятную почву для процесса становления цивилизации в Европе, завершившегося индустриальной либерально-демократических революций в Нидерландах, Франции промышленным переворотом. Этот процесс сопровождался формированием среднего класса - социальной опоры развивающейся демократии. Практика государственного развития и первые волны упомянутых революций привели к тому, что, начиная с XVIII в., демократия стала рассматриваться как совокупность гражданских, естественных, социальных и политических прав и свобод. Основополагающие принципы современной конституционной демократии были сформулированы в Просвещения. Сторонники философского Европе эпоху ЭТОГО направления, опираясь на идеи рационализма, были убеждены в неограниченных возможностях человека, обладавшего естественными правами.

Один из наиболее выдающихся мыслителей этого времени Дж. Локк (1632-1704), опубликовавший в 1690 г. свой основополагающий труд "Два трактата об управлении", явился родоначальником новой

интерпретации понятий "демократия" и "открытое общество".⁵¹ Его утверждение, что любое законное правительство зиждется на согласии граждан в целях защиты личной свободы и частной собственности передоверить государственной власти свои естественные права. Таким образом, по мнению Дж. Локка, в открытом демократическом гражданском обществе люди заключают договор со своим правительством. Граждане обязуются подчиняться законам, а правительство имеет право принимать законы и защищать государство ради общего блага. Основной вывод Дж. Локка, раскрывающий сущность нового понимания демократии, заключался в том, что, если правительство чинит беззаконие и произвол, граждане имеют право отказать ему в доверии и учредить новое правительство. Теория естественного права и народного суверенитета, разработанная Дж. Локком, вошла позднее в "Общественный договор" Ж. Руссо, а затем в "Декларацию прав человека и гражданина". Эта теория вдохновила целое поколение философов-просветителей (Д. Юм (1711-1766), И. Кант (1723-1804), Б. Фраклин (1706-1790), Т. Джеферсон (1743-1826) и др.). Однако самым непосредственным наследником идей Дж. Локка был выдающийся французский просветитель Ш. Монтескье (1684-**1755**). ⁵² В своем труде "О духе законов", опубликованном в 1748 году, Монтескье выступал за разделение и уравновешивание полномочий между исполнительной, законодательной и судебной властями видя в этом средство, гарантирующее свободу личности.

Итак, в эпоху Просвещения на смену античному пониманию народоправства утверждалась демократии как прямого идея представительной демократии. Развитие такой формы осуществлялось по двум направлениям: 1) расширение избирательных прав от сословных до всеобщих; 2) увеличение числа представительных органов от двух законодательных палат парламента до множества местных органов управления. В это же время создавалась система гарантий демократии. Важнейшей гарантией стал процесс формирования гражданского общества и правового государства в ряде стран Европы. Теоретическое обоснование соотношения демократии и республиканского устройства в Европе Нового Монтескье, выводы которого имели Ш. распространение до конца XVIII в. Из трех форм правления, описанных Монтескье (республика, монархия и деспотия), республика выступала в двух аристократической демократической, И подлинные республиканские признаки Монтескье видел только в демократии.

Разрабатывая теорию государства и возрождая античную идею о разделении властей на три ветви: законодательную, исполнительную и

⁵¹ Локк Дж. Опыт о человеческом разуме. (1660); Два трактата о государственном правлении (1690); Современное издание – Локк Дж. Сочинения. В 3 томах. Т. 3. М., 1988.; Юм. Д. Трактат о человеческой природе.

⁵² Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М., 1999.

судебную, Монтескье был убежден, что каждая из них должна быть самостоятельной и вместе с тем взаимозависимой от других. Эта взаимозависимость получила название системы сдержек и противовесов, служащих средством контроля за властью в целом. Система эта впервые была реализована в американской конституции и с тех пор стала одним из критериев демократичности любого государства. Дальнейший процесс развития парламентской демократии в Европе характеризовался переходом от сословной системы выборов к всеобщему избирательному праву, т. е. к праву быть избранным для любого гражданина; к свободе и гласности прений депутатов; к неприкосновенности личности; к свободе слова, собраний, печати и совести. Таким образом формировалось в Европе открытое, демократическое и гражданское общество, общество равных граждан. Правда, процесс достижения гарантированного юридического и политического равенства был очень длительным и растянулся на многие десятилетия. Так, в Англии, стране классической парламентской демократии, регулярная публикация отчетов о парламентских дебатах стала осуществляться только в 70-е гг. XVIII в. в результате острой и длительной борьбы. реализации Начало принципа всеобшего политической избирательного права в Англии относится лишь к 1832 г., когда в результате широкого общественного движения парламент принял "Билль о реформе парламента". По всей Англии стали создаваться избирательные округа, формировалась более пропорциональная избирательная система, снижен был имущественный ценз. Но вместе с тем он оставался еще достаточно высоким, сохранялось открытое, а не тайное голосование, имело место неравенство между сельскими и городскими округами, женщины не имели избирательных прав. В 1867 г. была проведена новая парламентская реформа, в результате которой многие из этих ограничений были ликвидированы. Дальнейшее совершенствование избирательной системы в Англии произошло после третьей парламентской реформы в 1884 г. В 1888 г. была проведена демократическая реформа местного самоуправления, в соответствии с которой создавались избираемые демократическим путем на основе всеобщего избирательного права советы графств. окончательно всеобщее избирательное право установилось в Англии лишь после 1928 г., когда возрастной ценз для всех избирателей мужского и женского пола был снижен до 18 лет, а ценз оседлости -до трех месяцев.

В США конституция 1787 г. не определила единых норм избирательного права. "Билль о правах", принятый в 1791 г., зафиксировал различные демократические права, гарантированные гражданам, однако на женщин, негров и индейцев эти конституционные положения не распространялись. В 1867 г. после Гражданской войны и Реконструкции Юга была принята поправка к Конституции, в соответствии с которой право голоса получили негры. Тем не менее этот термин, свидетельствующий о неприятии людей с темным цветом кожи, еще долго будет сохраняться в американской лексике. В то же время была проведена реформа местного

самоуправления, в результате которой в отдельных штатах негры составляли большинство в местных органах власти. В годы Реконструкции впервые в истории страны 16 негров были избраны в Конгресс США. Однако в это же время усиливался и расизм. В 1865 г. был создан Ку-клукс-клан, осуществлявший террор против негров и белых, выступавших за проведение демократических преобразований на Юге. В начале XX в. в результате принятия демократического избирательного закона гражданские права получили индейцы. Женщины получили право голоса лишь в 1920 г. Последствия расовой сегрегации в США преодолены только к середине XX в., и сегодня оскорбительное слово негр исключено из официального лексикона. Для чернокожего населения Америки используется термин афроамериканцы.

Во Франции гражданские права и свободы стали воплощаться в жизнь после Великой французской революции 1789 - 1794 гг. Однако в последующие годы (1795, 1814, 1830) были приняты акты, ограничивавшие право голоса по имущественному и образовательному признакам, кроме того, достаточно высоким был и ценз оседлости. Многие ограничения, касавшиеся естественных, гражданских и социальных прав во Франции, существовали вплоть до 1875 г., т. е. до принятия Национальным собранием конституции Третьей республики. С этого времени можно уже говорить о начале устойчивого процесса демократизации общества. Окончательно же всеобщее избирательное право, равно как и другие демократические права, стали гарантироваться всем гражданам Франции с 1944 г., т. е. со времени освобождения страны от гитлеровских оккупантов силами войск генерала де Голля и Движения Сопротивления.

Конкретно-исторические условия существования российского общества привели к тому, что тенденции авторитарной единоличной самодержавной власти возобладали и на долгие столетия сделались магистральным направлением эволюции страны. Тем не менее практика и традиции демократического общественно-политического строя имели место в Киевской Руси вплоть до XIII в., поскольку это была Восточно-славянская городская цивилизация. К началу XIII в. на Руси насчитывалось около 300 городов. Русские города в это время развивались в том же направлении, что и западноевропейские. Основным населением их были торгово-купеческие и ремесленные слои. Традиции свободолюбия, демократизма, широких культурных и экономических связей с ближними соседями и дальними странами и народами были весьма развиты на Руси в XI - XIII вв. Ученые характеризуют этот период как время вечевой демократии, которая существовала одновременно с монархической по Однако содержанию княжеской властью. функции сбором ограничивались руководством военной дружиной, осуществлением суда. Все главные вопросы общественно-политической жизни решались городской аристократией и народным собранием - вече.

Вплоть до XIII в. на Руси сохранялся баланс этих сил. Однако, начиная с XIII в., в связи с установлением татаро-монгольского ига баланс сил нарушился и возобладал институт великокняжеской власти. Лишь на северных окраинах Руси, в Новгороде, Пскове и Вятке, сохранялась вечевая демократия. В Новгороде и Пскове возникли сильные городские республики. Здесь сложилось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Оформилась правовая система, в которой законодательно были закреплены такие важные для становления гражданского общества элементы и принципы, как презумпция невиновности (запрет применения силы и захвата имущества до решения суда), обязательное представительство интересов сторон в суде, государственные гарантии невмешательства административных органов в гражданский Поэтому с возникновением Московской Руси и началом договор. образования Русского централизованного государства в XV - нач. XVI вв. еще оставалось неясным, какая из двух общественно-политических сил в Московском государстве восторжествует: князь или вече, Москва или Новгород. Свободный от монгольского ига, великий и могучий Новгород, привыкший считать себя независимым, богатый благодаря оживленной торговле, которую он вел с немецкими (ганзейскими) городами, он всегда ставил права вече выше прав князя. Новгородские послы с иронией говорили Ивану III: "Ты велишь нам приноровиться к московским законам, но мы не знаем, какие такие московские законы, научи нас, как их знать".

поднявшаяся в условиях монгольского господства развалинах древних городов и заселенная народом, никогда не знавшим настоящей вечевой свободы киевского периода, но привыкшим склонять шею перед ханскими военачальниками и сборщиками податей и вместе с тем обманывать их и хитрить, в конечном итоге одержала верх. В этой обстановке и окрепла великокняжеская власть в Москве, которая, обеспечив сокрушение татаро-монгольского ига, тут же, начиная с Ивана III, приступила к насильственному подчинению Москве всех славянских и неславянских земель. Таким образом в XIV—XVI вв. на просторах Восточно-европейской равнины формировалась новая Восточнославянская цивилизация - Московская Русь, которая в отличие от Киевской Руси была не городской, но аграрной цивилизацией. Поэтому рождающаяся Россия решительно повернула на ПУТЬ установления централизованной самодержавной власти.

Новгород - оплот городской культуры и вечевой демократии, долго держался, но в конце концов пал, большой вечевой колокол, созывавший народ на площадь, в качестве трофея был вывезен в Москву, но где-то оказался потерян. Иван IV Грозный не забыл гордой усмешки, с которой новгородские послы обращались к Ивану III. После разграбления Новгорода, взятия Пскова и покорения Твери остальные города не могли и думать о серьезном сопротивлении. Вече умолкли одно за другим. Цари становились самодержавными, всемогущими.

Москва спасла Русь, но ценой порабощения и удушения всего, что оставалось свободным в русской жизни. Немалая роль в этом принадлежала и православному греко-византийскому духовенству, которое после падения Византии в 1453 году не могло служить живительным источником для развивающегося российского государства. Греко-византийская православная церковь старалась сохранить традиционные, уходящие в прошлое религиозные идеи и теории. В условиях турецкого господства она становилась более консервативной организацией, чем католическая церковь. Она все более переходила к охранительным позициям.

В этой связи молодое развивающееся российское государство греко-византийского духовенства, испытывало сильное влияние принявшегося византинизировать русское правительство, обожествлять фигуру русского царя, но вместе с тем и ограничивать его власть церковью. Однако в силу указанной причины византинизм уже не мог дать России ничего, кроме замкнутости, ненужных формальностей, затхлой атмосферы безропотной покорности и охранной политики. Поэтому греко-византийская православная идеология становилась тормозом, сковывающим инициативу русских людей и способствовавшим изоляции Московского государства. Греко-византийские иерархи убеждали и наставляли русское православное духовенство и царя всячески оберегать древние обряды и обычаи и не допускать ни малейшего иностранного влияния. Русь отгородилась от Востока и от Запада, теологическая стена выросла между православной церковью в России и католической на Западе. Эта стена настолько подчинила сознание россиян, что даже сейчас, после падения берлинской стены, в умах большинства граждан России все еще сохраняется враждебное отношение к католической и протестантской церкви.

В отличие от Киевской Руси, где не было слепого копирования западных и восточных культурных явлений, в Московском государстве только догматы греко-византийского духовенства считались высшей истиной. По этой причине вплоть до XVIII в. русское общество было насквозь пронизано религиозным духом, в то время как на Западе ростки светской культуры, науки и образования укреплялись в возникавших повсеместно светских школах и университетах. Вся литература в России в это время почти исключительно служила религиозным потребностям. Вплоть до XVII в. единственными центрами образования и просвещения на Руси, как и в Европе в период раннего Средневековья, оставались монастыри, однако и здесь, как свидетельствуют жалобы, поступавшие в патриархию, монахи были малограмотны и часто бражничали. Русская мысль XIV-XVI вв. была неподвижной и скованной, оторванной от тех источников, которые способны были пробудить ее деятельное брожение, например, от античного наследия или европейской ренессансной культуры. Вплоть до XVII в. даже вполне образованные русские люди, которых было еще крайне мало, не осознавали роли античного наследия, не понимали сущности гуманистических идей, распространявшихся в Европе в XIV-XVII

вв., и не придавали им особого значения. Поэтому, несмотря на то, что на Руси в XVI в. стали появляться переводы западной литературы, в том числе и сочинений античных авторов, большинство русских людей боялись нововведений, особенно проникавших с Запада, считая их злом.

Тем не менее осознание пагубности существующего положения стало ощущаться, причем даже в правительственных кругах. Уже Иван Грозный попытался исправить ситуацию. Он хотел возродить некоторые старинные вольности, провести реформу суда и местного самоуправления. Он западноевропейских государств, затребовал интересовался опытом переводы сочинений античных авторов и европейских трактатов. Однако возродить былую свободу по приказу всемогущего и жестокого царя оказалось невозможным: одни ее не хотели, другие боялись. Борис Годунов серьезно думал о сближении с Европой, о введении в России западных наук и искусств, об открытии светских школ, но встретил решительный отпор со стороны духовенства. Наконец, Лжедмитрий, образованный и просвещенный, занял трон в результате междоусобной войны, поддержанной Польшей и казаками. Он более открыто нападал на старинные обычаи и косные нравы России. Он не скрывал своего плана реформ. Однако москвичи, подстрекаемые мятежными боярами, восстали в 1606 г. во имя православия и народности, находившихся под угрозой, ворвались во дворец и зверски убили молодого царя.

Эти события усилили брожение, которое вызвало активность во всем государстве. Велики были смятение и гнев народа. Области брались за оружие, одни - чтобы идти на защиту Москвы, другие - на помощь претендентам на престол. Завладеть русским престолом стремились поляки и шведы, опиравшиеся на своих сторонников среди российских бояр и дворян. Четыре года длилось междуцарствие, гражданская война, война с поляками, казаками и шведами. Наконец, нижегородский староста К. Минин и князь Д. М. Пожарский, поддержанные патриотически настроенным населением, организовали и возглавили народное ополчение, которое в 1612 г. изгнало интервентов из Москвы. Народ, уставший от смуты, от претендентов на престол, от войны и грабежа, хотел скорейшего успокоения. Поэтому и был поспешно созван в 1613 г. Земский собор, на котором царем всея Руси провозгласили молодого М. Ф. Романова (1613-1645). Итак, в начале XVII в. после преодоления смутного времени Россия могла взять за образец политические системы и опыт правления в странах Европы, утверждая свою собственную национальную монархию. И в этом нет ничего, признавалось бы как отрицательное отношение к собственной культуре. Дело в том, что в Европе в это время возникновение национальных монархий первых представительных сопровождалось созданием выражавших интересы различных социальных слоев. Безусловно, эта социально-политическая система была более совершенной, нежели та форма самодержавной власти, которая сложилась в послемонгольский период на Руси и была вновь воссоздана после преодоления смутного времени.

Итак, Московская Русь не приняла эту систему и восстановила то самодержавное правление, которое оставалось замкнутым, косным, направлявшим свои усилия на создание громоздкого механизма для подавления народа и его закрепощения. Отрицательные последствия этого для общества и страны в целом обнаружились уже в конце XVII в. К этому времени в России стала сказываться экономическая и нравственная несостоятельность установившейся самодержавной власти, скованной догматическими идеями охранительного ортодоксального византийского и русского православного духовенства.

В сохранившихся воспоминаниях современников, в описаниях жизни России XVI - XVII вв. перед нами возникают картины затхлой, удушливой атмосферы русского общества, в котором процветали бескультурье, невежество, ханжество и тупая жестокость. Необходимость преодоления всех этих отрицательных явлений российской жизни осознавала и самодержавная власть. Так, Иван Грозный был очень озабочен пороками духовенства, пьянством, развратом, торговлей в храмах, поборами, и выступая на соборе 1551 г. перед православными иерархами, следующим образом охарактеризовал нравственные изъяны русского православия:

"В церквах стоят в шапках, с палками, говор, ропот, слышится всякое прекословие и беседы, и срамные слова, попы и дьяконы пьют бесчиню, церковные причетники всегда пьяны, без страху стоят и бранятся; попы в церквах дерутся меж собою и в монастырях тоже; попы и дьяконы без риз служат; пономари и дьяки-двоеженцы и троеженцы - в алтари входят и святынь касаются, головы и бороды бреют, клянутся именем Божьим во лжи. В монастырях монахи и миряне живут вместе".

Перед Россией вновь остро встала проблема выхода из этого состояния и поворота на новый путь. Исправить положение было невозможно без заимствований и учебы. Однако в этом надо было убедить по крайней мере определенную часть общества. Многие русские боялись нововведений как огня, считали, что они, позаимствованные с Запада, будут концом света, принесут гибель России. В народе получила распространение поговорка: "Кто латыни научился, тот с пути истинного совратился".

Тем не менее здравомыслящие люди понимали, что России необходимо было преодолеть экономическую несостоятельность, нужно было разбогатеть и усилиться. Для этого надо было приобрести навыки военного искусства, научиться строить корабли и крепости. Для развития торговли и накопления богатств нужно было выучиться прокладывать дороги, рыть каналы, развивать ремесла и искусства, строить города.

Всему этому можно было научиться только на Западе, но даже те, кто осознавал необходимость учения, не хотели принимать учителей неправославных. Тем не менее, когда определенная часть общества уже была готова к восприятию нового, трудно было остановить приток новых учителей, как бы того ни хотелось. Тем более, что западная цивилизация уже оказывала влияние на русских людей, привлекая к себе новыми для них

удовольствиями и удобствами жизни. Разнообразные механизмы и часы, различные виды искусств, карет, музыкальные инструменты, сценические представления - все это подготавливало русских людей к преобразованию, побуждало к учению. Конечно, круг лиц, осознававших необходимость преобразований в России, был очень узок, но важно, что это понимал и царствовавший в то время Алексей Михайлович, сын первого царя из рода Романовых (1645-1676). Для своих детей Федора и Софьи он в 1664 г пригласил в качестве воспитателя западнорусского ученого, монаха Симеона Полоцкого (1629-1680). Это был весьма широко образованный человек. Несмотря на свой религиозный статус, он был ученым, поэтом, драматургом, а впоследствии и книгоиздателем. Преодолевая яростное сопротивление ревнителей старины, которые старались изолировать русское общество от влияния западной культуры и науки, ограничить школьное образование в России только изучением греческого языка и православного богословия и решительно пресекали всякий интерес к светским наукам, С. Полоцкий всячески старался расширить объем изучаемого материала, включив в школьный курс диалектику, риторику, поэтику, и стремился учеников достижениям европейской приобщить К культуры. Полоцкого отразились в его Просветительские идеи C. основных сочинениях «Вертоград многоцветный», «Трагедии на библейские сюжеты» Проповеди и т. д.

Важнейшей гуманистической задачей С. Полоцкий считал просвещение народа, отводя в этом деле главнейшую роль учителю. Но, к сожалению, учителей, достойных этой миссии, тогда в России было крайне мало, а учителя - священники в массе своей, как отмечает С. Полоцкий, были невежественными. "Многие невежды, - говорил он, - небывшие никогда и нигде учениками, смеют называться учителями... по правде - это не учители, но мучители. Оттого умножилась в людях злоба, преуспело лукавство, волхование, чародейство, разбой, воровство, убийства, пьянство, нелепые игрища, грабежи, хищения и тому подобное. Виною всего этого преимущественно было неумение и нерадение духовных отцов: не учат и не наставляют детей своих духовных".

С. Полоцкий в духе Сократа считал главным назначением учителя помочь человеку познать самого себя и сознательно рассуждать о своих достоинствах и недостатках. Одной из целей просвещения русских людей, по мнению Полоцкого, было воспитание гражданских качеств в человеке. Опираясь на суждения античных философов, он подчеркивал, что "в гражданском обществе закона, словно царя боятся и прислушиваются к мнению закона, а не к речам многословных ораторов". В деле просвещения русских людей С. Полоцкий придавал особое значение печатному слову.

Подобно европейским гуманистам, С. Полоцкий отличался противоречивостью во взглядах и поступках. Искренне верующий православный христианин уживался в нем с горячим сторонником прогресса, светского образования и науки. Будучи ученым, философом и

богословом, исследовавшим сложные вопросы догматики христианского вероучения, Полоцкий запомнился как яркий учитель, лектор и поэт, ратовавший за создание в России академии, которая бы давала светское и духовное образование, и свободной от духовной цензуры издательской деятельности.

В это же время появился еще один учитель - ученый хорват Юрий горячий славянский патриот, Крижанич (1618-1683), получивший прекрасное религиозное и светское образование. Он был крайне удручен печальной участью славянских народов и в русском царе видел единственного славянского правителя, способного подать руку помощи всем остальным братским народам. Однако Юрий Крижанич осознавал, что прежде чем русский царь сможет выполнить эту миссию, ему необходимо очистить и обновить саму Россию. Мысли и проекты Ю. Крижанича нашли отражение в его "Политичных думах". В этом сочинении он изложил картину печальную состояния России требования И преобразований. Крижанич побуждал русских людей отказаться от высокого мнения о себе и презрения к другим народам. Он призывал увидеть и понять собственные недостатки и преимущества других государств и благодаря этому убедиться в необходимости перемен. "Главный вред для общего блага, - считал Ю. Крижанич, - проистекает от незнания самого себя, когда люди самих себя и свои обычаи излишне любят, когда считают себя сильными, богатыми, мудрыми, не будучи на самом деле таковыми". Русских людей тяготила страшная бедность. Ю. Крижанич указывал на богатейшие западные государства и на то, почему они так богаты. "Англия и Нидерланды потому богаты, - отмечал он, - что разум у народов хитер, имеют отличные морские гавани, процветают у них земледелие, ремесло и обширная торговля". "Еще славнее и счастливее, - по его мнению, - бывает то государство, в котором, кроме уже упомянутого, и законы хороши, как, например, во Франции. Россия же при всей своей неизмеримой широте и длине со всех сторон заперта для торговли. Мало в ней торговых городов, нет дорогих произведений. Отсутствовало какоелибо умение в торговле, в земледелии, в домашнем хозяйстве". "...Русский человек, - отмечает Ю. Крижанич, - сам ничего не выдумает, если ему не укажут; книг у него никаких нет ни о земледелии, ни о других промыслах; он ленив, не промышлен; язык его беден, беднее всех главных европейских языков". "Неумение изъясняться, лень, пьянство и расточительность главные природные свойства русского народа, - утверждал Крижанич. Великое народное несчастье, - продолжал он, - это неумеренность во власти: не умеют русские люди во всем меры держать, не могут средним путем ходить, но все по окраинам и пропастям блуждают. То у нас правительство вконец распущено, господствует своевластие, безнарядье, то уж чересчур твердо, строго и свирепо. Расплодились в русском народе премерзкие нравы, так что перед другими народами русские являются обманчивыми, неверными, склонными к воровству, убийству, неучтивыми

в беседе, нечистоплотными". "Все это происходит оттого, что всякое место наполнено кабаками, заставами, откупщиками, выемщиками, тайными доносчиками: люди во всех отношениях связаны, ничего не могут свободно делать, трудом своих рук не могут свободно воспользоваться. Все должны делать и торговать тайком, со страхом и трепетом, укрываться от такой огромной толпы правителей и палачей".

Вместе с тем Ю. Крижанич отмечает, что "сами притеснители народа, не получая достаточного жалованья, не могут как должно исполнять свои обязанности, нужда заставляет их искать корысти и брать подарки от воров. Поэтому люди, привыкшие все делать тайком, как воры, со страхом, с обманом, забывают всякую честь. Следствием этого, - говорит Крижанич, - нигде на свете, кроме одной русской державы, не видно такого гнусного пьянства: по улицам в грязи валяются мужчины и женщины, миряне и духовные, и многие от пьянства умирают".

Такую печальную картину народного банкротства в экономическом и нравственном отношении нарисовал славянский патриот. Его нельзя заподозрить в равнодушии или злорадстве относительно язв Московской Руси, ибо он писал не для того только, чтобы обличать, он предлагал средства к исправлению зла. Первое и главное средство, по мнению Крижанича, - это наука и просвещение.

Обращаясь со своими посланиями к царю, Ю. Крижанич предлагал создать в России библиотеки, приобретать книги, заниматься их переводами. Молодых людей он предлагал воспитывать в духе стоической свободы от страстей и учить их жить в соответствии с разумом. Признавая идеи естественного права и считая, что люди по своей природе индивидуалисты, Ю. Крижанич утверждал, что одна из важнейших задач государства заключается не только в заботе о благосостоянии молодых людей, но и в подготовке их к общественной жизни. Государство в лице учителей должно готовить человека к общественному предназначению, приучать его к мысли, что человек рожден не для того, чтобы жить для одного себя и заботиться только о своих удовольствиях, но каждый должен делать какое-либо дело, полезное и для других. Из духовных целей государства Ю. Крижанич особенно выделял заботу о науке и образовании, считая это первостепенной задачей всей политики, ибо невежество, по его мнению, имеет гибельное влияние на судьбу народа.

Другим средством преодоления всех накопившихся пороков он считал реформы экономические и политические. Наиболее важными и первостепенными среди называл, во-первых, исправление них ОН законодательной эффективной деятельности, создание И административно-правовой и судебной системы, во-вторых, установление правильной финансовой политики государства, которая бы не вела к ограблению народа и не поощряла воровство, казнокрадство, взяточничество, порчу монеты и т. д.

Подобно С. Полоцкому взгляды Ю. Крижанича не были свободны от противоречий. Признавая важность создания в России национальной монархии европейского типа, т. е. опирающейся на верховенство закона и представительное учреждение - Земский собор, представляющий интересы всех слоев российского общества, Крижанич вместе с тем высказывается и в пользу неограниченной монархической власти в России. Также, как и С. Полоцкий, он наивно полагал, что именно такая неограниченная самодержавная власть, представленная мудрым государем, будет гарантом реформирования и обновления России.

период правления Алексея Михайловича направления, "оказавшие влияние на русских людей и создавшие почву для реформирования русского общества: одно - польско-католическое, через западнорусских просветителей, другое киевских протестантское. В рамках этих направлений формировалась и развивалась гуманистическая мысль в России в XVII - нач. XVIII вв., которая, как и в Европе в XIV - XVI вв., опиралась на античное наследие, отразившееся в произведениях античных авторов, ставших доступными более широким кругам русского общества благодаря реформам Петра Великого. Петр, воспитанный в немецкой протестантской среде, вместе с тем проявлял интерес и к программе, предложенной Ю. Крижаничем. В основе всех Петровских реформ лежала идея сближения России с Европой. Оценка деятельности Петра (1689 - 1725) всегда была неоднозначной. Противники Петровских реформ считают, что он добился этого слишком дорогой ценой. Они полагают, что Петр окончательно оторвал дворянство от народа, нарушил его духовное единство, разрушил народную культуру и подорвал основы духовного влияния русской православной церкви. Такое же критическое отношение к деятельности Петра высказал Д.С. Лихачев,⁵³ отметив, что Петр, принимая западноевропейскую культуру, отрицательно относился к своей традиционной. Правда, в отличие от других Д. С. Лихачев не считает, что реформы Петра привели к полной гибели традиционной древненародной культуры. По его мнению, в результате Петровских преобразований произошло раздвоение русской культуры на 2 русла: одно тяготело к Западной Европе, другое, традиционное, отразилось в культуре старообрядчества и крестьянства. Эти замечания Д. С. Лихачева не верны по существу. Он, хотя и в несколько завуалированной форме, продолжает следовать ленинской трактовке деления культуры общества на народную культуру и культуру господствующего класса.

Во вводной лекции автор уже говорил по крайней мере о трех наиболее важных выводах, вытекающих из анализа деятельности Петра Великого: прежде всего - это признание высокой общечеловеческой значимости классической античной культуры и приобщение к ней как можно более широких кругов русского общества, во-вторых, стремление использовать

 $^{^{53}}$ Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. М., 1996. С. 97 и сл.

античное культурное наследие и достижения европейской культуры для развития светского российского образования и просвещения и, в-третьих, деятельность Петра дает основание признать, что его эпоха в России - это развитие гуманистических идей и ренессансной культуры.

Правда, попытки, предпринятые исследователями 30-40-х гг. Г.Л. Гуковским и И.И. Иоффе, считать Петровскую эпоху и весь XVIII в. временем высокого русского Ренессанса не встретили поддержки. С 50-60-х гг. утвердилась схема развития русской культуры, в которой нет места эпохе Возрождения и светской гуманистической мысли в России. Согласно этой схеме, гуманистическое движение в России приходилось, как и в Европе, на XIV - XVI вв., однако корни его ученые видели отнюдь не в европейском гуманизме эпохи Возрождения, а в ересях, или в так называемом русском реформационном движении, которое они считали формой классовой борьбы в эпоху феодализма. Петровская эпоха и весь XVIII в. в этой схеме рассматриваются как время классицизма, заимствованного на Западе и насильственно внедренного в русскую национальную культуру.

Прежде всего нужно заметить, что цивилизация и культура не формируются в изоляции, но лишь в контакте и взаимодействии с соседними народами, и в этом случае заимствование становится просто неизбежным; ведь уже древний Рим заимствовал многое из греческой культуры и образованности.

Как уже говорилось во введении, Ренессанс в Европе - это прежде всего возрождение античного наследия и гуманистической мысли и при этом повсюду античности придавалось серьезное внимание и ее старались внедрить в национальные культуры. В этом случае, конечно, не обходилось без радикальной ломки традиционных обычаев и привычек. Россия в этом смысле не была исключением и вступила на тот же путь, который прошла Европа в XIV - XVI вв., только со значительным опозданием, лишь в XVIIIв.

Однако Ренессанс - это не только возрождение античных гуманистических ценностей, это прежде всего поворот от религиозно-космических воззрений к гуманистическим, освобождение человека от жестких рамок небесно-земной иерархии и утверждение его как самостоятельной активной и свободной личности. Поскольку античность впервые в истории выдвинула гуманистическое мышление, борьба против феодально-религиозно-иерархических уз, опутывавших человека, и развитие городской культуры, осуществлялась под знаменем античного гуманизма и внедрения античной культуры в культуру национальную, независимо оттого, имели ли они место в Европе XIV - XVI вв. или в России в XVII - XVIII вв.

Утверждение отечественных исследователей о том, что еретические движения в России XIV - XVI вв. - это форма классовой борьбы в эпоху феодализма и в ней следует видеть особенности русской гуманистической мысли, главное содержание которой заключалось по мнению ученых в стремлении русского народа к освобождению от феодального гнета, а не в

абстрактной идее свободы личности, сегодня могут убедить немногих. Ересь - прежде всего религиозное движение, направленное против господствующей религиозной идеологии. Главным лозунгом всех еретических движений было очищение церкви, а не освобождение человека.

Подлинно гуманистическая ренессансная культура, развитие которой началось с конца XVII в., предусматривала прежде всего становление светского образования и просвещения в России, формирование нового русского языка и литературы, а также возникновение науки и научных направлений. Правда, инициатором развития русского Ренессанса выступала самодержавная власть, опиравшаяся, к сожалению, на весьма узкий слой образованных и просвещенных людей, причем далеко не всегда это были представители аристократии и тем более не только выходцы из России. Правительство заботилось о создании светской всесословной системы образования и просвещения. Классицизм и литературное барокко, распространившиеся со второй половины XVII в. и характеризовавшиеся увлечением русских людей античным искусством и архитектурой, были лишь внешними формами проявления ренессансной культуры и гуманизма.

Другой особенностью русского Возрождения было то, что для России сравнительно позднее включение в гуманистическое движение было средством преодоления отсталости, поэтому ей приходилось трехвековой путь естественного развития Запада преодолевать в течение менее чем одного века ускоренным способом в экстраординарном плане и ставить и решать задачи, которые последовательно возникали перед европейскими странами, когда они вырабатывали гуманистическое миропонимание.

Итак, гуманистические идеи Ренессанса, являясь радикальными сдвигами в истории национального развития, не порывали с исторической почвой, а только с феодально-вотчинными и догматическими патриархально-религиозными формами российской традиционной культуры, сковывавшими и изолировавшими русское общество, которые едва ли кто станет считать проявлением подлинно народной культуры и народного духа. Поэтому утверждение гуманистических идей С. Полоцким и Ю. Крижаничем, а также преобразовательная деятельность Петра и его сподвижников привели не к расколу и раздвоению русской культуры, а к созданию единой общероссийской светской национальной культуры, основывающейся на принципах гуманизма и науки.

К моменту вступления Петра на царствование определенная часть общества была подготовлена к восприятию нового, однако основная масса населения - крестьяне, старое дворянство и бояре оставалась в плену традиционных привычек и обычаев. Поэтому Петр, вместе со своими единомышленниками приступивший к преобразованию России, встретил решительное сопротивление. И неудивительно вследствие этого, что преобразования осуществлялись по инициативе верховной власти и не могли быть осуществлены без насилия. Петр I разорвал покров таинственности, окутывавший персону царя, как это предписывалось

византийско-русской православной церковью. Он выступал как простой смертный. Одетый в скромный сюртук военного покроя, он был кузнецом и столяром, инженером, архитектором и штурманом. Везде его видели без свиты - разве только с одним адъютантом. Стремясь к радикальным преобразованиям, Петр не скрывал своего презрения к консервативному косному греко-византийскому духовенству, поэтому он заменил патриарха Синодом. Чтобы совсем порвать со старой Россией, Петр оставил Москву, восточный титул царя и переселился в новый порт на Балтийском море, где принял титул императора. С этого времени он постоянно мечтал о создании огромной России, о гигантском государстве, которое простиралось бы до самых глубин Азии и стало бы властелином Константинополя и судеб Европы. Но для этого необходимо было изменить традиционный образ жизни русских людей. Лишь с этой точки зрения можно оценить всю важность указов Петра, предписывавших брить бороды, одеваться на немецкий лад и т. д.

Суровые меры Петра возымели свое действие: народ, сопротивляясь, учился. Учился не только арифметике, грамматике и другим дисциплинам в отечественных и зарубежных светских школах, куда Петр посылал молодых людей. Русский народ при Петре начал учиться гражданским обязанностям и гражданской деятельности. При издании каждого важного постановления, при введении необходимого преобразования законодатель объяснял, почему он так делал и почему новое лучше старого. Именно при Петре появилась первая в России публичная газета. Таким образом Петр пробуждал мысль русского человека и обращал его внимание на важнейшие вопросы государственного и общественного устройства, требовал самостоятельности в принятии решений. Русские люди привыкли уповать на высшую власть и по всякому поводу просили наставлений. Эта привычка раздражала Петра, и он писал просителям: "Делайте и поступайте по своим соображениям: как я могу вам указывать из-за такой дали". Преобразования Петра касались и положения личности. Так, введение табели о рангах имело огромное значение, ибо благодаря этой реформе общественное положение человека стало определяться не его происхождением, а личными достоинствами.

Итак, благодаря реформам Петра Россия к концу первой четверти XVIII в. шагнула далеко вперед по пути сближения с западноевропейской цивилизацией. Однако господство крепостнических отношений и связанная с ними рабская психология, деспотический характер самодержавия в целом, равно как и охранительные позиции русской православной церкви, не позволяли ей полностью преодолеть отсталость. К тому же после смерти более чем на лет воцарилась стране 20 правительственная анархия. С приходом к власти Елизаветы Петровны (1741 - 1761), дочери Петра, наметилось возвращение к Петровским порядкам как в экономической, так и в общественно-политической жизни. Правительство Елизаветы большое внимание уделяло промышленному

развитию России, поощряло мануфактуристов, заводчиков, купцов. Давая общую характеристику времени царствования Елизаветы, можно сказать, что это был период формирования просвещенного абсолютизма в России, характеризовавшийся смягчением нравов, растущим уважением к человеку, развитием умственных интересов и расширением сфер применения умственного труда в обществе благодаря активизации Петровской Академии наук, открытию университета в Москве в 1755 г., становлению русского литературного языка, возникновению художественной литературы, поэзии, гуманитарных наук.

Продолжением царствования Петра считала свое правление **Екатерина II** (1762-1796). Екатерина принесла с собой в императорский дворец известное изящество, светскость и хороший вкус, чего не было до нее и что оказало благотворное влияние на высшие слои общества. Кроме того, Екатерину отличали ум, широта образования, политическая гибкость и такт. Цивилизованность очень быстро распространилась в верхних слоях дворянства. Тон задавала императрица. Она переписывалась с Вольтером, проводила вечера с Дидро и комментировала Монтескье, посылала им щедрые денежные подношения. Она увлекалась античной поэзией и делала переводы произведений античных поэтов на французский язык. Главной своей опорой императрица считала дворянство. Она возвысила дворян, доверив им выборы почти на все судебные и административные должности в областях, и учредила дворянские общества и собрания. Она предоставила избирательные права также буржуазии и крестьянам. Наряду с тенденцией либерализации центрального и местного аппарата характерную особенность постепенный просвещенного абсолютизма составлял переход феодальных методов судебного судопроизводства следствия либерально-демократическим. Екатерина настойчиво стремилась применение пыток. Она требовала, чтобы ограничить невиновных родственников преступника не подвергали аресту и другим видам наказания. Расцвет просвещенного абсолютизма нашел отражение в достижениях русской культуры XVII - XVIII в.в. Важнейшими чертами ее являлись формирование утверждение идей рационализма, национального просвещения, открытие гимназий, частных учебных заведений, Академии наук по изучению русского языка во главе с Екатериной Дашковой. Большое внимание Екатерина придавала подготовке специалистов в области образования и культуры. Вместе с тем, составленная ею в 1785 г. хартия вольностей дворянства не только расширила дворянские привилегии, но еще более укрепила крепостную зависимость крестьян, что весьма отрицательно сказалось на всей последующей российской истории и культуре.

Дальнейшие преобразования в России относятся ко времени **Александра I (1801-1825)** и **Александра II (1855-1881)**. Планируемые в нач. XIX в. реформы были разработаны кружком "молодых друзей" императора Александра I (т. н. Негласным комитетом), в который входили А. А. Чарторыский, П. А. Строганов, Н. Новосильцев и П. А. Кочубей.

Комитет наметил проведение радикальных преобразований в России: фактически речь шла об отмене крепостного права и изменении формы правления. Упорное сопротивление на этом пути Александр встретил в лице дворянства и духовенства и ему пришлось распустить Негласный комитет. Из намеченных планов Александру I удалось на этом этапе реализовать только реформу образования. В России появились пять новых высших учебных заведений, было организовано Министерство народного получили дальнейшее развитие гимназии, просвещения, насчитывалось уже 48, причем все они при Александре I имели всесословный характер. Под руководством М. М. Сперанского (1772 была предпринята попытка реформировать государственное устройство в России. По поручению Александра I М. М. Сперанский проекта государственных реформ. Важнейшие разработал три предложения - обеспечение гражданских прав населения, переход России к конституционной монархии, разделение властей: создание Думы как законодательной ассамблеи, сената - как высшего судебного органа и нормативно-правовой регламентации всей введение исполнительной власти, отмена крепостного права как противоречащего природе человека; выборы в Думу он предлагал организовать на основе высокого имущественного ценза и по многоступенчатой системе. В условиях самодержавной и крепостной России достижение этих целей было бы колоссальным шагом вперед, но лишь немногие пункты из программы Сперанского оказались реализованы.

Либерально-демократические идеи первой половины XIX в. оказали существенное влияние на реформаторов времен Александра II и Николая II (1894-1917). В середине XIX в. Россия опять оказалась перед выбором. Внезапная смерть Николая I (1825 - 1855), проигранная, но еще не оконченная Крымская война (1853 - 1856), обострение напряженности в стране делали ситуацию весьма сложной. Обстоятельства требовали решительных, но разумных действий. В таких условиях на русском престоле оказался человек, не считавшийся реформатором, более того, слывший в придворных кругах сторонником жесткого курса. Тем не менее, Александр II, учителями которого были В. А. Жуковский, М. М. Сперанский, осознавал, какие опасности угрожали России и почему его дяде и отцу не удалось осуществить задуманное. Первое, что сделал Александр II, заключив в 1856 году Парижский мирный договор, - отменил прежние указы, наиболее нарушавшие права граждан России. Следующим его шагом было проведение серии реформ в 60-70-е годы, которые ликвидировали крепостное право, покончив с личной зависимостью многомиллионного крестьянского населения; создали независимый всесословный суд; ввели местное выборное самоуправление: земское (сельское) и городское; была смягчена цензура. Безусловно, эти реформы прогрессивное Они указали на необходимость значение. окончательной ликвидации сословных перегородок в обществе, расширения

участия в управлении, перехода к демократическому типу власти. Но тем не менее, хотя освобождение подавляющего числа населения от средневекового гнета должно было сопровождаться и политическим освобождением граждан России, все-таки этого не произошло. И дело здесь не только в бомбе, брошенной народовольцем-террористом Гриневицким и оборвавшей жизнь Александра II 1 марта 1881 г. Причины были более Во-первых, упомянутые реформы оказались запоздалыми и они не способны были преодолеть радикальные левоэкстремистские террористические организации, которые возникли и окрепли в результате жесткого диктаторского и репрессивного стиля правления Николая I, не допускавшего и мысли о социальных реформах. Во-вторых, реформы Александра II осуществлялись сверху и, хотя реформаторы осознавали, сколь необходимо было освободить Россию от оков, сдерживавших ее развитие, они старались ни в чем не ущемить самодержавную власть и дворянскую аристократию. Кроме отсутствовала правовая база проведения реформ. Все возникавшие спорные вопросы, особенно после отмены крепостного права, решались не на основе гражданского процесса, а в соответствии с административным положением. Даже после демократической судебной реформы 1864 г. и вступления в силу в 1903 г. уголовного кодекса по-прежнему высшие должностные лица могли арестовать и отправить в ссылку человека "в административном порядке". Таким образом, запоздалое, постепенное и далеко не всегда последовательное проведение реформ, хотя и безусловно прогрессивных, при отсутствии четкого правового механизма, способного противостоять угрозе экстремизма, было одной из главных причин, способствовавших возникновению в России экстремистских организаций, для которых террор и так называемое революционное насилие стали главным способом решения политических проблем.

Первая половина XX в. - это время великих потрясений не только для России, но и для всего мира. Неизбежность их обусловлена тем, что в конце XIX - начало XX вв. начался процесс формирования современной мировой цивилизации как исторически сложившейся совокупности материальной, духовной, общественно-политической культуры, образа поведения различных социальных норм групп, систем нравственных ценностей. Одним из важнейших противоречий этого процесса явилось начавшееся в это время противостояние между государствами с демократическим строем, динамично развивавшимися по пути рыночной экономики на основе свободного предпринимательства и незыблемости собственности, и теми странами, сохранились традиционные абсолютистские и полуабсолютистские монархии.

К первым можно отнести республики (США, Франция, Швейцария и др.) и конституционные или парламентские монархии (Англия, Бельгия, Дания, Швеция, Италия и др.). Ко вторым относились прежде всего Германия, Россия и Австро-Венгрия.

Россия занимала особое положение среди этих государств. Стремясь, начиная с Петра I, к сближению с Западной Европой, правительственные круги, особенно в период правления Александра II, все более осознавали необходимость ускоренной демократизации общественно-политической жизни страны. Тяготение России к западноевропейским государствам демократического толка определило направление внешней политики страны. В середине XIX в. правительство Александра II оказало существенную поддержку США в их борьбе против рабовладельческого Юга. С конца XIX в. правительство Николая II активно содействовало Тройственного согласия, или Антанты. оформившегося в 1904 - 1907 гг. Антанта объединяла государства демократической направленности. Кроме Англии и Франции в 1915 г. к ней присоединилась Италия, где после войны за объединение и независимость в 70-е гг. XIX в. установилось конституционно-монархическое правление либерального толка, а в 1917 г. к Антанте присоединились США. Россия, стоявшая у основания Антанты, после реформ, осуществившихся в период правления Александра II и Николая II, вполне могла быть отнесена к государствам этого типа.

Продолжением великих реформ 60 -70-х гг. XIX в. явились:

- финансовая реформа С. Ю. Витте 1897 г., предусматривавшая введение единой системы обеспечения рубля золотом, его свободной конвертируемости, жесткого контроля за процессом эмиссии, развитие банковской системы и широкое привлечение в страну иностранного капитала;
- реформа демократизации политического строя, также разработанная С.Ю Витте и реализованная в подписанном Николаем II Манифесте 17 октября 1905 г., который мог стать инструментом превращения России в парламентскую монархию, поскольку предусматривал: учреждение незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; введение всеобщего избирательного права; наделение Государственной Думы функциями законодательного органа;
- осуществление под руководством П. А. Столыпина аграрной реформы, главным содержанием которой было разрушение крестьянской общины путем разрешения выхода из нее любого домохозяина; законодательное учреждение частной крестьянской собственности на землю с поощрением образования отрубного и хуторского хозяйств; создание сильных частных крестьянских хозяйств с помощью государства на пустующих землях за Уралом.

Особенно последняя реформа вызвала недовольство как правых (крупная землевладельческая дворянская аристократия), так и левых (т. н. непримиримая экстремистская оппозиция). Левоэкстремистские революционные силы разных мастей вполне справедливо боялись, что в

результате реформы крестьяне, став подлинными хозяевами своей земли, перестанут быть той мятежной массой, в которой находили отклик демагогические лозунги экстремистских вождей непримиримой оппозиции. Десять покушений устроили на П. А. Столыпина революционерытеррористы, последнее из которых оборвало в сентябре 1911 г. жизнь выдающегося реформатора и приостановило столь опасный для революционеров процесс последовательного учреждения в России частной собственности на землю и превращения крестьян в подлинных хозяев своей земли.

Несмотря на противоречивые, не всегда последовательные, а порой и трагические последствия проводимых реформ, страна к 1914 г. вышла на уровень развитых цивилизованных государств. За два предвоенных периода успешных социально-экономических и политических преобразований (1891 1909 -1913 гг.) Россия совершила гигантский скачок в индустриальном развитии, сказать, некотором онжом В предвосхитив то, что стали впоследствии называть "японским чудом" после войны. Ведь российская модель модернизации мировой предполагала выборочное заимствование и внедрение новейших западноевропейских и американских организационных и технических достижений, распространяя их на приоритетные для развития государства отрасли промышленности, при этом поощряя мелкотоварное производство, обеспечивавшее эффективное промышленных развитие крупных предприятий. Данные статистики, тщательно скрываемые на протяжении всех десятилетий тоталитарного коммунистического режима, с тем, чтобы поддерживать созданную им легенду о дикости и отсталости России в досоветский период, подтверждают, что Россия в первые десятилетия XX в. превратилась в развитую европейскую державу, успехи которой были признаны другими европейскими странами не только в сфере социально экономического и политического развития, но и в области науки, культуры и просвещения. Государственные доходы России выросли с 1 млрд. 410 млн. золотых рублей в 1897 г. до 3 млрд. 104 млн. руб. в 1912 г., причем превышение государственных доходов над расходами перед Первой мировой войной выразилось в сумме 2 млрд. 400 млн. руб. Общая сумма налогов (как прямых, так и косвенных) на одного жителя в России была самой низкой и равнялась 9 руб., в то время как в западных странах она колебалась от 21 до 42,5 руб. Прогрессивный рост благосостояния вкладов характеризовался суммой государственные населения В сберкассы. В 1894 г. эта сумма была равна 330 млн. 300 тыс. руб., в то время как в 1914 г. эта сумма увеличилась до 2 млрд.236 млн. золотых руб. Вклады в акционерные коммерческие банки в 1895 г. составляли 350 млн. руб., а в 1915 г. - 4 млрд. 300 млн. золотых руб.

Российские заводы и фабрики в 1894 г. выпустили продукции на 1 млрд. 500 млн. руб., а в 1916 г. - на 6 млрд. 500 млн. золотых рублей. В течение двух десятилетий, предшествовавших Первой мировой войне, сбор

урожая хлебов в России удвоился, в 1913 г. урожай главных злаковых культур в ней был на 1/3 выше, чем урожай этих же культур в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. В это время Россия была главной кормилицей Западной Европы. Накануне Первой мировой войны Россия давала 80% всей мировой добычи льна, урожай хлопка в 1913 г. покрывал годичные потребности русской текстильной промышленности, а она удвоила свое производство в период между 1894 и 1911 гг.

В области народного просвещения утвержденные Александром П в 1871 и 1872 гг. уставы гимназий и реальных училищ обеспечили признанный мировым обществом высокий уровень его развития. Общий бюджет народного просвещения в России с учетом как государственных, так и негосударственных источников финансирования вырос с 95 млн. руб. в 1894 г. до 0,5 млрд золот. руб. в 1913 г. Число учащихся за это же время выросло в средних учебных заведениях с 224 тыс. до 733 тыс. чел., в высших учебных заведениях - с 14 тыс. до 39 тыс. чел. Начальное образование с 1908 г. было обязательным и бесплатным. В 1913 г. в России. насчитывалось более 130 тыс. школ. Ежегодно открывалось около 10 тыс. школ. К 1922 г. правительство Николая II планировало полностью ликвидировать неграмотность в стране. Плата за обучение в высших учебных заведениях в России накануне Первой мировой войны составляла от 50 до 150 руб. в год (в долл. от 25 до 75 долл. в год), в то время как в Англии и США плата за обучение в высших учебных заведениях колебалась от 750 до 1250 долл. в год.

Средняя зарплата в промышленности составляла в нач. XX в. от 150 до 300 руб. в год. Квалифицированный труд оплачивался гораздо выше. Зарплата квалифицированных рабочих доходила до 800 и 1000 руб. в год. Средняя зарплата учителей гимназий и реальных училищ в России составляла в это время от 600 до 800 руб. в год. Цены же на продовольственные продукты в России накануне Первой мировой войны были очень низкими. Так, мясо стоило в пределах 40 - 50 коп. за 1 кг., хлеб - от 6 до 15 коп. за 1 кг., растительное масло и сахар в пределах 30 коп. за 1 кг. Промышленные товары стоили дороже. Так, сукно (1 м), ботинки и сапоги яловые (1 пара) стоили в пределах от 3 до 7 руб.

Необходимо преодолеть еще одну легенду, от которой не желают отказываться и сегодня коммунисты и так называемые национал-патриоты. Это легенда об особом менталитете русского народа. Этот менталитет рассматривают как сложившуюся раз и навсегда неизменную данность и истоки его возводят к временам домонгольской Руси. Подобные рассуждения как бы исключают то, что русский народ с одной стороны, претерпел множество потрясений, начиная с монголо-татарского ига, а с другой - участвовал в тех преобразованиях, начиная с Петра Великого, которые приобщили Россию к выдающимся достижениям европейской и мировой культуры и превратили ее к началу XX в. в великую державу. Не учитывается, что Россия была и остается многонациональной страной и в

ней переплетаются черты ментальности различных населяющих ее народов. Поэтому следует признать, что менталитет - это способ мышления и образ жизни людей, обусловленные историческими тенденциями их развития, особенностями социально-психологического склада, своеобразием их взаимоотношения с природой и с другими народами. Менталитет - это не нечто абсолютно неизменное, а меняющееся в соответствии с теми историческими процессами и явлениями, в которых сам народ принимает активное участие. В условиях изоляции, отсутствия или резкого сокращения контактов с другими народами, как правило, усиливаются идеи самобытности, особенности, исключительности народа и ментальность его приобретает соответствующую направленность. В этом случае разговорами о самобытности, особом пути развития фактически прикрывается действительная отсталость народа.

Возможность цивилизованного развития народа появляется только в результате выхода из изоляции, в условиях возникновения свободных, открытых контактов со всеми народами и государствами. В этих условиях, как правило, преодолеваются идеи самобытности, исключительности, кооперация, особенности укрепляются сотрудничество, взаимозависимость и взаимопроникновение экономических, политических, культурных, научных и нравственных ценностей. Вследствие этого и менталитет приобретает другую окраску и другое содержание. Все это и нашло отражение в истории развития русского народа, ментальность которого претерпела серьезные изменения после татаро-монгольского ига и XVI -XVII вв. К началу XX в. российская ментальность, воплотившая в себе лучшие черты ментальности народов, населявших страну, в основных своих проявлениях уже мало чем отличалась от главных принципов менталитета европейских народов, ибо, как было отмечено, начиная с XVIII в., Россия была открытой для культурного, научного и промышленного влияния.

Однако, если в материальном отношении в России не все так было беспросветно, голода и нищеты в физическом смысле не существовало, тем не менее трагизм исторического развития России в нач. XX в. заключался в том, что, как уже было отмечено, все прогрессивные реформы опоздали по могли противостоять крайней мере на полвека и они уже не леворадикальным экстремистским силам, укрепляли которые революционный натиск путем демагогического воздействия на психологию социальных низов, причем их лозунги и призывы находили отклик в этой благодатной среде. Дело в том, что Россия, с одной стороны, со значительным опозданием по сравнению с европейскими странами вступала в индустриальный период своего развития, а с другой - делала это ускоренным способом. По этой причине в России не успел сложиться средний класс, ставший бы социальной опорой реформаторского движения и гарантом социальной и политической стабильности внутри страны. Напротив же, учитывая, что к началу XX в. в России преобладающим было крестьянское население, то традиционная крестьянская психология, сформировавшаяся в условиях еще недавней крепостной зависимости и общинного быта, с трудом воспринимала происходившие в обществе процессы и далеко не всегда могла к ним адаптироваться. Вследствие этого значительный процент крестьян, получивших землю и вышедших из общины, продавал свои наделы. Часть этих людей пополняла деревенскую бедноту, другие устремлялись в город, где социальные условия жизни значительно отставали от промышленного развития. Таким разом возникла маргинальная масса населения, т. е. люди, которые потеряли прежнюю социальную принадлежность и не приобрели новой. Маргиналы возникали многонационального характера России. вследствие промышленное развитие страны в нач. ХХ в. разрушало традиционные уклады жизни, особенно в национальных окраинах России. Люди из этих окраин тянулись в промышленные центры. Однако они попадали в совершенно другие, порой непривычные для них социокультурные и бытовые условия жизни. Далеко не все из них могли приспособиться к этим условиям, но и вернуться к своему традиционному укладу жизни они уже не могли. Процент этой категории населения возрастал, а ускорителем его явились Русско-японская и Первая мировая войны. Эта часть населения более всего испытывала лишения и была недовольна существующим положением вещей. Поэтому именно в этой среде радикально-экстремистские организации находили поддержку.

Кроме того, необходимо указать и на различие между этими и партиями либерально-демократической организациями оппозиции. Последние ставили своей целью достижение власти демократическим легальным путем. Первые делали ставку только на насильственный захват власти, причем среди них наиболее последовательно отстаивали этот путь большевики во главе с Лениным, в союзе с которыми выступали левые социалисты-революционеры. Именно по этой причине созданная Лениным партия представляла собой организацию с жестко регламентированным членством, строжайшей дисциплиной, основанной на известном принципе демократического централизма, т. е. принятия решений, выдвигаемых большинством голосов, руководством И преданностью вождям коммунистической идее.

Не меньше, чем трудности социального, экономического и военного характера, жизнеспособность Российской империи подрывало отсутствие конституционности правления, следствием чего были разветвленный бюрократизм, неэффективность государственного аппарата, отсутствие четкой правовой регламентации государственной жизни. Что же касается Николая II и правительственных кругов, то они, не доверяя либеральной оппозиции, всячески сопротивлялись последовательной демократизации общественно-политической жизни в стране. Поэтому начавшуюся в феврале 1917 г. революцию с ясно выраженными демократическими идеалами захлестнула волна стихийных выступлений масс, подстрекаемых леворадикальными экстремистскими вождями. В стране не оказалось

созидательных сил, способных обуздать разбушевавшуюся массовую стихию, объединить прогрессивные правительственные круги и либерально-демократическую оппозицию и направить революционные события в позитивном для развития страны, а не отдельных классов и групп населения, направлении. Следствием отмеченных выше причин и явился большевистский переворот в октябре 1917 г., результатом которого было установление в России тоталитарного коммунистического режима.

Россия была первой страной победившего тоталитаризма. Позднее тоталитарные режимы установились в Италии (1922 г.) и Германии (1933 г.). Несмотря существовавшие различия (в России утверждались идеи коммунизма, в Италии – корпоративного фашизма, в Германии - националсоциализма), все эти режимы имели фашистский характер и было немало общих принципов, которые их объединяли: установление абсолютного государственного контроля над всеми сферами жизни личности и общества; утверждение единой государственной идеологии; массового репрессивного всеохватывающего аппарата; организация однопартийной системы и слияние партийного аппарата с государственным; партийно-государственная монополия на средства массовой информации; признание государственной экономики и выраженный ярко завуалированный агрессивный характер внешней политики.

В результате большевистского переворота Россия более чем на 70 лет погрузилась во мрак коммунистической идеологии. Это разрушило ту ментальность, благодаря которой Россия была признана равноправным большевистского цивилизованного мира. После членом (фактически это была политика геноцида, направленная против своего народа) страна вновь оказалась в изоляции. Резко понизился уровень культуры и образования, пышно расцвели лень, пьянство, косность, невежество, воровство, коррупция. Насильственная коллективизация лишила людей чувства собственности, уничтожила более 20 млн. человек, разрушила сельское хозяйство России, которое не удается восстановить вплоть до настоящего времени. Индустриализация, направленная на ускоренное развитие военной и тяжелой промышленности, поставила экологической катастрофы. Жесткая грань государственного планирования командно-административного И управления привели к тому, что 70% промышленных предприятий страны принадлежало ВПК, а гражданская промышленность влачила жалкое существование. Большую часть предметов и товаров широкого потребления, в которых население страны очень нуждалось, она не способна была выпускать, а то, что производилось даже на заводах ВПК, в большинстве своем было неконкурентоспособным. Это привело к тому, что страна жила и вынуждена и сегодня жить прежде всего за счет продажи сырьевых ресурсов. Национальная политика большевиков, приведшая к образованию в 1922 г. Советского Союза, была абсолютно бездарной и держалась только на насилии. Она создала благоприятную почву для

межнациональных конфликтов и противоречий, начавшихся сразу же после распада СССР.

К 1922 г. была ликвидирована правовая основа жизни российского общества и государства, возникшая в результате судебной реформы 1864 г. Под флагом революционной законности в стране процветал правовой беспредел, способствовавший усилению роли карательных органов и переходу к политике массовых репрессий.

В противоположность советскому тоталитаризму в Западной Европе и Северной Америке в нач. XX в. стал консолидироваться демократический процесс и как теория общественно-политической мысли, и как практика государственного строительства. К этому времени уже сложились политические системы, которые могли послужить образцом для различных путей развития открытого демократического общества и правового государства: конституционная монархия (Великобритания), президентская республика (США), парламентская республика (Франция). В демократических странах, где к нач. ХХ в. сложилась развитая рыночная экономика, основанная на незыблемости частной собственности и свободного предпринимательства, политическая борьба, участвовали либералы, консерваторы, социал-демократы, как правило не затрагивала вопроса о форме правления и характере власти. Спор шел о собственности, о том, кто сможет лучше использовать эту власть. Таким образом оставались неизменными основы сложившегося конституционного правления.

Противостояние между демократическими государствами и тоталитарными режимами и их союзниками достигло своего накала накануне и в ходе Второй мировой войны. Однако, когда гитлеровские войска в 1941 г. напали на СССР и началась Великая Отечественная война, демократические государства Запада и США без колебаний поддержали советское правительство. Это было сделано не для того, чтобы способствовать укреплению советской коммунистической системы, но для того, чтобы помочь народам Советского Союза в их борьбе за независимость и вместе с тем спасти народы Европы от фашистского господства.

В результате достигнутой победы в 1945 г. германский национал-социализм и итальянский фашизм были окончательно ликвидированы. Однако советский коммунистический режим, воспользовавшись победой над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, укрепил и расширил свое господство. Еще в ходе войны СССР предпринял шаги к установлению своей гегемонии в странах Центральной и Восточной Европы, которые оказались в зоне действия советских войск. В этих странах советское руководство поставило у власти политических деятелей, безоговорочно поддерживавших планы СССР. Кроме того, репрессии по отношению к так называемым государственным изменникам служили оружием воздействия на массы, их устрашения и подавления воли. Западные страны обвинили СССР в том, что он отгородил страны

Центральной и Восточной Европы от всего мира железным занавесом. Об этом открыто было сказано в речи У. Черчилля, произнесенной в Фултоне, в 1946 г. Однако Советский Союз продолжал укреплять свое господство в Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе организационно и политически. Для этой цели в 1947 г. был учрежден специальный орган Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ). Позднее были созданы Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ) и военная организация - Варшавский договор. Военно-политическому союзу государств Центральной и Юго-Восточной Европы во главе с СССР противостоял союз стран Западной Европы и Северной Америки во главе с США. В 1949 г. этот союз оформился юридически подписанием договора о создании НАТО. Была создана также военная организация Северо-Атлантического договора. Таким образом, конец Второй мировой войны перешел в начало "холодной войны".

В период этого противостояния на фоне безграничного накопления и совершенствования вооружений вплоть до появления оружия массового поражения с той и другой стороны в государствах этих двух военнополитических союзов осуществлялись противоположные процессы. Страны западного блока развивали не только военный, но и гражданский экономический потенциал. Между странами усиливались ЭТИМИ интеграционные процессы, расширялись взаимовыгодные экономические, культурные и политические связи. Начало этому положило создание в 1949 г. Совета - международной политической Европейского организации консультативного характера, открытой для всех европейских стран, основывающихся на либерально-демократических принципах внутренней и внешней политики Важным фактором развития этих интеграционных процессов стало подписание в 1957 г. договора о создании Европейского Экономического Сообщества ("Общий рынок"). Совершенствовались и социально-политические отношения в странах ЕЭС. В этих странах в послевоенный период достигнут высокий уровень гарантированной как национальными законодательствами, так и международными конвенциями социальной защищенности граждан. Возросло значение профсоюзов. вкладывать средств больше образование, стали здравоохранение и науку. Значительного успеха в середине XX в. достигла экологическая защита населения в этих странах. В ранг государственной политики возведено оказание гуманитарной помощи развивающимся странам и странам, перешедшим на демократический путь развития.

В области политических отношений странах либеральнодемократической направленности во второй пол. XX в. движение к гражданскому обществу стало признанной общественной целью. В этих странах происходит четкое разделение политических сфер и общественных государства, государственного функций гражданского общества И Расширяется управления гражданского самоуправления. И демократического участия граждан в политической жизни. Именно на это

время приходится колоссальный взлет активности новых социальных движений -антивоенного, экологического, молодежного, феминистского и т. д. Происходит децентрализация и деконцентрация государственной власти за счет передачи части ее функций самоуправлению, общественным организациям, осуществляется взаимодействие большинства и меньшинства на основе согласования их позиций. Благодаря этому в этих государствах формируются гражданские качества, столь важные для динамичной стабильности, организованности, открытости, способствующие активному общению, проникновению новых идей и идеалов.

Противоположные процессы наблюдались в Советском Союзе и в странах Восточной Европы. В ходе войны многие мыслящие советские офицеры и солдаты познакомились с техникой и оборудованием, поступавшими по лендлизу от стран - союзниц по антигитлеровской коалиции, качество которых было очень высокое. Пройдя по дорогам войны, они стали задумываться над тем, почему страна и ее экономика оказались в таком состоянии. Поэтому после войны некоторые хозяйственные руководители и экономисты заговорили о необходимости реорганизации системы управления экономикой, предусматривавшей сверхцентрализации. ослабление ее Однако сохранение ориентации преимущественно экономической политики на развитие военнопромышленного комплекса и нежелание переходить на рыночные отношения привели к тому, что с конца 40-х гг. был взят курс на восстановление и усиление прежних административно-командных методов управления. Эти же причины были непреодолимым препятствием для экономических реформ в 50-е и в 60-е гг. Вследствие этого в экономическом противостоянии с Западом СССР все более проигрывал. Что же касается военно-промышленного комплекса то, хотя в этой области СССР и страны Запада имели паритетное равенство, тем не менее Советскому Союзу приходилось тратить чрезмерные усилия, подорвало в конце концов всю его хозяйственную систему.

препятствовавшие поступательному Другие факторы, заключались политическом строе самом тоталитарного государства и агрессивности. Сохранять и защищать этот его строй можно было только с помощью разветвленной системы массовых политических репрессий. Возрождая в конце 40-х годов прежнюю модель экономического и политического развития, Сталин вновь использовал принудительного применения широкого труда. выполненных ГУЛАГом работ, то есть системой лагерей, где работали заключенные, вырос после войны в несколько раз. Таким образом, Сталин преследовал цель не только подавить противников режима, но в массовом порядке использовать дешевую рабочую силу (фактически это было рабство). В годы войны и в послевоенный период репрессии приобрели еще более массовый характер, ибо их карающий меч обрушился на целые народы и группы населения (депортация народов Северного Кавказа,

немцев, крымских татар, в начале 50-х г. готовилась депортация евреев). Ленинградская партийная организация. Была разгромлена репрессий продолжался вращаться в том же направлении и после смерти Сталина (насильственное подавление рабочих выступлений в городах в 60-е г.; репрессии против диссидентов (инакомыслящих). Хотя с конца 60-х г. репрессии уже не были массовыми, но они приобретали новые формы, среди которых было насильственное лишение советского гражданства, выдворение пределы **CCCP** использование возможностей И лечебниц. Для специализированных психиатрических зашиты тоталитарного коммунистического режима советскому правительству репрессивный приходилось использовать не только аппарат собственную армию, но и войска Варшавского договора (события 1956 г. в Венгрии и 1968 г. в Чехословакии).

Однако ничто не могло спасти антигуманный, насильственным образом навязанный российскому обществу коммунистический режим. На это очень точно указывает известная сентенция Римского права: "То, что изначально неверно, не поддается исправлению и сохранению". Поэтому сколь жестоким ни был коммунистический режим в СССР, он не мог противостоять естественному процессу демократизации общества. Первый вызов тоталитарному режиму был брошен выдающимися гражданами России - А. Д. Сахаровым и А. И. Солженицыным. В 1970 г. А. Д. Сахаров основал комитет в защиту гражданских прав, члены которого оказались организовано 1977 было Своболное вскоре арестованы. В Г. межпрофессиональное объединение трудящихся. И хотя этот опыт не был удачным, он положил начало свободному профсоюзному движению. За 1975 -1985 гг. на предприятиях страны произошло около 60 крупных забастовок. В 80-е г. уже имело место широкое проявление несогласия молодежи и части интеллигенции с установленными правящей партией и советским правительством ценностям и нормами культурно-политической жизни. В 1983 г. академик Т. И. Заславская выступила на закрытом заседании Академии наук с докладом о кризисном состоянии советской политики и экономики. В это же время группа советских математиков и физиков, исследовавших различные последствия ядерной войны в рамках разработки математической модели Биосферы, предала гласности доказательства не только бесперспективности, но и опасности для всего человечества осуществлявшихся в военно-промышленном комплексе СССР мероприятий, призванных обеспечить противостояние советского коммунистического режима успешно развивающимся процессам демократизации в мире.

Важным фактором, свидетельствующим о становлении открытого демократического общества, является характера начало массового политической самодеятельности граждан. Этот процесс прогрессировать со времени перестройки (1985 - 1989 гг.) и связан он с "революции идеологического утверждением гласности, умов", политического плюрализма и проведением первых относительно свободных

выборов. В осуществлении этой политики следует отдать должное мужеству и смелости М. С. Горбачева, ставшего в 1984 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС. Правда, М.С. Горбачев вовсе не ставил перед собой цель ликвидировать коммунистический режим, он лишь хотел сделать его более демократичным и открытым. Однако он не мог понять, что коммунизм (или социализм) и демократия - это понятия несовместимые, так как коммунизм, не рассматривать как разновидность утопии, идеологией, которую можно утвердить в обществе только насильственным способом. Демократия как свободное творчество свободных людей, основывающееся на признании незыблемости частной собственности и верховенства законов - это враг коммунизма. Поэтому М.С. Горбачев и его соратники, оставаясь на прежних коммунистических позициях, не смогли удержать под контролем процесс демократизации в бывшем СССР. Гласность и революция умов, обеспеченные публикациями литературных произведений, ранее не допускавшихся в печать, знакомство российского читателя с запрещенными ранее трудами российских философов, с произведениями писателей-эмигрантов раскрепощали сознание человека, задавленное коммунистической идеологией. Публика приветствовала появление на экранах и в театрах антитоталитарных кинофильмов и пьес, острых публицистических статей в прессе. Немалую роль в преодолении в умах советских граждан тоталитарного наследия сыграло издание лучших литературных произведений и научных исследований западных авторов. Именно политика гласности во многом определила необратимый характер перемен в обществе. Перестройка сопровождалась смещением движущей силы реформационных процессов от центральной власти на места, от либерально-настроенной партийной номенклатуры к массовым движениям 1990 г. и новым партиям. В на базе движения избирателей "Демократическая Россия" (созданного в ходе выборов народных депутатов СССР весной 1989 г.) оформилась одноименная массовая общественноорганизация, объединившая политическая партии, общественные организации и движения демократической ориентации. Важную либерально-демократических сил сыграл А. Д. роль объединении Сахаров. Под давлением организованных демократических сил была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС в жизни страны. С этого времени значительно ускорился процесс создания многопартийной системы в стране.

Смена социально-экономической модели развития страны была невозможна без помощи западных стран, тем более, что это был процесс, выходивший за рамки только Советского Союза, так как речь шла о возвращении огромного государства в орбиту мировых хозяйственно-экономических связей. Но для того, чтобы западные страны позитивно откликнулись на процессы, происходившие в стране, необходим был новый внешнеполитический курс под именем "Нового политического мышления". Его разработка началась с 1985 г. Он характеризовался прежде всего

отказом от классового подхода в определении содержания внешней политики в пользу приоритета общечеловеческих ценностей.

Переломным этапом, положившим начало последовательных демократических реформ в России, явился распад в декабре 1991 г. Советского Союза - главного оплота тоталитарной коммунистической системы в мире. Распад СССР не был результатом происков отдельных политиков, как считают сегодня коммунисты, центристы и представители левой оппозиции. Это было вполне закономерное явление, обусловленное свободным развитием демократии, которая разрушила коммунистическую идеологию, являвшуюся тем стержнем, который скреплял Советский Союз. С этого времени важнейшими ключевыми событиями на пути становления открытого демократического общества в России стали: первые свободные демократические выборы президента России 17 июня 1991 г., принесшие победу Б. Н. Ельцину, осуществление правительством реформаторов во главе с Е. Т. Гайдаром первой программы радикальных реформ, создавших предпосылки для перехода страны к рыночной экономике; преодоление противостояния между исполнительной властью в лице президента и правительства и законодательной в лице Верховного Совета и роспуск Верховного Совета в октябре 1993 г.; принятие новой конституции Российской Федерации в декабре 1993 г., одобренной гражданами России.

Конечно, на этом пути были допущены серьезные ошибки. Главные среди них заключались в следующем.

- После распада СССР не была провозглашена преемственность от исторической России; не были признаны приоритет частного права над публичным и вытекающие из этого верховенство закона и правовое обеспечение процесса приватизации;
- не были продуманы меры социальной защищенности основной массы российских граждан, лишившихся в ходе начавшейся после 1991 г. экономической реформы своих сбережений и не получивших никакой компенсации;
- допущена непоследовательность в деле ликвидации руководящих структур КПСС, КП РСФСР и КГБ, вследствие чего лидеры демократических сил, одержавших победу над путчистами в августе 1991 г., не проявили должной воли и не осудили большевизм и созданную КПСС тоталитарную систему как преступную и антигуманную и не осуществили политику люстрации подобно тому, как это сделали в странах Восточной Европы и Прибалтики, освободившихся от советской диктатуры и избравших путь последовательного демократического развития.
- не продуманной и приведшей у отрицательным последствиям для жизни России оказалась и национальная политика особенно на Кавказе.

Результатом этих ошибок явились возникновение в области социально-экономической мафиозных структур и клановых групп; усиление бюрократии в центре и регионах, сращивание её с бизнесом и уголовно-криминальными структурами, формирование олигархии и рост социальной поляризации общества.

В области политической наметилось укрепление авторитарного режима; ограничение демократии; сокращение свободы средств массовой информации; отсутствие достаточно массовой либерально-демократической оппозиции; нарушение принципа разделения властей, не способствующие созданию системы сдержек и противовесов, являющейся гарантией демократии и служащей средством контроля за властью в целом

Безусловно выход России на цивилизованный путь развития не может быть легким и скорым, это произойдет, когда в стране появится средний класс, заинтересованный в преодолении отмеченных выше ошибок и в создании правового государства; утвердятся независимые свободные средства массовой информации; возникнет в центре и регионах многочисленная либерально-демократическая оппозиция; когда основная масса российских граждан станет заинтересованной в построении в России современного демократического общества и государства с подлинной социально-рыночной экономикой, основанной на незыблемости частной собственности.

Итак, XX век в истории человечества стал веком противостояния тоталитаризма и демократии. В процессе становления открытых демократических правовых государств можно выделить три этапа. В начале XX в., после того, как в ряде стран Европы и Азии свершились либерально-демократические революции, возникла первая демократическая волна, в результате которой родилось 29 демократических государств.

Однако победа тоталитарных режимов в России, Германии и Италии и развязывание Второй мировой войны привели к тому, что число демократических государств сократилось до 12. Вторая волна демократического развития, начавшаяся после Второй мировой войны, привела к тому, что к концу 60-х г. число демократических государств выросло до 30. Бесспорно, победа в ряде государств демократических ценностей была обусловлена агрессивной политикой СССР в отношении Венгрии и Чехословакии и прекращением американской войны во Вьетнаме.

Третья волна демократии, начавшаяся в 70-е г., удвоила число демократических стран. Этот процесс стал набирать силу особенно после вторжения советских войск в Афганистан. Но особенно этот процесс усилился, начиная с 1985 г., когда в СССР стали осуществляться структурные демократические преобразования, приведшие в 1991 г. к исчезновению СССР, отказу от тоталитарного коммунистического режима и возникновению независимых государств Восточной Европы, Африки, Азии и бывших республик СССР.

Характеризуя уровень свободы и демократии в мире, международная организация "Дом свободы" отмечает, что к 1993 г. в мире уже существовало 99 демократических государств. Однако победное шествие демократии еще не означает ее полного торжества в мире. В 70 странах мира еще до сих пор господствуют авторитарно-тоталитарные режимы, да и в нашей стране нельзя с уверенностью говорить о полной необратимости тоталитарного коммунистического режима. Демократия, если она подлинная, создает необходимые условия для политического развития свободного человека, подобно тому, как это было в древней Греции и Риме. Аристотель связывал именно с демократией, основывающейся на верховенстве законов, развитии человека политического, т. е. гражданина.

Быть гражданином - субъектом политики - это значит научиться осознавать и выражать свои интересы, неукоснительно выполнять все то, что предусматривают обязанности, отстаивать и защищать естественные права (право на жизнь, уважение человеческого достоинства, равенство всех людей перед законом, свободу веры и совесть, право родителей на воспитание детей и т.д.), гражданские и политические права, опираясь на международные документы, в которых эти права зафиксированы.

Важнейшими среди этих документов являются следующие:

- Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г. Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г.
- Решения СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, а с 1994 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Наиболее важные документы, принятые этой Организацией это решения, закрепленные в:
 - 1. Венском итоговом документе СБСЕ от 15 января 1989, касающемся опубликования всех нормативных актов, затрагивающих права и свободы человека; поощрения обсуждений в школах и других учебных заведениях вопросов прав человека;
 - 2. Парижской хартии для Новой Европы, утвержденной в ноябре 1990 г., определившей приоритетные направления сотрудничества в гуманитарной области и провозгласившей правомерность существования всех форм собственности, включая частную;
 - СБСЕ 3. Копенгагенском итоговом документе (июнь 1991 определявшем, частности, критерий конституционности политических партий (партия не должна сливаться с государством руководствоваться своей деятельности должна В неконституционными формами борьбы, и не должна принимать вытекающих из этого решений, касающихся как ее организации и структуры, так и создания боевых дружин);
 - 4. Итоговом документе Московской конференции по человеческому измерению от 1 октября 1991 г., утвердившем право государств -

- участников на взаимную гуманитарную интервенцию, т. е. на вмешательство в события, происходившие на национальных территориях, вызванное необходимостью зашиты прав человека;
- 5. Решениях, принятых на заседании ОБСЕ 5 июня 1994 г. об общеевропейской безопасности в Европе в XX в.
- Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1989 г., подтвердившая принятую еще в 1959 г. Декларацию прав ребенка.

Изучение и анализ этих документов, а также последовательное отстаивание реализации принятых и записанных в них решений, составляет основу и содержание как работы всех правозащитных организаций в стране, так и подготовки специалистов в области гражданского образования.

Главными политическими ценностями, составляющими содержание понятия "политическая культура", являются гражданское общество и правовое государство. Гражданское общество является гарантией гармонии между интересами различных групп населения.

Гражданское общество не вводится декретами или конституционными актами. Возникновение гражданского общества - это длительный процесс, связанный с социальной борьбой; разрешением противоречий между государством и обществом, обществом и человеком; достижением гражданами гарантированных политических и социальных прав; высокого экономического и культурного уровня развития общества.

В античности гражданским обществом и правовым государством были древнегреческий афинский полис и древнеримская республика. Эти государства характеризовались развитым для античной цивилизации уровнем экономики и культуры; конституционным правлением, основанным на верховенстве закона, признанием приоритетности частноправовых отношений и индивидуальной свободы граждан.

Становление гражданского общества и правового государства как в античности, так и в современных демократических государствах было результатом длительного процесса социально-политического, правового и культурного развития общества. Так, в Афинах этот процесс осуществлялся с VIII по V в. до Р. Х., в Риме с VI по III в. до Р. Х., а в современных европейских государствах процесс становления гражданского общества и правового государства захватил по крайней мере 2 века (XVIII - XX).

Учитывая все сказанное, можно дать следующее определение гражданского общества. Это общество, достигшее относительно развитых экономических культурно-правовых и политических отношений, в котором осуществляется взаимодействие физических и юридических лиц как между собой, так и с государством на правовой основе. Правоспособность и дееспособность физических и юридических лиц, их свобода и самостоятельность гарантируются и защищаются законами.

В Европе нового времени идея гражданского общества первоначально, являясь философской концепцией, затем стала одной из центральных проблем политической мысли и освободительных движений Запада.

Создание гражданского общества - один из примеров целенаправленных общественных преобразований, достигнутых в длительной борьбе прогрессивных сил общества, ознаменовавшийся рядом социальных и либерально-демократических революций, начиная с конца XVI в.

Для развитых стран XIX - XX вв. становление гражданского общества стало в конце концов признанной общественной целью. Во второй половине ХХ в. движение к нему стало составной частью быстрого экономического и научно-технического развития, подкрепленного новым общественно-политической мысли, преодолевшей традиционную идею об поступательном развитии общества; новыми эволюционном экономическими, социальными и культурологическими теориями кейнсианской и посткейнсианской антикризисными теориями полной распределения занятости населения, создания И коллективных справедливости индивидуальных благ, социальной И социальной внимания защищенности концентрации общественнограждан, политической мысли на человеке.

В этом потоке возникли идеи модернизации (сначала они были предназначены для ориентации на слабо развитые страны, затем стали общей осовременивания человека), мира и концепции (экономического, социального И культурного развития, которых общественного реабилитировались идея прогресса И целая гамма прогностических концепций нового развивающегося общества индустриального, информационного, технотронного т. д.), а также теории глобальных процессов, в первую очередь антивоенных и экологических, в которых проблемы человека и общества заняли центральное место.

Гражданское общество возможно лишь в условиях открытого демократического правового государства. Правовое государство - это тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система и эффективная независимая судебная власть вместе с реальным разделением властей с их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти, осуществляемым с помощью системы сдержек и противовесов. Общее демократическое устройство системы власти и политики правового государства органически связано с его правовыми установками.

В основу правового государства положено равенство власти, гражданина, общества и права, их равное подчинение закону. Высшая власть в правовом государстве - это власть закона. Исторически процесс образования правового государства состоял и состоит в развитии демократических институтов власти и распространения принципа суверенности на право.

В античности длительный процесс становления правового государства воплотился в Афинах в эпоху расцвета афинской демократии в V в. до Р. Х. (см. Аристотель "Афинская полития", "Политика"; Фукидид "История"), в Риме в эпоху расцвета Римской республики в IV - III вв. до Р. Х. (см. Цицерон "Государство", "Законы"; Тит Ливий "История Рима от основания города").

В Новое время этот процесс проходил 3 этапа. Первый, наиболее ранний по времени, - это признание суверенитета власти. После длительной борьбы за права народа, тираноборческих мятежей, восстаний, переворотов, социальных революций был завоеван суверенитет народа. Следующим шагом стала борьба за суверенитет права, точнее за приоритет права перед властью, волей гражданина, общества или какой-либо его части, большинства или меньшинства.

Наиболее сложными являются взаимоотношения между властью и правом не только в силу суверенитета власти (государства) и традиции попрания закона, но потому, что само право создается властью, обладающей преимущественным правом законотворчества. Поэтому можно говорить, что правовое государство сформировалось в том обществе, где власть осознала необходимость ограничения своих прав и свобод ею же созданными законами.

На разных этапах исторического развития государств в Новое время, равно как и сегодня, во многих государствах мира такая ситуация самоограничения представлялась и представляется противоестественной, что и отражалось в традициях, обозначенных известными понятиями "всевластие", "своеволие", "самоуправство", "беззаконие" Негативное отношение власти к праву, стремление к привилегиям, желание стать выше закона привели к тому, что противоправная практика власти оказалась еще труднее преодолимой, чем аналогичная практика граждан, пытающихся действовать вне закона. Наибольшие трудности возникают мафиозные кланы сложились сильные И организации, там, представляющие собой тесное переплетение уголовных структур с коррумпированным государственным аппаратом.

Потребовалось глубокое преобразование общества и его правосознания, чтобы коренным образом изменить отношение к праву в государстве, а также большая конструктивная работа для преобразования его политической системы в политико-правовом отношении. Ее центральным моментом стала разработка конституционных документов и борьба за введение конституционного правления, занявшая более двух столетий - с XVIII в. до XX в.

Одно из центральных мест в политической культуре занимает принцип социальной справедливости и социальной защищенности личности. Наиболее развитой в древности была система социальной защиты, существовавшая в античном обществе. Так, в древней Греции практиковались различные запреты и ограничения на покупку и продажу

движимого и недвижимого имущества (рабов, земли и т. д.); имели место литургии, то есть повинности, выполнявшиеся в пользу государства наиболее зажиточными гражданами; действовали законы против роскоши.

В древнегреческих полисах, а затем в римской республике была налажена государственная система помощи нетрудоспособным и неимущим гражданам. В Римской империи прекрасно себя зарекомендовала система алиментарных и кредитных банков. Государственные и муниципальные власти сумели наладить систему заготовки и распределения продовольствия, что позволяло им оказывать продовольственную помощь населению районов, страдавших от голода, стихийных бедствий.

Однако в доиндустриальных цивилизациях социальная защита граждан не была постоянной государственной политикой. Ее скорее можно было бы назвать благотворительной политикой государственных властей. Несмотря на то, что в доиндустриальных цивилизациях имела место социальная самозащита населения (возникновение разного рода неформальных объединений с целью оказания взаимопомощи и поддержания жизненного уровня членов этих объединений), тем не менее рядовые слои населения не добивались от властей превращения благотворительной деятельности в постоянную государственную политику по социальной защите. Это стало особенностью индустриальных постиндустриальных главной И цивилизаций. Так, уже в первой половине XX в. трудящиеся развитых стран добились значительных успехов в повышении уровня социальной защиты. Это и 8-часовой рабочий день, и 6-дневная рабочая неделя, и гарантированный ежегодный отпуск; возросло значение профсоюзов, выражающих и защищающих интересы трудящихся.

В развитых экономических государствах власти вкладывают значительные средства в образование, здравоохранение, культуру и науку. Выплачиваются пенсии, пособия по безработице, соответствующие минимальному уровню потребления и даже выше.

уровень социальной Высокий защищенности В ЭТИХ странах гарантирован как национальным законодательством, так И международными конвенциями. В марксистской литературе высказываниях некоторых политиков и ученых можно услышать о том, что в Европе, начиная с 30-х г. и в послевоенный период, и в США в 30-е г. во время осуществления Нового курса Рузвельта, программы социальной защищенности широко внедряться под непосредственным стали завоеваний, якобы добились влиянием тех социальных которых трудящиеся в СССР благодаря построению социализма.

Это глубочайшее заблуждение, ибо, во-первых, установление большевистской диктатуры принесло не социальные завоевания, а мучения и страдания народам России, превратив их в дешевых рабов, которым платили ровно столько и лечили их настолько, чтобы восстанавливать их рабочую силу. Государственная эксплуатация рабочих, крестьян и интеллигенции, которая существовала в СССР, являлась самой тяжелой и

жестокой эксплуатацией, ибо она, с одной стороны, была обезличена, а с другой - завуалирована лживой идеологической демагогией и государственной политикой, культивировавшей среди основной массы населения патологическое чувство страха, безысходности и покорности.

Во-вторых, демагогические заявления о «завоеваниях Октября» были призваны свести на нет ту активную роль профсоюзов в Европе и США, которая и не снилась так называемым советским профсоюзам, находившимся на службе у коммунистической диктатуры и занимавшимся только собиранием взносов с трудящихся масс.

Профсоюзы европейских стран И США своей активностью, гарантированной им законодательствами, как раз и добились тех завоеваний, которых совершенно не было у трудящихся в СССР. Сегодня в постиндустриальных обществах главной особенностью социальной защиты граждан следует считать то, что она все более превращается в международную систему. Оказание гуманитарной помощи как внутри страны, так и на международной арене возведено в ранг государственной политики.

Политика социальной защищенности граждан в нашей стране пока еще только формируется. Ее отсутствие подтверждается прежде всего задержками выплат стипендий, пенсий и зарплат. Как скоро появится такая политика и успех ее всецело зависят оттого, сумеют ли федеральные власти в России окончательно отказаться от имперских принципов торжества подлинных принципов федеративного управления ради государственного устройства, которое, как показывает исторический опыт, является лучшей формой устройства, особенно для многонациональных государств. Нельзя к старой имперской телеге приделать гусеницы республиканской демократической формы правления и при попытаться запустить двигатель рыночных отношений, а именно это сейчас происходит в России. В такой ситуации не может быть ни политики социальной защищенности граждан, ни подлинно-правовых отношений, ни поступательного реформирования экономики.

Литература к теме:

- 1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т.4. Политика. М., 1984.
- 2. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А. и др. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск, 2002.
- 3. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.
- 4. Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II (1894-1917), в цифрах и фактах. 2-е изд. Нью-Йорк, 1968.
- 5. Буда А.М. Политическая культура советского общества. М., 2000.

- 6. Геополитика /Авт.-сост. В.Баришпалец, Д.Баришпалец, В.Макилов. Ред. Манилов В. М., 2002.
- 7. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.
- 8. Ключесвкий В.О. Русская история: Полный курс лекций в 3 т. М., 1993.
- 9. Крижанич Ю. Политика (текст и перевод). /Под ред. акад. А.П.Тихомирова. М., 1965.
- 10. Лукин Ю.А. Культура и культурная политика. М., 1992.
- 11. Малинова О.Ю. Исследование политической культуры: Учебное пособие. М., 2002.
- 12. Митин А.Н. Культура власти и управления. Екатеринбург, 2001.
- 13. Основы гражданского образования. 2-е изд. Н.Новгород, 1996.
- 14. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.
- 15. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
- 16. Панарин А.С. Искушение глобализмом М., 2002.
- 17. Пивоваров Ю.С. Политическая культура. М., 1996.
- 18. Платон. Государство. Законы. // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.2, 4. М., 1994.
- 19. Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994.
- 20. Политическая культура зарубежных стран./ Сост. Г.А.Пикалов. СПб., 2001.
- 21. Политическая культура России: История. Современное состояние. Тенденции. Перспективы: Сб. науч. ст. Рос. акад. обр. СПб., 2001.
- 22. Политика и культура: культурные факторы регуляции власти // Сб. науч. работ. Москов. гуманит-социал. академ. М., 2002.
- 23. Политическая культура России: История. Современное состояние. Тенденции. Перспективы: Сб. науч. ст. Рос. акад. обр. СПб., 2002. Вып.3.
- 24. Полоцкий С. Избранные сочинения. М.- Л., 1959.
- 25. Полоцкий С. Вирши /Сост., подготов.текста, вступ.слово и коммент. В.Н.Былиника, Л.У.Звонаревой. Минск, 1990.
- 26. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1-2. /Пер. с англ. Под общ. ред. В.Н.Садовского.
- 27. Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001.
- 28. Россия и мир: Учебная книга по истории в 2 ч. /Под общей ред. проф. А.А.Данилова. М., 1994.
- 29. Свободное слово: интеллектуальная хроника 1999-2000.// Альманах. 2000. М., 2001.
- 30. Социальные идеалы и политика в меняющемся мире. М., 1992.
- 31. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001.
- 32. Халипов В.Ф. Кратология наука о власти: концепция. М., 2002.
- 33. Яков А. Русская идея и 2000-й год. Нью-Йорк, 1993.

Лекция VI.

Культура и наука

- 1. Сущность науки, ее функции и отношение к культуре.
- 2. Наука, миф и религиозная вера.
- 3. Основные этапы развития науки.
- 4. Развитие науки в России.
- 5. Некоторые особенности современной науки.
- 6. Наука и искусство.

1. Сущность науки, ее функции и отношение к культуре

Наука — результат творческой деятельности человека. Деятельность эта главным образом и по преимуществу интеллектуально рационалистическая, абстрактная, подчиняющаяся определенным логическим схематизированным правилам. Наука оперирует своей системой особых символов — математических, физических, химических, экономических и т.д. Все это в совокупности составляет особый абстрактно-отвлеченный язык науки.

Основные функции науки: познание, сохранение и распространение научных знаний. Полученные в предшествующие эпохи знания и вновь возникшие образуют научную картину мира. При этом определяющим элементом для представленной картины мира будет та область познания, которая занимает лидирующее положение. Так, в эпоху Античности в система астрономии господствовала геоцентрическая Аристотеля-В Возрождения времени Птолемея. эпоху uНового возникла гелеоцентрическая система Н.Коперника, признавшая центральное Вселенной Солнца. Современная во наука признает существование во Вселенной гигантских звездных систем, подобных Солнечной системе.

В современном естественнонаучном познании лидирующее положение занимает физическая картина мира. После научной революции XVII в. вплоть до конца XIX в. физическая картина мира строилась на основе классической механики. Современная физическая картина мира с конца XIX в. начала строиться на основе квантовой механики, также теории относительности. Информационные технологии XX в. безусловно внесут изменение в картину мира III тыс. от Р.Х.

Цели науки состоят: в описании, объяснении, предугадывании и прогнозировании процессов и явлений окружающего мира. Наука — это и теоретическое отражение действительности, и способ освоения мира. Познавательные функции науки тесно связаны с воспитательными. Однако возникает вопрос: нравственные оценки применяются к результатам науки или к деятельности ученого? Вот два суждения на этот счет: 1) «Все больше

и больше отдаваясь на милость машины, попадая во все более сильную зависимость от нее, человек может в конце концов потерять над ней контроль и машина, которая должна была изначально помочь человечеству достичь господства над природой, сама достигает господства над своим создателями». 54 В этом случае нравственные ценности используются для собственного результата науки. Возразить автору следующим образом. Человек попал под власть своего изобретения уже в эпоху неолитической революции, т.е. задолго до появления машинного производства. Чтобы преодолеть эту зависимость, ему нужно перестать готовить себе пищу, производить одежду, строить дома, т.е. думать о дне насущном или перестать быть человеком. Иными словами человеку нужно вернуться в Библейский Эдем. Утверждать сегодня, что машина виновата в том, что человек оказался ей подвластен, это все равно, что вернуться на три столетия назад и вместе с лудитами громить ненавистные машины.

Другое суждение принадлежит философу В.П.Зинченко. Он пишет: «Двадцатый век дал много примеров, свидетельствующих о трагических нравственных прозрениях великих физиков А. Эйнштейна, А.Д. Сахарова; мучительные размышления об этике специалистов в области генной инженерии; а также современных философов, психологов и физиологов, понимающих какое мощное средство манипулирования человеческим сознанием оказывается в их руках»⁵⁵. Сомнение в правильности этого суждения возникает прежде всего потому, что прозрения осеняют первооткрывателей исключительно после того, как они сделают свои открытия. А до этого они чаще всего руководствуются прагматическими целями: достижением почета, славы, премий, высоких степеней, а в условиях диктаторских режимов также и сохранением собственной жизни. Эту ситуацию Ницше объяснял одной единственной фразой: «Человеческое – слишком человеческое!».

Теперь более обстоятельно рассмотрим проблему соотношения науки и культуры. Традиционно некоторые философы продолжают утверждать: «И наука, и техника конечно содействуют развитию культуры, вносят в нее свой вклад, который трудно переоценить, но они же обладают по отношению к культуре деструктивными силами.» Это утверждение неверно по сути своего содержания. Ни наука, ни искусство или литература не стоят в стороне от культуры. Культура не существует вне их. Деструктивные силы, о которых говорится в суждении, так же как и наука, их порождающая, не противостоят культуре, а действуют в рамках определенного ее уровня или состояния. Ведь они возникают в силу логики развития самой науки. В науке действует негласный принцип: «Пусть

⁵⁴ Бэррел М.Р. И Бог заплакал...//Человек. № 6, 1991. С.47.

⁵⁵Зинченко В.П. Наука: неотъемная часть культуры? // Вопросы философии. №1, 1990. С.33-42.

⁵⁶ Зинченко В.П. Указ. соч. С.34.

восторжествует истина, даже если погибнет жизнь (Fiat veritas, pereat vita)». Два объяснения можно привести в пользу того, почему этот принцип имеет распространение.

- 1. Материалистическое мировоззрение, возродившееся в Европе и начавшее утверждаться в XVI-XVII вв., открыло путь прагматизму и меркантилизму, в том числе и в науке.
- 2. Наука это высшая форма человеческого любопытства, состояние постоянного творческого поиска, приводящего к разного рода открытиям. И если у ученых, у каждого в отдельности и у всех вместе, нет самоограничителя, это всегда приводит к таким открытиям, которые имеют деструктивные последствия. Сейчас человечество в связи с проблемой клонирования человека стоит на пороге такого открытия. При этом важно отметить, что деструктивные последствия никогда нельзя обнаружить заранее, ибо они скрыты вполне конкретными познавательными целями, которые на первый взгляд могут стать весьма полезными человечеству.

2. Наука, миф и религиозная вера

Вопрос о самоограничении ученых лежит в плоскости нравственности, о чем отчасти уже говорилось выше. Теперь мы об этом поговорим, обращая внимание на такие проблемы как научное мышление, соотношение науки и мифа, значение веры вообще, как психологической категории в деятельности ученых и религиозной веры в частности.

Итак, все люди – существа мыслящие. Но научное мышление отличается от обычного:

- методом и уровнем организации мыслительного процесса;
- его упорядоченностью и целенаправленностью;
- абстрагированием от индивидуальных фактов, аффектных влияний и конкретной практической пользы;
- строгой проверкой надежности восприятий и наблюдений;
- созданием новых взглядов и теорий, которых нельзя достичь на уровне обыденного мышления, и формированием новых знаний, способных организоваться в соответствующие науки.

Об особенностях научного мышления глубоко и основательно говорил 3. Фрейд. 57 Но научное мышление не всесильно. И тот же Фрейд указал на ряд вопросов, на которые научное мышление не может дать ответ:

- Может ли научное мышление нарисовать связную картину мира и показать куда отнести необъяснимые феномены жизни?
- Как возник человек?

- Как могут духовные силы воздействовать на инертную материю?

Поэтому можно сказать, что если наука и достигла успеха, то только в утилитарных вещах, т.е. в том, что мы называем технологией. Успехи же в

-

⁵⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции». М., 1991. С.408.

области технологии — это по сути своей продолжение развития того технократического мышления, которое началось со времени неолитической революции. Современное философское и научное мышление по существу вращается в том же круге проблем, которые были определены еще греческой философией и наукой.

Ученые не могут выйти из этого круга, который как бы очертил границу человеческого познания сущности вещей. И эта граница установлена самой природой познания, а человек сколь бы гениальным он не был, является частью природы и не может возвыситься над ней. Всему есть свой предел. Греки на этот счет употребляли слово «мера» и говорили, что ничего не должно быть сверх меры — $\mu\eta\delta\epsilon\nu$ ' $\alpha\gamma\alpha\nu$. Меру же, по их мнению, установили боги.

Поэтому наука безусловно связана с мифом и можно в определенном смысле говорить о науке как о мифологическом мышлении. Научное мышление, будучи мифологическим, вместе с тем является систематизированным и логически упорядоченным. Мифологичность человеческого мышления, а потому равно и научного обусловлена следующими факторами:

- особой природой чувственного восприятия мира. Он воспринимает его пятью органами чувств и специфической центральной нервной системой;
- воображением человека, которое из условных чувственных восприятий создает мыслительные конструкции, модели и образы внешнего мира, которые являются еще более условными и конечно субъективными;
- языком, закрепляющим мифологичность создаваемых мыслительных конструкций в словах, понятиях и других знаковых системах.

Таким образом, между наукой и мифом нет существенной принципиальной разницы: наука и миф есть формы мировидения и миросозерцания человека на разных этапах его развития. Поэтому можно сказать, что миф при соответствующих условиях трансформируется в науку, которая не теряет главных черт мифологичности.

Вера в «объективность» научного мышления и непререкаемую силу разума возникла в эпоху Гуманизма и Просвещения (XVI-XVIII вв.). Однако уже в конце XVIII в. сначала Юм, а затем Кант показали субъективный характер научного знания и ограниченные возможности человеческого разума. В XIX в. австрийский ученый и философ Э. Мах определил физическую теорию как абстрактное и обобщенное описание явлений природы. Подвергая критике французских материалистов-энциклопедистов XVIII в., он писал: «Французские энциклопедисты XVIII в. думали, что они были недалеки от окончательного объяснения мира физическими и механическими принципами. Но теперь по истечении столетия, когда наше суждение стало более трезвым, миропонимание энциклопедистов

представляется нам механической мифологией, недалекой от анимистических мифологий древних религий. Оба эти взгляда являются неправильными и фактическими преувеличениями». Ругательная книга Ленина, направленная против Маха, «Материализм и эмпириокритицизм» сегодня кроме оскорбительных выражений в адрес австрийского философа и его сторонников не содержит никакой научной или философской ценности.

Выдающиеся ученые XX в. Г.Герц, П. Дюгем, А.Пуанкаре, В.Оствальд, В. Томсон доказали, что всякая физическая теория есть не более чем символическое описание внешнего мира, а значит описание упрощенное, схематическое кажущееся. Поэтому каждая наука - это сплошная вереница сменяющих друг друга гипотез-мифов. Подтверждение этого заключается и в том, что всякая наука является определенной знаковой системой. Это относится не только к математике, основу которой составляет число, но и к физике, химии и даже к гуманитарным наукам.

В середине XVIII в. французские материалисты, а в XIX –XX вв. марксистские атеисты обрушили каскад обвинений с точки зрения философии и науки на религию. Но если наука есть череда гипотез-мифов, то все эти нападки на религию безосновательны, ибо религиозное сознание достоверно не в меньшей мере, нежели знание философское или научное. Материалисты убеждены, что вера и наука - вещи несовместимые. Впервые эту идею высказал Спиноза. Ее подхватили остальные материалистически мыслящие философы и ученые. Кант в «Критике частого разума» опроверг это утверждение, заявив, что истинное суждение имеет три ступени: мнение, веру, знание.

Мнение — сознание признания чего-то истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны.

Вера – это признание истинности суждения, достаточно обоснованное с субъективной стороны, но считающиеся объективно не достаточно обоснованным.

Наконец, субъективно И объективно достаточно обоснованное признание истинности суждения имеет все основания считаться знанием. И в связи с этим Кант утверждал: «Мне пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере». Вопреки некоторым утверждениям необходимо подчеркнуть, что Кант в данном случае безусловно имел в виду не веру вообще, а религиозную веру. О ее значении в деле самоограничения учеными возможностей разума говорил и Ф. Бэкон. Он считал, что деятельность людей, будь-то научная или общественно-политическая, не свободна от суда религии и морали. Поэтому, признавая высокую роль разума, он говорил, обращаясь к потомкам и предупреждая их: «Мы желаем, чтобы человеческое не оказалось во вред Божественному Провидению..., чтобы чистый разум, освобожденный от ложных образов и суетности и вместе с тем послушный и вполне преданный Божественному Откровению, воздал вере то, что вере принадлежит. Наконец, чтобы, отбросив тот влитый в науку змием яд, от коего возносится и преисполняется надменностью и гордыней дух человеческий, мы не мудрствовали лукаво и не шли далее трезвой меры, но в кротости чтили истину».

Конечно, высказывая эти мысли, Бэкон даже не мог предположить, что возникший в XVIII в. воинствующий атеизм с конца XIX в. и в XX в. станет международным фактором, принеся неисчислимые бедствия человечеству в науке, экологии и общественно-политической жизни. Однако, несмотря на все усилия материалистической философии и науки, подкрепленные насильственной политикой воинствующего атеизма, религиозное сознание не удалось преодолеть.

3. Основные этапы развития науки

До сих пор господствует марксистская точка зрения, что в античном и средневековом обществах имело место лишь накопление научных знаний, а наука появляется только в Новое время. В действительности процесс развития науки происходил не линейно, а циклически. Так, в древности, начиная в древневосточных цивилизаций вплоть до І тыс. до Р.Х., шел процесс накопления знаний, завершившийся формированием наук в VI-V вв. до Р.Х., причем, если классический период (VI-IV вв. до Р.Х.) характеризовался приоритетным развитием философии и гуманитарных наук (философия — досократики: милетская, эфесская, элейская школы, Аристагор, Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит; наука: Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Пифагор, Гипократ), то эллинистическо-римский период (III в. до Р.Х.- IV в. до Р.Х) отличается приоритетным развитием естественнонаучных и технических знаний (Евклид, Архимед, Страбон, Эратосфен, Птолемей, Гален, Тит Ливий, Тацит, Лукреций Кар, Сенека, Плиний Старший).

В эпоху Средневековья возможности развития науки были ограничены диктатом церкви в Европе. Однако и здесь развитие науки осуществлялось в рамках средневековой религиозной схоластики, алхимии и астрологии. О значимости астрологии можно судить хотя бы потому, что ее влияние и интерес к ней не ослабевает вплоть до настоящего времени. В средневековую эпоху огромное значение приобрела арабская наука, представленная учеными исследователями в различных областях человеческих знаний. Ибн Сина (Авиценна) 980-1037 гг., Ибн Рушд (1126-1198), Бируни (973-1048) и др.

В эпоху Возрождения возвращение к античным гуманистическим и рационалистическим ценностям и преодоление диктата церкви подготовили благоприятную почву для переворота в литературе, науке, искусстве и философии. Именно поэтому в Новое время в Европе стала возрождаться античная наука и появились новые отрасли знания. Важным рубежом стали XVI-XVII вв. Его теоретическим и идеологическим обоснованием стали суждения Ф.Бэкона. Ему принадлежит знаменитое высказывание: «Наш мир

стал старше, обширнее, богаче: наука должна стать на один уровень с этим далеко ушедшим вперед состоянием мира. Границы вещественного мира расширились, умственные также должны расшириться. Позорно было бы для человечества, если бы область умственного мира ограничивалась только древней мудростью».

Поэтому достижения науки XVI-XVII вв. стали считать первой фазой научной революции. Выдающимися учеными этого времени были Г.Галилей (1564-1642), И.Кеплер (1571-1630), Р.Декарт (1596-1650), Х. Гюйгенс (1629-1995), И.Ньютон (1643-1727) и другие. С именем Галилея связана разработка важнейшей проблемы в философии и науке – проблемы движения. Поэтому неслучайно то, что завершил эту фазу революции И.Ньютон, разработавший основы механики. XVIII в. дал начало развитию филологии, которая, благодаря немецкой науке, стала классической филологией. В исторической науке опять-таки на немецкой почве родился историко-критический метод. Продолжало развиваться естествознание, из которого вышла самостоятельная наука химия, возникновение которой связано с именем А. Лавуазье (1743-1794). К началу XIX в. механическое объяснение природы и общества себя исчерпало. Д.Джоуль (1818-1889) и Г.Гельмгольц (1821-1894) открыли законы сохранения и превращения энергии. В это же время Т.Шванн (1810-1882) и М.Шлейден (1804-1881) открыли клеточную теорию, Ч.Дарвин (1809-1892) создал эволюционное учение в биологии, Д.И.Менделеев (1834-1907) открыл таблицу химических элементов. Появились новые гуманитарные науки, такие как археология, этнография, антропология, педагогика и психология.

Конец XIX — начало XX вв. стал новой фазой научной революции. С именем М.Планка (1859-1947) связано открытие квантовой теории, а с именем А. Эйнштейна (1879-1955) — теория относительности. Получила развитие генетика и поэтому к середине XX века важное место в естествознании заняла биология и открытие в ней генетического кода, связанное с именами Ф.Крика (род. 1916 г.) и Дж. Уотсона (род. В 1928 г.)

B области гуманитарных и естественных наук конец XIX в. ознаменовался отказом от эволюционной теории и признанием нелинейного пути развития природы и общества. В это же время наметилась тенденция к сближению естественнонаучных и гуманитарных знаний. Гуманитарные стали использовать методы естественных наук (например, науки математические методы в истории). XX век характеризовался важнейшими открытиями в области физики, химии, биологии, космонавтики, а со второй половины XX в. стала быстро развиваться электронно-вычислительная техника и информационные технологии. *Начавшийся XXI век заставил* маятник вновь качнуться в сторону гуманитарных научных знаний. Такие лингвистика, антропология, науки филология, культурология, юриспруденция снова обрели притягательную силу. Быстро развивающиеся технологии междисциплинарные информационные и исследования побуждают исследователей к созданию единой общенаучной картины мира.

Наука, начиная с эпохи Нового времени, не только тяготела к теоретическим исследованиям, но и обращалась к практике. Этому книгопечатания. Но способствовали изобретения пороха, компаса и непосредственная Связь науки практикой была обусловлена промышленным переворотом, основанным на машинной технике, и переходом от мануфактурного производства к фабрично-заводскому. В паровая машина, середине XVIII В. была изобретена открывшая неограниченные возможности технологического применения ДЛЯ важнейших научных открытий.

4. Развитие науки в России

Важным рубежом, положившим начало быстрому развитию науки в России, стала эпоха Петра Великого, которую некоторые ученые называют эпохой российского Возрождения. Реформы Петра, направленные на образования, развитие светского среднего высшего обеспечили И великолепную базу для развития российской науки. Научными центрами стали Академия наук и искусств, открывшаяся в 1725 г., и Московский университет, основанный Елизаветой в 1755 г. В дальнейшем при Екатерине II была открыта Академия русского языка, а затем университеты и в других российских городах. Петровские преобразования создали благоприятную почву для произрастания великолепных российских талантов. известный русский изобретатель К.Д.Фролов (1726-1800) создал уникальное гидротехническое сооружение для откачки воды и подъема руды из шахт. Конструктором и создателем первого универсального двигателя был русский изобретатель И.И. Ползунов (1728-1766).

К началу и середине XVIII в. относится и развитие естествознания. Первым русским естествоиспытателем мирового значения М.В.Ломоносов (1711-1765). Это был ученый энциклопедического склада. Его открытия обогатили многие отрасли знания: физику, географию, астрономию, историю И филологию. Изобретательская деятельность продолжала развиваться в России и в XIX в. Так, в начале XIX в. отец и сын Черепановы построили в России первые паровозы. Русский ученый В.В.Петров (1761-1834) внес огромный вклад в изучение электрических явлений, А.С. Попов (1859-1906) изобрел радиосвязь и первый радиоприемник.

XIX в. в истории России был не только «золотым веком» русской литературы и искусства, но и дал миру таких выдающихся ученых как математик Н.И.Лобачевский (1792-1856), химик Д.И.Менделеев (1834-1907), биологов К.А.Тимирязева (1843-1920), И.М.Сеченова (1829-1905) и И.И.Мечникова (1845-1916), физиолога, создателя учения о высшей нервной системе И.П.Павлова (1849-1936). Многогранно творчество выдающегося русского ученого В.И.Вернадского (1863-1945), который своими трудами в области естествознания, в изучении состояния биосферы

подготовил почву для создания новой науки экологии. Выдающимися историками этого времени были С.М.Соловьев (1820-1879), автор 29-томной «Истории России с древнейших времен», и В.О.Ключевский (1841-1911), подготовивший и опубликовавший общий курс «История России с древнейших времен до XIX в.».

В отечественной науке XX в. необходимо выделить прежде всего исследования В.А.Фока по квантовой механике и общей относительности, Л.Д. Ландау (1908-1968), разрабатывавшего твердого тела, атомного ядра, элементарных частиц и плазмы, ставшего в 1962 г. лауреатом Нобелевской премии. Отечественная наука, благодаря И.В.Курчатову (1902-1960) и А.П. Александрову (1903-1993), достигла энергетики и выдающихся успехов в области атомной Исследования в области вычислительной техники начались в России еще в первой половине XIX в. П.А.Чебышев (1821-1894) создал несколько механических вычислителей. В 1874 г. русский инженер В.Т.Однер сконструировал арифмометр. Поэтому неудивительно, что уже в 1947 г. в нашей стране под руководством С.А.Лебедева (1902-1974) началась разработка первой отечественной ЭВМ. Наша страна занимает ведущее место в области космических исследований. У истоков космонавтики стоял К.Э.Циолковский (1857-1935). Его идеи и схемы жидкостного ракетного двигателя воплотили в жизнь инженеры и ученые под руководством академика С.П. Королева (1907-1966).

Что же касается гуманитарной науки, то она в нашей стране в XX в. переживала не лучшие времена, находясь под гнетом партийногосударственной идеологии марксизма-ленинизма и, хотя сегодня она освободилась от этой идеологии, но традиции нескольких десятилетий рабства еще дают себя знать.

5. Некоторые особенности современной науки

Характеризуя современное состояние науки, можно сказать, что в XX и в начале XXI вв. она перестала быть полем деятельности отдельных одиночек гениальных И стала структурироваться институционализироваться. Еще в конце XIX в. и в течение XX в., особенно в странах недемократического развития, наука работала как бы по заказу и от нее требовали сиюминутного эффекта, то с конца XX в., когда главное внимание стали обращать на технологию, стало ясно, что наука должна теоретическими, фундаментальными руководствоваться принципами, сиюминутной предполагают отдачи. Таким которые современная наука встала на тот путь, на который несколько раньше встало искусство, т.е. она стала превращаться в «науку для науки».

На это обратил внимание М. Хайдеггер в своей книге «Феноменология. Герменевтика. Философия языка» (М. 1993). Такое развитие науки заставило ее интернационализироваться. Возникла острая потребность

активного общения ученых не только в рамках отдельно взятой страны, но и на международном уровне. Современное научное мышление и сама наука стала технократической. В ней стал преобладать примат метода и средств над всем остальным: примат логики над чувствами, примат достижения исследовательских целей любыми средствами. В качестве примеров можно назвать исследования и результаты в области разработки оружия массового поражения, проблемы клонирования и т.д.

В этом кроется серьезная опасность для человечества. Ограничить этот процесс может только сам человек, ибо он есть творец всего, против чего сам же и восстает. Поэтому М. Хайдеггер вопрошает: «Узрят ли, наконец люди и признают ли пока не поздно, радикальную бесчеловечность нынешней вызывающей такие восторги науки? Всесилие рассчитывающего мышления с каждым днем все решительнее бьет по самому же человеку, лишая его достоинства и превращая его в заменимую составную часть чуждого мира «операционного» мышления моделями». Поэтому вполне понятны сегодня попытки некоторых гуманистически мыслящих исследователей восстановить прерванную связь между наукой и религией.

6. Наука и искусство

Соотношение науки и искусства менялось в разные эпохи. Еще в начале XIX в. наука и искусство рассматривались как единое целое. Это было следствием античного наследия. Для Аристотеля поэзия и история были всего лишь разновидностями искусства. Только по мере того, как наука становилась более индустриализированной, наметилось стойкое противопоставление гуманитарных и естественно-технических наук, между наукой и искусством все более усиливается разделяющая их грань. Тем не менее, если наука и искусство – это результат творческого воображения, а в центре этого творческого процесса стоит человек, то такое разделение искусства и науки является весьма условным, тем более, что один и тот же человек сочетает в себе и дар научного воображения, и дар воображения художественного. Примеров подобного рода достаточно много. Наиболее известным из них является творческая судьба Леонардо да Винчи.

Объектом художника и ученого является единственный объективный мир. Поэтому и наука, и искусство, поскольку являются проявлениями особой природы человека, в этом смысле тождественны. Но с другой стороны, поскольку они отвечают разным потребностям человека, поэтому они не могут быть одинаковыми в своем проявлении и к ним нельзя приложить одинаковые требования. Наука ставит своей целью достижение истины, целью же искусства является удовлетворение эстетических потребностей человека.

Итак, науку и искусство можно считать тождественными прежде всего с точки зрения их познавательной функции, единства объекта и субъекта познания и творческого воображения последнего, т.е. человека-творца. Но,

безусловно, цели науки и искусства различны. Это действительно легко обнаружить при анализе поэтического и исторического сочинений, например, сравнивая драму Шиллера «Валлентшейн» и его историческое исследование «История тридцатилетней войны» или библейскую историю Иосифа и роман Т. Манна «Иосиф и его братья». Великолепно подтверждающими эту мысль могут служить и исторические романы В.Скотта, Г.Сенкевича, С.Цвейга, А.Дюма и других.

Преимущество искусства перед наукой заключается лишь в том, что оно более чем наука способно проникнуть в духовный и психический мир человека, мир его страстей, интимных переживаний, мир его страданий и надежд.

Литература к теме:

- 1. Азерников В.З. Неслучайные случайности. Рассказы о великих открытиях и выдающихся ученых. М., 1972.
- 2. Белокучкин З.Е. Кеплер, Ньютон и все-все-все. М.,1990.
- 3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991
- 4. Винер Н. Творец и робот. М., 1985.
- 5. Грачев Г.Д. Наука и национальные культуры. Ростов-на-Дону. М., 2000.
- 6. Горизонты науки и технологий. /Под. ред А.И.Акимова. М., 2000.
- 7. Григорьев В.М. Наука и техника в контексте культуры. М., 1989.
- 8. Дмитриев И.С. Неизвестный Ньютон. СПб., 1999.
- 9. Ерохин А.М. Общество, культура и разум. Очерки философской теории. Ставрополь, 2002.
- 10. Иванов А.В. Сознание и мышление. М., 1994.
- 11. Карагуло Ш. Прорыв к творчеству. М., 1992.
- 12. Кедров Б.М. Научные революции. М., 1980.
- 13. Кириллин В.А. Страницы истории науки и технологии. М., 1986.
- 14. Киреаков В.С. Научная революция XVII века. М., 1987
- 15. Келле В.М. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
- 16. Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989.
- 17. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
- 18. Культурология мировой культуры. / Под. ред. А.А.Марковой.М., 1995.
- 19. Лобачева Е.Н. Научно-технический прогресс: закономерность и противоречия. М., 1993.
- 20. Малкей М. Наука и социология знания. М., 1983.
- 21. Марков М.А. Макро-микросимметричная Всеминая. Будущее науки. М., 1973.
- 22. Мигдал А.Б. Помехи истины. М., 1983.

- 23. Наука и культура М., 1984.
- 24. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- 25. Наука и ценности. Новосибирск, 1984.
- 26. Наука и ее место в культуре. Новосибирск, 1990.
- 27. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993.
- 28. Рассел Б. Человеческое сознание. Киев, 1997.
- 29. Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999.
- 30. Семенов Е.В. Мерцающий свет науки. М., 2001.
- 31. Социальные факторы развития науки. М., 1987.
- 32. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996.
- 33. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
- 34. Технологическое будущее России: роль фундаментальной и прикладной науки / Под. ред. Ю.В.Яковца. М., 1999.
- 35. Уорвик К. Наступление машин. М., 1999.
- 36. Фридман В.Я. Теория «кентавров» и структура реальности. М., 1996.
- 37. Фролов И.Т., Юдин Б.Б. Этика науки. М., 1986.
- 38. Чернякова Н.С. Наука как феномен культуры культуры: Учеб.пособ. СПб., 2001.
- 39. Штернберг М.И. Наука и религия о теории эволюции: конфликт или синтез // Полигнозис. 2002. № 1. С.17-37.

Вместо заключения

тем не исчерпывают все многообразие Рассмотренные шесть культурологического процесса, но эти темы составляют его квинтэссенцию. Их содержание прежде всего свидетельствует о непреходящем значении выдающихся достижений античной мысли. Многие идеи философского и общественно-политического характера, родившиеся на античной почве, дали пищу душе и уму и стали примером для многочисленных подражаний в Новое и Новейшее время. Так, с учетом античного миропонимания сегодня обсуждается такая глобальная проблема как соотношение культуры и цивилизации. Теоретико-созерцательное отношение к природе, основанное на признании незыблемости принципа "ничего сверх меры", стало серьезным источником современного понимания того, что дальнейшая эволюция планеты, а следовательно и самого человеческого общества, будет направляться разумом, и Биосфера связующее звено между космосом и землей - постепенно превратится в сферу разума - Ноосферу.

Мифотворчество, с которым в древности было связано возникновение литературы, науки и философии, и сегодняшнему человеку служит средством "достроить" картину мира, преодолеть неясное и непонятное с помощью воображения. Поэтому современное мифотворчество выполняет ту же функцию, что и древний миф, то есть "служит и почвой, и арсеналом" развития человеческой культуры.

Важнейшей чертой гуманитарной культуры является формирование системы нравственных ценностей. И в этой области приоритет античной цивилизации непреодолим. Именно нравственные идеи римских стоиков вкупе с этико-философскими суждениями Сократа и его последователей оказали решительное воздействие как на христианскую этику, так и на гуманистические нравственные принципы эпохи Возрождения и Просвещения в Европе.

Обращаясь к проблемам политической культуры, можно с полной уверенностью утверждать, что без того наследия, которое дошло до нашего времени от греко-римских философов, историков, ораторов и публицистов, такие важнейшие ценности политической культуры как демократия, гражданское общество, правовое государство, социальная справедливость и социальная защищенность едва ли стали бы сегодня предметом серьезных научных изысканий.

Наконец, говоря о соотношении науки и культуры, мы убеждаемся, что современное философское и научное мышление по существу вращается в том же круге проблем, которые были определены ещё греческой философией и наукой.

Список источников и литературы:

Источники

- 1. Антология кинизма / Отв. ред. И. М. Нахов. М., 1996.
- 2. Аполлодор. Мифологическая библиотека. М., 1972.
- 3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1984.
- 4. Гесиод. Труды и дни. Теогония//Эллинские поэты / Пер. В. В. Вересаева. М.,1963.
- 5. Гомер. Илиада. Одиссея.
- 6. Граждановедение: Приложение к "Учительской газете". 1996 1997.
- 7. Гуманитарная сфера и права человека: Сб. документов. М., 1990.
- 8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.А. Гаспарова. Под ред. А. Ф. Лосева. М., 1979.
- 9. Крижанич Ю. Политика. Текст и переводы/Под ред. акад. М. П. Тихомирова.М., 1965.
- 10. Международное сотрудничество в области прав человека: Документ и материалы. Вып. 2. М., 1993.
- 11. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М.1992.
- 12. Платон. Собрание сочинений. Т. Ш (Государство). Т. IV (Законы) Под. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А. Тахо-Годи. М., 1994.
- 13. Права человека: Сборник международных договоров. Нью-Йорк. ООН, 1989.
- 14. Полоцкий С. Избранные сочинения. М.- Л., 1953.
- 15. Полоцкий С. Вирши. Сост, подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Былинина, Л. У. Звонаревой. Минск, 1990.
- 16. Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов. М., 1990.
- 17. Сенека Луций Анней. Философские письма к Люцилию/Пер. С. А. Ошерова. М., 1977.
- 18. Сенека Луций Анней. Трагедии. М., 1932 (репр. 1983).
- 19. Эпиктет. Беседы // ВДИ. 1975. № 2-4; 1976. № I 2.

Литература

- 1. Азаров А. Я. Права человека: Новое знание. М., 1995.
- 2. Азаров А. Я., Болотина Т. В. Права человека: Пособие для учителя. М., 1994.
- 3. Азерников В.З. Неслучайные случайности. Рассказы о великих открытиях и выдающихся ученых. М., 1972.
- 4. Алексеева Л. М. История правозащитного движения: Учебное пособие. М.,1996.
- 5. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
- 6. Арнольд В.И. Теория катастроф. М., 1990.

- 7. Арнольдов А. И. Введение в культурологию. М., 1993.
- 8. Арский Ю.М., Данилов-Данильян, Залиханов М.Ч. и др. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М., 1997.
- 9. Асмус В. Ф. Античная философия. М., 1996.
- 10. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А. и др. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск, 2002.
- 11. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990.
- 12. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
- 13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
- 14. Блаватский В.Д. Природа и античное общество. М., 1976.
- 15. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993.
- 16. Богомолов А. С. Античная философия. М., 1983.
- 17. Бразолъ Б.Л. Царствование императора Николая II (1894-1917) в цифрах и фактах. 2-е изд. Нью-Йорк, 1968.
- 18. Буда А.М. Политическая культура советского общества. М., 2000.
- 19. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
- 20. Вернадский В. И. Биосфера и Ноосфера / Отв. ред. Б. С. Соколов. М., 1989.
- 21. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М., 1994.
- 22. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
- 23. Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. М., 2001.
- 24. Гейзенберг В. Шаги в науку: речи и статьи. М., 1987.
- 25. Геополитика. /Авт.-сост. В.Баришполец, Д.Баришполец, В.Макилов./ Ред. В. М.Манилов, 2002.
- 26. Глобальные программы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
- 27. Головатенко А.Ю. Права человека и статус личности: история и современность: Пособие для учителя. М., 1996.
- 28. Горизонты науки и технологий /Под ред. А.И.Акимова М., 2000.
- 29. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.
- 30. Грачев Г.Д. Наука и национальные культуры. Ростов-на-Дону, 1992.
- 31. Гроф Ст. Космическая игра. М., 2001.
- 32. Гуревич Н.С. Философия культуры. М., 2001.
- 33. Гроф. Ст. Космическая игра. М., 2001.
- 34. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.
- 35. Джимбинов Ст. Коэффициент искажения. Революция и культура // Новый мир.1992. № 9. С. 207-211.
- 36. Дмитриев А.М. Неизвестный Ньютон. СПб., 1999.

- 37. Дрейер О.К., Лось В.А. Глобальная проблематика и Римский клуб. М., 1995.
- 38. Ерасов Б.С. Социальная культурология. 2-е. изд. М., 1997.
- 39. Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.
- 40. Ефимова Е.И. Экологическая культура. Проблемы становления. М., 2001.
- 41. Зелинский Ф.Ф. Мифы трагической Эллады. М., 1990.
- 42. Игнатовская Н. Б. Природа как ценность культуры. М., 1987.
- 43. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 1999.
- 44. Ионин Л.Г. Социология культуры. Путь в новое тысячелетие. М., 2000.
- 45. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
- 46. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.
- 47. Кармин А.С. Культурология. СПб., 2001.
- 48. Карпенко М. Вселенная разумная. М., 2001.
- 49. Киселев С.Т. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России М., 2002.
- 50. Комаров В. Н. Наука и миф. М., 1988.
- 51. Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989.
- 52. Кульберг А.Я. Экологический кризис. Стратегия выживания. М., 1994.
- 53. Культура, человек и картина мира. М., 1987.
- 54. Культурология /Под науч. ред. докт. филос. наук, проф. Г.В.Драча.
- 55. Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М., 1995.
- 56. Кун.Т. Структура научных революций. М., 1975.
- 57. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.
- 58. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций. В 3 кн. М., 1993.
- 59. Лазутова М. Н. Права человека: история и современность. М., 1992.
- 60. Лесков Л.В. Нелинейная вселенная: новый дом для человечества. М., 2003.
- 61. Лесков Л.В. Нелинейная концепция исторического времени // Философия хозяйства. 1999. № 1.
- 62. Лиотар М.Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998.
- 63. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации, или движение к ноосфере. М., 1997.
- 64. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991.
- 65. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991
- 66. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2001.
- 67. Маклей М. Наука и социология знания. М., 1983.

- 68. Малинова О.Ю. Исследование политической культуры: Учебное пособие. М., 2002.
- 69. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М., 1996.
- 70. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.
- 71. Марчук Г.И., Кондратьев К.Я. Приоритеты глобальной экологии. М., 1992.
- 72. Митин А.Н. Культура власти и управления. Екатерибург, 2001.
- 73. Моисеев И. Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988.
- 74. Моисеев И. Н. Человек и Ноосфера. М., 1990.
- 75. Моисеев Н.Н. Есть ли у России будущее? М., 1997.
- 76. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? М., 1999.
- 77. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000.
- 78. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
- 79. Наука и культура. М., 1984.
- 80. Наука и ценности. Новосибирск, 1984.
- 81. Наука и её место в культуре. Новосибирск, 1990.
- 82. Немировский А.И. Мифы древней Эллады. М., 1992.
- 83. Новиков И.Д. Куда течет река времени. М., 1990.
- 84. Осовская М. Рыцарь и буржуа. Исследование по истории морали. М., 1987.
- 85. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.
- 86. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
- 87. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002.
- 88. Печчеи А. Человеческие качества, М., 1985.
- 89. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой, М., 1986.
- 90. Политическая культура зарубежных стран / Сост. Г.А.Пикалов. СПб, 2001.
- 91. Политическая культура России: История. Современное состояние. Тенденции. Перспективы: Сб. науч. ст. Рос. акад. образ. СПб. 2001.
- 92. Политика и культура. Культурные факторы регуляции власти.// Сб. науч. работ. Москов. гуманит.-социальн. академ. М., 2002.
- 93. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993.
- 94. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I II / Пер. с англ. под общ. ред. Садовского: М., 1992.
- 95. Панарин А. С. Информационные политические технологии в условиях открытого общества // Кентавр. 1994. № 2-3. С. 30-31; 37-50.
- 96. Петров К.М. Экология и культура: Учебное пособие. СПб, 2001.
- 97. Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001.
- 98. Права человека. Вопросы и ответы ЮНЕСКО/Автор и составитель Лия Левин.1993.
- 99. Рассел Б. Искусство мыслить. М., 1999.
- 100. Реймере Н.Ф. Экология. М.. 1994.

- 101. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990.
- 102. Розин В.Семиотические исследования. М., 2001.
- 103. Семенов Е.В. Мерцающий свет науки. М., 2001.
- 104. Сенюткина О.Н. Учебно-методическое пособие по курсу "История цивилизаций". Ч. I-II. Н. Новгород, 1999.
- 105. Соколов Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л., 1989.
- 106. Социальные факторы развития науки. М., 1987.
- 107. Стёпин В.С. Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.,1996.
- 108. Стёпин В.С. Теоретическое знание М., 2000.
- 109. Строгецкий В. М., Вяземский Е. Е. Восполняя духовный вакуум общества // Народное образование. 1992. № 12. С. 66-73.
- 110. Строгецкий В. М. Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия. М., 1997.
- 111. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001.
- 112. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2002.
- 113. Формация или цивилизация: Сб. статей и материалов /Под. ред. В.И. Овсянникова М., 1993.
- 114. Фролов Э. Д. Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. Л.,1991.
- 115. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М., 2000.
- 116. Халипов В.Ф. Кратология наука о власти: концепция. М., 2002.
- 117. Хроменко А.Т. Лингвокультуроведение. Учебное пособие. Курск, 2000.
- 118. Хюбнер К. Истина мифа / Пер. с нем. М., 1995.
- 119. Цивилизации и культуры: Научный альманах. Вып.1-4. М., 1994-1996.
- 120. Человек и общество. Часть I II / Под ред. проф. В.М.Строгецкого, Нижний Новгород, 1994.
- 121. Черняк Е.Б. Цивилизация. Наука о цивилизациях. М., 1996.
- 122. Чёрная И.А. Культурология. Основы теории: Учебное пособие. М., 2003.
- 123. Шишкин А. Ф. Человеческая природа и нравственность. М., 1987.
- 124. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1993.
- 125. Элиас Н.О. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М., 2001.
- 126. Языки культур. Взаимодействия. М., 2002.
- 127. Яковец Ю. В. История цивилизаций. М., 1997.
- 128. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы, Прогнозы. М., 1999.

Summary

Deliberately or unconsciously, each epoch borrows from the past those traditions that it finds spiritually closest to itself. Romans found these traditions in the Hellenistic culture; ideologists of the Renaissance and Enlightenment saw the man of the classical Antiquity as their ideal; a person of the 19th century, an ardent believer in the glory of Reason, Evolution and Progress, was also inspired by the Antiquity; finally, the technocratic man of the 20th century who was the first to step into space and who discovered the terrific power of nuclear energy, put the world on the brink of the ecologic and nuclear catastrophe, became increasingly aware of the tragic menace and turned to ethical and humanistic ideals of the classical Greece and Rome.

Since the middle of the 20th century, humanity has been developing in the mode of growing interdependence and intensiveness of interrelations among different nations and cultures. The amount of international exchanges, direct contacts between states and state bodies, social groups and public movements, individuals of different nations and cultures has been increasing. Cultural multiplicity of the modern humanity has drastically grown, thousands of peoples of different cultural backgrounds have come out to communicate with one another.

However, until the middle of the 20th century these tendencies, whether random or relatively controlled, were mostly overlooked. They were perceived exceptionally from the point of view of ethnocentrism, i.e. only through the prism of one's native culture. As a result, ethnocultural stereotypes and prejudices has emerged, becoming at the end of 19th and the beginning of the 20th century the source and the engine of theories of colonialism and racism, Zionism and anti-Semitism, fascism and Communism, nationalism and Soviet internationalism, which caused much suffering to mankind.

Starting from the middle of the 20th century new vision of problems of intercultural interaction and communication of the Western and non-Western cultures began to form. It was based on getting over or, at least, condemning these ethnocultural stereotypes and prejudices and theories stemming from them, both in public opinion and politics, primarily in democratic nations. The USA were the first to become aware of this tendency, countries of Western Europe were the next. Immediately after the Second World War, the USA developed a program of aid to developing countries. In accordance with a number of projects within the program, such an organization as Peace Corps was created. Its experts and activists worked in different countries. However, they often encountered conflicts and misunderstanding, which would finally lead to failure of their mission. It was becoming evident that an essentially new ways of training of experts was needed so they were able to solve practical problems and to overcome emerging difficulties.

In 1946, the US government founded abroad a foreign service institute, headed by the well-known American linguist Edward Holl. This institute united

specialists of a broad variety of professions: anthropologists, sociologists, psychologists, philologists, linguists, historians, philosophers, etc. During their work, two approaches to, or visions of, study of interethnic and intercultural relations were developed. Some researchers insisted on placing the emphasis on the theoretical problems of cultural communication. Others found it more important to concentrate on working out practical advice, recommendations, instructions and methods to facilitate contacts between people of different cultures. It was the second approach that won in the USA. Notwithstanding, E. Holl in his book Culture and Communication: A Model and an Analysis, written together with D. Trager, made an attempt to cover both theoretical and practical problems. Later, E. Holl developed the basic principles and concepts of intercultural communication in his work *The Silent Language*, where he showed of the tight connection between culture and intercultural communication and draw a conclusion about the importance of teaching a culture. He emphasized that: "Since a culture can be learned, it can also be taught".58

Thus, Ed Holl was the first to suggest that culture and intercultural communication be considered a subject of teaching and research. Culture, as a field of research, got the name *Culturology* (science of culture) thanks to the good graces of the well-known American cultural anthropologist L. White.⁵⁹ In the United States and Europe, culture as a subject of research and an academic subject began to be studied by sociology and cultural anthropology. Intercultural communication as a field of research of the specifics of interethnic and intercultural communication had an exclusively practical orientation till the 1970-s. From that time on, it, being a subject of research and an academic discipline, was complemented with theoretical generalizations and became an academic course and simultaneously one of the scientific branches of Culturology.

In Europe, Culturology, as a study of culture, and intercultural communication, as a field of research of the specifics of interethnic, interdenominational and intercultural communication and an academic subject, developed a little later than in the USA, and is connected with development of the European Union which made borders open for circulation of people, goods and funds.

Germany became the center of culture studies in Europe. Until 1987, the country's name was the FRG: having fought Nazism, it started to develop under influence of the USA as an open, free and independent democratic and peaceful nation – contrary to GDR. After the collapse of the USSR and the Warsaw

⁵⁸ Holl Ed., Trager D. culture and Communication: A Model and an Analysis // Explorations and Communications. 3. 1954 the Russian translation of Ed. Holl's *The Silent Language* (1959): «Как понять иностранца без слов». М., 1995

⁵⁹ See his works: A Problem of Kinship Terminology // American Anthropologist. Vol. III, 1939. p. 571; The Social Organization of Ethnical Theory. Huston, 1966; The Evolution of Culture. The Development of Civilization to the Fall of Rome. N.-J., 1959; The Science of Culture. A Study of Man of Civilization. N.-J., 1958; Ethnological Essays. Albuquerque, 1987; Essays of the Culture // In Honor of L.A. White. N.-J., 1960

Treaty, GDR perished, too, whereas till the end of the 1980-s it had been the key post of the totalitarian communist regime established by the USSR in Central and Eastern Europe in 1946 through 1948. Lands of Eastern Germany joined the FRG, and the united Germany is at present a good example of a democratic and peaceful state, where the terrible heritage of the racist and aggressive fascist regime is completely gotten over not at an economic, military and political level only but also at the level of mentality. Not surprising, the modern Germany has become the center of culture studies in Europe. In 17–18th centuries already, primarily, in Prussia principles of tolerance developed, thanks to the great German Enlighteners S. Pufendorf, Ch. Tomasius, G.W. Leibnitz, G.H. Lessing, etc., and could not be destroyed even by such a brutal regime as Hitler's fascism.

In Russia, culture, as a subject of study and research, has evolved into a separate liberal art – Culturology – starting from 1995. This became possible only after liquidation of the Communist Party and rejection of Marxism-Leninism as the primary and sole ideology that made functioning of the totalitarian Communist regime possible. Marxism-Leninism viewed culture exclusively as a field of ideological manipulation.

At the beginning of the 1990-s, the civilizational approach to study of historical and cultural processes began to assume relevance in the humanities field in Russia. This gave opportunity to view culture as an independent field if research existing and developing based on its own specific laws and denoting the general tendency toward integration of knowledge about culture. Due to that, at the beginning of the 1990-s, culture studies was given the status of a compulsory academic subject in every institution of higher education in Russia. Another cause for emergence of Culturology as an academic discipline and a liberal art was the necessity to study international communication, which became acute at the beginning of the 1990-s. In the conditions of collapse of the USSR and Russia's changeover to the democratic way of development, there appeared much more opportunity of communication with foreigners, i.e. people of other nations and cultures. It is becoming more evident that effective and successful contacts and interactions between people representing different impossible practical skills of interethnic are without interdenominational communication.

Culturology, as an academic subject and a liberal art, comprises the following constituent parts:

Theoretical and philosophical problems of Culturology;

History of culturological thought;

History of the world culture;

Theoretical and practical problems of international communication.

Despite that Culturology is a relatively young discipline, several most important approaches, or trends, to study of its theoretical and philosophical problems that have evolved by present can be singled out: sociocultural trend, cultural and sociological trend, cultural and psychological trend, cultural and

ecological trend, ethno-denominational trend, trend of literature studies, ethno-linguistic and semiotic trends, etc. A huge and fast broadening range of literature in all of these trends is summarized in the annual bibliographical edition by the Russian State Library (Moscow) *Culture. Culturology. Reference and Bibliographical Information.* (It is published since 1973 five times a year. The name before 1991 was *General Problems of Culture. Bibliographical Information.* Moscow, 1974)

Historical and cultural trend of Culturology is also being constantly replenished with new literature and is mostly constituted by the works in History of the world culture. These works are also reflected in the mentioned sourcebook. Historical and cultural trend, exploring theoretical problems of Culturology from the point of view of their historical development, is not worked out well enough in Russia. It is exactly this aspect in the study of the theoretical problems of Culturology that we offer in this study guide; here we consider the present-day theoretical problems of the world culture in their development and through the prism of the cultural heritage of the classical Antiquity.

History of the culturological thought has not yet been studied enough either. Only few works worth mentioning have appeared lately.⁶⁰

As for the textbooks on theoretical and practical problems of intercultural communication, they began to appear not very long ago, because such a course has only begun to be introduced as an academic discipline in some of our universities.

Why is it so important these days to view the theoretical problems of the contemporary world culture through the prism of the ancient cultural heritage when analyzing them in their historical development? We have already mentioned that in all the times, starting from the Renaissance, the ancient culture has attracted people because of its high esthetic and humanistic ideals.

The high indelible reputation of the classical ancient culture is easy to explain. A great many forms of culture were created, a great many cultural trends were brought to life by its vivifying energy. Colorful, and yet permeated with rationalism, mythology, didactic philosophy and pragmatic history, poetry and drama sophisticated in portrayal of human conflicts, eloquence instinct with civic pathos, political theory and social utopia make up a list of only the most important ways of cultural development of the ancient world.

Culturology as a study of culture is at present viewed upon as one of the complex liberal arts. The process of its forming denotes the general tendency of

⁶⁰ The following books in Russian were published: Иконникова С.Н. История культурологии Идеи и судьбы. СПб., 1996; Бялик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998; Философия культуры. Становление и развитие / Под. Ред. М.С. Кагана и др. СПб., 1998; Кармин А.С. Культурология. СПб., 2001. р. 730 and further; Шендрик А.И. Теория и история культуры: Учебное пособие для ВУЗов. М.,2002; Строгецкий В.М. История культурологической мысли с древности до начала XVII в.: Учебное пособие. Н. Новгород, 2002; Строгецкий В.М. История культурологической мысли в Германии в XVII—XVIII вв. Часть 1 – XVIIв. – эпоха становления рационализма в Германии и пробуждение национального самосознания. Учебное пособие. Н. Новгород, 2002

classical knowledge about culture. It emerges at the intersection of history, philosophy, sociology, ethnography, ethnology, psychology, anthropology, art, semiotics, linguistics, informatics; it synthesizes and systematizes the data of these arts under the singular view. The contemporary understanding of culture studies was formed based on the classical vision of culture as an artificial environment, which is created by man and which he develops and enhances together with accumulating experience and knowledge in different aspects of his life. This ancient vision was most vividly expressed in the famous myth of Prometheus and Epymetheus devised by Plato in his dialogue *Protagoros*.

Using the ancient cultural heritage and understanding based on theory cultural development of the present-day society, one should keep in mind that success in this activity can be achieved only if creators and consumers of the contemporary culture are governed by rationalism, realize the importance of creativity in cultural activities, support competitive thinking, uphold democratic institutions and forms of government that are based on personal freedom and priority of private law over public law, only if they help to develop genuine federalism and create a civic society and a rule-of-law state in Russia.

It is combination of the ancient cultural heritage and study of the contemporary theoretical problems of the world culture that will facilitate emergence of the new vision of the world, realization of value of different cultures, interaction and dialogue between them, increase of meaning of culture to life and harmonized development of humanity.

The goal of this course is to open up the world of different phenomena and tendencies in the spiritual life of the contemporary society and incorporated in its culture eternal imperishable values, which were formed by the classical Antiquity; to make students able to adequately understand and appreciate the specificity of cultural development.

The present study guide consists of two parts. The first part deals with analysis of concept of culture as a social phenomenon and of combination of antiquity and modernity in the culture of society; with description of the ancient mythology and process of myth creation at present; with exploration of the connection between nature and the culture of human society as well as with defining the concept of "ecological culture".

During transitive stages in the development of a civilization, moral and political values comprise nearly the main content of culturological processes in society. Therefore, in the first part of this study guide are tackled upon such important constituent elements of culture in general as a system of moral values in the ancient civilizations and contemporary world; culture and morality of the so called "new people"; search for new cultural and moral values; relations between science and culture; specificity of development of the political-legal thought; governmental and political activities; essence of the concept of the civic society and rule-of-law state; content of concepts such as "social justice" and "social security".

It is reasonable to start analysis of these problems with description of the system of moral values of the ancient civilization and the ancient political-legal thought because a multiplicity of ethical-culturological conceptions and forms of social and political life evolved in the very core of the ancient society. Later they assumed the form of the stable "classical moral and political values". That is why it is necessary to compare and analyze the roles of Plato's and Aristotle's ethical-culturological conceptions as well as those of cynics and stoics. It is also necessary to elicit the origin and basis of Christian ethics; to analyze the rise and development of secular humanistic ethical-culturological views; to consider the role of the ancient political-legal thought in the theory and practices of social development of the Western European countries, the USA, Russia, and to outline possible ways of creating an open democratic civic society and rule-of-law state and a developed people-oriented market economy in the Russian Federation.

The second part of the study guide deals with the history of culturological thought. One of the major goals of Culturology is to explore the main patterns of the cultural process. These patterns can be revealed and explored by interpretation of cultural phenomena that reflect a person's or a society's perceptions of culture which are shaped as either myths or well-structured logical theories. It is quite obvious, therefore, that interpretation of cultural phenomena is much older than the concept "Culturology".

Despite that each epoch has its own perception of culture, novelty of these or those culturological theories is always relative: they are based on previous ideas and beliefs, complementing or developing them further. Even if some culturological beliefs and theories of the past are rejected in the process of interpretation of cultural phenomena, certain fundamental structural perceptions and notions, in their essence dating back to the ancient world, the Renaissance, Enlightenment, or Romanticism, still remain unvaried. It is this point that we attempt to bring into light by analyzing development of culturological ideas from the antiquity and up to the present day.

There are several things, however, that we find necessary to direct the reader's attention to, in advance. Firstly, we attempt to elicit the religious-mythological origins of existing perceptions of the cultural development of society and to show how religious-philosophical and rationalistic culturological beliefs and theories can be derived on this basis.

Secondly, culture is the result of people's activity, which takes place in the context of certain historical events. Therefore, it is impossible to accept the Marxist interpretation of understanding of culture as a result of analysis of the substance of the historical process. Concepts of history and culture are not the same and cannot be derived from one another. Culture has its own laws of development, so that a deep difference in conception and content exists between history and culture. Culture, as an environment artificially created by humans, is much broader than history, which is produced by different forms of interaction among people within this environment.

Therefore, one cannot view formation of culturological ideas at a certain stage of human development as a consequence of a certain historical process. It is more a combination of results of search by scholars, thinkers and poets, in a certain historical context, for solutions which explain the specificity of people's attitude to nature, society, government and themselves based on their religious and rational philosophical beliefs.

Thirdly, out of the two approaches (formational and civilizational) to analysis of the cultural-historical development of mankind which exist at present, we give our preference to the second one. Its advantage in process of analyzing problems of the world culture and interpreting cultural-historical phenomena and processes, is defined by its being based on the determined by findings in the 20th century non-linear nature of social and cultural development. Civilizational approach makes human thinking free of fanaticism, dogmatism and oversimplification. It places man in the center of the world, viewing him as both the lord of creation and a contradictory creature at the same time. Civilizational approach also allows viewing culture as a phenomenon that is not directly connected with socio-economic and political factors but develops in accordance with its own inherent laws the action of which is determined by the general principles of civilizational development.

Finally, the civilizational approach gives a much broader opportunity of its interpretation by being based on a variety of factors that have a multilateral impact on society's cultural and historical development.

Theoretical Problems of Culturology is a study guide for undergraduate and graduate students and university professors teaching liberal arts. It is necessary for shaping and developing their humanitarian outlook, enhancing their general cultural and theoretical background, ability to solve complex problems of the modern cultural life.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	3
Предисловие	
Лекция I. Введение. Культура как общественное явление	11
Лекция II. Природа, общество и культура	47
Лекция Ш. Миф и культура. Современное мифотворчество	63
Лекция IV. Культура и нравственные ценности общества	91
ЛЕКЦИЯ V.Культура и политические ценности. Античность. Запад.	122
Россия	
Лекция VI. Культура и наука	171
Вместо заключения	183
Список источников и литературы	184
Summary	189

Владимир Михайлович Строгецкий

Теоретические основы культурологии

Часть І

Античность и проблемы мировой культуры

Учебное пособие для вузов

Редакторы: Л.П. Шахрова А.О.Кузнецова

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

 Подписано к печати
 Формат 60х90 1/16

 Печ. л.
 Тираж
 Заказ

 Цена договорная
 Заказ

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ им. Н.А.Добролюбова» 603155, Н.Новгород, ул.Минина, 31 $^{\rm a}$